

WORLD OF WARCRAFT



СЛОЖНОСТИ
КЛАССИЧЕСКОЙ
НЕКРОМАНТИИ

TOTER

Некромант, воспользовавшись специальным артефактом покидает свой мир (события книги Дом Среди Звезд) и оказывается в волшебном мире. Мире, где его профессия самая ненавистная и нетерпимая. Но какое же удивление ждет мага, когда окажется, что "его некромантия" и "некромантия мира" — это совершенно разные науки. Местные не понимают разницы, но настоящий некромант способен наглядно показать им что такое классическая некромантия.

Сложности классической некромантии

Глава 1

Тьма.

Сырость и плесень.

Капли воды, скопившиеся на полу.

Это место... Оно слишком давно не видело света. Не ощущало его тепла. Слишком давно его благая длань озаряла стены этой часовни.

Часовни?

Так и есть. Маленькая сельская часовенка. В отличии от добротных, но довольно грубых строений людей, она выделялась куда как в лучшую сторону. Аккуратная и изящная. Поговаривали, что ее создателями были эльфы. Когда-то люди нашли ее, потонувшую в плену растительности, покинутую и ненужную. Привели в порядок. Добротное строение стало использоваться. Они справляли в нем свои ритуалы, молились своему богу.

Они не знали о ее возрасте, не подозревали о ее древности.

Но теперь это не имеет значения.

Это место умерло.

Все вокруг умерло.

Поселок, что позже стал перерастать в небольшой городок, сейчас гниет, рассыпаясь остатками тлена.

Жители...

Они все убиты.

Мертвы? О нет. Они не мертвы. Их участь куда более ужасна.

Осталась лишь часовня. Ее камень более не чувствует теплоты людских тел. Ее стены не слышат голосов и молитв. Вокруг лишь покой. Призрачный... мертвый... совершенный...

Удар...

Глухой звон удара по дряхлому камню. Позабытый звук. Слишком... живой для этих мест.

Еще удар. Пол часовни пошел трещинами.

Удар...

Кусок кладки вылетел из пола, рассыпавшись в труху при падении. Образовавшийся зев в полу высвободил такую же тьму. Но только ли ее? Что-то еще.

Взгляд...

Немигающий взгляд серебряных глаз. Он вспыхнул на миг, но тут же пропал, поглощенный окружающей тьмой.

Шаги...

Тихие шаги здесь были сродни набату. Первый звук, за многие года существования часовни. Он разнесся по ней и затих, стоило существу выйти за ее пределы?

Существо? Возможно, человек? Но откуда здесь взяться человеку? Тогда, человеку ли? Это не имеет значения. Ведь тьма вокруг не враг. Настоящий враги не боится ни тьмы, ни света. Только вечный голод и желание убивать все живое — вот что движет теми, кто когда-то жил здесь.

Надрывный хрип... Скрежет костей... Глухая возня под землей, в месте старых могил...

Они чувят его. Чувют оскорбительную теплоту его крови.

Скоро все закончится.

В мире мертвых нет места живым.

В моем мозгу проносились мириады образов. Воспоминания прошлого. Моя работа. Мое призвание. Мой мир.

Мир... Он позволял мне существовать, но запрещал жить. Но потом видения сменились и пришла боль. Только мне не привыкать к боли. Я могу различать ее виды. Это не было агонией. Она была вполне терпимой, не лишаящей здравого мышления. Но вместе с ней пришли и новые образы. Видения того, что отодвинуло боль далеко на задний план.

Новые лица. Невиданные изобретения, необычные земли. Космос. И огромный черный корабль! Опасный, хищный и удивительно родной. Он манил, звал, словно потерявшееся дитя. Нужно лишь приблизится. Еще чуть-чуть.

Видение пропало. Как и боль. Но их место заняли духота и затхлость.

До чего же знакомая атмосфера. Почти родная. Близкая сердцу... и роду.

— Исполнитель желаний. Что же... Похоже ты оказался не так прост, как все думали.

Остатки кладки, отделявшей небольшое помещение под полом часовни, рассыпались пылью. Пылью в руках, их сжимавших. Свобода. Но отчего-то воздух снаружи не стал ни чуточку свежее. Такой же затхлый, такой же мертвый. Такой же знакомый.

— Они думали, ты лишь инструмент — легкая улыбка на слабо различимом во тьме лице — прямо как я. Считали нас глупыми орудиями. "Он отправить тебя туда, где тебе будут рады. В мир, который тебя примет"... А что, если таких мест больше одного? Как быть тогда. Похоже артефакт такой вопрос не смущает совершенно. В два так в два... Надеюсь только два...

Человек выпрямился. Огляделся, а потом снова присел на раскрошившийся камень.

— Разделил душу? Дублировал? Хм... какая, по сути, разница. Что-то мне подсказывает, что в таком месте даже мне не будут особо рады.

Хруст.

Тихие шаги.

И снова тишина...

Тишина и тьма вновь наполнили часовню.

Первое, что увидел вышедший из часовни человек, было небо. Серое, изрезанное кровавыми ранами заката. Словно умирающее в агонии, оно так чудесно подходило этому месту.

Место...

Упомянув это слово, обычно вспоминают родину. Те места, где вы росли, где находится ваш дом. Где тепло вам и вашей душе. Они согревают.

Но не здесь. Агония умирающей души. Боль умирающего тела. Вот все, что могли держать в себе это место. Изломанные, искореженные, будто в предсмертном крике, деревья. Пепельная, с алыми прожилками почва. Сухая и мертвая, на ней не росли даже сорняки. Лишь сушняк и остатки кустарников. Почерневшие и гниющие — вот все украшения этого... места.

— Что-то не так. Что?

Резкий разворот. Еще до его начала, плавным, отработанным движением одна рука

ныряет под плащ. Туда, где покоиться скрытое оружие. Блеск металла пускает зайчики на кривой силуэт, что медленно приближается, подволакивая костлявую ногу. Ждать не стоит. Топор очерчивает полумесяц, кроша все на своем пути. Старый скелет, что едва мог передвигаться, не успевает защититься. Он падает на землю с перебитым позвоночником. Разваливается на две половинки.

— Какая глупость.

В голосе мужчины слышится недовольство. Топор воткнут лезвием в землю. Рука охватывает все еще дергающийся череп скелета, приподымая его на уровень лица. При ближайшем рассмотрении становится видно, что этот череп немного отличается от человеческого. Он искривлен, словно от мутации. Его челюсть увеличена. Редкие зубы заострены и выпирают вперед.

— Какое извращение.

Мужчина крутит его, словно в попытке рассмотреть получше со всех сторон.

— Для чистой некромантии не хватило знаний? Или силы? Но чем заменили? Да ладно?! Неужели шаманизм? Мда... Отвратительная работа.

Хруст. Куски черепа падают на землю.

— Шаманизм и некромантия... но зачем? Стоп. Не о том я сейчас думаю, не о том. Еда и вода, вот. Этот вопрос надо решать в первую очередь.

Мужчина произносит непонятные слова. Заклинание? С каждым сказанным словом свечение серебряных глаз становится не просто видимым, но и усиливается.

— Стоит осмотреться.

Это сложно назвать лесом. Да и небольшой посадкой не назовешь. То, что ранее было лесом, сейчас лишь искорёженные остовы деревьев. Они замерли, словно в последнем, предсмертном крике.

— Это отвратительно.

Мужчина прикладывает руку к одному из стволов.

— И в тоже время — это прекрасно.

Легкая дымка, почти неуловимая, едва заметная, отделяется от дерева. Оно было в этом массиве самым крупным, даже в столь плачевном состоянии сохранив ощущение стабильности. Но стоит последней искре этого серебряного света покинуть его ствол, как оно осыпается прахом. Распадается невесомой тырсой, что тут же впитавшейся в землю.

— Души. Сущности. Примитивные энергетические остатки. Даже в этом умирающем месте их куда больше, чем было дома. Там все было иначе, словно вода, пропущенная через фильтр. Но здесь есть то, что не смогло разгореться ярким огнем в моем мире, оставшись лишь слабой искрой. Это свободная магия. Я чувствую, как она пронизывает весь этот мир, до ниточки, по последней клетки. Насыщает... и изменяет. Разнообразная и едино свободная.

Любования обрываются резко. Трудно не заметить новых гостей. Хруст и скрежет. Кто-то явно не беспокоится о своей безопасности. Ветки огромного колючего кустарника трещат и ломаются. Нога в огромном стальном сапоге ступает далее, совершенно не замечая препятствий.

Их появление уже давно не является секретом. Только личина становится видна лишь

теперь.

Стальные латы, видевшие лучшие времена. Массивные, толстостенные и испещрённые множеством отверстий от попадания копий и мечей. Изношенные сапоги и перчатки. Столь же массивные, сколько и бесполезные в защите. И огромные двуручные мечи. Насквозь ржавые, но по-прежнему опасные, за счет безусловно огромного веса и толщины.

И хозяева всего этого богатства наконец-то перестали штурмовать сухие кустарники. Два скелета. Воины, так и не нашедшие покоя. Хотя им явно помогли в этом.

— Компоновка ужасна. Стабильность отсутствует.

Серебряный свет едва заметно вспыхивает на зажатом в руке кристалле. Кварц.

Серый туман начинает стелиться по земле. Едва уловимо. Едва заметно.

Гудящий звук падения тяжелого куска металла разносится эхом. Странно, но старые кости способны издавать звуки. Надрывное сипение, переходящее почти в различимый вой.

Ноги обоих скелетов одновременно подломились, став внезапно удивительно хрупкими, стоило им ступить на стелющийся под ногами туман. Масса лат серьезна. Она одним лишь своим весом, искрошила все кости ног и частично повредила грудь и руки скелетов при падении. Тем не менее, они бросили свои бесполезные попытки добраться до человека. Глупо продолжали крошить свои кости в безвольных попытках сдвинуться хоть на сантиметр.

— Что за криворукий неуч вас клепает? — подошедший мужчина стал приподымать за торчащий рог, шлем на голове ближайшего скелета. Тот зашипел еще активнее, но поврежденные кости не давали приблизиться или совершить рывок. А некромант продолжал — Основа не подготовлена. Кости обычные, незамысловато напитаны некроэнергией. А вот исполнено все слишком сложно, перекручено. Зачем сюда вплетать шаманизм? Не понимаю, но... — лицо разошлось в широкой улыбке — это интригует.

Рывок шлема. Хруст переломанной шеи. В подставленный перед лицом череп врезается настоящая ледяная сосулька. Сила столкновения такова, что довольно толстый, пусть и старый шлем, пробивает насквозь.

— Так вот что за чувство не давало мне покоя — похоже человек остался цел, лицо не пострадало.

Резким движением он отводит назад все тот же многострадальный шлем, и с невероятной силой кидает его в нападавшего. А им оказывается такой же скелет, как и эти двое рыцарей. Находится он достаточно далеко. Достаточно, чтобы не касаться стелящегося по полу тумана. В отличии от предыдущих двоих, этот выглядит "голым". Лишь кое-где едва видны остатки пестрой ткани, свалявшимися обрывками свисающие с его костей. Снаряд из шлема попадает в цель, но вреда не причиняет. Только звонко падает на землю. Лишь на миг вокруг скелета появляется голубой овал щита.

— Не лич. — некромант уворачивается от следующей летящей сосульки — интеллект крайне низок. Но колдует. Воспроизводит магию. Почему? — похоже опасности в новом госте мужчина не видит совершенно, бормочет что-то вполголоса, порою и вовсе теряя последнего из виду — Не в шаманизме ли дело? Возможно, нужно найти некроманта-создателя. В таких условиях конструкты не изучить нормально... Да успокойся ты!

Взмах широкого топора и очередной снаряд разлетается ледяным крошевом, разрубленный лезвием. Вторая же рука делает хлесткий жест, подобно удару кнута. На миг вспыхивают серебряные глаза.

Часть плеча и головы скелета осыпается черным пеплом, оставив на виду аккуратный

гладкий срез. И без того едва живая, покрытая непонятной слизью, растительность за спиной скелета так же осыпается пеплом.

Предположения подтверждаются. Появившийся здесь пришелец точно не воин, пусть и пользуется оружием. Он некромант.

Наступает тишина. Возможно даже покой. Похоже сложившаяся ситуация слишком сильно влияет на человека. Он словно трудился весь день, не покладая рук. Будто тягал тяжести и напрягался. Мужчина садится, едва держась на ногах.

— Кажется ты был прав, отец. Я ужасный тугодум. До меня лишь сейчас дошло, что я творю. Колдую на полную силу. Ломаю кривые конструкты, раскидываю заклинания тлена. Это оказалось так легко, в этом налитанном силой мире. Свобода, да? Но в таком ли виде она мне нужна? Как думаешь? Ведь сколько лет мы скрывали нашу родовую силу. Может из-за этого мы и стали "белыми"? Чтобы скрываться на виду. Возможно, именно здесь нашему роду представится возможность «расправить крылья». Взять свое по праву сильного, да? — Парень ударил себя кулаком по лбу — Тогда почему я так гордился тобой, когда ты возвращался в "работы". Радовался твоим рассказам о помощи очередной душе. Почему хотел походить на тебя?

Широкая улыбка сама собой появилась на лице. Понимание пришло вместе с ответом:

— Только сейчас я понял это, отец. Понял какая это радость поступать, по совести, и желанию души. Свободно идти по той дороге, что ты мне показал. Сила всего лишь искушение...

Легкий жест руки и позабытый уже второй скелет-воин осыпается прахом.

— Но, признаюсь, искушение приятное. Ладно — мужчина начинает вставать — О высоких материях подумаю позже. Проще надо быть, проще. Чего бы поесть — вот вопрос, который мне нужно решить в ближайшие пару дней, а о смысле существования можно подумать и позже.

Серебряные глаза еще раз осматривают окружающий пейзаж.

— Вот оно. Рвущиеся нити души. Последние минуты уходящей жизни. Настоящий маяк для меня. Кажется... мне туда — некромант развернулся, двинувшись в ведомом только для него направлении.

Глава 2

Агония и яд. Смерть пропитывала землю вокруг. Она могла подстергать за каждым поворотом и в любом, даже в самом безобидном предмете, вроде придорожного куста или залаявшей одичавшей собаки. Но то, что происходило сейчас на широкой, совершенно открытой поляне не было секретом уже не для кого вокруг.

Бой. Лязг мечей. Крики раненных. Последние мгновенья жизни умирающих. Все это под мерный аккомпанемент зачитываемых заклинаний магов и молитв священников.

Неожиданно уши резануло гудение. Резкий свист. Огромная огненная глыба пронеслась мимо толпы воинов в алых доспехах. Крики пока еще живых людей. Успевшие среагировать воины отскакивают в разные стороны. Но сила взрыва такова, что с них срывает куски доспехов. О плоти не стоит и упоминать. Крики сменяются стонами. Кровь снова напитывает и без того пропитанную ею землю. Некоторые люди еще живы, но это ненадолго.

Золотой свет. Мягкое сияние. Он обволакивает теплой дланью агонизирующие тела.

Тихая молитва вплетается в затихающий каскад агонии. Она наполняет и вытесняет остальные звуки.

Жрец. Только эта каста способна на такие деяния. Еще молодой парень, в рясе таких же алых оттенков. Он сияет светом покрывающих его щитов. Но свет тускнеет, перетекая на гибнущих людей. Стоны затихают. Слышатся вздохи облегчения. Кто-то из солдат даже находит в себе силы и присоединяется к молитве.

— Глупец! — похоже командир этого отряда совершенно не рад произошедшему.

Непонимание в глазах молодого жреца отражает сконфуженные мысли. А толика обиды рождает вопрос:

— Почему?

Ответ приходит с другой стороны. Из толпы сражающихся людей. Неоновые, фосфоресцирующие вспышки чистой арканы. Они стрелами ударяются в мгновенно возникший на жреце щит. Это маг. Он остается незаметен среди толпы, но его удары точны. Исключительное умение. Это не ученик. Сформировавшийся опытный боевой маг. Опасный хищник.

Тем временем обстрел арканой продолжается. Щит слабеет с каждой последующей стрелой. В глазах молодого жреца ужас понимания. Он выдал себя, обратил внимание того, против которого не выстоит... Один из спасенных солдат ставит на пути магии свой щит. Огромный тяжелый щит. Его прошивает, словно тонкую фольгу. А после него и тело человека. К окружающей вони смерти подмешивается запах паленой плоти. Замерший щитоносец падает лицом в грязь. Моментальная смерть.

— Вы не сможете противостоять магу! — командир пытается организовать оставшихся воинов — Глупый мальчишка, ты не на то потратил свои силы. Постарайся хоть их остатки пустить на праведное дело. Не делай нашу смерть бесполезной! Бойцы! В атаку!

Оставшиеся в живых люди срываются с места, в гущу неутихающего боя. Не задумываясь и не задавая вопросов. Но нахлынувшая волна жара заставляет остановиться. Закрыться щитами. Неожиданно снова приходит помощь и легкое сияние окутывает людей.

Оно дарит облегчение. Вот только огонь, что окутывает даже стальные доспехи, потушить не в силах. Будто облитые горючей смолой, доспехи продолжают гореть, пусть это и не причиняет вреда... пока что.

Удается заметить их противника. Хрупкая фигура. Легкая, изукрашенная золотыми узорами мантия. Не человек. Эльф, а точнее эльфийка. Меж ее разведенных рук рождается пламя огромной силы.

— Простите ребята — командир принял решение — Вперед!

Их безудержный крик прерывает гул огромной глыбы. Огненное нечто проносится над головами людей, заставляя в животном инстинкте упасть наземь. Утробно низкий отзвук падения и оплавленный кратер, как итог. И оторванная, догорающая рука — все, что осталось от жреца. Поддержку нужно уничтожать первой — правило, что прекрасно знает любой боевой маг.

Оставшиеся люди не успевают сделать ровным счетом ничего. Жест, плавный и грациозный. Эльфийка словно сдувает невидимые пылинки со своей руки. Рой мелких угольков, таких безобидных, преодолевая приличное расстояние, накрывает остатки людей. Воины не рискуют, сразу прячутся за щитами. Град раскаленных углей продолжается еще пару секунд, а потом тихо пропадает.

Выдержали?

Командир заглядывает за край щита. Магесса, совершенно потеряв к ним интерес, опять пропадает среди толпы сражающихся людей и нелюдей. Будто они ей не опасны... словно нет здесь больше никого... будто все они уже давно мертвы...

— Аааааааа!!!

Крик боли исходит от одного из бойцов. Его стальной нагрудник, продолжавший едва заметно тлеть, вспыхнул с силой настоящего пожара. Пара мгновений и он весь уже объят пламенем. Не в состоянии сбить огонь, человек тихонько затихает. И снова этот сладкий запах паленой плоти...

Вспышки огня. Крики боли. Один за другим начинают вспыхивать оставшиеся бойцы.

— Демоновы отродья. Настанет день и Вайтмейн очистит от вас землю — командир падает на колени, скрещивая руки в молитве.

Могучую фигуру воина окутывает вспышка огня...

Утробное урчание. Щелчки челюстей. Едва сдерживаемый голод. Переминающиеся с лапы на лапу вурдалаки находились в предвкушении. Недалеко, за соседним оврагом проходило сражение, сулившее им вполне реальную возможность набить свои бездонные брюха. Утолить на миг эту неумную жажду плоти.

— Тихо... тихо... — костлявая рука, обтянутая серой кожей, погладила одного из монстров по голове. Тот, подобно обычной домашней кошке, едва заметно заурчал и начал ластиться — Скоро вы нажрётесь вдоволь. Стоит только немного подождать. Дождаться, когда караван ослабнет достаточно. Возможно, удастся даже захватить кого-то живьем.

Некромант, а это был он, совершенно не обращал внимания на окружающих его тварей. Погрузившись глубоко в свои мысли, он мечтал о будущих победах:

— Зря Орден понадеялся на усиленную охрану. Караван с припасами вещь важная. Сильвану не остановила бы ни обычная, ни усиленная жрецами охрана. Она умеет находить

правильные решения. Что ж, пусть они продолжают грызть друг другу глотки, нам хватит и остатков. Обьедки со стола — некромант хихикнул — окажутся вкуснее основного блюда. Не нам ли знать? — он снова погладил ластившегося к нему вурдалака — недаром меня прозвали Червеед.

Морн Червеед в кругах некромантов слыл довольно толковым парнем. Не спроста в его подчинения был целый отряд вурдалаков. Этот "летучий отряд" должен был осуществлять разведывательную и партизанскую деятельность вблизи баз дислокации Алого Ордена и приглядывать за перемещениями сил Сильваны. Задача довольно размытая и очень глобальная, но Плети нужна была любая информация. Слишком пагубно упустить из виду противостояние этих гигантов. И просто непростительно проворонить момент, когда фракции ослабнут в достаточной степени. И тогда... Плеть пополняют новые воины.

К слову, Морн отличался не только смекалкой. В свое время из-за него среди почтительных и сильных некромантов разгорелись настоящие научные диспуты. Нетривиальное явление, все реже возникавшее с момента ухода многих из них из Кирин-Тора. А дело было в свойствах скверны. С каждым новым носителем, без должной подпитки, она утрачивала часть своей силы, но и часть негативных эффектов терялась. Так черви, поедавшие измененную скверной плоть не умирали, но приобретали новые свойства, становились агрессивны и мутировали. Морн использовал их как фильтр от негативных влияний скверны. Поедая оскверненных тварей, он и приобрел свою кличку Червеед. Эксперимент не прошел зря, солидно добавив посредственному некроманту силы и поставив его на границу между людьми и нежитью. Он выглядел как отрекшийся, обладал повышенной выносливостью, и не чувствовал боли. Но при этом все еще оставался живым. Хитрая и изворотливая тварь, что уже и человеком было не назвать. Но в Плети всегда найдется место для такой деятельной и изобретательной личности.

— Время пришло. Двигайтесь, твари! — крупный отряд вурдалаков, получив долгожданную команду, сорвался с места.

А бой, тем временем, не спешил утихать. Он просто не мог закончиться быстро. Слишком большие силы Алый Орден выделили для сохранения груза. Предметы первой необходимости, лечебные настойки, алхимические снадобья, еда, одежда — все это требовалось доставить в кратчайшие сроки. Поэтому командование ордена решило попробовать прорваться с грузом. Мощный кулак воинов и жрецов должен был обеспечить безопасность, попутно истребляя рыскающие вокруг мелкие отряды отрекшихся и остатки Плети.

Но Сильвана на этот счет имела свое мнение. Они недооценили ее решимость. Решение выдавить Орден из этих территорий было как никогда твердо. Поскольку политика этих церковных фанатиков отрицала любое взаимодействие с теми, кого коснулась скверна, то и на мирное урегулирование вопроса надеяться было нельзя.

Именно поэтому такой крупный караван встретил достойного противника на своем пути. Противника, который не должен был там находиться при любых расчетах Ордена.

В ходе своего продвижения, уничтожая дикую нежить и мутировавших из-за влияния скверны животных, Алый Орден посчитал, что расправиться быстро и с отрядом отрекшихся,

преградившим им дорогу. Небольшой отряд, десятки которых рыскали на этой обширной территории. И один из многих, которые этот "кулак" Ордена уже раздавил на своем пути. Гордыня и чрезмерный гнев возобладали над здравым рассудком. Причем гнев фанатичный, которым так славились эти люди. И он опять сыграл с ними злую шутку.

Тактических перестроений сделано не было. Предбоевая подготовка и усиление жрецов было минимальным. Даже войны атаковали не всеми силами, а только первые несколько рядов выдвинулись вперед. Просто и не замысловато, в лоб, надеясь на прикрытие своих жрецов.

Сколь велико было удивление, когда ожидаемой помощи не последовало. Лишь тогда, когда огненный метеор камнем рухнул с неба, забирая с собой множество жизней, они поняли, как сильно просчитались. Караван был атакован с обеих флангов. Необдуманная атака Ордена на передовой отряд отрекшихся, растянула их ряды. Она позволила атаковать их оголившиеся фланги с максимальной эффективностью.

Организованный отряд Ордена превратился в мелкие группы воинов и жрецов, борющиеся за выживание. Более выносливые, во всех пониманиях, отрекшиеся потихоньку перемалывали крупное, но разрозненное воинство. Ко всему прочему, усиление в лице скользивших в тени убийц дало бескомпромиссное превосходство. Они смогли незаметно пробраться в тыл противника и вырезать большую часть жрецов.

И, словно этого всего было мало, кровавые эльфы прислали боевого мага в помощь отрекшимся. Их можно понять, слишком далеко на север забрался Орден. Слишком близко обосновался к их владениям. А учитывая саму суть и нетерпимость «алых», то это не могло не вызывать опасение даже у таких осторожных личностей, как эльфы. Продвижение и укрепление Алого Ордена следовало остановить на корню.

Но вернемся к бою. Противостояние было в самом разгаре, но итог уже понимали все. Осталось лишь дожидаться финала.

Очередная огненная глыба пронеслась над головами воинов. Гудящий звук ее полета сопровождался оглушительным треском при падении. Она накрыла не только группу людей, но и зацепила ближайшие телеги, полностью лишив их мобильности. Те запылали огнем пожара, отрезая часть воинов от общей массы. Пожирая в огне пожаров, без единого жреца рядом. Им можно было пожелать лишь легкой смерти.

Внезапно доски от остатков телег разлетелись не хуже, чем от взрыва.

— Дальше вам не пройти!

Огромный мужчина. Аккуратная ухоженная борода сейчас была включена и растрепана. Серые волосы несли следы крови и подпалин. Полученные раны заставляли его опираться лишь на одну ногу, а также на широкий двуручный молот — свое оружие.

Тени колыхнулись. Легкая дымка окутала все вокруг воина. Размытые силуэты заскользили в опасной близости. Сразу двое убийц выбрали гиганта своей целью.

— Скверна должна гореть в огне!

Яркое сияние на миг заполнило все вокруг. Когда свет спал, все смогли увидеть, что великан перед ними уже не носит следов былых травм. Он полностью здоров и даже доспех частично укрепился и восстановился.

Паладин.

Удар огромного молота пришелся прямо на землю под ногами гиганта. Глухие толчки прошли волной, создавая широкую окружность вокруг мужчины, разрывая и вспучивая землю. А за ними волна жидкого огня зазмеилась от двуручного молота и заполнила

образовавшиеся пустоты грунта. Двумя яркими факелами вспыхнули замаскированные убийцы отрекшихся. Они пожертвовали маскировкой, но были готовы сражаться.

Первый убийца оказался ближе всех к паладину. Он почти настиг его. Но огромная латная перчатка схватила отрекшегося за лицо. Несколько конвульсивных рывков и хруст костей. Удар о землю и отрекшийся едва двигается у ног мужчины. Огромный молот на спину убийцы, кроша позвоночник несчастного. Тихий хрип перешел в вой, когда изувеченное тело начало сгорать в пламени.

Эта смерть подарила время. Время второму убийце прийти в себя, после волны пламени и атаковать. Впрочем, и его попытка не оказалась слишком удачной. Короткое, почти жалобное *дзынь* и оба усиленных магией клинка отскочили от массивной брони, так и не сумев найти брешь.

Оставалось лишь отступить. Еще один хлопок и убийца истаивает в дыму, возвращая себе маскировку.

— Не уйдешь!

Огромное тело, с несвойственной для него скоростью, делает оборот вокруг оси. Широкий, исполненный силы, замах молотом бьет кажущуюся пустоту. Раздается глухой хлопок разрываемого воздуха, а секундой позже хрустальный звон звучит рядом с почти исчезнувшим убийцей.

Мелодичный звон. За ним следует теплый свет. Всего за мгновение из своего аморфного состояния он перетекает в что-то более узнаваемое, приобретает форму. Пылающий золотой молот. Точная копия того, что держит в руках паладин.

Золотой свет, обретший форму, врезался в спину убегающему отрекшемуся. Доспехи не выдерживают и магическое оружие прорывается дальше. Разрывая плоть. Выходит из его груди, вместе с осколками костей. На землю отрекшийся падает переломанным надвое. Еще одно тело пополнило ряды умерших тут.

Ряд молниеносных вспышек заполняет пространство. словно выпущенные дюжиной лучников огненные стрелы. Они, одна за другой, попадают в доспех паладина. В этих местах остаются раскаленные следы. Причиняют боль. Наносят урон его защите, его "крепости"... Маг вступил в бой. Ответная волна огненного света натывается на преграду. Энергетический кокон. Едва различимый для глаз, тем не менее, становится непреодолимой преградой для магии.

— Длинноухая ведьма. Подойти сюда и я наглядно покажу сколь хрупки ваши ничтожные тела.

Гигант начинает свое движение в сторону спокойно стоящей магессы. Она не проявляет беспокойства. Сосредоточенно продолжает поливать надвигающегося паладина градом огненных стрел.

Хрустальный звон и еще один золотой молот летит прямо в эльфийку.

Комья земли разлетаются в точке его попадания. Сама земля начинает пылать праведным огнем, поджигая все вокруг.

Паладин быстро движется к появившемуся кратеру. Но достигнув его падения видит лишь горящую вокруг жухлую траву.

— Что?!

Скрежет металла раздается у самой головы. Холод и хруст льда. Ледяная глыба пробивает массивный доспех со спины. От застрявшего в теле куска начинается расходиться изморозь. Медленно, но неотвратимо поработая все тело. Замораживая и сковывая каждую

клетку.

— Эльфийская ведьма! Как?!

— Телепортация. А теперь умри кровожадное животное — в руке эльфийки материализуется еще одна ледяная стрела с пляшущим внутри нее алым огнем.

— Госпожа — почти созданное заклинание прерывает появившийся воин отрекшихся. Хороший доспех, явно дорогой и надежный. Он точно не рядовой в этом отряде.

— Секунду, капитан.

— Нет времени, госпожа. Мы атакованы!

— Что?

— Нежить, госпожа! Нас атакует нежить!

И словно в подтверждение этих слов, раздается столь знакомый всем вой. Вой голодных вурдалаков.

Глава 3

Вурдалаки. Они волной накатывают на оставшихся воинов. В этом противостоянии нет места вражде. Поверженных ждет участь похуже смерти. Обе фракции тут же прерывают бой. Жизнь научила, кровавыми уроками отпечатала в мозгу, что мертвецов нельзя игнорировать ни в коем случае.

— Такой большой отряд?! Мы же вычистили все окрестные земли от них — прошедшая волна света вернула паладину его нормальное состояние. Раны восстановились, и он был готов снова идти в бой. Тем не менее он не спешил нападать.

— Нужно найти некроманта. Такой крупный отряд не может быть «диким» — магесса так же не атаковала своего врага.

— Наш бой не окончен, ведьма. Но проклятую нежить надо остановить сразу, иначе нам придется вести бой уже с нашими братьями.

— Не учи меня, варвар. Выдержим без потерь первую атаку и у нас появится шанс.

А волна вурдалаков продолжала наседавать. Требовалось организовать круговую оборону. Но объединиться в цельное кольцо защиты никак не получалось. Мертвецы, словно изголодавшиеся звери, кидались на ближайших воинов. Их атаки наполнены звериной яростью и безрассудностью, они хаотичны и очень сильны. Им просто не нужно заботиться о получаемом их телами уроне. Они уже мертвы.

Вот и первые жертвы. Ряды воинов дрогнули. Один за другим, «посыпалась» оставшаяся оборона людей и нелюдей. Немногочисленные жрецы не в состоянии сдержать лавину. Сейчас они могут лишь немного замедлить ее продвижение.

— Жрите. Убивайте! Рвите их тела!

А вот и некромант. С его появлением и без того дикая нежить звереет окончательно. Забывает даже о самой базовой безопасности. Вурдалаки рвут людей с таким вкусом и силой, что уже даже не пытаются увернуться от атак жрецов и оставшихся воинов. Их гнилая плоть пылает под действием заклинаний, ее рубят мечи и топоры воинов, но даже умирая окончательно, мертвецы успевают забрать с собой одного-двух защитников. Такой размен ни в коем случае не идет на пользу живым.

— Нужно отступить! Капитан, командуйте отступление — магесса кидает в волну нежити еще один огненный шар. Заклинание с громким шипением проносится мимо редких вурдалаков и попадает в одно из множеств их скоплений. Мертвецы как раз столпились, над одним из воинов алого ордена. Человек был закован в крепкую броню, которую не так уж и легко было разорвать и разгрызть гнилыми зубами вурдалаков. Но мертвецы надели на бедолагу всей толпой, отрывая конечности и те куски плоти, до которых могли дотянуться. Огромный огненный шар превратил в прах не только упивающихся кровью вурдалаков, но и прекратил страдания несчастного человека.

А вот паладин пока держался против наседающих на него мертвецов вполне удачно. Даже успевал анализировать общую ситуацию и корректировать действия союзников... и «временных союзников»:

— Глупая длинноухая ведьма! Нам нельзя отступать. Они добьют нас поодиночке. Выследят по запаху крови. Настигнут уставших и раненных, ведь им не ведомы эти слабости.

И пожрут. Только не отступление! Бой до последнего — наш единственный шанс.

Паладин так пылко принялся уничтожать вурдалаков, что даже не обращал внимание на тот факт, что дрался спина к спине с воином отрекшихся:

— Он прав, госпожа. Мы задержим их. Уходите порталом. Госпожа Сильвана должна узнать в подробностях, что здесь произошло — кажется не только человек успевал следить за происходящим боем. Капитан отрекшихся так же держался на острие.

— Нет — голос эльфийки сейчас промораживал не хуже ее заклинаний. Даже и не скажешь, что столь «хрупкая» с виду персона могла излучать такую силу.

— Ого, оказывается остатки смелости еще можно встретить среди вашего продажного народца — хохотнул паладин.

— Замолкни, человек, и дай мне время на подготовку!

— Отлично. Выиграть время. Это звучит... красиво — паладин перемежает слова с ударами своего молота — Звучит, как славная смерть. Эй, длинноухая!

— Чего тебе?

— Я согласен. Сейчас я тебе добуду немного времени. Пообещай только одно. Я не должен подняться нежитью.

— Обещаю — ответ, лишенный ехидства или лжи и короткий кивок кивок. Во взгляде девушки проскользнуло уважение — Я оставлю лишь пепел.

— Да, огонь! Огонь — это правильно. Вперед!

Мужчина вскидывает свой молот. Два солнечных крыла, сотканных из самого света появляются за спиной гиганта. По телу паладина проносится волна золотой энергии. Словно тонкая пленка, она окутывает его полностью. С громким криком он врывается в толпу нежити.

Толпа нежити видит приготовления воина и устремляется к нему в глухом, голодном порыве. Им мало крови, они хотят еще плоти! Еще немного, остаются считанные метры.

Что-то беспокоит. Окружение меняется. Изменения ощутимы. Во всем. Кажется, даже сам воздух в один миг становится иным.

Тьма. Мрак, отливающий серебром. Он заполняет сердца. Проникает глубоко в тело и душу. С каждым биением сердца.

Происходит что-то необъяснимое. Могущественное. Сила, что заполняет поле боя. Энергия смерти, которая тут же преобразуется в холодный, липкий страх. Сковывающий ужас. Пронизывающий страх заставляет дрожать коленки. Руки больше не подчиняются, как и остальное тело не слушается команд мозга. В голове возникает лишь одно желание — упасть на землю, закрыв глаза ладонями и кричать. Кричать от страха и бессилия.

Но стелющийся по поляне ужас настолько могущественен, что способен поглощать даже скованные заклинаниями души нежити. Нежити! Мертвецов, что не знают ни страха, ни жалости. Вурдалаки останавливаются, их гнилой разум больше не ведет чувство голода. Там поселилось что-то намного могущественнее. Мертвецы боятся! Их жалобный вой и скулеж разносится по всему полю брани.

— Архимаг?! — эльфийка дрожит от страха. Даже она оказалась неспособна сопротивляться возникшей из ниоткуда мощи. Ее руки трясутся, не способные сплести ни одно, даже самое простое, заклинание.

— Лич! — в благоговении некромант падает на колени. Он почувствовал окрас той силы, что хлынула на всех неостановимым потоком. И трактовал это по-своему, ведь лишь мертвые маги способны выдержать такую мощную энергию смерти.

— Свет... дай мне сил... — притихший паладин, шаг за шагом, попытался выбраться из груды дезориентированный, воющих вурдалаков, что минутой ранее успели на него напрыгнуть.

Энергия смерти, как и липкий страх, лишь возрастают. Что-то приближается. Что-то могущественное... Одинокая фигура в плаще. Она появилась на краю поляны, неспешно приближаясь к полю боя.

— Столько смертей — незнакомец подошел ближе. Теперь, когда он стал виден полностью, можно было понять несколько вещей. Это существо выглядело, как человек. Возможно даже оно им и было. Возможно...

Черный кожаный плащ, лишенный каких-либо украшений, кроме небольшого количества стальных накладок. Черные волосы, орлиный нос и немного бледноватая кожа. Он производил впечатление одного из аристократов Штурмграда. Но глаза. Сияющие, подобно эльфийским. Они были наполнены жидким серебром и холодным светом.

Незнакомец шел совершенно спокойно, не заботясь об опасности. Не обращая внимания на замерших вокруг разумных. Одетых в броню и с оружием в руках. Спокойно прошел в близости от паладина. Неосмотрительной и опрометчивой близости.

Огромный молот дернулся. Взлетел вверх для удара, но тут же выскользнул из трясущихся рук. Гигант опустил на колено, его вырвало.

— Дестабилизация уз души. Временная. Особого вреда это вам не нанесет. Примите мои извинения за эти неудобства.

Паладин попытался встать еще раз, но лишь неуклюже, словно пьяный, сел. Выругался. Его руки и ноги не слушались хозяина. Организм реагировал заторможено, вяло, ошибочно.

А вот эльфийка действовала иначе. Она оставалась на месте, полностью собранная и спокойная, не отрывающая взгляда от гостя. Лишь шептала что-то тихонько, надеясь остаться незамеченной. Но ее глаза постепенно стали светиться ярче, голубым светом.

Именно в этот момент неизвестный маг обратил на нее внимание во второй раз. Впервые он пристально посмотрел на нее, как только приблизился к ним. Тогда маг бегло окинул взглядом всех, но отчего-то на ней задержался дольше всего. Даже на вурдалаков смотрел меньше. На них, кстати он вообще почти не смотрел, будто видел их каждый день, а вот эльфийку — первый раз в жизни. И в этом взгляде не чувствовалось вожделения, свойственного человеческим мужчинам. Нет, только интерес.

Но не суть, сейчас мужчина четко заметил применение заклинания. Сложно сказать, понял ли он его суть, но его реакцией было всего лишь короткое пожатие плечами и едва уловимая улыбка.

Глаза магессы наполнились магией. Аркана. Она видела все. Все магические потоки, четко и ясно.

— Господин, я не знал, что моему отряду выделяют помощь. Эм... господин, ваше заклинание подействовало и на меня, не могли бы вы...

Некромант Плети планку рангов выделил четко. Пусть он и не лебезил, как подобные ему, да и кланяться, в любом случае, помешали бы чары, но все же... Этот взгляд... Жажда силы. Зависть и ненависть.

— Господин?

Но незнакомец не реагировал. Он вообще не обратил внимания на некроманта. Сейчас незнакомец наконец-то сосредоточился на окруживших его вурдалаках. Было ли снято заклинание, или здесь что-то другое, но мертвые твари получили свободу. Они больше не жались к земле в страхе, не скулили, подобно дворовым псам. Но и нападать твари не спешили.

Мага окружили мертвецы. Они обошли его кольцом, в попытке приблизиться. Но это не было агрессией, не было жаждой убийства.

Нет. Неожиданно все стало куда сложнее.

Безумные, неадекватные и полудикие твари, служившие для Плети ничем иным как пушечное мясо, сейчас вели себя иначе. Они проявляли первые проблески разума. Подобно преданным псам жались к нему, просили ласки, издавали странные звуки, отдаленно напоминающие слова или фразы. Это было необычно. Странно. Но не исключительно. Любой некромант, в зависимости от своей силы, мог заставить их сделать и не такое.

Но вот то, что было дальше не сделал бы ни один раб Нер'Зула.

Мелкий мертвец. Совершенно никчемный вурдалак. Маленький, с оторванной левой рукой. Он чудом оказался ближе всех. И теперь скулил у самых ног мага.

— Малыш. Тебе больно?

Больно?! Мертвецу?!

Мужчина присел, положив руку на голову нежити. Без презрения и брезгливости. На миг блеснули серебром глаза и это сияние легкой пленкой перетекло на вурдалака. Всего мгновение и оно мягко растворилось. Но не прошло бесследно.

С тошнотворным запахом плоть мертвеца начала разлагаться. Вспучиваться язвами и пузырями, разваливаться кусками мяса. Все это начало клубиться, испаряться и исходить зеленеющим маревом, словно кто-то плеснул на вурдалака алхимической кислоты.

Не прошло и пары минут, как от твари осталась лишь отвратно пахнущая лужа и зеленеющее испарение над ней. Этот туман не спешил развеиваться. Наоборот, он уплотнялся и приобретал черты. Неясные, размытые. Тем не менее они были вполне узнаваемы. Это был человек. Мальчишка, лет десяти.

Он стоял на месте, паря в паре сантиметров от земли. Его правая рука указывала куда-то в кучу вурдалаков. Губы шевелились. Слов не было слышно, но любой и так мог понять, что он шепчет.

"Мама"

"Папа"

А потом серебряный свет затопил всю поляну вокруг. Волна силы затопила все вокруг и сбила дыхание. Холод подступил к душам живых, но стал постепенно развеиваться.

Возникли неясные силуэты. Порабощенные души. Они обретали свободу. Все мертвецы освободились от оков.

— Господин. Зачем вы это делаете? Это мясо еще могло пригодиться — сейчас скованный рядом некромант Плети находился в шоке от происходящего. Чего там. Круглые глаза и непонимание на лице читалось у всех окружающих.

Паладин притих. Он молился. Эльфийка же, наблюдавшая за всем через арканы истинного зрения, сейчас совершенно не по высокородному, во всю ширь, открыла глаза и приоткрыла ротик.

— Мясо?

— С крестьян обычно ничего толкового и не получается создать.

— Я смотрю ты опытен в этом? — тон незнакомца изменился.

— Я... — эту перемену уловил и некромант, но договорить ему помешала сомкнувшаяся на горле рука.

Глава 4

Холодный полумрак.

Факелы на стенах.

Пламя обеспечивало достаточное освещение, но совершенно не согревало. Нет, здесь нет того холода, что промораживает кости до основания, как в Нордсколе. Но окружающие стены заставляют зябко передергивать плечами любого живого. Заставляют сильнее кутаться в свои плащи от необъяснимого озноба.

Эти стены... Они видели слишком много смертей.

— Я полагала — алые глаза опасно сузились — что мы пришли к общему пониманию обстановки. Я считала, син'дорай заинтересованы не меньше моего в пресечении деятельности Алого Ордена. Похоже я ошибалась.

— Нет, вы не ошибались, госпожа. Так и есть — кровавая эльфийка проявляла удивительную выдержку в ситуации, когда даже личная гвардия королевы мертвых старалась слиться со стенами и не отсвечивать.

— Отправленная группа была... крупной. Но все же недостаточной для того, чтобы уничтожить караван Алых с малыми потерями. Я понимала это. Да. Их следовало усилить. Но передвижения столь крупной группы вызвали бы чрезмерные... волнения, и никак не могли оставаться незамеченными. Поэтому вместо этого я использовала тебя — Королева банши привстала со своего трона — Мой "дорогой" союзник. «Опытный боевой маг», как меня уверяли ваши послы. И что в итоге? Караван уничтожен, да. Но какой ценой? Почти вся группа уничтожена. Потери чрезмерные. И теперь ты смеешь говорить, что все было... правильно?! — Сильвана приблизилась на шаг к магессе.

— Нам помешали.

— Вам помешала нежить в землях, кишущих нежитью? Это так неожиданно. Или может просто кто-то слишком заигрался в войну? Потерял бдительность. Остроту ума — еще шаг — Не уследил за ситуацией. Сила так... опьяняет...

— Если это так, я отвечу сполна за все свои ошибки — эльфийка твердо смотрела в светящиеся алым глаза.

— Хорошо. Все твои действия будет рассматривать ваш совет магистров. Ну а теперь... покажи.

— Да, госпожа — магесса подошла к стене. Там, недвижимой статуей застыл отрешившийся в тяжелой броне. Охрана. В руках у него был неизвестный, закрытый тканью груз. Подошедшая эльфийка аккуратно забрала ношу, попутно стягивая ткань.

Когда полотно упало на пол, уже ничто не скрывало содержимого, а именно глыбы чистого магического льда. Льда, через синеву которого смотрели искаженные в предсмертном ужасе глаза. Отрубленная голова. Голова некроманта Плети, что дерзнул вмешаться в войну отрешившихся.

Эльфийка застыла недалеко от трона, ожидая команд Сильваны. Та в свою очередь спокойно встала и подошла к куску льда. Не спеша рассмотрела, даже взяла в руки, покрутив пару раз в противоположные стороны.

— Его обезглавили уже после смерти?

— Вы правы госпожа.

— И что в этом куске мяса должно меня заинтересовать? Таких продажных тварей, сошедших с ума от скверны и нахлынувшей силы я видела достаточно.

— Важно понять то, как он умер.

На это королева лишь вздернула бровь.

— Из него живого вырвали душу. Я могу ошибаться, но похоже потом душа так же была разорвана на энергетические осколки. Его уничтожили как сущность.

Лицо Сильваны закаменело.

Мрак, окружающий их, стал еще плотнее. Он стал пугающим.

— Артас...

— Это был некромант. По внешнему виду он не подходит ни на одного из известных некромантов Плети. И эта сила. Этот маг силен. Я полагаю его сила на уровне мощи лича, не меньше. И еще, госпожа...

— Говори — отошедшая от своих воспоминаний банши отвечала коротко. Ее движения стали резкие, а взгляд ранил не хуже кинжала.

— Я не почувствовала в этой магии ни капли скверны. Чистая, я бы даже сказала чистейшая некроматическая энергия.

— Что? Даже так! Хорошо. Это действительно важно — Сильвана еще более пристально посмотрела на стоящую перед ней эльфийку — возможно магистрам не стоит знать об этой находке... как и о случившемся с караваном?

И долгая пауза.

Давящая.

— Эта информация несколько не связана с моей миссией здесь. А магистры, итак, слишком заняты...

— Чудесно. Я рада, что мы поняли друг друга... Анариль. Я бы очень хотела пообщаться с этим некромантом. Лично.

— Я найду его и приведу сюда.

— Хорошо, но тебе понадобится помощь. Один из моих следопытов будет ждать тебя на выходе из Подгорода. Это поможет поискам. И Анариль... он нужен мне живым.

— Я понимаю.

— Всё. Подготовься хорошо. Эта дорога не будет легкой.

Эльфийка поклонилась и направилась к выходу, предварительно оставив кусок льда у гвардейца.

Когда за ней закрылись двери Сильвана еще раз встала со своего трона. Не спеша подошла к замершему безжизненной статуей гвардейцу. Посмотрела на его ношу.

— Так вот где ты снова появился. Но зачем? Хм... — алые глаза поднялись выше, на отрекшегося — Отнеси Гюнтеру. Передай, что через час я жду его с отчетом.

Короткий кивок и эта стальная стена доспехов, почти механически, двинулась к выходу из зала.

— Папа!

— Сын! Робин!

Два тела. Еще живых в своей нежизни, но ненадолго. Оковы, сдерживающие их души ослабевали с каждым мгновением. Сила, принудившая их к такому существованию, рассеивалась. Она истекала через поврежденное «вместилище».

Молодой, когда-то, человек. Ныне отрекшийся. И рядом такой же, но более старший, немертвый. Отец и сын. Одеты в защитные кожаные плащи. Охотники. Сейчас они истекали кровью, лежа на полу своего дома. На глазах плачущей жены и маленькой дочери.

Путь эти люди и стали отрекшимися, но от этого «людьми» быть не перестали. Сейчас женщина пребывала в настоящей истерике, одновременно заливаясь слезами и пытаясь хоть как-то помочь умирающим родным. А рядом в страхе давилась слезами маленькая дочка.

Помочь?

Сын лежал, пусть и в сознании, но ему оставалось немного. Полностью вспоротый живот не давал и шанса. Его же отец и того хуже. Он едва был «жив». Левая рука, с частью плеча была вырвана полностью. Под ним натекло достаточно крови. Понимание того, что прямо сейчас, всего через пару мгновений, женщина потеряет обоих самых родных людей, и она нисколько не может этого изменить, заставляло буквально выть от безнадежности.

— РА-А-А-А!

Хруст крошащихся под тяжелыми ударами бревен стены напоминал треск костей. Рык, заставляющих замереть сердце. Тварь, почти убившая обоих охотников, выследила их, придя по их кровавому следу.

— Не-е-е-ет!

Все, что могла сделать женщина — покрепче прижать плачущую дочь, когда часть стены разлетелась измочаленными кусками дерева, открывая широкий проход в дом.

Тварь. Создание некромантии и скверны. Огромная сторбленная туша. Она казалась такой неповоротливой и медлительной. Частично разложившаяся. Поврежденная. Обманчивое заблуждение.

Огромные когтистые лапы, что были когда-то руками, начали раздирать остатки стены — так огромна она была. Когти бьют по полу дома, измочаливая несчастное дерево.

Мальчишка, из последних сил закрывая разорванный живот, пытается отползти подальше.

— Бегите! Лиза, спасай дочь — ненадолго пришедший в себя отец с жалостью смотрит на родных. Понимание того, что все зря, рвет душу не хуже когтей нежити. Ведь им не спастись.

— РА-А-А-А!!!

Пытавшаяся протиснуться тварь начинает орать еще сильнее. Странно. Он не пытается прорваться внутрь. Наоборот. Теперь он рвется назад. Удары обрушиваются на все, до чего монстр может дотянуться. Пол, стена, даже потолок. Словно... словно он бьется в агонии.

Зеленая жижа. Она начинает течь из пасти чудовища. Истекать из его глаз, ушей.

Истерия монстра затихает. Движения замедляются. А потом и вовсе... огромная туша замирает в образовавшейся дыре. Все вокруг продолжает заливать эта зеленая жижа.

— По-моему кто-то слишком много ел — спокойный, слегка насмешливый голос раздается со стороны чудом уцелевшей двери.

— Прошу, пощадите ребенка...

Магические светильники мягко сияют в темноте. Их свет в должной мере освещает все вокруг. Небольшая комната, заставленная шкафами с книгами. Такие же книги и записи покоятся на широком деревянном столе в ее центре.

— Удивительно!

Отрекшийся. Маг. Его глаза горят, несвойственным для мертвых, голубым светом.

Отрубленная голова в его руках претерпевает метаморфозы. Плоть слазит целыми кусками, оголяя череп.

— Этого не может быть!

А затем и череп распадается невесомой пылью, так и не постигнув пола.

Гулкий топот каблуков. Он разносится звонко и далеко по пустым коридорам города. Хотя нет. Подгород только казался пустынным, малонаселенным, умирающим. Останови на миг свое движение, присмотри к колеблющимся от света редких факелов теням и ты поймешь, насколько ты не одинок в тьме этих переходов. Направленные на вас взгляды желтых мертвых глаз. Тихий шорох шагов и шепот за углом. Таким представал город перед любым незнакомцем. Перед любым живым.

Что же до истинных жителей Подгорода, то отрекшиеся по роду своего происхождения привыкли к скрытности, к избеганию внимания от тех, в ком зияло еще тепло жизни. Слишком много между ними было различий. Слишком много между ними пролилось крови и боли. Порою справедливой... но чаще страх затмевал разумы обеих сторон. Страх и непонимание того, что бывшие рабы Короля-лича таковыми уже не являются.

Тишина. Девушка прервала свое шествие. Здесь, в почти полном мраке, оставалось всего несколько десятков метров до одного из скрытых выходов из города. А там, за стенами, она вновь увидит солнце. Но... Что-то... БЫЛО НЕ ТАК!

Тьму разорвал яркий свет арканы. Ее волна прошла над полом, осветив все вокруг. Пустые стены...

— Покажись!

Заполненные ярким светом магии, глаза выискивали прячущуюся в тених цель.

— Я знаю, что ты за мной идешь. Покажись или я найду тебя сама, кто бы ты ни был!

Резкий писк заставил эльфийку дернуться. Но магия огня так и не сорвалась с ее рук. Освященный магией коридор пересекла небольшая летучая мышь.

Яркая горящая искра выпорхнула из руки магессы и полетела в животное. Попала. Вот только результат был неожиданным. Хлопья мрака и едва слышимый хлопок — это то, во что превратилось животное.

— Я сказала выйди на свет!

За спиной девушки раздались тихие хлопки.

— Все так же сохраняешь постоянную бдительность. Да, Анариль? Меньшего от тебя я и не ожидала.

Вышедшая на свет фигура оказалась эльфийкой. Лицо было скрыто капюшоном, но такой вывод можно было сделать по торчащим из него ушкам и почти «классическому» облачению эльфийских рейнджеров. Вот только сразу в глаза бросались некоторые изменения в облике следопыта. А именно форма была выкрашена в черный цвет, вместо

обычного зеленого. Да и сам рейнджер двигался удивительно тихо и грациозно. Слишком тихо даже для обученного эльфа.

— Темный следопыт — сказанное магессой было скорее утверждением, чем вопросом — Мы знакомы?

— Сколько лет прошло, Анариль? Два, три? А может все десять? Ха-ха. Следопыт, что не может уследить за часами. Знаешь, даже смерть не может изменить некоторые пагубные привычки.

Говорившая скинула глубокий капюшон и напротив магессы остановилось удивительно похожее на нее лицо. Вот только...

— Ари?!

Алые глаза на секунду вспыхнули, а на бледном лице заиграла улыбка.

— Привет, сестричка. Давно не виделись, да?

Кипение непонятных пробирок с мутной жидкостью. Кислотные испарения, что хлопьями разлетались по комнате и подымались к потолку. Осколки костей, небрежно разбросанные по всей комнате. Это и многое другое вмещало в себя рабочее помещение мага-исследователя. Хаос науки.

— Тебе что-то удалось узнать, Гюнтер?

Сильвана склонилась над одной из пробирок, цвет которой постоянно менялся от кроваво-красного к грязно-зеленому.

— Да, госпожа — маг и по совместительству лич, был необычно взволнован — и вы обязательно должны об этом узнать.

Непривычный тон. Неожиданная активность. Все говорило о крайней взволнованности отрекшегося. А это значило, что полученная информация действительно была стоящей.

— Я слушаю тебя.

— Прежде всего я бы хотел уточнить такой момент. Что вам известно о свойствах духа?

Маг был довольно... свободен в разговоре со своей королевой. И это не было фамильярностью. Нет. Это было привилегией. Привилегией одного из сильнейших некромантов Подгорода и, пожалуй, умнейшего из ученых этой области.

— Что именно ты имеешь ввиду?

— Нет, не так — маг быстро начал ходить по комнате — Хорошо. Вы слышали о таком свойстве духа, как возможность заполнять и «пропитывать» все, что когда-либо служило его вместилищем?

— Конечно, это основы некромантии.

— Да-да-да. Якоря души, привязки, артефакторные кости демонов, драконов и тому подобное. Все это возможно благодаря свойству души заполнять свое вместилище. Оставлять на нем свои энергетические отпечатки, слепки, частички. Будто жидкость, проникающая и заполняющая собой все щели сосуда.

— Гюнтер, мы топчемся на месте. Я это прекрасно знаю.

— Безусловно, госпожа, безусловно. Но этот момент стоило осветить ввиду того, что вы сейчас увидите.

— Хорошо, слушаю тебя.

— Итак, вот принесенная вами часть тела погибшего некроманта — отрекшийся достал

пузатую пробирку, на дне которой серой кучей лежал бесформенный прах.

— Это? Что с ним случилось?

— Я провел некоторые анализы. И полученный результат вполне оправдал потерю образца.

— Я очень на это надеюсь. Что ты узнал?

Голос банши выдавал копящееся неудовольствие и нетерпение.

— Эти фрагменты — бывший человеческий маг широко развел руки — не содержат частиц души. Ни следов, ни энергетических слепков. Ничего. Они пусты, как камни Дренора. И поверьте, если бы я заранее не знал, что у меня в руках, подумал бы что это часть голема.

— Постой. То есть... ты хочешь сказать... полностью?

— Вместителище лишено души. Она не вырвана, нет. Никакого варварства. Тут мы видим ювелирную и удивительно жестокую ампутацию. Извлеченную душу будет невозможно призвать никаким способом. Нет якорей. А перерождение, даже в низшую форму, займет уйму времени, если вообще возможно. Сложно сказать, ведь теперь ничто не притягивает ее в материальный мир.

— Я слышу восхищение в твоем голосе?

— Госпожа, я бы хотел, чтобы вы четко поняли мысль, которую я хочу до вас донести. Перед вами работа мастера такого уровня контроля силы, по сравнению с которым высшие некроманты Плети и темные жрецы лишь несмышленные дети, нахватавшиеся основ.

— Настолько силен?

— Не знаю. Вопрос не силы. Умение. Ювелирное, выверенное годами... Нет! Десятилетиями! Да. Возможно, он проходил специальное обучение.

— Некроситет...

— ... в подметки не годится! Здесь — некромант сделал акцент и обвел рукой все окружающее пространство — Так не учат. Тут не владеют некромантией на ТАКОМ уровне.

— Другой мир? Дренор?

— Я склонен так считать, но сомнительно чтобы это был Дренор. Он просто наиболее доступный для нас мир, но это не значит, что он единственный. Те же элементали обитают в совершенно другом месте.

— Я поняла тебя, Гюнтер. Мне нужно отдать распоряжения.

Сильвана резко развернулась и уже сделала несколько шагов к выходу, как была остановлена криком мага.

— Госпожа, прошу, не стоит принимать радикальных решений. Сколь опасен он будет для нас, если окажется в руках Легиона и Плети, столь многократно полезен он станет в лице нашего союзника. В Легионе ему быть одним из многих, ведь порою сила подавляет умения. Для нас же, тех кто навсегда потерял тепло жизни, он может стать лучом надежды. Вестником возрождения. Приведите его сюда, госпожа, приведите. Подгород давно ждет такого как он... своего Великого Мастера!

Ответа не последовало.

Лишь тихий звук удаляющихся шагов.

Глава 5

— Нам повезло. Он движется пешком.

Разбитые телеги и куски разорванного обмундирования. Больше ничего не говорило о том, что совсем недавно здесь было кровопролитное сражение. Эти земли давно позабыли, что такое расточительность.

Следопыт переступала аккуратно. С одной точки на другую, почти танцуя на этом поле битвы. «Нежизнь» только усилила эльфийкую грацию и пластику.

— Ты уже решила, что мы предпримем, когда настигнем его, а, Анариль?

— Можно подумать тебя остановит мое решение.

— Не думай обо мне настолько плохо. Госпожа дала указание лишь найти. Дальше по ситуации. Так что неплохо было бы задуматься о наших действиях. И результатах в итоге.

— Результат один — он должен остаться в живых. Хотя я слабо представляю, как мы это сделаем.

— О-о-о-о я слышу в голосе моей любимой сестренки амбиции... и неуверенность?

— Перестань язвить, Ари. В отличии от многих членов нашей семьи, я нисколько не осуждаю твоего... состояния. Что же до этого мага... ты просто не была в том сражении.

— Хорошо, Анариль. Поговорим о нашем задании. Следы. Они говорят мне о многом. Но я так и не могу понять, отчего здесь кроме ваших имеются еще и другие. Эти тяжелые отпечатки. Алый Орден, да? Это же его обоз вы должны были остановить? Так почему они выжили Анариль? Вы отпустили врага, сестренка.

— ЗАМОЛЧИ! НЕ ТЕБЕ МЕНЯ СУДИТЬ, АРИНЭЛЬ! — глаза эльфийки наполнила огненная мана, от чего они вспыхнули ярким огнем — Ты не была там. Не была!

Выпущенная стрела пронеслась вплотную от лица магессы. Та, погруженная в свои мысли, совершенно не успела как-либо на это отреагировать. Булькающий хрип за спиной снял любые вопросы. За эльфийкой, корчась в судорогах, валялся огромный волк.

— Кровь на земле привлекает хищников. Нам нужно идти, Анариль. Расскажешь по дороге и... прости меня.

Ответом ей был лишь кивок, но обе эльфийки уже через пару минут спокойно двигались по едва видимой тропке в сторону ближайшего леса.

Так прошло около часа. Спокойного и мерного движения в абсолютной тишине.

— Понимаешь, мы должны были сделать выбор — заговорившая эльфийка привлекла внимание сестры.

— Выбор?

— Да. Тогда... он стоял перед нами всеми. И это было жутко. Душа некроманта Плети. Серая, наполненная миазмами. Я видела все четче остальных, благодаря магическому зрению. Душа извивалась в его руке. Просила помощи. Нет, криков слышно не было, но мы все четко видели, как шепчут о помощи его губы. А ОН продолжал держать душу за горло, на вытянутой руке. И свет. Энергия. Сила. Она холодным серебром перетекала с руки некроманта к душе.

— Я вижу решимость продолжать бой в ваших глазах. Но от этого выиграют лишь такие как он. Разве нет? — неизвестный некромант указал на своего пленника. — Тогда, может

быть, хорошая мотивация послужит вам причиной хотя бы на время прекратить противостояние.

— Некромант — слово, произнесенное паладином, звучало сродни оскорблению — Мы здесь как один, готовы стоять до последнего.

— Ты — возможно. Но готов ли именно ты принять на себя ответственность — серебряное сияние яркими ручейками полностью расплзлось по корчащейся душе. А всего через мгновение она начала распадаться. Разрываться на куски. Истаивать, распространяясь по всей поляне.

Что характерно, светящиеся кусочки, они разлетались не хаотично. Не пропадали. Странно, но каждая такая частичка света находила пристанище в лежащих на земле мертвых телах.

Послышался кашель. За ним поляну заполнили стоны. Боль и агония тех, кто еще недавно был мертв. Не всех. Многие так и остались лежать безжизненными грудями плоти. Но остальные... Они кричали от боли. Просили помочь им. И умирали, от вновь открывшихся ран.

Первыми пришли в себя отрекшиеся. Многие, побросав вещи, кинулись к своим братьям по оружию. Зазвенели бутылочки с зельями, сухо зашелестели пропитанные и обработанные магией бинты. Сейчас они начали другой бой. Бой за жизни тех, кого считали ушедшими безвозвратно. Даже будучи мертвыми, отрекшиеся требовали лечения, ведь тело —местилище души. Разрушенное тело не удержит и душу, а значит от ран даже их ждет смерть.

Вслед за отрекшимися, пришли в себя и остальные. Начали возникать реденькие золотые вспышки. Оставшиеся жрецы Ордена читали молитвы, залечивая раны и стабилизируя здоровье выживших.

— Силы, мана. Эти ресурсы не бесконечны, понимаешь — выскользнула из своих воспоминаний Анариль — И последние из них были брошены на то, чтобы сохранить в живых хоть немногих из тех, кому был дан второй шанс. Сил на бой уже не оставалось.

— И все? Вы разошлись?

— А что нам оставалось делать? Грызть друг друга зубами? У обеих сторон была уйма тяжело раненных, которым требовалась срочная помощь. Не прекрати мы тогда сражение, и в Подгород вернулся бы не потрепанный отряд, а его жалкие опметки.

— А что... этот?

— Просто ушел. В какой-то момент, когда удалось немного восстановить порядок, его уже нигде не было.

— А Орден?

— Тоже ушли без боя. Паладины готовы были рвать нас даже голыми руками, но выжившие и особенно «вернувшиеся» жрецы запретили им вступать в бой ультимативном порядке. Не знаю, что с этими рабами веры случилось, но я их еще никогда такими не видела. Они истерично бегали от человека к человеку, пытаясь оказать помощь любому, даже почти едва живому.

— Может увидели, что ждет их на другой стороне? Их орден не очень-то следует догматам Церкви Света.

— Я не знаю. Тогда от нас требовалось принять решение. И я о своем несколько не жалею.

— Понимаю, но... Замри! Мы не одни.

Едва уловимое движение глаз следопыта. Но на то они и сестры, чтобы с полуслова, с одного жеста понимать, что требуется сделать.

Вспышка арканы. Даже не полноценный щит, просто расходящаяся по всей окружности волна полусырой маны. Прием бесполезный во многих случаях. Бесполезный, но исполняемый за доли секунды.

Вслед за вспышкой, будто смазанная тень, Аринэль выпустила сразу две стрелы.

Тишина...

Эльфийка вернула лук в чехол за спиной. Подошла к сестре. Присела к земле, подымая две небольшие палочки. При ближайшем рассмотрении они оказались частями разлетевшейся пополам стрелы.

— В последний момент успела.

— Одна стрела?

— Вроде бы.

— Значит враг один.

— Не уверена. Будь готова.

Кивок в ответ и из складок мантии Анариль извлекает массивный кинжал. Нарочито грубый и тяжелый. Можно было бы принять его за дешевую поделку подмастерий кузнецов, если бы не паутинка алых линий, что окутывала лезвие, увеличивая свое количество к острию. Создавалось ощущение, будто его только что извлекли из горна, и он по-прежнему раскален.

— А не маленький?

— Компактный.

Аринэль на уточнение сестры лишь улыбнулась. Да, словно между ними ничего не изменилось. Будто снова вся семья вместе. Опасная иллюзия.

Разворот и очередная стрела замерла, готовая сорваться. Рядом сиял наполненный арканой полноценный щит.

— Леди Аринэль, вы ли это?

Знакомый голос. Шелест кустов и к обоим эльфийкам вышел скорее всего человек, слишком массивен незнакомец был для эльфа. Его очертания скрадывались разнообразными обрывками веток, закрепленными на плаще. Лицо было скрыто под капюшоном, но текучая, плавная, почти бесшумная походка наводила на определенные мысли.

— Кто ты такой? — вопрос эльфийки прямо говорил, что она его не узнала.

— Ну что вы, леди. Не узнали? Вот вашу манеру стрельбы я признал сразу. Две стрелы.

Мужчина поднял правую руку. Из его ладони, абсолютно параллельно друг другу, почти вплотную торчали две стрелы.

— Еще бы чуть-чуть и не успел бы закрыться? — будто и не было этих «украшений» в теле человека. Словно не чувствуя боли, он почти по-отечески бурчал себе под нос. А потом так же спокойно потянул их на себя, окончательно вынимая стрелы из руки.

Прошедшее через ткани ладони оперение должно было причинять боль. Куда проще и обыденней было сломать стрелы у острия и вынуть гладкие древки. Обычная практика и будто прочитав немой вопрос на лице следопыта, незнакомец ответил:

— Такие чудесные стрелы. Жаль портить.

Но обеих эльфиек сейчас интересовали далеко не стрелы. Рука, разорванная попаданием сразу двух стрел, регенерировала. Ткани срастались, закрывая рану и уже через мгновение на ее месте была ровная бледно-серая кожа.

— Я чувствую след некромантии — тихо проговорила Анариль.

Стрела же сестры, опущенная на тетиву, замерла у головы человека, готовая вылететь в любой момент. От такого нет защиты.

— Нет-нет. Вы все не так поняли. Пойдите, леди — защитный капюшон слетел, открывая лицо мужчины. Точнее отрекшегося. Бледная до серости кожа. Редкие волосы и светящиеся желтые глаза. Правда в его случае к обычной желтизне подмешивался едва видимый алый оттенок.

— Робин?!

— Ну вот и признали. Еще раз извините нас. Сынишка перенервничал, думал колдуны бродят. Молодой он у меня еще, горячий. Подумал, некроманты тут разнюхивают, да колдуют. Да чего мы не пойми где стоим, когда дома еда стынет. Жена заждалась давно. Не побрезгуйте, отобедайте. Там и вопросы свои зададите. Вижу, вы ждете объяснений.

— Что с тобой случилось?

— Пойдемте... Так вот. Давеча на мертвого великана наскочили во время охоты. Никогда таких не видел. Похож на северянина бывшего — мощный и бородатый. В мехах весь. И здорове-е-енный. Больше любого человека. И пусть мертвец, да гнался за нами не хуже любой ищейки. Так и померли бы мы все, если бы помощь вовремя не подоспела.

— Отец! — к говорившим подбежал парень. Молодой отрекшийся, довольно сильно похожий на стоящего рядом охотника. В таком же защитном плаще.

— Что-то случилось сын?

— Мертвецы. Похожи на вурдалаков, но действуют куда тише. Крадутся не хуже диких зверей.

— Если они так умны, то значит рядом есть некромант. Сколько их?

— Я не смог понять, но отряд точно.

— Откуда идут?

— С северо-востока.

— Хорошо, у нас есть время уйти. Леди, нам нужно поспешить. Пойдемте — поплотнее завернувшись в свою накидку и вернув на место капюшон, отрекшийся побежал вдоль леса.

— Извините, видимо домашнего сегодня не поедим. Слишком рискованно идти сейчас к моему дому. Нас четверо, а значит велика вероятность оставить след. Если пойдем вдоль леса сможем выйти к горному хребту. Он небольшой, но полный расселин. Там и поговорим.

— Веди.

Пока импровизированный отряд двигался по лесу, не было слышно ни завывания мертвецов, ни воя диких животных. Похоже им повезло, и они смогли уйти незамеченными.

— Снимайте снаряжение. Нам нужно протиснуться в эту щель — охотник, недолго думая снял лук и плащ. Держа их в руках, аккуратно боком едва пролез в небольшую щель в гряде. Этот своеобразный вход был интересен тем, что был прикрыт отколовшимся валуном, поэтому казался продолжением сплошной каменной стены.

— Один вход — не станет ли он для нас ловушкой? — Аринэль тем не менее послушно следовала за человеком.

— Не беспокойтесь, пусть вход здесь один, но выходов несколько. Они все на высоте, и до них не добраться с земли. Но у меня припасена веревка, так что спуститься в случае чего всегда успеем.

— Хорошо.

Так они еще некоторое время петляли по узким переходам пещер, пока не вышли к подземному озеру. Впрочем, перешли они его довольно удачно, по его краю имелись выступы, по которым, при должной сноровке, можно было передвигаться.

Далее группа прошла вдоль небольшого ручья, берущего свое начало в этом озере и остановилась перед обрывом, с которого этот ручеек и обрушивался вниз.

— А там приличная высота — посмотрев вниз, Анариль тут же отшатнулась.

— Да, госпожа, поэтому мы можем быть спокойны. Вот и мой схрон с веревкой. Мы услышим, если кто-то попытается перейти озеро, те камни сразу и не заметишь в темноте. Так что тут можно спокойно поесть и спуститься вниз, при необходимости.

— Удобно, Робин.

— Дык не первый год здесь живу.

— Я знаю — впервые следопыт слегка улыбнулась — тяжело наверно.

— Работа наша требует аккуратности. Но алхимики щедро платят за пораженные скверной растения и животных. Еще и индивидуальные заказы дают.

— Вы знакомы? — Анариль посмотрела на сестру.

— Да. Мы часто пользуемся его услугами проводника, когда надо пересечь незаметно эти земли.

— Увы, госпожа, но эти земли стали слишком опасны. Давешний случай был показательным. Я скопил достаточно, чтобы осесть где-то поближе к Подгороду. Там, где моя семья будет в безопасности.

— Это правильное решение — эльфийка кивнула — будь уверен, твоим умениям и в Подгороде найдется достойное применение.

— Благодарю, леди. Пойдемте. Сын похоже закончил с костром, сядем перекусим. Нам недавно попался чудесный жирный заяц, ума не приложу, как они здесь выживают. Но нам же лучше — свежая дичь.

— Робин, нам нужна кое-какая информация — Аринэль присела на расстеленную шкуру рядом с разожжённым в специальной яме костром. Сейчас сын охотника сноровисто возился с большим зайцем, аккуратно насаживая того на импровизированный вертел, а другие просто грелись вокруг.

— Вы видимо ищете того мага? Некроманта, да?

— Почему ты решил, что мы ищем некроманта. И вообще, откуда ты о нем знаешь?

— Так кому, как не мне знать. Он был тем, кто помог моей семье тогда — Робин растегнул рубашку, оголяя торс. Даже при свете костра было отчетливо видно, что часть плеча и одна его рука заметно отличается по цвету. Она была более темной и жилистой.

— Что он с тобой сделал?

— Спас. Если бы не его помощь, я бы так и остался лежать на полу своей хижины с оторванной рукой. А мой сын, да и не только он, вряд ли прожили многим дольше.

— Ты говорил на вас напала нежить?

— Да, великан. Быстрый и сильный. К тому же огромного роста. От него был

невозможно спрятаться. Стрелы, или не пробивали его доспех или застревали в мясе, даже не замедляя. Он разбил стену дома, словно тот состоял из соломы.

— И некромант помог вам его победить? — разговор вела Аринэль, все же она немного знала охотника. Анариль же все время осматривала его едва светящимся от магии взглядом.

— Как бы смешно это не звучало, но да... некромант... помог. Он с ним что-то сделал и тот начал исходить жижей, а потом окончательно сдох. Я потом осмотрел труп чудовища — у него кости перемолото словно на наковальне молотом. Я так понимаю, он под собственным весом себе все внутренности осколками костей порвал. Хотя могу и ошибаться, я тогда слаб сильно был. Помню только, что этот человек потом уйти хотел, но жена...

— Твоя жена?

— Да... Не думал, что она так... Представляете, подбежала к нему, на колени упала, и стала просить помочь нам.

— И он сразу согласился?

— Да вроде нет. Спросил уверена ли она, ведь «там ему будет куда как лучше, стоит ли продлевать страдания души в мертвом теле?» Но она продолжила умолять... да.

— И он вас вылечил?

— Она так говорит. Я пришел в себя несколькими часами позже, уже «таким».

— Значит куда он ушел ты не знаешь?

— Знаю конечно, вот только зачем это вам? Поймите меня правильно, я этому магу жизнью семьи обязан.

— Понимаю к чему ты ведешь, Робин. Тебя мое слово устроит? Мы отведем его к госпоже. Они поговорят. Это лучше, чем если его найдет Плеть.

— Да, это разумно. К тому же он не местный — это точно. Хорошо, в этих словах есть резон, а ваше слово леди Аринэль... да, этого достаточно. На юг. Он туда пошел, так говорит жена. С севера и востока мертвецы, на западе море. Ему одна дорога — к южным поселениям. Ищите его там.

— Нам бы точнее.

— Как спустимся вниз, берите строго на юг. Он в любом случае как-то так пошел. Ему горы иначе не дадут двигаться. Оно же как, маг ведь сам точной дороги не знает, что вам тогда эта точность даст?

— Ты прав, извини.

— Все хорошо, кстати, вот и наш обед готов. Секунду, тут у меня еще немного сухофруктов припасено...

— ГО... ВО... РИ...

Холодный, промораживающий голос. Лишь одно его звучание вселяло трепет.

— А-А-А-А-А!!! Я не знаю! Это был ваш некромант. Я больше ничего не знаю!

Кости.

Белые, чистые кости.

Они росли прямо из земли. Пронизывали грудь человека. Пронизывали алый доспех. Поднимали его над землей.

Рядом в этом полуживым мужчиной корчился от боли его собрат. Такой же воин, в алом доспехе. Чуть далее еще один алый воин. И еще один. И еще.

— ГО... ВО... РИ... МЫ... ВСЁ... РАВНО... ВЫТЯНЕМ... ЭТИ... ЗНАНИЯ... И ТЕБЯ...

Изморозь возникла из ниоткуда и начала стелиться по телам.

Костяная рука, покрытая рунами и хладом. Она медленно опустилась человеку на грудь, превращая тело в цельный кусок льда.

— ТУПЫЕ... СМЕРТНЫЕ... МЫ... ВСЕ... РАВНО... УЗНАЕМ...

Глава 6

— Все готово — охотник еще раз проверил закрепленную веревку. Та держала крепко — спускайтесь вниз и идите по тропке, забирая понемногу к западу. Там земли спокойней. Я слышал леди Сильвана отдала приказ на повышение контроля границы. Сейчас несколько наших отрядов занято тем, что пытаются восстановить старые крепости. У них вряд ли что-то получится, слишком земли беспокойны, но по крайней мере, они смогут выбить огров, которые облюбовали некоторые из этих развалин. Ну, а коль закрепятся, так вообще хорошо. В любом случае, скорее всего тот человек наткнется на один из таких отрядов. Вы легко их найдете, леди Аринель местонахождение этих развалин знает. Надеюсь, вам повезет, и вы найдете его там. Удачи.

— Это плохо. Я слышала об этом распоряжении госпожи. Отрядам велено зачистить и закрепиться в местах расположения старых крепостей Лордерона. Боюсь, как бы они не напали на нашего гостя.

— Госпожа, не мне вас учить, простите, но, по-моему, он из тех людей, за которых как раз беспокоиться не стоит. Я бы скорее побеспокоился об отрехшихся.

— Ладно, Робин, не стоит гадать. Мы отправляемся немедленно. Может вы пойдете с нами?

— Нет, кто бы не шастал по лесу, им нас не догнать. А эти пещеры слишком извилисты. Мы с сыном сделаем круг и вернемся домой. Мне это все не нравится, я хочу увести семью как можно быстрее. По возвращению — сразу же собираемся.

— Это правильно. Вот — Аринель достала одну из своих стрел. В руке блеснул небольшой кинжал. Пара резких движений и на древке стрелы остались замысловатые насечки — покажите это любому нашему стражнику. Скорее всего он позовет кого-то из дежурных офицеров, проверить подлинность. Не пугайтесь, расскажите все как было. Это важная информация. А потом вас поставят на довольствие, на время моего отсутствия и выплатят небольшое вознаграждение, как вестнику. А по возвращению, я уверена, мы сможем подыскать вам с сыном достойную ваших навыков работу.

— Это слишком щедро госпожа. Спасибо большое.

— Нет-нет, Робин. Это вам спасибо. Будьте аккуратны и удачи.

Обе эльфийки начали спуск по веревке. Для существ, обладающих врожденной ловкостью и грацией это почти не отняло ни сил, ни времени. Как только спуск был завершен, на веревке были опущены еще и котомки с вещами.

Прощальный кивок от охотника, и они продолжили свой путь.

В указанном направлении девушки шли уже около часа. Окружающий их пейзаж отличался разительно. Все было непривычно ярким, живым. Даже пусть и невысокая трава и то казалась зеленее. А налетающий морозный горный ветер отдавал свежестью. Это вдохновляло, но не стоило забывать о столь близком соседстве с проклятыми землями.

— А ты щедра — первой разговор начала Анариль — довольство, вознаграждение. Решила взять под крылышко?

— С чего ты решила, что мне вообще есть куда брать? Может я в Подгороде одной ногой на паперти стою и хлебом перебиваюсь? — похоже хорошее настроение вернулось к сестре, и та решила поддержать разговор.

— Ну-ну. С твоими способностями я не удивлюсь, если ты командуешь, как минимум, отрядом.

— Вспомнила старые времена, Анариль? — в голосе эльфийки проскользнули нотки грусти — Хорошо, будем считать, что ты почти угадала. Робина в любом случае нужно показать Гюнтеру для осмотра, и если он решит, что с ним все в порядке, то я не откажусь иметь такого человека на службе. Его способности... скажем так, я помню его в прошлом... Он сильно вырос в силе и умении.

— Думаешь, Робин может быть опасен?

— Это ты мне скажи. В Робине я уверена, но природа этой силы... порча слишком коварна. Так что тебе, как магу, виднее. Или нет?

— Не моя специализация. Но даже так, я не знаю, чтобы в Плети кто-то мог такое делать.

— А как же поганища? Да и не только они. Эти создания намного сильнее обычных мертвецов. И их тоже создают некроманты Плети.

— Да, но я не это имела ввиду. Создание такого монстра требует лишь достаточного количества вложений. Множество силы и «материала». А тут все иначе. Все намного тоньше. Поверь, я тебе как маг говорю, Плеть так не может.

— Хорошо, хорошо, чего ты так разгорячилась то? А глазки-то как загорелись! Хотя человек — эльфийка покачала рукой — но кто знает, у тебя всегда вкус был экзотический.

— Да ну тебя! — сестра попыталась поддеть ее локтем, но она лишь рассмеялась еще сильнее, увернувшись. — Опять твои шуточки.

— Кто знает, кто знает. Такое лицо я у тебя видела не часто.

— Это профессиональное уважение мастерству — густо покраснела Анариль.

— Ладно. Не кричи только так, а то ты своим «выражением уважения» даже птиц вокруг распугала, слышишь, как затихли?

— За... тих... ли — обе эльфийки резко сбавили шаг.

Тотчас же колчан покинула стрела, оказавшись на изготовке уже взведенного лука. Щелчок тетивы и короткий рык, что донесся из кроны дальнего дерева.

— Раарррр!!!

Словно кошка, не делая различий в поверхности, по стволу дерева бежал массивный вурдалак, вырывая целые куски коры. Из его шеи торчала стрела, удивительным образом войдя как раз немного выше защищенный шеи. Кстати, да. Защита. Необычно и странно, но нежить была закована в полную тяжелую броню. Обычно такую предпочитали воины и паладины. Но даже так, попавшая стрела не причиняла ровным счетом никакого дискомфорта приближающемуся монстру.

Вспышка и гул. Огромный шар огня пронесся между деревьями. Нежить, опровергая мнение о совершенной тупости вурдалаков, отклонилась вбок, в последний момент перед столкновением. Вот только запущенный снаряд так же оказался с секретом. Словно под влиянием невидимой длани, тот совершил небольшой зигзаг, подправив траекторию. Столкновение было... ярким. Вой и немилосердная вонь паленой мертвечины были первыми свидетельствами получившегося результата. Вурдалак качался по земле, пытаясь сбить с себя остатки магического пламени. Часть его доспеха была разрушена, но сам монстр выглядел вполне целым.

— Доспех магический. Целься в голову пока не пришел в себя!

Две стрелы, выпущенные почти одновременно, попали в одну из когтистых лап. Вреда

они не причинили, но нежить замедлилась, высвобождая конечность. Третья стрела, прочертив за собой голубоватую линию, попала точно в глаз. Будто бы все замерло на миг, а потом с мясным влажным звуком половина головы разорвалась во вспышке голубого света.

Монстр упал на землю. Под ним начала растекаться зеленоватая мутная жижа.

Обе эльфийки замерли. Одна словно высматривала что-то вдали, хотя так почти и было. Вторая же занималась тем же, только при этом используя магию.

— Ничего не вижу.

— И я тоже.

Аринель подошла ближе к мертвецу. Наклонилась, внимательно его рассматривая.

— Паладин Алого ордена... бывший — девушка кивнула на броню — отличный доспех.

Странно, но даже Плеть нашла бы ему куда более достойное применение.

— Создание вурдалаков не требует ни много времени ни сил. И результат полностью зависит от "исходника". Кто-то очень торопился, поднимая его.

— Да? Думаешь наш друг?

— Нет. Работа на скорую руку. Сил влито с избытком. Плеть, без сомнения. Может разведчики?

— Нет, Анариль. Разведчики Плети так себя не ведут. А еще вурдалаки по одному не ходят.

— Вокруг все чисто.

— Вот именно. Он отбилсЯ от остальных, а его хозяева так спешили, что даже не стали проверять все ли на месте. Разведчики так тоже не поступают.

— Кстати, странно, Ари. А почему он вообще отбилсЯ? Вурдалаки хоть и тупы, но не настолько, чтобы не понимать за кем стоит идти.

— Жратва. Мне в голову приходит только это. Хотя откуда... Стоп. Тут же вроде должный быть одни из тех развалин, куда отправились наши отряды.

Эльфийка рванула с места. Вслед за ней побежала ее сестра, изо всех сил пытаясь не отстать.

— О нет! — их забег прекратился минут через пятнадцать, когда земля под ногами стала активно брать в гору и по дороге стали появляться первые остовы заброшенных стен. — Все-таки они.

Трупы. Разорванные и обезображенные трупы отрекшихся. Кровь, щедро окрасившая остатки каменной кладки. Они были везде. Даже с первого взгляда было понятно, что здесь покоится целый отряд.

Аринель переводила взгляд от одного мертвеца к другому.

— Все. Весь отряд уничтожен. И ни одного трупа нападавших. Как?!

— Погоди — сестра кинулась к группе тел, лежащих кучей друг на друге. Они были относительно целы, но покореженные и изъеденные доспехи явно говорили о воздействии проклятия. — Здесь кто-то выжил.

Парой часов ранее

— Остановись — желтые глаза отрекшегося сузились, беря на прицел арбалета необычно одетого незнакомца — Во имя госпожи, сделай еще хоть шаг и никакие некроманты тебе уже не помогут.

— Не стоит так нервничать. Видишь — маг слегка приподнял руки, показывая, что они

пусты — я безоружен. Нет нужды направлять на меня оружие.

— В этом проклятом богами крае такая нужда есть всегда — пыл неожиданной встречи немного угас и отрешившись взял себя в руки — кто такой?

— Просто путник.

— Парень — на такое обращение незнакомец улыбнулся. Хотя все относительно, стрелок действительно был старше его... когда был жив — ты меня не слышал? Здесь нет «просто путников». Здесь есть кровожадные гули, больные на голову Алые и беглецы с мародёрами. Последние, кстати, встречаются чаще всего. И поскольку нормальных селений дальше на север ты уже не встретишь, до самых земель эльфов, то встреченные беглецы чаще — это бывшие ученики некромантов Плети, до которых дошло, какая дальше их ждет судьба. Конечно, встречаются таковые и от Алых, но это крайняя редкость, да и не похож ты на святошу.

— А на ученика некроманта похож? — усмехнулся, без единой капли страха в глазах, незнакомец.

— Не особо — мужчина отвел арбалет, хотя разряжать его не стал — те в ошметках и во всем ворованном ходят. Или в их мантиях. Да и бледные все. Питание атмосфера у них розовизне щек не способствует. Вот только чтоб сойти за нашего ты тоже слишком живой, парень. Разведчик Альянса? Знай, вы здесь незваные гости, пусть и не настолько, как Плеть и Алые. Хотя, уж лучше вы, чем эти, с вами хоть можно договориться. Хотя знаешь, на разведчика ты не похож, не вижу оружия, да и лицо больно жизнью довольное.

На последнем замечании человек широко улыбнулся.

— Но, если ты действительно с Альянса, думаю капитану будет интересно с тобой поговорить. У нас будет к вам пару предложений, по соседский, скажем так — Пойдем. Я не причину тебе вреда, не переживай, но поговорить с капитаном надо.

— Ты ошибаешься, я не из Альянса и потратил, итак, уже слишком много времени на этот разговор.

Арбалет тут же был снова наведен и отрешившись прицелился в лицо человеку.

— Не делай резких движений. Ты меня, наверно, плохо слушал? Я тебе перечислил уже все варианты, так что лучше бы тебе быть из Альянса. Пойдем, пусть капитан решает.

— Куда?

— Прямо по тропинке, южнее. Идем, не промахнемся, для того там и ставили сторожевые укрепления, чтобы их не могли легко обойти.

— То есть как бы я не шел, все равно выйду туда?

— Да — солдат улыбнулся — или на подобные.

— Так их тут несколько? Хорошо, вижу в любом случае придется говорить или с вашим капитаном, или с ему подобным. Пошли.

— Вот это правильное решение. Не переживай, если ты не с Плетью, все будет хорошо.

Солдат кивнул в сторону тропинки, при этом сам двигаться не начал. Лишь когда первым пошел маг, то и отрешившись двинулся вслед за ним.

Человек немного замедлил свой шаг, оглянувшись. Кивнул сначала вроде бы самому себе, а потом повторил кивок уже своему конвою. Тот во время заминки сразу же навел на него оружие.

— Все в порядке, просто осмотрелся.

— Да — солдат немного расслабился — это никогда не помешает.

Они продолжили свой путь, и напряжение вроде бы спало. Завязался разговор.

— Скажи, а если бы я был магом? Не думаю, что тебе бы помог арбалет.

— Всяко возможно, но этой братии нужно время, чтобы творить свои чудеса, так что стрела быстрее.

— Чудесно. Я запомню. А далеко твой капитан?

— Нет, почти пришли, за тем леском будет широкая поляна, вот там сам все увидишь.

Пролесок оказался довольно жиденьким и напоминал скорее искусственно созданное насаждение, потому как очень удачно межевал эту область. А за ним находилась широкая поляна. Местность продолжала быть гористой, а это место напоминало эдакий карман, который очень сложно обойти, не залезая в горы. И замком, запирающим все это служил форт. Весьма основательное и в некоторой мере утонченное сооружение, которое могло, не занимая большую часть территории, обеспечить своих защитников прочными стенами, обзором и контролем территории.

Так было, когда-то... Теперь же это просто руины. Нет, не бесполезные, местами даже хорошо сохранившиеся, но руины. Любое укрепление не может исполнять свои функции в полном объеме, если нарушена его целостность. Это брешь, которая будет лишь увеличиваться. Здесь же таковых было слишком много.

Если не быть предвзятым, то несколько башен для стрелков и смотровых остались в довольно хорошем состоянии. Отсюда были видны некоторые частично целые постройки. Но защитная стена была плачевна. Даже фундамент в паре мест у нее был поврежден. И именно в этих точках были видны другие отрекшиеся в схожей одежде. Будущий гарнизон этого форта, наверное. Конечно, если им удастся его восстановить. Работы предстояло много, а то, что они начали со стены — это довольно похвально. И как видно, большинство солдат осознавало всю важность прочных стен, потому как почти все увиденные отрекшиеся работали не покладая рук. Те, кто не был на часах стаскивали поврежденные камни. Проверяли, сортировали и наиболее целые отдавали остальным на восстановление стены и построек.

Работа вроде бы кипела. Но напряжение чувствовалось во всем. Они подошли уже достаточно, чтобы быть увиденными, и взгляды солдат сложно было назвать беззаботными или даже уставшими. Они были озлобленными, возможно даже затравленными. При одном только взгляде на незнакомца некоторые начинали проверять оружие, другие недовольно кривились.

— Капитан у себя? — ближайший часовой даже не стал преграждать дорогу, и так они были как на ладони.

— Да.

— Хорошо, мы к нему.

— Кто это с тобой?

— Потом.

— Хорошо.

Дисциплина похоже присутствовала... в некоторой степени. Это хорошо.

Остановились они у одного из более-менее сохранившихся зданий.

Одноэтажное помещение, возможно когда-то исполняло функции склада. Сейчас это скорее всего была импровизированная казарма, ну или ее часть. Внутри все оказалось пустым, если не считать ряда коек, представляющих из себя шкуры, наложенные на самодельные грубые ложементы. Но помещение все же было не таким простым. В его глубине, как можно дальше от входа, была еще одна дверь. Хотя ее функции сейчас и

исполняла навешенная шкура.

Внутри все оказалось таким же спартанским. Но кроме кровати из шкур и кожи тут еще была кое-какая самодельная мебель в виде стола и нескольких стульев. Стол в свою очередь был завален горой чертежей и более мелких бумаг, скорее всего отчетов. А над всем этим возвышался богатырского строения отрекшийся, закованный в тяжеленную, даже по виду, броню.

— Капитан, к вам можно?

— Да, Ройс. Кто это с тобой? — голос означенного капитана оказался на удивление мягок и отдавал хрипотцой. Таким голосом можно очаровывать женщин и петь баллады, а не орать команды строю. Хотя кто знает, как оно было при жизни.

— Встретил во время патрулирования. Сопротивления не оказал, кто такой не говорит. Мне кажется этот человек из Альянса. Решил его к вам привести.

— То, что привел — это хорошо. Пойди поешь, отдохни, а мы пока поговорим тут.

Быстрый короткий поклон и солдат ушел, оставив их наедине.

— Присядем? — означенный капитан указал на стулья с обеих сторон стола.

— Благодарю.

Оба сели. Тишина. Собеседники смотрели друг на друга. Изучающе, молча. Никто так и не начинал разговора.

— Мое имя Себастьян Гроу. По воле высокой госпожи направлен на восстановление здешних укреплений. Могу я узнать ваше имя, и кто вы такой? — Капитан держался нейтрально и несколько официально. Хотя сразу же посерьезнел, увидев улыбку на лице собеседника — Вас что-то веселит?

— Извините, нет. Просто я весьма удивился такому поведению. Помнится, солдаты были не столь... сдержанны.

— Вот и я удивился тому, что тут делает... некромант и почему мои солдаты еще живы? Не знаю, что это будет за история, но готов спорить на золотой, она весьма интересна.

Теперь посерьезнели уже оба собеседника.

— Интересно... откуда?

— Пусть этот вопрос вас не волнует, вы не получите ответа. Но, я бы хотел получить ответ на свой.

— Я путешествую. И не принадлежу к организации, которую вы называете Плетью, если вы об этом.

— Ха-ха. Извините. Ха. Это было неожиданно. Пожалуй, получилось даже лучше всяки допросов. Организация. Из каких же далее нужно прибыть, чтобы Плеть назвать «Организацией». Но это не снимает вопроса — вы некромант, и это все осложняет. Сильно осложняет.

— Я не проявляю агрессии, как видите. Просто иду своей дорогой и хотел бы продолжить путь.

— Нет. Просто «продолжить свой путь» вам не удастся в любом случае. Но и казнить вас на месте как бы... не те сейчас времена и условия. Некроманты Плети должны быть уничтожены. Но вы не из Плети, могу казнить вас наполовину, ха — капитан ехидно ухмыльнулся. Но взгляд продолжал быть холодным и не отрывался от собеседника.

— Раз мы до сих пор разговариваем, то могу предположить у вас есть вариант поинтересней.

— Да, есть. Даже парочка. Но один мне нравится больше других. Скажите, какого вы

мнения о моем отряде?

— Он... не передовой.

— Да-да, неплохо. Вы прекрасно завуалировали слово «отбросы». И в этом нет тайны ни для кого. Мы здесь все смертники — капитан улыбнулся — Временная затычка. Нет, стратегически и практически мы очень полезны. И нам даже никто не запрещает отступить в случае опасности. Но это все равно, что дать приказ подергать за бороду архимага. Отступить? Даже екнуть не успеешь и станешь горой пепла.

— Будь все так мрачно, вас бы тут не было.

— Все так. Благо у тварей Плети другие дела. Их пока развлекают Алые и Серебряный Рассвет. Но это пока. И в свою очередь это дает нам время закрепить позиции. А там может даже выживем... во второй раз. Хотя я в такую удачу верю слабо, но надежда... такая надежда.

— И что вы хотите от меня?

— Усиления отряда я хочу! — латная рука ударила по столу с такой силой, что тот перекосялся — Мои солдаты день ото дня работают похлеще любых строителей и камнетесов. И это под непрекращающимися атаками здешних племен огров. Да, здесь собрались не лучшие солдаты, не самые дисциплинированные, но далеко не худшие из отрекшихся. Мы с ними прошли не одну заварушку. Я готов душу демонам продать, лишь бы иметь возможность подарить им хоть призрачный шанс уцелеть и исполнить приказ. Но вас, я надеюсь, устроит не только душа. Как насчет чего-то более материального?

— Погодите. Так вы предлагаете работу?

— Да. Я хочу вас нанять. Помогите мне удержаться здесь и, если у нас все получится, я готов снабдить вас любыми охранными грамотами, на которые хватит моего звания. Да хоть лично перед госпожой за вас просить. И золотом. Работа будет щедро оплачена, в этом можете не сомневаться.

— Значит деньги и документы. Это звучит интересно. Я могу подумать?

— Да, конечно. Но должен вас предупредить, каково бы не было ваше решение, вы некромант... со всеми вытекающими последствиями. И пожалуйста, воздержитесь от необдуманных решений. Вы все же один, а нас тут отряд. Если вас это устраивает, можете пока перекусить, мне как раз должны принести обед. Думаю, этого времени будет достаточно, чтобы взвесить за и против. Поверьте, столь щедрого предложения вам больше никто не сделает.

— Я догадался. Тогда...

Крики. Все усиливающие крики за стенами прервали разговор.

— Капитан — вбежавший солдат даже не подумывал о субординации — Огры!

Глава 7

— Анариль, помоги мне — следопыт перехватила руку мертвого воина и потянула тело. Мало того, что массивного мертвеца было тяжело передвигать, так еще и полный доспех прибавлял прилично к весу. Магесса подошла ближе и приподняла спину трупа. По отполированному металлу доспеха разошелся морозный рисунок льда. Вроде бы мертвец стал более подвижен.

— Должно пойти полегче. Давай! — Анариль схватила вторую руку мертвеца, первую держала сестра и обе эльфийки все-таки вытянули труп воина.

Как только здоровяк покинул свое место, под ним раздался хриплый кашель. Обе девушки кинулись туда.

— По... мо... ги... те... — тихий шепот донесся из кучи тел.

— Держись — Аринель едва ли полностью «нырнула» в эту кучу трупов и медленно выползла назад. В ладони была крепко зажата тонкая рука. Сестра быстро подбежала и упала на колени рядом. Грозная магесса не задумываясь плюхнулась в грязь и кровь. Еще раз, действуя сообща, только очень аккуратно, обе девушки вытянули тело. Пока еще живое тело. Хотя все относительно. Спасенная ими была молодой отрекшейся.

Жрица. Еще молодая, почти ребенок при жизни, девушка-отрекшаяся при смерти не ослабила веры в свет. Лишь благодаря этому и магии света, она смогла выжить. Хотя надолго ли?

— Молчи, пей — произнесла приказным тоном Анариль и достала небольшой красный флакон. Залив жидкость внутрь обугленного тела жрицы, магесса замерла, ожидая результат.

Большая половина тела отрекшейся была изуродована заклинаниями. Она представляла из себя месиво из спекшегося мяса и костей. Лишь часть торса и лицо остались не тронутыми.

— Ребята... защитили меня — по лицу жрицы потекли слезы. Две тончайшие струйки, что, итак, редкость для отрекшихся. Видимо, дело в том, что девушка была жрицей — Все умерли...

Тихий отчаянный вой. Постепенно нарастающая истерика. Этот ребенок пережил кошмар и смерть друзей. Крайне опасное состояние при ее травмах.

— Кто это сделал? Почему нет трупов? — положила ей руку на плечо Аринель.

Отрекшаяся продолжала завывать. Но услышав слова следопыта, она немного успокоилась и ухватила руку эльфийки и подтянула девушку к себе:

— Огры! Они напали! Большая группа. У них был маг. Двухголовый! Убейте его! УБЕЙТЕ ИХ ВСЕХ!!! — последние слова она прокричала в лицо Аринель. Истерика вернулась с еще большей силой. Тихий вой и горькие слезы. А потом она замерла, глядя на эльфийку широко раскрытыми глазами.

— Зелья... не помогли — Анариль аккуратно положила замершую жрицу и закрыла ее глаза. Разрушение оболочки было слишком чрезмерным даже с учетом использования зелий восстановления. Они опоздали.

— Огры — Аринель скривилась — Если среди них был двухголовый, то не удивительно, что здесь нет их трупов. Этот народ, итак, не обделен силой и сопротивлением магии. А

двухголовые еще и очень сильны магически. Боюсь гарнизон этого небольшого форта не успел толком построить оборону. Их просто смели.

— Если группа большая, то они передвигаются не слишком быстро. Но отчего такое количество огров не осело где-то? — Анариль задумалась, одновременно вызвав яркий огонек пляшущего пламени на своей руке.

Эльфийка аккуратно наклонилась к окончательно умершей жрице и положила горящую руку ей на голову. В одно мгновение огонь, словно живой, окутал все тело и начал перекидываться на другие, лежавшие рядом, тела. Его не останавливали ни сырость, ни кровь, ни доспехи. Горело и плавилось все. Когда от тел остался лишь пепел, Анариль взмахнула рукой и мощный порыв ветра развеял весь прах по земле.

— Пусть не счастье, но хотя бы покой... — эльфийка отвернулась, спрятав лицо от сестры.

Аринель промолчала, только на мгновение на ее лицо появилась печальная улыбка:

— Пусть мы мертвы, но наши души еще при нас. А «сердце» — это не та требуха, что находится внутри груди. Оно намного глубже, в наших душах. Ты спрашивала почему такая большая группа огров не осела где-то? Я, кажется, знаю ответ. Все дело в этом двухголовом маге. Он тот, кто разделил племя. Я думаю, ему не хватило силы сместить вождя и главного шамана в одном из здешних крупных племен, и его изгнали вместе с остальными смутьянами. Не смогли убить без серьезных потерь вот и дали уйти — следопыт снова вернулась к своей основной задаче — следам. После того, как тела были сожжены, читать следы вокруг стало намного комфортней.

Эльфийка достала кинжал и вонзила его в один из следов. Потом в тот, что был рядом. Большие и глубокие отпечатки не оставляли вариантов, и даже обычный крестьянин понял бы, что они принадлежат ограм. Но Аринель задумалась о чем-то другом:

— Ты голодна? — не впопад спросила эльфийка сестру.

— Э... нет. Мы же недавно ели — вопрос даже немного выбил из потока мыслей Анариль.

— Хорошо, потому что там — Аринель показала кинжалом куда-то вперед — один из наших фортов. Старый и полуразрушенный, но достаточно крупный, чтобы не пасть после первой атаки этих дикарей. Мне кажется, если мы поспешим, то застанем битву в самом разгаре и сможем...

— ... ударить с тыла! — глаза магессы блеснули силой — Я поняла тебя. Тогда давай выдвигаться!

— Отлично. Пойдем! — Аринель пошла вперед, показывая дорогу.

Анариль же сделала шаг, но остановилась. Мельком взглянула туда, где еще совсем недавно находилось тело жрицы. Наклонилась к земле. Подняла небольшой амулет и бережно положила его в кармашек мантии. А потом поспешила догнать сестру.

— Огры! — крик солдата прервал влетевший вслед за ним булыжник. Кусок дикого камня с невероятной скоростью настиг отрекшегося. Хлынула кровь, а по полу палатки покатила оторванная камнем голова солдата.

— Черт! — капитан кинулся к углу палатки, выхватывая ножны с огромным двуручным мечом. Извлеченное оружие необычно блеснуло на свету, и земля у его лезвия стала

покрываться инеем.

— Занятое оружие — слова некроманта, кажется, только теперь заставили Себастьяна Гроу вспомнить, что он в палатке не один.

— Послушайте — нетерпение и тревога были видны и понятны, но капитан попытался вести себя сдержанно — У меня нет времени на уговоры и торговлю. Каждое потраченное безрезультатно слово — это упущенная жизнь моего солдата. Помогите нам и я не пожалею сил, чтобы помочь вам. Или не помогайте, но тогда хотя бы не вмешивайтесь. Решать вам.

Не дожидаясь ответа, отрекшийся выбежал из едва целой палатки, чтоб сразу же закрыться широким лезвием меча от прилетевшего огненного шара. Наполненная огнем сфера разорвалась от столкновения с зачарованным мечом, но огонь от взрыва поглотил капитана полностью.

Мана, вложенная в заклинание, через пару мгновений выгорела и огонь перестал бушевать, пропав в один миг. Себастьян Гроу выжил. Он встал, отряхнув тлеющие кожаные лямки доспеха. Все его открытые части лица были обуглены, ткань на доспехе сгорела полностью. Но капитан выдержал.

Там впереди стоял его враг. Несколько дюжин могучих исполинов. Огры. Высотой под два-три метра. Могучие и дикие. Они вырывали стоявшие рядом деревья, срывали камни прямо с кладки стены и метали их в подбегающих солдат отрекшихся.

— РА-А-А! — рык сбоку заставил капитана снова использовать широкое лезвие меча в качестве щита. Удар массивной дубиной заставил отрекшегося сдвинуться на полметра, оставив на земле две глубокие борозды от стальных сапог.

В этот момент медлительный великан попытался перехватить свое оружие двумя руками. Удара «посильнее» не получилось. Блеснуло лезвие меча, пропоров огру его здоровый живот. Едва ли не детское удивление было на лице гиганта, когда он попытался удержать вываливающиеся внутренности. Тихонько рыкнув, большая туша дикаря замертво повалилась на землю.

Смерть своего собрата увидел еще один огр неподалеку. Он махал вырванным стволом дерева, пытаясь достать верткого отрекшегося с двумя кинжалами в руках. Тот все время умудрялся увернуться от атак медлительного гиганта, но старенькие кинжалы все никак не могли пробить кожу и жир огра. Это был Ройс, и опытный солдат не собирался сдаваться. Как и огр. Дикарь развернул дерево и кинул его поперек. Отрекшийся успел среагировать и в этот раз, попытавшись перепрыгнуть ствол. Но массивный снаряд оказался двигался куда быстрее, чем всегда и слегка зацепил ноги ловкача. Солдат упал и начал отползать в сторону. Его ступни были вырваны, на их месте торчали осколки костей. И в этот момент волна огня накрыла отрекшегося.

Капитан не видел этого. Он уворачивался от лапищи огра, что попытался схватить его за голову. Даже находясь в тяжёлом доспехе, Себастьян Гроу двигался быстрее своего противника. Он поднырнул под руку гиганта и широко взмахнул лезвием меча. Острейшее лезвие прошло через плоть и кости огра, отрубив ему конечность на уровне плеча. Но в этот раз крови не было, вместо нее на землю посыпались заледеневшие алые кристаллы. Дикарь взревел и тут же замолчал, ведь его отделенная от торса голова покатила по земле.

Победа.

— Так, перегруппиро... — капитан замолчал, глядя на торчавшую из груди ледяную глыбу. Раскученные кости и разорванная плоть торчали прямо из поврежденного грудного доспеха. Силы тут же покинули отрекшегося. Капитан попытался опереться на меч, но

постепенно сполз, опустившись на колени. Алые ручейки постепенно стекали из его груди и рта.

— Ха-ха-ха! — огромный двухголовый огр подошел ближе к поверженному капитану. В его руке разгорался мощный огненный шар — Весело! Из твоей головы получится прекрасная чаша.

Но Себастьян Гроу уже не слышал его. Для него время остановилось. Тьма. В его сознание пришла всепоглощающая тьма. И покой. Он так долго его ждал... Наконец-то, долгожданный покой.

Серебряный свет. Он возник неожиданно в океане тишины. Холодный огонек во тьме:

— Ты сдался, капитан? Неужели ты врал? — такой знакомый голос — Врал, что жаждешь защитить своих людей. А сам выбрал покой и забвение. Это так, капитан? ЭТО ТАК?!

Крики. В опустошенное тьмой сознание ворвались крики. Крики умирающих солдат. ЕГО СОЛДАТ!

— А-А-А-А!!! — лезвие меча пробило грудь подошедшего мага огров.

Удивленный, испуганный взгляд двухголового мага встретился с безграничной яростью, горевших серебром глаз.

Крики боли стихали. Замолкали в недоумении. Огры отступили, оглушенные смертью своего вожака. Но на этом окутывающий их сердца ужас не стал уменьшаться. Он только разгорался сильнее, от картины, что увидели они на поле боя перед собой.

Умершие солдаты отрекшихся вставали, готовые снова вступить в бой. В душе каждого из них всколыхнулись позабытые воспоминания, о том, как Король-Лич приказал им воевать за него. Но теперь все было иначе. В горевших серебром глазах каждого солдата была его и только его безграничная ярость и желание мстить.

Глава 8

Темный следопыт и маг. Обе эльфийки могли передвигаться удивительно быстро, когда это требовалось для дела. И дорога, действительно, не заняла много времени.

— Странно — Аринель придержала сестру за руку. В отличии от магессы, она была более осторожна — Тихо. Слишком тихо. Неужели опоздали?

Они обе, не сговариваясь, сошли с дороги и спрятались за небольшой насыпью. Это, видимо, когда-то было частью какого-то рукотворного укрепления. Но теперь представляло из себя лишь невысокую гору дикого камня и пару кустов. Даже настолько не изобилующая деревьями местность имела множество складок ландшафта и крутые подъёмы, поэтому увидеть, что находится в небольшом отдалении от вас было крайне затруднительно.

— В случае, если бы весь гарнизон уже был уничтожен, огры не вели бы себя так тихо. Уверена, что они устроили бы пир. Как минимум здесь имелись запасы провизии. Да и без нее, они не побрезговали бы телами павших. Но в одном ты права — здесь слишком тихо — эльфийка, как истинный маг, анализировала все с холодной головой.

— Знаешь, я тут подумала... А что, если мы ошиблись? Например, огры выбрали другую цель или иную дорогу и просто пропустили это укрепление. И сейчас солдаты отрехшихся спокойно стоят на своих постах, а мы, как две дуры, прячемся за этим кустом. Нужно осмотреться — Аринель выглянула из-за временного убежища и резко выхватила лук.

Анариль не успела ничего понять. Секундой ранее ее сестра делает шаг в сторону, чтобы «осмотреться» и мигом позже выпускает несколько стрел куда-то вперед. Хрустят ветки ближайших кустарников и на обоих эльфиек выскакивает огр.

Этот огр был необычен. Он не был рядовым представителем своего народа. Массивный и здоровый. Без искры магии, но с удивительной силой, скрывающейся в мышцах гиганта. Огр-воин. Огромная пузатая туша, защищенная грубой броней из меха животных и стальными накладками из доспехов убитых им рыцарей. Этот огр держал огромную дубину всего лишь одной рукой и безостановочно размахивая ею и бежит на обеих девушек. Мощь и сила несущейся изо всех сил туши сулила большие проблемы при прямом противостоянии с ним. И даже те несколько стрел, выпущенные Аринель, так и не смогли хоть немного убавить ярость огра, пусть и пробили его доспех и глубоко застряли в груди.

С налитыми кровью глазами огр подбежал к Аринель и замахнулся своим оружием. Мощнейший удар дубиной был заблокирован луком следопыта. Оружие эльфийки выдержало, но тетива порвалась. Замахнувшийся для второго удара монстр неожиданно заревел от боли. В его боку торчало массивное ледяное копьё. Оно пробило кожу существа и застряло в мышцах и жире. Для такого гиганта это было больно... но не смертельно.

Это понимала и Анариль. Магесса сейчас готовила мощное заклинание. Ее огненный метеор набирал силу, накачиваясь маной. Использовать что-то более слабое не имело смысла, ведь из-за толстокожести и сопротивлению магии, огр всего лишь разозлился бы сильнее, но точно не умер.

Тем временем обозленный гигант с еще большей силой повторно атаковал Аринель. Он наотмашь ударил дубиной и снова напорвшись на лук девушки, выбил его из ее рук. Защищаться от тяжелой дубины больше было не чем. Анариль почти закончила напиться

заклинание, но она не успевала. Всего на пару секунд, всего на один удар, но не успевала.

Внезапно гигант, с занесенным над головой оружием, замер. В его глазнице торчала стрела. Стрела, выпущенная с такой силой, что смогла пробить затылок монстра и выйти с обратной стороны. С таким повреждением мозга даже такое существо, как огр, не могло оставаться в живых. Он замер, медленно опускаясь на землю. Ну а в следующий миг туша существа была полностью поглощена выпущенным Анариль огненным метеором.словно пылающее дерево, уже мертвое тело повалилось на землю, продолжая гореть. Сладковатый и противный запах вонючего, горелого жира разнесся по округе.

— А мне в последнее время везет на гостей — голос, раздавшийся со стороны дороги, заставил Анариль активировать щит. Отливающая огнем энергия заключила эльфийку в защищенную сферу. Аринель же ничего не оставалось, как выхватить свой кинжал.

— Тише, дамы, не хотелось бы пускать стрелы в союзников — сквозь кусты прошел кто-то и через миг они увидели говорившего. Он, судя по зажатому в руке луку, и был тем самым стрелком, убившим огра — Меня зовут Ройс, и я вынужден попросить вас немного прогуляться.

Глаза отрешенного блеснули не привычным желтым, а ярким серебряным светом. Девушки переглянулись, ведь они обе прекрасно заметили данное отличие.

— Я выполняю срочное задание Госпожи. Вы не можете меня задерживать — попыталась вести себя вызывающе Аринель. Она не провоцировала отрешенного, нет. Лишь хотела увидеть его поведение... и кое-что понять.

— Как и мы. Создание и поддержание гарнизона на здешней территории так же непосредственная команда госпожи Сильваны. Поэтому будет справедливым, если вы уделите несколько минут и встретитесь с нашим капитаном. А дальше он вас сразу же отпустит... если сочтет ваши ответы удовлетворительными. И вы сразу же сможете продолжить выполнение своего срочного задания — Ройс и бровью не повел на вскрытые перед ним «регалии». Более того, не узнать в Аринель темного следопыта мог только слепой, поэтому не понимать, что перед ним исполнитель воли Госпожи солдат не мог. И тем не менее он решил исполнить свою работу, не взирая ни на что.

— Хорошо. Двоим подчиненным Госпожи не пристало спорить о таких мелочах. Мы с радостью посетим вашего капитана — примирительным фактором выступила Анариль. По сугуби, она согласилась со всем, не дождавсь мнения сестры.

— Благодарю. Следуйте за мной — солдат кивнул и пошел первым, демонстрируя, что он именно проводник, а не конвоир. Уступка за уступку, так сказать.

— Ты чего?! — шепотом, но почти что прошипела Аринель, когда они поравнялись с сестрой — У нас нет времени по гарнизонам гулять!

— Ты видела его глаза? — Анариль кивнула на идущего впереди солдата.

— Конечно видела. Как и глаза многих отрешенных до него. Это лишь подтверждение того, что наш некромант УЖЕ был здесь. А значит надо не лясы точить, а догонять его побыстрее.

Но слова сестры не произвели впечатления на магессу. Они не вызвали ни раздражения, ни гнева. Наоборот, по довольному лицу эльфийки было понятно, что именно этих слов она и ждала:

— Ты права. Он был здесь. Но ты не видишь того, что могу видеть я — эльфийский маг. Энергия. Этот отрешенный просто накачан силой. Энергией смерти. Она едва не фонтанирует вокруг. Еще немного и у него появилась бы аура... Ого!

Последнее эмоциональное высказывание ни коим образом не касалось рассуждений эльфийки. Оно было связано с тем, что показалось после преодоления очередной низины. Ведь выбравшись из нее, все трое увидели огромное кострище.

— Да! — похоже восклицание девушки услышал и сопровождающий — Мы побоялись их закапывать. А тянуть подальше от стен гарнизона такие туши — это невероятно муторная и долгая работа. Поэтому капитан предложил просто всех огров сжечь. Старое, доброе решение. Вам повезло, что тела достаточно прогорели и уже так не воняют.

— Невероятно. Неужели вы уничтожили всех? — Анариль вела себя как любопытная простачка, что с ее молодым эльфийским лицом могло сойти за чистую монету.

— Да, вырезали подчистую. Эти твари не заслуживали пощады после всех убийств, что они совершили. Они были не полноценным племенем, а группой ренегатов, без дома и запасов.словно дикие животные, а то и того хуже. Выродки уничтожили как минимум один наш гарнизон и караван с припасами. А что они творили в лагерях людей и вовсе лучше не упоминать — отмахнулся Ройс.

— А вы... крайне хорошо осведомлены — пусть это произнесла Анариль, но взгляды обеих эльфиек сосредоточились на проводнике.

— Еще бы нам не быть осведомленными. Ведь сами огры все нам и рассказали. Никуда ни делись. Зато вопросов сразу стало меньше. Вон и недобитка даже смог разыскать и нагнать — на лице солдата было такое довольное выражение лица, как у кота, поевшего сметаны.

Этот ответ был не совсем тем, что ожидали услышать девушки. Мало того, он была даже, в некоторой степени, еще и нелогичным. Или это просто было ложью:

— Пойдите. Но вы же сами сказали, что убили всех огров. Кто тогда вам обо всё рассказал?

— Всё — Ройс отмахнулся — пришли. Дальше вы сами. Извините, дамы, у меня еще полно дел. Парни! Они к капитану!

Солдат ушел, оставив двоих эльфиек перед большим армейским шатром. Его вход охраняло двое отрекшихся в тяжелых доспехах. Они на мгновение скрестили взгляды своих серебряных глаз на эльфийках, но позже потеряли к ним интерес.

Особого выбора не было. Пусть за спинами девушек никто с оружием не стоял, но шансы на то, что они развернутся и спокойно уйдут были равны нулю. Оставался только один вариант. Обе эльфийки почти одновременно вошли в шатер.

Первое, что бросилось в глаза — большой стол, на котором были водружены две большие головы огров... или ога, уж очень они были похожи. Эти головы выглядели странно. Все открытые участки кожи были покрыты множеством рун, начерченных, скорее всего их же кровью. Сам же деревянный стол, в месте, где лежали головы огров, так же был украшен рунами. Остальная же древесина имела четкие следы подпалин и черноты, как будто в центре стола что-то интенсивно горело.

— Кто бы мог подумать... какие неожиданные гости к нам пожаловали — приятным, но буквально насыщенным силой голосом к ним обратился отрекшийся, сидевший на краю этого стола. Он не был огромным силачом, но обволакивающая его аура создавала ощущение, что рядом с эльфийками находится еще один огр. Это давление подавляло. Мужчина приковал все внимание к себе. Взгляд отрекшегося едва ли не прожигал обеих девушек серебряным огнем — Рад принимать таких прекрасных гостей. Меня зовут Себастьян Гроу и я являюсь капитаном этого гарнизона.

— Не спеши, Себастьян. Твои гости не так просты, как хотят показаться на первый взгляд — голос, раздавшийся из дальнего угла шатра, заставил обеих эльфиек замереть на месте. В этот момент обе девушки едва сдерживались, чтобы не обнажить оружие или не начать читать заклинание. Ведь совершенно не замеченный ими сразу, в углу шатра спокойно сидел некромант.

Глава 9

— О! Александр, не переживай. Для того, чтобы понять, что эти две прекрасные эльфийки не так просты, не нужны никакие магические артефакты. Но мне кажется — капитан рассмеялся — что это скорее твои гости. Посмотри на них. Моя охотничья собака смотрела кролика с таким же азартом в глазах.

Отрекшийся еще раз рассмеялся, похлопывая себя по колену.

— Возможно так и есть. Итак, дамы, меня зовут Александр. Скромный странник на дорогах приключений. Чем могу быть полезен таким удивительным гостьям?

— Удивительным? — уточнила Анариль.

— Ну... вы же эльфы. Точнее эльфийки. Удивительно. Всегда считал, что эта сказочная раса внешне почти не отличается от людей, эм... кроме ушей, конечно. Оказывается, я сильно ошибался. Но это даже хорошо.

— Сказочная... раса — две сестры переглянулись, под очередную волну смеха со стороны капитана.

— Вот поэтому — бедный отрекшийся едва мог говорить из-за давящего его хохота — Поэтому я и понял, что он не шпион. Редко какого чужеземца можно так легко раскусить. Хотя тут и раскусывать нечего. Мой уважаемый друг прибыл к нам из о-о-о-очень дальних земель, дамы, так что делайте на это небольшую скидку.

— Ты... Вы... никогда не видели эльфов? — понимание пришло к Анариль с чем-то, вроде детского удивления. Не то, чтобы эльфов было так уж много, но они часто встречались в столицах людских городов, а в городах Орды так и вовсе находились повсеместно. Сказать, что **ВООБЩЕ НИКОГДА** не видел эльфа мог или какой-то селянин из «медвежьего угла», этот мужчина был откровенно не похож на простака... или чужеземец из **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** далеких земель. Он был словно житель пустыни, который никогда не видел рек — редкий экземпляр, но вполне реальный.

— Эм... я слышал о них. Но моя информация была несколько... искажена — мужчина пожал плечами, словно извиняясь.

На мгновенье установилась неловкая тишина. Ее разорвала Аринель. Эльфийка отчетливо и даже зло произнесла:

— Земли дальние, но недостаточно. Некромантии учат даже там.

— Ах да — слова, что звучавшие как обвинение, вызвали у мужчины только улыбку — Я слышал, что здесь не особо любят эту дисциплину. Впрочем, ее нигде не любят, так что ничего удивительного в вашем отношении нет. Скажу лишь, что наследственность не выбирают. Не выбирал и я. Хотя, от вас странно слышать об некромантии в отрицательном ключе. Ведь частично она способствует вашему существованию в данный момент. По крайней мере это касается вас.

— Я не выбирала свой путь! — огрызнулась бывшая эльфийка.

— Ари, подожди. Пожалуйста — Анариль подняла руки, прерывая не совсем удачную тему для первого контакта. Хотя, учитывая ее дальнейшие распросы, пожалуй, тут вина еще и гипертрофированного стремления к познанию мира, свойственного большинству хороших магов — Извини, вы бы не могли объяснить свои слова. О наследственности и частичном

влиянии некромантии на Аринель.

— Себастьян — неожиданно некромант обратился к сидевшему рядом капитану.

— Ну, если хочешь услышать мое мнение, то тебе в любом случае придется быть откровенным с этими дамами. Их прислала наша госпожа. А она очень не любит некромантов. Ложь — не лучшее начало. А в целом, если им не понравятся твои ответы, то ты всегда сможешь отправить обеих к праотцам.

После этих слов две эльфийки зависли повторно.

— Капитан. Хочу напомнить, кто ваша госпожа — почти шипящим голосом тихо произнесла Аринель.

— Я прекрасно это помню. А еще то, что она мне команд кого-то задерживать и отправлять к ней не давала. Ее команды я выполнил, а этот человек обеспечил их выполнение. Так что я ему обязан, причем почти государственном уровне, ведь это укрепление важно для нашей фракции. А вот вас я не знаю. Мои предположения о вашей миссии — это личные выводы и умозаключения. К тому же как минимум вы, красавица, к отрекшимся имеете посредственное отношение.

Эти слова касались Анариль, которая исполняла команды Сильваны как союзник, а не как непосредственная подчиненная. У эльфийки был свой правитель.

— И ты делаешь мне замечания о неудачных первых впечатлениях. Мда, Себастьян — не смотря на парадоксальность ситуации, некромант улыбался, а в следующую секунду засмеялся и сам капитан.

— Извините, дамы, боюсь моя попытка разрядить ситуацию была не совсем уместна — начал оправдываться Себастьян Гроу, который этой провокацией добивался совсем иного. Вот только сам он ничего объяснить не стал, к тому же в разговор вмешался сам некромант.

— Прости, думаю лучшим вариантом будет все же дать некоторые объяснения. Это не настолько сложно или секретно. Итак, вопросы... Так, касательно меня, то тут все просто. Я родился в семье потомственных белых некромантов. Дабы не вводить вас в еще большее непонимание — наша основная задача — это успокоение стихийной нежити и предоставление возможности душам спокойно пересечь за завесу. Что же до вашего второго вопроса, то здесь так просто объяснить не получится. Видите ли, дело в том, что некромантии в чистом виде я в вашем ми... кхм... на ваших землях пока не встречал. Вы слышали что-нибудь о совмещении школ магии?

— Совмещение? Я часто использую стрелу ледяного огня, которая включает в себя огненную и ледяную ману и не только замораживает, но еще и обжигает.

— Усиливать лед огнем. Не совсем то, что я имел в виду. Это скорее двукомпонентное заклинание. Но суть вы уловили. Когда маг не способен добиться определенной мощи от своих заклинаний, то он может попробовать совместить их с другими школами, чтобы усилить. Ваши, если их так можно назвать, некроманты не способны на мощное некротические колдовство. Я думаю, что запреты на эту школу магии сыграли не последнюю роль. Нельзя прятаться в подвале выйти оттуда, внезапно, архимагом. Нужна обширная практика, желательна учителя, литература. О родовой предрасположенности я вообще молчу.

— Но мертвецы ходят по землям Азерота. наших друзей, родственников, детей превращают в вурдалаков, используют их в ритуалах для создания поганищ. Это не выглядит как слабая, «подвальная» магия недоучек — Аринель говорила без вызова. Она начала слушать этого человека и хотела разобраться.

— Так и есть. Но не потому, что они сильные маги-некроманты. Как я и говорил, одно колдовство можно усиливать другим. Это работает и с некромантией. Ваши недоучки просто использовали другую школу колдовства, чтобы получить что-то более-менее удобоваримое в некромантии — человек объяснял без спешки и снисходительности, свойственной большинству сильных магов.

— И... какова же вторая школа — Анариль даже пододвинулась поближе, чтобы услышать ответ. Все просто — понимание методов Плети — это ключ к победе над ней. И мелочей здесь не бывает.

— Шаманизм — коротко ответил некромант.

— Что? — этот вопрос, кажется, прозвучал от всех присутствующих в шатре.

— При чем тут элементарии? — и уже конкретно от Анариль.

— Насколько мне известно, шаманизм включает в себя взаимодействие с различными свободными духами. А духи стихий не единственные доступные для взаимодействия с ними. /*/ Мне любопытно было бы изучить этот вопрос, но пока особо разобраться не хватало времени. Если я правильно понял, то в ритуалах ваши некроманты использовали силу духов жизни.

— Но некромантия — это смерть. А духи жизни... — Анариль была как ученица на уроке магии, задававшая вопросы и въедливо пытавшаяся уточнить каждый нюанс.

— ... такие же участники Великого Цикла. И любимое вами заклинание ледяного огня можно использовать как простой вариант подтверждения возможности использования обоих элементов цикла.

— Да. Как-то это все стало неожиданно сложным для моего уровня понимания. Если вы не возражаете, я схожу за вином — капитан был действительно сильной личностью. Только так возможно принимать и открыто говорить о своих слабостях и нехватке знаний. Или же тут было что-то иное, этот хитрый лис вполне мог придумать какую-то авантюру.

Отрекшийся встал и осмотрел всех сидевших в шатре. Все «гости» были спокойны и внимательно слушали объяснения некроманта. Что же, кажется их можно было ненадолго оставить в покое.

— Шаманизм не обычная школа магии. С духами нужно договариваться, просить, соблюдать их условия — Анариль со свойственной эльфийским магам тягой к знаниям, подтвердила, что знает куда больше, чем обычный человеческий маг.

— Не хочу умничать, но как-то довелось мне пообщаться с одним родовым шаманом из северян. В своем небольшом поселении этот парень занимался тем, что успокаивал налетающие на их дом снежные бури. Так вот, колдовать он начинал, когда буря уже набирала силу. Это делалось из-за того, что оглушенными природной энергией и опьяневшими от буйства родной силы духами было легко управлять даже слабому шаману. Попробуй он умиловить их раньше и предотвратить само зарождение такой бури и духи его даже слушать не стали бы. А если и послушали, то запрошенная ими плата была бы неподъемной для одного шамана.

Анариль сидела с остекленевшим взглядом. Она прикрыла рот ладонями и тихо прошептала «Вот же оно».

— Ты в порядке — Аринель дотронулась до плеча магессы и та вздрогнула, будто увидела ее в первый раз — Выглядишь, словно дракона увидела.

— Ари, это же и есть ответ. Массовые жертвоприношения Плети, их зиккураты, наполненные трупами и другие зверства. Ведь они могли и так, просто поднять мертвецов.

У тех же личей силы с головой. Все дело в духах жизни. Массовое жертвоприношение оглушает их и позволяет вплетать силу в ритуалы нежити. Сколько раз мы противостояли Артасу? И все равно, не смотря на десятки выверенных до мелочей стратегий, ему удавалось уйти. Потому что эти планы были рассчитаны ТОЛЬКО на некромантов Плети. Я не понимаю, отчего все это время маги не замечали таких очевидных вещей?

— Шаманизмом часто пренебрегают — покачала головой следопыт.

— Да, но чтобы настолько. Я... я... эти... знания... Поняв суть заклинаний и отделив чистую некромантию... мы... мы можем дестабилизировать и легко развеять любые заклинания Плети. ЛЮБЫЕ! Этого человека нельзя отдавать Сильване! Банши никогда не позволит оставаться на свободе некроманту и практиковать ее — неожиданно всполошилась Анариль — Но без него мы не сможем увидеть полной картины. Только одним разговором он дал больше информации, чем было нами получено за все годы противостояния Плети. Он должен оставаться на свободе и помочь нам разобраться.

— Послушай — глаза Аринель отливали алым светом. Она медленно и аккуратно подходила к сестре — Ты не можешь быть уверена в решениях Сильваны. Госпожа рассудительна. Для нее он будет так же важен, как и для остальной Орды. Не делай глупостей. Не... делай... этого...

Дальнейшие события не заняли и пары мгновений. Глаза магессы вспыхнули чистой силой арканы и в один миг она телепортировалась к спокойно сидевшему некроманту. Неожиданно быстро опустила ему руки на плечи и в яркой вспышке света телепортировалась повторно. Не успело свечение арканы пропасть, как на землю, где только что стояла Анариль и сидел некромант, упала ледяная ловушка, брошенная Аринель. Стул, стол и часть пола покрылась толстым слоем льда, но не успела никого зацепить.

— Мда — следопыт отскочила в сторону, услышав голос сбоку. У входа стоял капитан Себастьян и держал пару бутылок вина в руках. Он спокойно подошел и стал открывать одну из бутылок — Значит договориться не получилось... Не переживай так. Такие личности не теряются надолго.

— Они и не терялись — дернула щекой мертвая эльфийка — От темных следопытов еще никому не удавалось уйти.

Не объясняя больше ничего, девушка резко вышла из шатра.

— Ну что же, друг — капитан поднял наполненный вином кубок — За начало твоих приключений в нашем мире!

/*/ Решил делать такие сноски, потому как иногда нужно объяснить некоторые моменты, что будет долго и нудно, если включать их в непосредственное повествование. В книге Повелитель Кланов (Кристи Голден) Тралл во время становления шаманом вступает в контакт с духами. И дух (не элементаль) жизни предстает перед ним в виде оленя. Олень жив и ест траву, символизируя жизнь и добровольно умирает от руки Тралла, даря возможность накормить своей плотью орков, символизируя смерть и в итоге мы получаем полный цикл. Так что жизнь так же связана в этом мире со смертью, как и смерть с жизнью. Они не полноценно противоположны. В некотором роде это даже можно использовать для аргументации возможности «лечить» игроков-отрекшихся.

Так же следует обратить внимание, что духи и элементали бывают разной силы и степени разумности. И слабые представители вполне могут терять возможность «здорового мышления», опьяненные наполняющей их силой. Тому подтверждение множественные квесты о успокоении элементалей огня, воды и т. д. во время извержений вулканов, бурь и подобных проявлений буйства их родных стихий. Получается, возможность принудить их к использованию своих сил, без договора и взаимного соглашения имеется, пусть и довольно примитивная.

И последний тезис — НерЗул. Бывший верховный шаман орков. Он воля Короля-Лича. Демоны дали ему силу, но он все же шаман, верховный. И получив силу Ледяного Трона и возможность влиять на нежить, я считаю, что он не оставил свои годами приобретенные знания и умения шаманизма, а дополнил ими некромантию Плети. Отсюда и возможность из человеческих слабых магов-недоучек делать средних некромантов, способных хотя бы вурдалаков клепать десятками и сотнями. Просто отсутствие силы и умения некромантии дополнились простым, прикладным ритуализмом шаманов, дав хоть какой-то результат.

Сказанное выше это исключительно мои умозаключения и предположения. Просто меня всегда удивляли в Варкрафте две вещи — запрет и угнетение некромантии, а потом всплеск их количества при создании и наступлении Плети. Ощущение, что там чуть ли не каждый селянин, перешедший на сторону некромантов, становился залихвацким магом. Некроситет не мог выдавать учеников в таких количествах и как по мне служил именно для изучения «чистой», без костылей шаманизма, некромантии. И второй тезис — я никогда не поверю, что верховный шаман, не знавший в Дреноре иных магических дисциплин, внезапно раз-два и стал невероятным некромантом. Сильный, да. Но не умелый. Это все равно что архимаг вдруг схватит меч и начнет махать им не хуже воина, или выхватит лук и стрелять начнет не хуже охотника. Думаю, знакомство с Кровожадом и родство отделенного от своего тела духа НерЗула с потусторонним миром духов, дали ему возможность частично разобраться в некромантии, как магической дисциплине, буквально увидев ее изнутри, но свои пробелы в знаниях он компенсировал тем, что знал идеально — шаманизмом.

И небольшая ремарочка в конце — я не лоровед Варкрафта и уверен, что многие мои рассуждения можно легко опровергнуть, прошу относиться к этому, как к развлекательному фэнтэзи (как к последним аддонам Варкрафта).

Глава 10

Земля, пропитанная смертью. Казалось, даже сама грязь состоит не из почвы, а из перемешанного с гнилью тлена. Эти земли не были пустынными, не были сухими или болотистыми, они даже не были мертвыми. Они напоминали ветвь дерева, что безжизненно надломилась и гниет на берегу чистого озера. Она отравляет само древо, отравляет воду озера, отравляет рыбу в воде и растения, что напитываются этой влагой. Медлительная предсмертная агония — вот то, что представляли из себя Восточные Чумные Земли.

Неожиданная вспышка света озарила эту загнивающую землю. Двое разумных крайне неэстетично плюхнулись в дорожную грязь. Сама дорога проходила в паре метров от них.

— Пойдите! Извините меня! Я все объясню! — подскочившая эльфийка сделала пару шагов назад и выставила вперед руки. В этом защитном жесте не было необходимости, ведь на нее никто не собирался нападать.

Некромант спокойно встал и коротко осмотрелся. Стал отряхивать свой плащ от пыли:

— Это был телепорт? — как бы между прочим поинтересовался мужчина.

— Д-да! Точнее нет. Не совсем. Телепорт требует времени для создания. В этот момент заклинание получает точные координаты точки выхода. Но у меня не было на это времени. Пришлось убрать все, оставив примерное направление и жизненное важное условие «нахождения над землей», чтобы не оказаться внутри какой-то горы.

Некромант поправил налезшие на глаза волосы и рассмеялся:

— Проще говоря ты, будто из магической пушки, выстрелила нами в... «вперед»? С одним лишь условием — не убится. Зачем так рисковать?

После этого вопроса временная растерянность и суета покинули Анариль. Она выпрямилась и уверенно взглянула на Александра. Магическое сияние глаз снова вернулось к эльфийке:

— Мы народ Кровавых Эльфов. Мы син'дорай. И мало найдется разумных рас на Азероте, кто пострадал бы от жестокости Плети так же, как и мы. Плеть наш враг. Но главное — это не мертвецы, а их хозяева. Пылающий Легион — эльфийка со всей силы сжала кулак — Демоны, как никто иной научили нашу расу необходимости приспособливаться. А возможность приспособливаться включает в себя и вероятность использования оружие врага против него самого. Ваше умение на Азероте почти со стопроцентной вероятностью означает или смертный приговор или вечные гонения. Только син'дорай смогут понять и принять вас таким, какие вы есть. Сотрудничайте с нами, и наш правитель предоставит вам защиту и достаток.

— М-м-м... Как же знакомо звучит. Умение за защиту от применяемых умений. Ну да ладно, в чужой дом со своим... ладно. Давай на минуту представим, что я заинтересовался. Хорошо. А как же другие правители вашего... союза? Мне показалось, что начальница Себастьяна заинтересована в моих услугах не меньше. Да и профиль «работы» как-то ближе.

На, казалось бы, каверзный вопрос девушка ответила не задумываясь:

— Это не проблема. Потом вы сможете сотрудничать и с другими правителями Орды, в том числе и с леди Сильваной.

— Признаюсь это не совсем то, что я ожидал услышать — действительно. Любой

ожидал бы, что сейчас его будут уверять в правильности только одного варианта — работы на них и только на них. Так было раньше. Так было на Земле.

— Я понимаю. Просто... попробую вам объяснить. Ваши умения уникальны, а ваши знания и вовсе бесценны. Если это понимаю я, то поймут и другие. Особенно наш вождь — лорд Лор'темар Терон. Уникальность ваших умений позволит вам самим обеспечивать свою безопасность. Остальные правители Орды так же будут заинтересованы в вашей помощи, поэтому они не дадут леди Сильване решать вашу судьбу по ее разумению. Я не хочу сказать ничего плохого о вожде отрекшихся, но поверьте, не смотря на кажущуюся логичность, попасть во власть банши не лучший вариант для некроманта. Леди слишком много горя хлебнула из-за действий Плети.

— О! Банши. Как интересно. Кстати, а сама-то не боишься, что тебя и твоего правителя обвинят в укрывательстве и работе на Плеть? Я так понимаю один приказ Сильваны ты уже саботировала.

На лицо девушки легла тяжелая тень. Она на мгновение отвернулась, но мотнув головой смело ответила:

— После уничтожения Солнечного Колодца это будет не самым страшным или неожиданным обвинением для син'дорай (*). Когда другие боролись за честь, наш народ боролся за выживание. И как видишь, мы до сих пор живы и союзники по-прежнему с нами.

— Что ж посмотрим — ответ некроманта был неоднозначным. И прежде, чем эльфийка успела уточнить, что он имел ввиду, сам Александр задал странный вопрос — Анариль, как вы относитесь к скорой смерти?

— Вы что... — силуэт девушки на мгновение блеснул от активировавшегося магического щита — ... имеете ввиду?

— Ну, если мои ощущения меня не подводят, то с юго-востока, кажется, сейчас кто-то прощается с жизнью. Правда есть одна странность. Это происходит очень... медленно. Будто его кто-то... да ладно — пришедшей догадке удивился даже сам некромант — Его кто-то переваривает?!

Эльфийка взглянула на юг. Тем виднелась небольшая речка. Одна из тех, воду которых крайне не рекомендуется пить, как и все в этих землях. Восточнее же шла едва заметная грунтовая дорога.

— Такой смерти не пожелаешь и врагу... — осторожно ответила Анариль — Я бы хотела посмотреть, возможно получится помочь.

— Не плохо. Что же, вы не так плохи. Небезразличны к жизни неизвестного. Возможно, тогда и к жизни блудного некроманта отнесетесь серьезно. Пойдемте, нужно поторопиться. Я покажу дорогу.

Путь не занял много времени. Ров, похожий на пересохшее русло ручья, рядом с тем местом, где они появились, шел как раз в нужном направлении. И некромант повел эльфийку не по дороге, а спустился в эту широкую канаву и шел вдоль нее. Шел, пока резко не остановился, из-за чего шедшая чуть позади магесса едва не врезалась в его спину.

— Какой смрад — успела остановится Анариль, но тут же прикрыла нос рукой.

— А у вас это считается нормальным? — без доли страха в голосе произнес мужчина, указывая на «это».

Ров впереди. Он был полностью перекрыт. Заблокирован огромной тушей. Оно выглядело как толстый слизняк или личинка. Да. Именно! Это было похоже на личинку мухи. Опарыша, размером с целый дом. Вопросы об источнике гнилой слизи на дне

канавы и в зловонном запахе вокруг тут же отпали сами собой.

— Мерзость. Животные, что едят затронутые скверной тупы мутируют. Даже безобидные ранее, они становятся смертельно опасны.

— Странно, что вы видите только это — пожал плечами некромант — Ладно, я покажу кое-что еще. Наша цель внутри этого... опарыша. Мне нужно, чтобы вы его немного задержали. Это возможно?

— Да.

— Тогда можете уже начинать!

Растерянность на лице эльфийки сменилась сосредоточенностью, когда мужчина побежал вперед, прямо на личинку. Огромная туша зашевелилась в собственной слизи и благодаря ей довольно ловко развернулась в канаве. Теперь на некроманта смотрела разделенная на три половины пасть, усеянная рядами мелких, но острых зубов. Личинка, недолго думая, дернула головой вперед и неожиданно далеко выдвинула свою пасть. Но Александр успел отскочить в сторону.

Тело опарыша пошло волнами. Это двигались мышцы внутри туши. Массивная личинка начала ползти к мужчине. Но некроманту в этот раз даже уворачиваться не пришлось. Несколько ледяных осколков ударили по раздутой туше. Один из них угодил рядом с головой твари. Но заплывшую жиром тушу пробить не сумел, треснув и разлетевшись крошкой льда. А вот второй осколок и вовсе не попал в тварь. И это оказалось более удачным исходом. Слизь моментально заледенела, примораживая лежавшую на ней тушу.

Внезапно тварь издала звук похожий на смесь скрежета и шипения. Монстр освободился, но при этом оторвал примерзший ко льду участок кожи. Гнилостный смрад усилился. Из поврежденного тела стала сочиться зеленоватая кровь.

Анариль же не спешила давать возможность твари прийти в себя. Конус плотного, ледяного воздуха ударил по туше. Слизь, окутывающая тушу, тут же, затвердела, превратившись в лед. Монстр резко дернулся в сторону, в попытке освободиться, но сделал лишь хуже. Кровоточащие раны, от порванной и потрескавшейся кожи, покрывали теперь всю тушу полностью. Не смотря на габариты, личинка забилась в канаву подобно червю, насаженному на крючок. Все это время некромант стоял вплотную к нему. Огромная туша билась в припадке, но мужчина не отошел ни на шаг.

Неожиданно вспышка серебряного света осветила весь ров. Этот свет, отраженный покрывавшим поверхность льдом, лишь усилил свое сияние. Тварь замерла и сжалась в плотный клубок. По всей ее туше стали расходиться серебряные нити света. Так они выглядели сразу, но потом стало понятно, что это кровеносные сосуды, которые наполнялись тем самым холодным, потусторонним сиянием. Светом, что излучали руки некроманта, которые он положил на голову монстра.

Тварь не двигалась. Точнее не так. Она не билась от боли, но всю тушу трясло от мелкой дрожи. Словно умирающее насекомое, что только что укусил паук. Свечение постепенно угасло. Но тварь не спешила приходить в себя. Куски плоти начали отваливаться от монстра. Целые пласты отвратно пахнущих тканей и слизи. Монстр буквально разваливался на куски. И в этом благолепии было просто отвратительно наблюдать, как некромант начал рыться в куче разваливающейся, смердящей плоти. На его лице не было брезгливости, лишь сосредоточенность. Мало того, когда к нему ближе подошла Анариль, маг даже заговорил:

— Вот видите. Мутация, говорите? — некромант извлек из груди плоти часть стального доспеха с остатками человеческого скелета внутри — Разве может живое существо иметь

такие размеры, питаюсь этим? Но и на элементаря зверь не похож. Он не мертв, значит его активность обусловлена не некроэнергией. Это живое существо. Тогда какая сила может заставить такую тварь существовать и питаться?

— Магия... — Анариль сама не верила тому, что сейчас собиралась произнести — Жизни?

— Или энергия, включающая в себя ее. Которую крайне удобно разрушать силой, векторно-противоположной. Некроэнергией. Именно поэтому монстр так легко умер. Я сжёг в нем энергию жизни, которой он был переполнен.

Некромант замолчал и начал что-то тянуть. Его груз поддался и на сухую траву, рядом с мертвой тушей личинки, легла извлеченная из желудка твари... гоблинша?! Невысокая, ушастая и остроносая, зеленокожая девчонка лежала, измазанная в слизи монстра.

— Надеюсь ребра не сломаю — проговорил Александр и с силой ударил по грудной клетке гоблинши. А потом сделал несколько толчков, сцепленными в замок руками.

— Кха — девчушка ожила, обильно выкашливая на сухую траву зеленую слизь.

— Говорите хозяева Плети владеют этой магией? Скверной? Хех. Крайне умно было натравить на вас тех, против кого они были действительно уязвимы.

Анариль не успела ничего ответить. Девчонка пришла в себя, тихонько прохрипев:

— Восточная... башня...

* Когда эльфы лишились энергии Солнечного Колодца им пришлось ради собственного выживания быстро искать возможную альтернативу. Этими «батареями» стали поработанные эльфами крови демоны, что явно не добавляло радости другим жителям Азерота. От себя хочу добавить, что кривить лицом данные «жители Азерота» не забывали, а когда эльфы умирали от магического иссушения целыми поселениями никто особо не спешил протягивать им руку помощи.

Глава 11

— Восточная башня — это ориентир такой или поселение? — сразу чувствовалось, что некромант не местный. В очередной раз... Хотя в этих проклятых землях понятие «местные» могли носить, пожалуй, только призраки давно мертвых, замученных селян.

— Я знаю, что это. Восточная башня — небольшое укрепление Серебряного авангарда. Таких башен тут достаточно много. Большой город стал бы первостепенной целью для мертвецов. Да и восстанавливать огромное поселение в суровых условиях этих земель куда сложнее. Поэтому существуют такие патрульные башни. В них удобно обороняться, а если враг слишком превосходит воинов числом, то ее можно спокойно покинуть.

— Я так понимаю нам на восток? Или их названия завязаны на другие ориентиры? — все же Александр понемногу свыкался с мыслью, что он ничего об этом мире не знает и привычные вещи могут быть тут трактованы совсем иначе.

— Да нет, все правильно. Если я верно определила, где мы оказались, то нам стоит пройти дальше, на восток и мы увидим мост. А сразу за ним будет и Восточная башня.

— Хорошо.

Пока они обсуждали предстоящий путь, гоблинше становилось хуже. Она снова надрывно закашлялась и выплюнула несколько комьев зеленой жижи. А потом и вовсе затихла, но не от усталости. Девушка потеряла сознание. Но это позволило Анариль бегло осмотреть ее и выдать хоть какой-то диагноз:

— Я думаю она наглоталась желудочной кислоты червя. Это плохо. Если в ближайшее время не оказать первую помощь, то мы ее потеряем.

Сказав это, магесса вопросительно посмотрела на некроманта, но наткнулась на такой же взгляд.

— Не смотри на меня так. Некромантия — это не про первую помощь. Могу только потом поспособствовать, если решения не найдется... Шутка — успел добавить человек, когда эльфийка уже готова была возмущаться.

— Моя огненная магия или аркана тоже бесполезны, если ты сам не маг. Хотя... стоп!

Анариль начала рыться в скрытых карманах мантии и достала оттуда небольшой, даже не так, миниатюрный пузырек алого цвета.

— Это зелье здоровья? Я видел такие бутылочки у Себастьяна, правда те были на порядок больше.

Эльфийка откупорила небольшой пузырек и одним движением вылила его содержимое в рот гоблинше. А потом чуть наклонила ей голову, чтобы жидкость полностью достигла желудка:

— Да. Лечебные зелья используют в куда больших дозировках. Я держала этот пузырек так, на случай всяких... гастрономических проблем. Хотя, учитывая рост и вес нашей пациентки, какой-то эффект все же должен проявиться. По крайней мере для нейтрализации последствия влияния желудочной кислоты твари должно хватить. Вот правда внешние ожоги кожи уже придется лечить лекарям Восточной башни.

— Значит в путь — некромант аккуратно приподнял небольшое бессознательное тельце гоблинши и понес на руках.

Пока они шли, магесса не говорила ни слова, о чем-то напряженно думая. Но стоило показаться вдали небольшой башенке на фоне каменного мостика, как эльфийка решила заговорить:

— Эм... Александр. Вы что-нибудь слышали о Серебряном авангарде?

— Нет — в принципе ответ человека нисколько Анариль не удивил.

— Восточная башня принадлежит силам Серебряного авангарда. Эта организация является нейтральной для представителей как Орды, так и Альянса и занимается противодействием Плети на этих землях. Но, поскольку серьезных союзных договоров между нами нет, я бы хотела вас попросить... кхм...

— Следить за словами — усмехнулся некромант — Я понял вас. Не переживайте, уважаемая Анариль. Причиной кровопролитной ссоры двух фракций я становиться не спешу. И тем более целью для кого-то. Так что оставим эту леди среди друзей и пойдем дальше с чистой совестью.

— Спасибо. Это то... что я хотела услышать — девушка немного расслабилась.

Оставшийся путь прошел во все такой же тишине. Лишь иногда Анариль поглядывала на бессознательную гоблиншу, контролируя ее состояние.

Восточная башня не представляла из себя чего-то внушающего благоговейный трепет. Это была... башня, окруженная стеной со свободным входом. Но если особо не воротить носом, то в целом укрепление построено было основательно и вполне исполняло свои функции.

— Эй! Вы кто такие? — а вот и стража уже заметила бредущих к ним путников.

Эти и другие вопросы быстро отпали у стражников, когда они увидели «груз» на руках Александра.

— Гамелла! — подбежал к гоблинше один из людей и аккуратно перехватил девушку у некроманта. А потом так же резво рванул с ней внутрь башни, не прекращая при этом звать некоего Андаала. Через десяток секунд с северной стороны башни выбежало странное существо. Он был широкоплеч и массивен. Отдаленно похож на человека. Очень отдаленно. Копыта вместо ног и длинный хвост не добавляли схожести.

— Что случилось? — заговорило существо, оказавшееся тем самым Андаалом, с некоторым акцентом протягивая гласные. Обратился он, кстати, к оставшемуся с путниками стражнику... точнее стражнице.

— Гамелла нашлась. Бил понес ее в башню! — мелодичным, женским голосом ответила до этого молчавшая стражница.

— Понял — Андаал сорвался на бег и не смотря на свои странные ноги, резво достиг башни.

Проводив его взглядом, стражница сняла шлем. За ним пряталось вполне милое лицо русоволосой девушки.

— Что с ней случилось? — вражды в этом вопросе не было. И так, было понятно, что люди, принесшие их соратницу, не враги. В этих землях есть куда более оригинальные варианты для нападения. Так что отношение к путникам было хоть и настороженным, но вполне гостеприимным.

— Ее проглотила огромная личинка — пожал плечами некромант — И начала понемногу переваривать.

Странные объяснения, как оказалось, нашли немалую дозу понимания в глазах стражницы:

— Так я и знала. Бедная Гамелла. Она слишком переживала за ребят.

— Ребят? — не сдержала любопытства Анариль.

— Эта чертова личинка-переросток тут уже давно отъедается. Гамелла пыталась обезопасить земли от нее и упростила глав выделить ей несколько отрядов для устранения угрозы. В итоге гадская Мерзость пожрала оба отряда. Хотя, может дело было и не так, но никто из ребят не вернулся. А наша Гамелла пусть и пытается казаться безразличной, но винит себя в смерти ребят. Я же ей говорила, что мы тут все добровольцы, что парни знали на что шли... Нет. Вбила себе в голову и все.

— Я так понимаю в последний раз на этого червяка она решила пойти уже сама? — высказал вполне логичную догадку Александр.

— Скоро должен подойти новый отряд добровольцев. А наша Гамелла что-то вроде «мастера на все руки» — в инженерии разбирается и магичить немного может. Переоценила свои силы. Бедная девочка — стражница еще раз покачала головой — Но что это я. Мы в долгу перед вами за помощь с той мерзостью и спасением нашей непоседы. Думаю, стоит начать с плотного обеда.

— Нет — звон монет ненадолго заглушил иные звуки и Александр словил летевший в него кожаный кошель — Наши гости уже уходят. Благодарим за помощь.

Это был Андаал. Он, скрестив на груди руки, недовольно смотрел на путников. И в первую очередь на эльфийку.

— Но... — стражница не успела ничего сказать, как Андаал снова ее перебил.

— С Гамеллой все хорошо. Принятое ранее зелье помогло, а свет исцелил ее тело полностью. Сейчас она слишком обессилена, чтобы разговаривать. Думаю, проспит еще несколько дней точно.

— Хорошо — кивнула девушка-стражница и еще раз взглянув на по-прежнему недовольного Андаала, протяжно выдохнула и настойчиво произнесла — Эти путники нам сильно помогли...

— Я это знаю. А еще я прекрасно вижу куда они идут. Вы же держите путь на север?

— Да — лицо Анариль сейчас было абсолютно нейтральным, словно она и не с живым существом разговаривала, а с говорящим болванчиком.

— Держитесь дороги. Если возьмёте чуть восточнее, то можете столкнуться с троллями Зул'Машар. Эти каннибалы не щадят никого. Хотя... раз наши гости такие смелые герои, то могли бы обрушить праведный гнев на этих вандалов. Может хоть так удалось бы стать на путь искупления перед светом.

Анариль молчала. Она продолжала смотреть на Андаала ничего не выражающим взглядом. Лишь ее ладони в этот момент что есть сил сжались в кулаки.

— Значит нам стоит взять немного на запад, чтобы наверняка на них не наткнуться — не понимавший что происходит некромант переводил взгляд с кровавой эльфийки на Андаала.

— Нет. Западнее расположена сторожка Кель'Литиен. А облюбовавшие ее... животные... еще хуже троллей. В пустых головах последних есть хотя бы искра разума.

Этого Анариль уже не выдержала. Она быстрым шагом подошла к усмехающемуся Андаалу и ткнула указательным пальцем ему в грудь:

— Как ты смеешь, дрений?! Тысячи моих сородичей умерли и потеряли разум из-за Жажды. Не тебе, бездомной собаке, судить их. Ты не ощущал той боли, что пришлось пережить им.

— Их сердца были наполнены тьмой. Только свет может очистить ваши души. И твою душу тоже — огненный столб появился сам собой. Он за мгновение сконцентрировался над головой магессы и ударил вниз. Анариль была не готова. Она явно не успевала поставить щиты, а яркий огненный свет уже приблизился к ее телу.

Вспышка серебра. Тихий шелест. Та часть огненного столба, что должна была точно поразить эльфийку, в момент соприкосновения с ней, засияла серебром и разошлась огненными искрами по сторонам. Сама Анариль при этом осталась полностью невредима. Но крайне ошарашена.

Хотя, если упоминать «ошарашенных», то стоило в этот момент посмотреть на Андаала. Он стоял с открытым ртом и широко распахнутыми глазами. Казалось, вот-вот и они выпадут из орбит.

— Све-е-ет... — как-то совсем обиженно протянул он.

— ...Сегодня выходной. Поболтали и хватит. Спасибо за награду — некромант положил руки на плечи все еще заторможенной эльфийки и потянул ее в сторону, к дороге.

Пройдя с десятков метров, он оглянулся. Дреней не спешил повторять атаку. Сейчас рядом с ним стояла та самая стражница и эмоционально жестикулируя, кричала на беднягу. Рядом стоял еще один стражник и кивал после каждого произнесенного девушкой слова. Александр не стал останавливаться, дабы не накалять конфликт, поэтому разговор пришлось пропустить — он поспешил отойти подальше.

Что же, пусть не все, но большая часть стражников в Восточной башне все же оказались на стороне путников.

— Мы слишком отошли от дороги — внезапно вынырнула из своих размышлений магесса. Уже несколько десятков минут она шла молча, кидая странные взгляды на Александра — Нужно идти восточнее.

— Нет. Мы идем правильно. Я бы хотел посетить упомянутую сторожку. Если ты не против познакомить меня со своим народом, конечно.

— Я не против — в голосе девушки тлели искорки гордости — Они не были и никогда не станут животными, чтобы эта бездомная собака не лаяла. Хорошо. Я покажу тебе... печаль син'дорай.

Глава 12

Пока шло их путешествие, в этот раз первым заговорившим оказался Александр:

— Мне показалось или этот Андаал не особо любит эльфов?

— В этом нет ничего удивительного — Анариль пожалала плечами — он дрений. Знаешь, эту расу вполне можно было бы назвать дружелюбной, даже милосердной, если бы не один изъян. И он нарушает все то хорошее, что есть в их народе. Это фанатизм. Их фанатичное следование правилам и заветам света. Причем даже там, где существуют совершенно иные законы. «В чужой дом со своим уставом не лезут» — это не про них. А кровавые эльфы такое ох как не любят. Ну... еще у нас случалось несколько стычек за территории, но это я считаю второстепенным фактором.

Последнее уточнение заставило некроманта усмехнуться.

Перемещение по таким землям не подразумевало спешки, поэтому разговор снова завязался.

— Могу я спросить — после некоторой паузы заговорила эльфийка — Что это было? Я о том, как ты смог остановить заклинание света?

— Что? Да ничто... За такой короткий промежуток времени ничего толкового придумать не получилось. Оставалось надеяться на полярность энергий. Некроэнергия не абсолютно противоположна свету, но как есть энергии, усиливающие друг друга, так есть и ослабляющие. Повезло, что наш друг Андаал решил просто «навести шуму», не вкладывая в заклинание слишком много маны. А вот я от неожиданности, наоборот, не сдержался. Как итог получилось сродни попаданию воды в раскаленное масло.

— В целом, суть я уловила. Но некромантия и ее законы с энергиями все равно остаются для меня, как мага, слишком неизученной областью. Постойте. Нужно спрятаться и осмотреться. Мы уже рядом — девушка кивнула на часть старого столба, используемого раньше для освещения. Сейчас он был сух и изъеден насекомыми, но все еще оставлял узнаваемые изящного изгибы эльфийского плотничества.

— А она больше, чем я думал — некромант кивнул на возвышенность впереди. Там, на самом верху виднелись фрагменты сторожки. И действительно, сторожка Кель'Литиен была большой. Очень.

Здание сторожки никак не напоминало охотничий домик, коим оно, по сути, и должно было быть. Это была массивная постройка на несколько десятков жильцов, с множеством выходов и открытого пространства. Видимо необходимость хорошего обзора была одной из основополагающих плана строительства, потому как именно этого у здания хватало с лихвой. Большая терраса обеспечивала максимально возможный обзор. Пожалуй, не упомянутым осталось лишь то, что, как и столб, сторожка была построена хоть и основательно, но красиво и изящно. Хотя красота ее была давно минувшей и угадываемой лишь с поправкой на годы. Сейчас, без присмотра, здание одряхлело и сильно ослабло.

Тихая возня и шум стали доноситься от небольшой тропинки слева. А потом к ним добавилось еще и неразборчивое бормотание. Источник звуков стал виден чуть позже, когда из кустов, рядом с дорогой выползло то, что раньше было гордым эльфом. Сейчас же это был

обтянутый кожей скелет, не понятно какими силами еще передвигающийся по земле. Хотя нет, какими силами было как раз понятно — в зубах он держал недоеденную белку. И самое сюрреалистичное в этом всем было то, что та половина белки, что еще осталась, мало того, что была покрыта язвами и наростами, но к тому же активно сопротивлялась своему поеданию. Занятый борьбой со своим обедом, эльф упорно не замечал прячущихся недалеко путников.

— Эй! — Анариль показала из укрытия, специально привлекая внимание.

Не прошло и пары мгновений, как изголодавшийся эльф выбросил свой охотничий трофей и с надрывным хрипом бросился на девушку. Правда «бросился» было бы слишком громким заявлением, скорее... бодро поковылял в ее сторону. А когда до эльфийки оставалось совсем немного еще и вытянул руки и что-то прорычал.

В этот момент Анариль подняла правую руку и сжала кулак. А потом резко дернула рукой на себя. Замечали узоры, что рисуют дождевые капли на лобовом стекле автомобиля во время движения? Так вот, выглядело это очень похоже. Только вместо капель выступал едва видимый голубой туман, покинувший тело оголодавшего эльфа. Стоило этому произойти, как тот тихонько, даже жалобно захрипел и повалился на землю. По едва заметной дрожи можно было понять, что эльф все еще жив.

— Вытягивание маны. Я извлекла остатки его магической силы. Не все, но остатков хватит ненадолго. Если ничего не сделать, то через день-два он умрет — спокойно произнесла магесса.

— Разрешите, я посмотрю — некромант подошел вплотную к умирающему эльфу и начал его осматривать. Это был странный осмотр, больше похожий на посещение врача. В тоже время производимые Александром операции не мешали ему дальше вести диалог — Вижу, вы к ним не так сердобольно настроены, ка я изначально решил?

— Вы не правы — эти слова не оскорбили эльфийку. Она тяжело вздохнула и отвела взгляд — Из-за магического истощения многие потеряли рассудок и жизни. Не все смогли перестроиться на поглощение энергии демонов, но таких было меньшинство. Много кто просто не успел, потеряв себя и свое сознание раньше. И даже потом, в попытке вернуть им рассудок, за счет наполнения их энергоканалов, ничего не получалось. Потерянные во тьме однажды, они больше не могут вернуться. Сейчас смерть для них — возможно лучшее избавление.

Некромант усмехнулся. Только недавно девушка отрицала, что хочет наносить им вред. Смерть — лучшее избавление? Но отчего же они по-прежнему обитают тут, почему их не перебили? Все просто. Пусть эльфы и не говорят этого в слух, но они все так же надеются вернуть разум своим сородичам.

— Я закончил — Александр сделал пару шагов назад и сел прямо на землю. В этот момент он открыл небольшую поясную сумку, спрятанную за полами плаща и начал в ней что-то активно искать. Его поиски окончились, когда на свет был извлечен небольшой осколок кварца. Правда, в отличии от обычного, он был не прозрачным, а черным, с хорошо заметным серебряным отливом — И у меня есть кое-какие версии по поводу происходящего.

— Могу я их услышать? — Анариль стала предельно серьезна.

— Безусловно. Потому и говорю. Что же, начнем с того, что ваша «родная» энергия источника маны могла быть какой угодно, за века организм эльфов приспособился к ней и воспринимал как оптимальную. Когда же настал голод и вызванная этим потеря рассудка, вы попытались «откачать» сородичей единственной на тот момент доступной вам энергией

— силой демонов. Я не демонолог и не уверен к какой области можно отнести их силы, то ли хаос, то ли еще что, но одно точно — эта сила явно далека от таких понятий как восстановление, лечение и сознание. Грубая и агрессивная она ничего не могла восстановить, только накачала истощенное тело, подобно батарее.

— Получается, выхода нет?

— Есть варианты. Ближайший доступный мне мы можем проверить хоть сейчас. Но только, если вы сами мне разрешите, все же это ваш сородич, Анариль. Что же до метода, то он прост — накачать тело энергией. Тоже самое, по сути, что пытались сделать вы. Лишь есть один нюанс — некромант показал заготовленный осколок кварца — У меня в руках накопитель, заполненный некроэнергией.

— Что демонология, что некромантия не особо подходят под упомянутые вами понятия «лечения и сознания» — пусть эльфийка и сказала это, но в ее глазах не было заметно того было отрицания, что появлялось при малейшем упоминании некромантии.

— Так и есть. Но есть и нюанс. Тот «завтрак», что тащил в зубах наш друг, был не первым его трофеем. Потребление зараженных животных было регулярным. А сами зверьки обработаны силой, что включает в себя как жизнь, вызывая высокую живучесть зверья, так и некроэнергию, из-за которой внешний вид существ далек от идеала. Как бы не было смешно, но и она тоже вызывает повышенную живучесть.

— Это скверна. Но если она несет в себе такие взаимоисключающие силы, почему они не уничтожили друг друга?

— Разная концентрация и... — некромант задумался, пытаясь жестами показать что-то. Он крутил руками, словно перемешивал воображаемое содержимое — Разный способ объединения сил. Это будто эмульсия. Как вода и масло, которые не смешиваются, но в тоже время их можно объединить, образовав эмульсию. Так и здесь, при определенных условиях, слияние сил возможно. Но главное не это, а то, что эти две силы уже давно циркулируют по его энергоканалам. Организм свыкся с ними, и накачка одной из энергий не будет таким шоковым для ядра. Конечно, энергия жизни — это не ко мне. Но вот некроэнергией мы можем попробовать больного обеспечить.

— Делайте — решение эльфийки было непреклонным.

— Вы увере...

— Делайте! ... Пожалуйста...

— Хорошо. Тогда я начинаю. Присмотрите пока, чтобы наши действия не привлекли излишнего внимания.

Александр перевернул эльфа на спину. Потом разорвал на его груди остатки тех лохмотьев, что ранее были красивой одеждой. Опустил в центр груди осколок кварца. А потом резко ударил обоими кулаками по нему. Брызнула кровь. Острый кварц глубоко вошел в плоть эльфа. Тот попытался дернуться, но сил хватило лишь на то, чтобы захрипеть.

Некромант опустил ладонь на едва выглядывающий из груди эльфа осколок. Пробитая плоть уже заполнялась кровью, полностью заливая и скрывая кварц. Легкое серебряное сияние появилось между ладонью некроманта и телом эльфа. Осколок кварца засветился. А вслед за этим по телу эльфа начала распространяться некроэнергия, изменяя саму плоть. Вены, разорванные кристаллом, стали темно-серебряного цвета. Чем дальше кварц отдавал свою силу, тем сильнее некроэнергия разливалась по телу. Теперь уже не только область вокруг осколка, но и вся грудь стала бледного, почти белого цвета, с четко выраженными венами из темного серебра. Когда изменения достигли головы, то редкие остатки волос

эльфа выпали окончательно. Правда брови остались, окрашиваясь в серый, отливающий серебром цвет. Лицо так же стало бледным, почти белым.

Неожиданно «подопытный» открыл глаза. Всего мгновение он испуганно смотрел то на Анариль, то на Александра, а потом резко закашлялся и перевернулся на бок. Перевернулся сам. Некромант не стал ему мешать, убрав руку. В месте, где в плоть вонзился кристалл, кровь свернулась, образовав черный, похожий на драконью чешуйку, ромб, закрывавший осколок.

Тем временем кашель эльфа лишь усиливался. Он начал отхаркивать комья крови, какой-то слизи и, кажется, остатки белки. Когда, наконец-то, ему стало немного легче, мужчина аккуратно сел на землю рядом с некромантом и тихим, хриплым голосом произнес:

— Что делает человек в землях эльфов? — спросил он у Анариль.

Глава 13

Анариль взглянула на эльфа со смесью грусти и понимания. Но ситуация требовала решения:

— Как тебя зовут? — первое, что решила выяснить магесса.

— Я Кельдир. Занимал должность рейнджера-охотника в сторожке — эльф говорил, сам же продолжал настороженно посматривать на человека.

— Что ты последнее помнишь? — продолжила задавать вопросы Анариль.

— Я... я помню голод. Голод, что пробирал не хуже снегов Нордскола — при упоминании этого континента Анариль удивленно приподняла брови. Не каждый эльф мог похвастаться, даже за все те годы, что он существует, что побывал в земле снегов и льда. Чаще всего эльфы оказывались там, в составе серьезных экспедиций, а значит наш рейнджер был не так прост. Тем временем он продолжали рассказ — Желание как-то притупить Голод поглощало все мои мысли, поработало меня. Ничего не получалось. И в какой-то момент я ослеп. Слух и обоняние некоторое время еще оставались со мной, но вместо зрения была лишь тьма. А потом за ней пришла и тишина. Когда отключились все чувства... что было... я... я... не помню, что было дальше.

— Все позади, Кельдир — Анариль положила руку на плечо растерянному эльфу.

— Я дал ответы. Но не могу не заметить, что вы не ответили на мой вопрос — ставшие отливать алым глаза рейнджера на миг блеснули — Что тут делает человек?

— Он спас тебя. Без его участия тебя ждала смерть — продолжила объяснять магесса.

— Каким образом?

— Мне кажется эти вопросы лучше задавать мне — голос некроманта, раздавшийся сбоку подействовал отрезвляюще.

— Тогда ответ на них — от того тона, с которым эта фраза была сказана, поморщилась даже Анариль.

Сейчас эльфийка поняла, что так царапало ее восприятие. Все то время, что они общались Кельдир ни разу не обратился к Александру, словно того не существовало. Он лишь следил за ним, за его поведением. Как присматривают за голодной собакой, чтобы та случайно не кинулась, одурев. Впервые за долгие годы эльфийка готова была едва ли не расплакаться, ведь как только был найден действительно работающий вариант помощи ее собратьям, все могло кануть в небытие из-за того, что первым спасенным оказался эльф, пренебрежительно относящийся к людям. А ведь такое... хамство в отношении к короткоживущим было не такой уже и редкостью, так что так или иначе, но шансы были весьма велики. Мда... не подумала...

— Пожалуйста — коротко ответил человек и продолжил молчать.

— Что «пожалуйста»? — ох, Кельдир постепенно начинал раздражаться.

— «Ответ на них... пожалуйста» — как маленькому ребенку повторил улыбающийся некромант. Анариль в этот момент показалось, что он специально ведет разговор в столь... провокационном ключе. Ведь были варианты закончить эту пустую, мальчишескую бравладу быстро и спокойно.

— По... пожалуйста — сцепив зубы прошипел эльф.

Некромант стал улыбаться еще сильнее, чем нервировал рейнджера только больше. Он задумался и неспешно произнес:

— Как я спас тебя от смерти... Хм... Я просто убил тебя быстрее смерти — и милая улыбка делала лицо человека еще более пугающим.

— Что?

— Александр? — кажется даже Анариль хотела объяснений.

— Я удивлен, что ты задаешь этот вопрос, Анариль. Все же просто. Если вы поглощаете силу демонов, то со временем подвергаетесь частичной демонизации. Мы то, что мы едим. Соответственно, если напитать энергетическое ядро силой некроэнергии, то что ты получишь в итоге?

— Немертвого...

— На самом деле нет. Частичная демонизация не сделает из вас демона, а потребление некроэнергии не сделает мертвецом. Но новый источник силы придаст соответствующие... особенности.

— Сила Плети! Это проклятая некромантия — весь разговор Кельдир провел в тишине. Он обхватил голову. Его взгляд затуманился. Но стоило Александру дойти до этих пояснений, как эльф сорвался и подбежал к нему. Схватил человека за плечи и проорал эти слова прямо ему в лицо.

— Да. Это некромантия. Пусть и слабейшая. Студенческого уровня — Александр оставался спокоен.

— Нет! Я не желаю! Убери! Слышишь меня! Я не просил этого! Убери! Это проклятие!

— Да ты что... — что-то изменилось. Голос некроманта по-прежнему оставался спокоен. Но промораживающий холод невидимой волной ударил по находившимся рядом эльфам. Глаза Александра наполнились серебряным светом.

Кельдир отпустил его сразу же. Он сделал пару шагов в сторону и упал на колени. По всей поверхности его тела начал подниматься плотный серебряный туман.

— Значит тебе не нужна эта сила, да? Ты ее не просил, Кельдир. Тебе дали второй шанс, вторую жизнь. Тебе дали силу врага. Тебе дали возможность отомстить или хотя бы как-то помочь своему народу... Тебе все это дали просто так, эльф. Без требований. Без обязательств. Без платы. Но ты... ты НЕ ПРОСИЛ. Что ж. Хорошо...

Холод. Страх. Прожигающий душу ужас. Давно позабытый ими взгляд с «той грани». Только холод и страх сейчас чувствовали оба эльфа. Анариль даже не пыталась вмешаться. Она отошла еще дальше, обхватив торс руками, в попытке то ли согреться, то ли защититься.

Кельдир выглядел и того хуже. Он беспомощно шарил руками по земле в попытке сориентироваться. Кажется, эльф больше не мог ничего видеть. Так и было:

— Снова. Этот голод возвращается. И тьма. Я опять... ничего не вижу...

— Конечно. Ведь эта сила не нужна тебе, Кельдир. Я лишь забираю дарованное. А к тебе вернется твой привычный, родной и любимый голод, эльф. Все будет так же, как и в тот раз. Сразу зрение. Потом слух, потом обоняние и осязание. Ты вернешься в свою тьму. Ведь она, по-видимому, для тебя намного лучше проклятой некромантии — некромант наклонился к уху слепого эльфа и прошептал — Когда ты снова станешь тем голодным животным, что я увидел при первой встрече, я не трону тебя. Ты будешь скитаться так же, как и до этого момента. Обновленного ядра хватит еще не на один год такой жалкой жизни. Так вот знай, любой эльф, человек или другой разумный, что твой голодный загнивающий разум воспримет как жертву, все они, будут на твоей совести Кельдир. Виноват лишь ты и

твое тщеславие. Прощай. Ты оказался не самым достойным эльфом.

Некромант отвернулся и хотел было подойти к Анариль. Он сделал шаг в ее сторону, как за вторую ногу его схватила трясущаяся рука Кельдира.

— Я не хочу так...

— Хочешь Кельдир. Ты сам только что так громко и пафосно об этом заявил. Это все лишь последствия твоих решений. Решения, Кельдир, они всегда имеют последствия. Для тебя и остальных. Такова жизнь. Прощай.

Давление страха ослабло. Холод постепенно отступал. Александр хотел уйти, но сжимающая его ногу рука лишь стала тверже. Некромант не стал использовать силы. Он словно чего-то ждал. Сам же Кельдир попытался сесть в более-менее аккуратную позу, но получилось лишь на колени. А потом он отпустил ногу человека. Медленно, насколько хватало сил, поклонился. Так глубоко, что чело эльфа ударилось о землю.

— Я... прошу тебя. Дай мне эти силы. Я не хочу вредить своему народу, я хочу помочь ему. Молю тебя, помоги и я принесу тебе клятву верности. Это будет моей платой. Я понял... понял твой урок. Лучше так, чем бегать куском голодного мяса по мертвым землям.

— Твоя верность — это обуза. Но мне интересно — некромант опустил руки на плечи по-прежнему склонившегося эльфа. Легкая серебряная рябь окутала тело Кельдира, а потом стала концентрироваться в районе его груди, пока не впиталась в тело рейнджера — Окажутся ли твои дела громче твоих слов? Мне любопытно узнать, насколько ваш народ чтит сказанные ими же слова. И не путай больше дары и проклятья, Кельдир. Ведь проклятья никому не хочется вернуть, в отличие от даров.

Когда эльф поднялся на ноги, на Александра смотрел все тот же, переполненный силой рейнджер. Бледное, серебряное лицо и горевшие алым глаза. Но в этот раз взгляд этих глаз сильно отличался. В нем страх был смешан с уважением.

— Проклятия не хочется вернуть... — тихо прошептал эльф.

— Кельдир, сколько эльфов еще осталось в сторожке? — Анариль решила не акцентировать внимание на этом инциденте, попытавшись сразу принять деловой тон.

— Я не помню. Но больше десятка должно быть точно. Возможно даже два.

— Александр — раньше эльфийка обращалась к некроманту куда свободнее. Теперь она старательно подбирала слова. И это было хорошо заметно — За тем переходом наши земли. Но войти туда умелым некромантом или войти героем, спасшим наш народ — это разные вещи. Я...

— Прекрасно понимаю к чему ты ведешь, Анариль. И не надо на меня так смотреть. Я вполне адекватен и уверен, что мы с Кельдиром решили все... скользкие моменты. Ты предлагаешь в качестве... «откупных» преподнести вашему правителю больше десятка спасенных жизней? Это звучит разумно. И выгодно. Но есть нюанс. Даже, если нам удастся переловить их всех по одному и провести над каждым ритуал и это с учетом, что нам не помешают и не сорвут ритуал на любой из стадий... Даже так... У меня просто нет такого количества кристаллов заряженного некроэнергией кварца.

— А что если... если мы найдем кварц? — в этот раз Кельдир свободно обратился к некроманту. Он был задумчив и посматривал куда-то на юг.

— Ну, если учесть, что здешний регион полон красот, любви и единорогов, то с добычей некроэнергии, я думаю, проблем не будет. Так что да, зарядить кварц я смогу.

— Тогда у меня есть один вариант — Кельдир теперь открыто указал на юг — Там, у двух озер, имеется поселение. Оно называется Перекресток Корина. Это не совсем поселок,

скорее перевалочная база. Он находится на пересечении торговых путей. Весьма уважаемое место в среде торговцев. Я уверен, что среди торгового барахла мы сможем найти шахтерские прилавки. Или даже ювелирные. Кристаллы кварца не такая уже и редкость.

Судя по хмурому лицу Анариль, эта идея ей нравилась куда меньше, чем Кельдиру:

— Я слышала о Перекрестке Корина. Ты прав, Кельдир. Но вот только есть один нюанс — твоя информация сильно устарела. Это действительно очень удобное место, поэтому сейчас его заняли приспешники Плети. Местные жители убиты и обращены в слуг Плети. Я слышала, что там видели еще и некромантов. Перекресток Корина сейчас — это проклятое поселение.

Тяжелые слова заставили Александра улыбнуться:

— Вот и отлично. Весьма удобно. И кристаллы найдем и зарядить чем будет. А главное, что все под рукой — некромант бодро зашагал на юг.

Кельдир настороженно смотрел в спину уходившему человеку. Рядом остановилась Анариль:

— Пойдем за ним — кивнула она на уходившего Александра.

— Он, конечно, некромант, но этот человек вообще понимает, что там таких будет не один и не два? Это еще без учета их слуг.

— Знаешь, из того, что я увидела, скорее это они не понимают, что их скоро ждет — магесса похлопала рейнджера по спине и пошла догонять некроманта.

Глава 14

Тихий шелест. Его ни с чем не спутаешь. Так звучат кости, трущиеся о высохшие суставы. Это двигался скелет, что был поднят некромантом Плети. Неразумное, едва перемещающееся создание, не чета тем, кто создавался в Нордсколе или крупных оплотах некромантов. Но и он представлял опасность в составе группы.

Его шаги были неспешны. Скелет не получал команд, а просто мерно бродил, когда неожиданно получил удар ногой по ребрам. Одно из них треснуло, и внешняя часть отлетела куда-то в сторону. Молодой парень, лет двадцати, был одет в балахон некромантов Плети. Это он нанес удар:

— Ха! Отлично! Чего стал? Шуруй дальше!

Скелет на пару мгновений замер, а потом, как ни в чем не бывало все так же медленно пошел дальше.

— Что ты делаешь, Гоф? — рядом с посмеивающимся некромантом остановился его «коллега», лишь чуть постарше.

— Мне скучно, Шин! В этой дыре ничего не происходит. После того, как Серебряный Авангард попробовал один раз выбить город и к нам прибыл лич для усиления позиций... всё! Никто не суется, никто не покидает позиций. Никто не делает Ни-Че-Го!

— Я не понимаю, чем ты недоволен? Пожрать есть, в твоём подчинении группы мертвецов тоже имеются. И нам, кстати, выделили не вонючих вурдалаков, а вполне себе удобных в обращении скелетов и банши, не считая наших собственных мертвяков. Правда последние раздражают, но пока наши магические узы надежно их держат, то эти мертвецы не опаснее ребенка. Живи и наслаждайся.

— Чем, Шин?! Чем наслаждаться? Еда дерьмо, девок нет, даже убивать никого не дают, потому что городок покинуть нельзя. Мы считали отставку на Перекресток Корина повышением. Нет, Шин. Это понижение. Так с нас скоро опять неофитов сделают или еще каких помощников. К тому же... от черт!

Названный Гофом резко затряс головой и протер глаза. Когда он закончил, то лицо и руки некроманта были измазаны его же кровью. Глаза кровоточили, оставляя глубокие, темные следы вокруг глазниц.

— Ты недавно наполнял мертвецов силой? Понимаю. Я тоже всегда хожу раздраженный из-за этого жжения. Старшие говорят, что кровавые слезы — последствия использования магии мертвых. Не знаю, мне кажется, они что-то недоговаривают. Но, как бы то ни было, обещают, что скоро организм адаптируется и перестанет кровоточить.

— Знаешь — неожиданно Гоф успокоился и заговорил вполне нормальным тоном — Я раньше был учеником мага. Ничего особенного, он был слишком слаб, чтобы достичь хоть каких-то вершин. Поэтому обосновался в нашем селе и работал учителем, ну и так по мелочи... зачарования всякие там. Но я не про то. Мужик теорию знал просто отлично, даже лучше многих именитых магов. И вот он меня всегда ругал, когда я пытался сразу несколько школ магии использовать. Например, к аркане добавлять огонь или еще чего. Учитель всегда говорил, что такие заклинания надо использовать четко по созданным шаблонам, где просчитана каждая капля вложенной силы.

— Не совсем понимаю к чему этот рассказ...

— Дослушай. Так вот, он говорил, что если заклинание не выверено и вмещает разные школы, то организму очень тяжело после него. Страдают энергоканалы, а потом и само тело. Это как пить горячее сразу после холодного, без времени на адаптацию. И вот я думаю... те заклинания, которым нас обучили старшие некроманты... быть может...

— Не может, Гоф. Такова некромантия. И ты знаешь, как они бесятся, когда кто-то сомневается в их умениях и заклинаниях. Так что просто не поднимай этой темы, пока в поселении находится лич. Кровь пройдет, потерпи и все!

— Может ты и прав.

В этот момент отошедший недалеко скелет странно задержался, а потом замер и развернулся назад в сторону некромантов. Если сразу на него внимания не обратили, то, когда он поковылял к ним, Шин вдруг заговорил:

— Слушай, он не странно себя ведет?

— Может кость какая после удара поперек стала или соскочила? — задумчивый Гоф пошел навстречу скелету.

— Кстати, все забываю спросить, а чего ты именно этот скелет лупишь постоянно? Или я ошибся?

— Да нет. Это ж и есть мой бывший учитель магии. Видишь, сил у него не хватало даже на скелета-мага. А еще и меня учиться заставлял. Он моей вступительной платой в Плеть стал. Хоть на что-то сгодился — некромант широко и искренне, по-юношески улыбнулся.

Пока маги переговаривались, мертвец остановился за спиной у своего убийцы. Если бы бывший ученик был хоть немного внимательней, то заметил бы, что холодное, голубое свечение внутри глазных впадин скелета сменилось на бледно-серебристое. Но тени от полуразрушенных домов не давали нормально рассмотреть мертвеца.

Скелет остановился. Неожиданно быстро выпрямился и сложил костлявые пальцы в форме острия копья. А потом резко ударил ими в горло бывшего ученика. Не ожидавший такого парень не успел ничего сделать. Даже хуже, он еще сильнее развернулся в попытке рассмотреть, что делает скелет, тем самым сильнее открывая шею. Кости руки не хуже ножа вспороли мягкие ткани и разорвали артерии. Кровь хлынула, обливая белые кости скелета и окрашивая их в алый цвет.

— Что за черт! — стоявший чуть в отдалении Шин взмахнул рукой, на которой появился голубой след от магии Плети и руны контроля засветились таким же холодным светом на шее и руках взбунтовавшегося скелета. Появились и тут же вспыхнули серебряным огнем, полностью сгорая.

— Вот ты где, дорогой — этот голос. Голос эльфийки, что он превратил в банши. Голос лекаря его городка, которую он изнасиловал и собственноручно убил до того, как сделать из нее нежить.

Неожиданно беспокойство об умирающем Гофе ушло на второй план. Тот уже валялся на земле, захлебываясь собственной кровью, он уже почти был мертв. А вот о себе стоило побеспокоиться. Так и есть. Она парила за его спиной. Невесомая фигура, такая же красивая, как и тогда, перед смертью. Ее волосы развивались на несуществующем ветру, а лицо стало еще прекрасней. Но уже через миг пальцы призрака удлинились и обзавелись длинными когтями. Она схватила голову некроманта и заставила его смотреть прямо ей в лицо. Шин ничего не мог сделать, заклинания не работали, словно сгорая в непонятном, серебряном огне.

Банши крепко держала свою жертву. Ее лицо изменилось. Из прекрасной эльфийки она превратилась в то, что издревле называли банши — ужасающего, хищного духа. Банши неестественно широко открыла рот и закричала. Крик был нестерпим. Уцелевшие обломки стекол в соседних домах начали лопаться, осыпаясь песком. Шин задержался что было сил, пытаясь освободиться, но хватка призрака не ослабевала. Из его ушей хлынула кровь. Вслед за этим кровь пошла из глаз. А потом его и вовсе вырвало кровью, и некромант безжизненно повис на руках банши. Призрак отпустила мертвеца, чье тело плюхнулось в грязь поселка и снова закричала. Только в этот раз крик был иным. Радостным и торжествующим.

Неожиданно массивное ледяное копьё пролетело мимо призрака, ударяясь в взбунтовавшегося скелета. Сила и вес глыбы были таковы, что его позвоночник перерубило пополам, а разлетающееся от удара копьё льда выпустило множество осколков. Они ударили веером, раздробив еще и грудную клетку мертвеца. Череп уничтоженного скелета покатился по земле, но серебристый свет в его глазах так и не потух.

Из-за угла дома вышел сам нападающий. Точнее плавно выплыл. Это был лич. Мертвый некромант, чьи силы достигли небывалых высот. Он был тем гарантом, что удерживал большую часть нежити на Перекрестке Корина в узде.

— Выходи, предатель! Я чувствую тебя — промораживающий голос донесся из черепа лича.

Вот оно! Освободившаяся банши думала, что ей показалось. Запах силы, такой родной и приятный. Но в отличии от Плети, он не грозил сковать ее, не стремился поработить. Наоборот. Она чувствовала, что эта сила несет покой, умиротворяет ее безграничный гнев.

— Сплошные кости, а так громко кричишь.

Банши обернулась и увидела обычного человека, вышедшего из переулка. Но «обычным» в ее глазах он оставался всего несколько мгновений. А потом эта фигура стала излучать такой поток силы, что у призрака «перехватило» дыхание, как бы не дурацки это звучало в ее ситуации. Дезориентация, невозможность нормально управлять своим «телом» и частичная слепота. Банши не чувствовала на себе уз подчинения, но мощь, излучаемая человеком, рождала внутри призрака желание упасть на колени.

— Склонись, предатель и ты станешь достойным слугой Плети или мои рабы разорвут твое тело на кусочки.

Из всех уголков селения, домов и переулков стали появляться создания Плети. Скелеты, призраки, не упокоенные души, банши. Все они сжимали кольцо вокруг человека, ожидая лишь команды лича. Он же ждал ответа неожиданного вторженца.

— Если быть честным, я вышел только потому что хотел воочию, не через потоки энергии, посмотреть на то пугало, что здесь называют личом. Моя спутница, конечно, предупредила, что в такой медвежий угол кого-то действительно сильного не отправят, но, чтобы настолько плохо. Скелет-маг с «якорем». И все. Даже не чистый некромант. Я обижен.

— Твой лепет надоел мне, человек. Посмотрим, как ты заговоришь, когда тебя будут жрать вурдалаки — лич взмахнул костлявой рукой и... ни один из его рабов не сдвинулся ни на метр. Они просто замерли, не реагируя ни на одну команду — Что?!

— Когда-то в детстве родственники мне рассказывали легенды о антимаге. Это вымышленный вид магов, способный разрушать заклинания других. Безусловно, просто красивая легенда, потому как магия слишком различна между собой, чтобы можно было подобрать ключик к каждому из ее проявлений. А не будь разницы мы бы не кидали ледяные

копья и огненные шары... просто били бы какой-то абстрактной «силой». Но я извиняюсь, что-то слишком углубился в воспоминания. Так вот, в вашем случае, уважаемая Плеть, исключительно из-за вашей кривой магии, я становлюсь для вас личным антимагом. Смешно. Заклинания, которые вы смогли легко использовать благодаря «костылям» из шаманизма так же легко разрушимы для меня. Нет нужды уничтожать целое заклинание, достаточно воздействовать на заимствованный элемент и вся «лесенка» распадается. Иронично, но честно. Что легко создать, легко и разрушить.

— Рабы! Атакуйте его! — лич засиял от излучаемой силы и попробовал повторно отправить мертвецов в атаку. Эффект был тем же — его не было.

— Признайся, ты же не слушал меня? Ваши заклинания контроля включали частицы от заклинаний «контроля духа» из шаманизма. Я обычной вспышкой некроэнергии выжег эти элементы, так что теперь там остались только части, относящиеся к некромантии. А часть заклинания — это не полноценное заклинание, теперь они не работают.

Треск льда заставил некроманта прервать свои объяснения. Огромная ледяная глыба летела прямо в него. Он не спешил реагировать. Не сделал и шага. Просто стоял. Заклинание просвистело достаточно быстро, но не так, чтобы нельзя было от него уклониться. Но некромант даже не попробовал. Лед врезался в его грудь, рассыпаясь мелкой крошкой. Она не причинила ни малейшего вреда, словно в человека кинули большим снежком.

— КАК?! — бедный лич аж взвыл от этой картины.

— Что? Опять. Третий раз объяснить? Боже... Смешивая школы заклинаний, вы делаете сложные заклинания доступными, но нестабильными. Эта ледяная глыба из школы льда, но напитана некроэнергией. Я выбил из нее некроэнергию, потому что мой потенциал силы выше твоего, осталась только часть заклинания льда. Ну... снежок получился освежающим. Ладно, недолич, теперь моя очередь.

Вспышка силы прошла неожиданно. Настолько сильная, что даже лич прикрыл лицо своей костлявой рукой.

— Здешняя земля так пропитана энергией смерти, что использовать можно даже саму землю под ногами — некромант сделал рукой взмах на себя и прямо из-под земли, где стоял лич, выстрелило огромное костяное «ребро». Оно пробило грудную клетку лича, но продолжило расти и закругляться по форме полукруга, пока не воткнулось в землю. Лич попытался выбраться, но вслед за первым, множественные костяные шипы, пусть и не такие огромные, стали вырываться из земли. Они ломали кости лича. Перебили его позвоночник. А потом сразу несколько из них пробили череп мага Плети и раскрошили его. Не помог даже ледяной щит, что успел применить мертвец. Остатки лича повисли на костяных шипах.

— Ни одного серьезного заклинания. Даже не некротический, а физический урон. И это лич — некромант покачал головой и подошел вплотную, поднимая осколок черепа своего противника — словно умелый рыцарь, которого закололи вилами (*автор передает привет Ведьмаку и его -100 % к защите от вил... извините... не сдержался...*).

Человек пренебрежительно кинул остатки черепа на землю и подошел к нанизанному на шипы «телу» лича. Там, на шее мертвеца, висела она — филактерия, средоточие силы и душа мага:

— А вот и ты. Псевдожорь, дающий возможность слабакам черпать силы с той стороны, подобно настоящим личам. Удачно, как раз такая «батарея» мне и нужна. Не придется ослаблять все эти души — некромант сорвал филактерию с шеи лича и положил ее в карман плаща.

— Что ж, господа — человек обвел взглядом всех присутствующих мертвецов. С них слетели все сдерживающие оковы, но скелеты и духи не спешили нападать на него. Они лишь приблизились, словно ждали чего-то. Тянулись к нему. Следующие слова некроманта были наполнены силой — Вам пора. Родные уже заждались...

Серебряный туман начал распространяться от фигуры мага и заполнять все улицы и переходы городка. Он обволакивал мертвецов, поглощал их. Лишь яркие звездочки душ, одна за другой вырывались из серебряного марева, отправляясь вверх, на небеса.

— Постой — неожиданный, слабый голос отвлек некроманта от созерцания огоньков освободившихся душ.

— Что? — он повернулся и увидел банши, стоявшую рядом с ним. Она все еще могла сопротивляться зову той стороны.

— Я... я хочу остаться — выпалила она...

Глава 15

— Александр! Извините, но лучше этого не делать! — Анариль не подошла, а почти подбежала к некроманту. Она слышала просьбу банши и были сильно с ней... несогласна, видимо.

— Я понимаю тебя, Анариль. Ты по-прежнему видишь в ней врага. Но эта девушка не выбирала своей судьбы. Ее убивали и превращали в неупокоенного призрака не по велению ее сердца. Будет справедливо, если хотя бы время «ухода» она выберет сама. Я поручусь за нее. Анариль, серьезно, это не пустая бравада — Александр опустил руки на плечи банши и волна серебряного света прошла по ее фигуре.

Внешность банши изменилась. Ее призрачное состояние преобразовалось. Теперь она выглядела полноценно, одежда и кожа стали напоминать реальные. Лицо так же пришло в норму, и даже стало еще красивее эльфийского. Неземная красота. Только взгляд хищных, но теперь уже алых глаз никуда не пропал, как и острейшие когти, что лишь спрятались от взгляда. Когда некромант закончил насыщать призрака силой, она выглядела, как обычная эльфийка в легком платье, укрытая плотным, черным плащом с капюшоном.

— Странно. Откуда-то этот образ кажется мне знакомым — произнес Александр, осмотрев банши. В момент, когда сила перестала перетекать из его рук к телу мертвой эльфийки в ладони некроманта материализовалась тонкая серебряная цепочка. Она зазмеилась вдоль руки, ладони, пальцев мага, а потом потянулась к шее банши, окольцевав ее. Это произошло очень быстро. Легкая вспышка света растворила цепочку, оставив изящный узор на шее мертвой эльфийки.

— Эта мера предосторожности несколько не повлияет на тебя, даю свое слово. Она нужна скорее для остальных. Чувство мнимой безопасности благотворно влияет на поведение окружающих — с каменным лицом произнес некромант, вызвав у банши искреннюю улыбку.

— Меня зовут Кирин — повторная улыбка озарила красивое лицо призрака — Я не помешаю. Пока ваши дороги пересекаются с Плетью во взаимной ненависти друг к другу, я буду рада помочь насколько хватит сил.

— Пока от Плети я не вижу ничего не то, что дружественного, а даже адекватного. Так что мира между нами не будет точно — некромант заметил странный взгляд банши. Она осматривала холмы вокруг, дорогу. Очень часто оглядывалась. Понаблюдав за ней, он добавил — Узы не дадут покинуть меня, но сейчас нет смысла держать тебя рядом. Насладись свободой.

Банши улыбнулась и буквально растворилась в воздухе, покинув материальный план.

— Куда она делать? — Анариль все же не переставала следить за новой гостьей.

— Наслаждаться свободой. Мои узы скорее напоминание, чем поводок. А вот бывшие цепи, от которых она освободились, были рабскими. Девочка просто наслаждается свободой.

— «Девочка» старше нас обоих — тихо пробурчала магесса и пошла куда-то в сторону — Я осмотрюсь. Надо найти шахтерскую лавку.

— Хорошо. Я скоро догоню тебя — кивнул некромант, отходя чуть в сторону. Здесь на земле лежал череп, уничтоженного личом скелета. Когда Александр поднял его, то внутри

глазниц мертвеца все еще горел слабый огонек серебряного света — Ну здравствуй... коллега.

Александр оглянулся. Рядом лежала плотная кожаная сумка, используемая одним из мертвых некромантов плети. Он открыл ее и вытряхнул содержимое на землю. Там оказалось несколько флаконов с фиолетовой жидкостью и немного золота.

— Настолько кровавое, что впору кого-то им проклинать — покачал головой некромант и выбросил как неизвестные снадобья, так и золото. А в сумку аккуратно был помещен череп скелета — Извини, пока так. Боюсь, если еще и тебя Анариль увидит, то ей придется готовить чай на ромашке. Потерпи, мы с тобой поговорим чуть позже, а потом ты уйдешь с миром, обещаю.

Тень мелькнула в соседнем от некроманта переулке. Незнакомец не успел ничего сделать, как в его шею уперлись острые когти.

— Не стоит подкрадываться к нему — мелодичный голос банши раздался за спиной незнакомца.

— Я и не подкрадывался — громко и четко. Мужчина и не думал прятаться, ведь это был Кельдир — Александр, я нашел шахтерскую лавку. Анариль ждет нас там.

— Отлично. Кирин, знакомься, это Кельдир. Сейчас мы с ним решаем возникшие у эльфов... проблемы с питанием. Впрочем, пошли, ты все сама увидишь.

— Я поняла... банши в одно мгновение исчезла, словно и не было ее.

— Будьте добры, следуйте за мной — как ни в чем не бывало Кельдир коротко поклонился и указал ладонью в нужную сторону. Совершенно спокойный и тем не менее, кинжал, прятанный в его левой перчатке, он так же аккуратно вернул назад.

— Да, пойдём.

Дорога не заняла много времени. Поселение не было таким уже и большим. У противоположного входа, прямо рядом с дорогой располагалось широкое, массивное здание. Наверно местный склад. Как раз имелся удобный заезд для тяжелых повозок. Анариль же уже стояла у входа. И была эльфийка очень бледна. Ничего не объясняя, она просто кивнула в сторону входа и вошла первой.

— Будет не хорошо, если всех зажмут внутри склада — прошептал некромант стоявшему рядом эльфу.

— Согласен. Я останусь здесь и буду охранять периметр — Кельдир достал два найденных где-то ножа. А потом он ловко взобрался на крышу и стал осматриваться — Если нужна будет моя помощь, только позовате.

— Не переживай. Как-то разберемся — вслед за Анариль в здание вошел и некромант.

Непродолжительная тьма сменилась светом коптящих факелов и тяжелой картиной внутреннего содержимого склада.

— Мда... — внутри глаз Александра появились искры серебряного свечения — Это уже перебор.

Обширный склад имел достаточно много пустого пространства. И большая его часть была завалена телами различной степени разложения. Начиная от скелетов, и заканчивая недавно умершими людьми. Но эта ужасающая картина была еще не самой пугающей. Вдоль всего помещения в древесные балки были забиты грубые стальные крюки. И на каждый из таких крюков были нанизаны живые существа. Здесь были как люди, так и гоблины и даже орки. И все эти создания вроде бы все еще были живы. Они стонали, дергались на крюках и истекали кровью.

— Это члены серебряного авангарда, если судить по обрывкам одежды. Их пытали. Какая безграничная жестокость — Анариль плотно стиснула губы — Надо попробовать помочь хоть кому-то.

Эльфийка подбежала к висевшей на крюке голой девушке и попробовала ее снять. Пленница пыталась освободиться, окровавленными руками вцепившись в крюк. Анариль понимала, что с такими травмами не выживают, но эльфийка все равно попробовала помочь. Но в момент, когда она коснулась тела женщины, магесса ощутила, как ее схватили за плечо. Резко и быстро, некромант оказался за спиной эльфийки и оттолкнул ее назад. Как раз вовремя. Челюсти еще полностью не мутировавшего вурдалака, в которого стала превращаться человеческая девушка, щелкнули рядом с шеей эльфийки. Крюк по-прежнему мешал вурдалаку двигаться, но он начинал все активнее барахтаться, пытаясь сорвать себя с него.

— Анариль не подходи. Тут выживших нет. Трупы на полу — это не жертвы. Это их корм — все бывшие солдаты серебряного авангарда задержались и стали превращаться в таких же уродливых вурдалаков. Они начали рычать и срывать себя с крюков.

Не было слышно заклинаний. Движений. Ничего. Но в одно мгновение, мертвецы начали вспыхивать, окутанные пламенем. Один за другим, сгорая в сером огне. Они уже не рычали, лишь визжали и дергались. А дальше и вовсе затихали, повиснув без движения.

— Выживших нет — еще раз повторил и покачал головой некромант.

Тела продолжали тлеть, хотя пламени уже не было видно. Лишь серебристая рябь. А потом они стали разваливаться на части и падать на пол. Процесс разложения был аномален и быстр, через пару минут из полноценных тел остались только горки праха.

— Больше десятка вурдалаков одним движением... — Анариль покачала головой.

— Эти создания так же относятся к некромантии, как позеленевшая от жары вода к садоводству. Но мы пришли сюда не за этим.

— Да.

Магесса стала внимательно осматривать склад. Некромант не мешал ей в этом, девушка явно лучше него ориентировалась в таких постройках. Пока что, поверхностные поиски ничего толкового не приносили. Дешевые камни, куски низкопробной железной руды. Ржавые мечи и остатки брони на переплавку. Ничего серьезного не было.

— Не повезло — в небольшой коморке некромант смог найти два больших сундука. И они оба были пустыми.

— Да — Анариль подошла и стала осматривать находку куда внимательней — Некроманты Плети разграбили склад. Золото и драгоценности, даже относительно ценные сплавы, все забрали.

Тем не менее, девушка стала простукивать дно сундуков. Надежда все еще не покинула ее.

— В этом есть что-то ироничное. Плеть пытается уничтожить все живое, если я правильно понял, но в тоже время ее маги гребут золото и монеты. С кем они потом собираются торговать? Друг с другом? — рассуждения некроманта прервал жест эльфийки. Она показательно постучала по одному из сундуков. Ответом стали глухие, глубокие удары.

— Двойное дно. Нужно подковырнуть — проблем со всякими железяками не было и Александр взял обломок от лезвия старого меча и стал поддевать им доски сундука.

— Это нормально. В таком поведении кроется алчность людей. Без обид — добавила она, ведь и некромант был человеком.

— Да ничего. Это понятно. Но, нам не повезло и тут — крышка была вскрыта и на дне валялось множество кожаных мешочков.

— Погоди, нужно проверить.

Как и упоминалось ранее, на дне сундука имелись кошель, вроде тех, что люди использовали для монет. Пустые кошель. Хотя проверка эльфийки показала, что не все так плохо. В некоторых из них были небольшие кристаллы кварца.

— Их не взяли?

— Кто-то нашел тайник и выгреб все ценное. Кварц используется ювелирами для украшений, но он не дорогой. Будь тут изумруды и алмазы и их зачистили бы до последнего. Но кварц хорошо берут люди среднего достатка. Так что для «затравки», начала торговли и привлечения покупателей самое то. Но воры дешевыми «стекляшками» побрезговали или оставили на второй раз.

— Скорее второе. Пока все некроманты Плети, что мне встречались, напоминают голодающих крестьян. Давай перебирать.

По два, три кристалла имелось в каждом мешочке. А потом Анариль радостно вскрикнула:

— Вот. Целый кошель кварца.

Так и есть. Один из мешочков был набит крупными, отборными кристаллами. И лежал он на самом дне сундука, под пустыми мешками.

— Тяжелый. Значит все же планировали вернуться. Ладно. Тут достаточно кристаллов. Можем начать зарядку — некромант начал рыться в полах плаща.

— Что? Прямо тут?

— Почему нет? Достаточно пропитанное некроэнергией место. К тому же никто не мешает.

Некромант закончил поиски. Он извлек небольшой костяной нож, больше похожий на те, коими вскрывают конверты. Маленький и не опасный на вид. А еще свет снова увидела филактерия лича. Она была положена на землю склада. Помещение часто использовалось, поэтому полы тут были относительно ровными.

Взяв в одну руку свой костяной нож, Александр стал покрывать землю, вокруг филактерии вязью рун. Рядом он положил слегка приоткрытый мешок с кварцем. И вторая руническая вязь опоясывала уже сам мешок. Когда он закончил эти два рисунка, то соединил их несколькими рунами, на которые возложил ладони.

В одно мгновение, без заклинаний и пассов руками, руны вспыхнули серебряным огнем. Филактерия треснула и начала крошиться, осыпаясь песком. Мешок с кварцем воздействию почти не подвергся, но стало хорошо заметно, как верхние кристаллы стали сереть, а потом и вовсе чернеть.

Этот процесс занял минут десять. Когда от филактерии оставался небольшой кристалл, расположенный в ее центре, что-то изменилось. Стало очень холодно. На стенах склада появилась изморозь. Едва видимый силуэт человека в мантии мага появился рядом с сосредоточенным некромантом. Богато одетый человек с аккуратно прической и козлиной бородкой. Типичный маг Даларана.

Этот дух был тем, кто в последствии стал личом Плети.

Маг-предатель. Он зло смотрел на некроманта, но ничего сделать не мог. Попытка изменить свое положение закончилась тем, что появившееся из ниоткуда серебряные цепи сковали его душу. Последний кристалл филактерии рассыпался осколками и душа лича

забилась в своих оковах в немом крике. А потом вспыхнула в серебряном огне и окончательно пропала.

— Мы закончили — некромант встал, аккуратно закрывая и забирая мешочек с кварцем.

— А... э... — Анариль кивнула на то место, где секундой ранее стоял дух лича.

— Пойдем. Он был рабом и умер как раб. Но этот глупец натолкнул меня на интересную идею, как нам решить вопрос с твоими родственниками наиболее безопасно.

— И в чем идея? — радостное настроение некроманта настораживало.

— О! Тебе понравится. Но сначала нужно найти голову лича...

Глава 16

На некоторое время Анариль потеряла Александра из виду. Годы обучения магии научили девушку, что ритуалы и заклинания требуют тишины и внимания, поэтому отойти и не «стоять над душой» у нее получилось почти автоматически. Но любопытство все же взяло верх и справедливо решив, что важные фрагменты ритуала уже готовы, эльфийка решила понаблюдать за процессом.

Александр был найден на месте смерти двух некромантов Плети. С первого раза казалось, что он занят тем, что роется в их вещах, но на самом деле все было чуть иначе:

— Нашел что-то полезное для себя? — как Анариль не старалась, но неприятная интонация при воспоминаниях о некромантии все же проскочила в нотках ее голоса.

— Нет. У них ничего толкового и нет. Неизвестные зелья использовать нельзя, а ингредиенты у них просто отвратительные. Но есть одна ценность, даже две — Александр похлопал себя по боку, где висело две сумки некромантов — отличная толстая кожа, еще и вместительные. Очень удобно.

— Сумки? Из полезного у некромантов Плети были только сумки — пагубные зелья, заклинания и другие ужасы Плети могли стать лакомой наградой для искателей приключений. Как бы не воротили они носы, но на халявку попользоваться оружием врага любили многие. Главное делать это незаметно. Лакомая добыча. Но этот человек говорит, что это все хлам, от которого пользы меньше, чем от грубых сумок. Мда...

— Вместительные. Смотри — Александр открыл одну из них. С виду обычная, она смогла вместить череп лица. Когда он был извлечен, по магическим чувствам Анариль словно катком проехали.

— Он ужасно фонит магией. Только не могу понять какой. Это точно некромантия? — девушка наклонилась к нему, рассматривая свежую вязь рун, выполненную прямо на кости.

— Это приманка. Поэтому я особо не изощрялся и влил столько некроэнергии, сколько он мог впитать. А ощущения странные, потому что изначально череп был пропитан маной холода. Чему удивляться, когда он как раз ее для атаки и использовал. Лич, что не использует некромантию. Ох уж новый прекрасный мир.

— А эти руны сдерживают силу внутри?

— Нет. Все как раз наоборот. Руны дестабилизируют силу, пусть и частично, чтобы совсем череп не разорвало. Так что теперь у нас в руках «ароматная» приманка с секретом. Сил Кирина хватит, чтобы нарушить работу рун и тогда мана высвободится. Для находившихся на голодном пайке эльфов это будет сродни плотному обеду после голодовки — большой стресс для организма и высокая нагрузка на все системы. Так что эльфы окажутся оглушены. Останется только вживить кварц. Вот и весь план — некромант поправил обе сумки — Я готов.

— Возвращаемся на север — Анариль так же не хотела задерживаться в поселении. Пусть души были свободны, но пропитавшая землю кровь все равно не давала чувствовать себя спокойно.

— Тогда я разведу дорогу — появившийся Кельдир тут же скрылся в ближайшем леске. Этот рейнджер, казалось, и в пустыне найдет кусты, за которыми сможет спрятаться.

Голод...

Жажда...

Всепоглощающее желание былой силы...

Эти чувства разъедали сознание. Мозг больше не мог сдерживать животные инстинкты. Позабывуту, почти троллью жажду насыщения.

Они почувствовали его. Ощутили присутствие силы. Плевать какой. Главное, что мана была совсем рядом. Такая лакомая и сладкая. Где-то недалеко. Совсем недалеко от их сторожки. Но стоило торопиться. Такую желанную ману могли пожрать остальные. Ждать нельзя.

Эти чувства, команды, действия — это все не решения изможденных эльфов. Не их сознания. Истощенные магической жадой и оголодавшие, они подчинялись внутренним инстинктам хищников.

Группа едва живых эльфов покинула сторожку Кель'Литиен. Их поводырем был он — запах силы, витающий в воздухе. Совсем рядом. Вот-вот и мана будет в их руках, поглощена и усвоена. А тогда, пусть и ненадолго, боль отступит.

Во она! Сладость, что источает чарующий аромат магии. Деформированный череп, нанизанный на белесый шип. Истощенные эльфы подбежали к нему. Попытались разбить или сорвать. Раскрошить камнями. Безрезультатно. Ничего не получилось, даже с учетом того, что сам череп изначально имел повреждения. Слишком крепок для полуживых созданий. Но эти существа, что стали сродни животным, не собирались отступать. Жажда магии заставляла их повторять атаки, раз за разом.

Голос...

Тихий... ласковый...

Его никто не слышал, в своей жадке, рыча и упиваясь животными инстинктами.

А голос набирал силу. Стали четко различимы слова. Прекрасные и завораживающие одновременно. Старая эльфийская песня. Давно она не звучала в этих мертвых землях.

Один из изнеможденных эльфов замер. Даже его затуманенного сознания смогли коснуться эти до боли знакомые строки. А вслед за ним затихали и другие. Один за другим они замирали, прислушиваясь к песне, которая набирала силу. Она словно окутывала их всех. Доносилась отовсюду. Поглощала эльфов. Пробиралась через пелену жажды к истинному сознанию. Внутри что-то трепетало. Та часть души, что оставалась еще светлой.

А потом, в одно мгновение, сила голоса исполнительницы усилилась многократно. Песня превратилась в крик. Даже не так — леденящи визг! И такой силы, что эльфы вынуждены были прикрывать уши руками. Это помогало слабо. Совсем не помогало.

Звуковые колебания нарастали. Кровь хлынула из поврежденных глаз и ушей эльфов. Больше никто из них не мог найти в себе сил противостоять этой атаке. Да что там! Даже встать не могли.

Неожиданный взрыв нанизанного на шип черепа остался почти неслышен в общей какофонии крика. На разлетевшаяся на соколки голова лича высвободила заключенную в ней ману. Именно это лакомство пытались получить жаждущие маны эльфы. Но доведенные до грани, они лишь потеряли сознание, когда волна силы ударила по ним. Все они поломанными куклами рухнули на землю. В тот же момент крик прекратился. Воцарилась

странная и пугающая тишина.

— Спасибо, Кирин — некромант появился из укрытия. Все тот же холм, за которым они прятались от Кельдира, сработал и в этот раз. Банши кивнула и молча стала за спиной Александра.

— Кельдир, нужно проверить сторожку? Их тут дюжина — из кожаного мешочка был извлечен первый кристалл, и некромант склонился над ближайшим эльфом. Это не мешало ему, как видно, отдавать команды рейнджеру. В свою очередь, теперь Кельдир вел себя иначе. Любая команда Александра не то, что исполнялась, она даже не обсуждалась. Кажется, эльф все же что-то вынес для себя.

— В сторожке должно быть как минимум вдвое больше рейнджеров. Я проверю все и сделаю это незаметно. Не беспокойтесь, я не привлеку внимания.

Эльф-рейнджер в несколько прыжков достиг ближайшего дерева и скрылся в его кроне. При этом не хруста ветвей, ни шелеста листьев слышно не было.

Некромант посмотрел в сторону испарившегося рейнджера, а потом резким движением вогнал в грудь осмотренного им ранее эльфа кусок кварца. Не успела хлынуть кровь, как ее тут же прижег серебристый огонь. Александр больше не отвлекался, сосредоточенно следя за ритуалом.

А вот Анариль задумчиво стояла, глядя на сторожку. Ее тихий голос был наполнен... сложными эмоциями:

— Он ведь никого не найдет, так ведь?

Александр закончил ритуал и только когда начал осматривать следующего бессознательного эльфа, решил ответить девушке:

— Живых там нет. Да, Анариль, он там никого не найдет. Но лучше о смерти своих друзей Кельдир догадается сам, в спокойной тишине своего дома почитит их, вспомнит живыми. Лучше так, чем здесь, в овраге от тех, кого сутки назад и не знал вовсе.

— Кто бы мог подумать, что я услышу такие слова от некроманта — эльфийка в этот момент была особенно тиха. Она больше не произнесла и слова. Отошла, чтобы не мешать ритуалу.

Александр уже подошел к следующему эльфу, когда первый, прошедший ритуал, пришел в себя, непонимающе оглядываясь серебряными глазами.

— Все хорошо — Анариль решила успокоить собрата — Мы поможем остальным, а потом все объясним.

Не уверен, что эльфу в данный момент требовались хоть какие-то объяснения. Он обессиленно откинулся назад и лег прямо на землю, приходя в себя.

Когда больше половины рейнджеров поучаствовали в ритуале, вернулся Кельдир. Эльф был мрачен и молчалив. Но в тоже время его было не узнать. Бывший оборванец был одет в легкую броню эльфийских рейнджеров, а в руках держал витиеватый, длинный лук. За спиной висело несколько колчанов стрел:

— Выживших нет — тихо произнес он.

— Кельдир? — один из пришедших в себя эльфов узнал друга — Что происходит? Мы выжили?

Рейнджер быстро подошел к говорившему и склонился над ним:

— Все хорошо. Да, мы выжили.

Дальше они переговаривались очень тихо. Если судить по все округляющемуся взгляду неизвестного эльфа, Кельдир как раз рассказывал, что тут произошло.

— Кель'Литиен придется покинуть. Нас слишком мало, чтобы в этих землях держать такой форпост длительное время — сейчас внимание Кельдира переключилось на Анариль, ведь Александр по-прежнему был занят. Кажется, эльф банально хотел посоветоваться — В целом, дюжины рейнджеров должно хватать, но нет никакой логистики с Кель'Таласом. Стрелы, припасы, броня и оружие. Все требует замены. А они даже не знают, что мы живы.

— Нужно сообщить Лор'темару Терону. Могу предложить идти с нами в Кель'Талас — решение Кельдира эльфийка полностью поддержала — Но есть одна проблема. Призрачные земли. Мы не пройдем незаметно мимо Смертхольма. «Он» почует даже рейнджеров.

— Я и не хочу проходить незаметным! Предатель за все ответит! — в глазах Кельдира пылали алые огоньки — От Дар'Кхана Дратира не должно остаться даже воспоминаний.

— О! Я смотрю вы хотите рассказать мне интересную историю? — оба говоривших резко повернулись влево. Они не обратили внимания, что некромант закончил ритуалы и все это время слушал их разговор.

Глава 17

Обычно пограничные земли — это чистая условность. Сложно определить место, где оканчивается территория одного государства, а начинается другое. Безусловно, если там нет построек или не стоят пограничники. Но земли кровавых эльфов были исключением. Окружение четко подсказывало путнику в какой момент он ступил уже на их земли. Обычная грунтовка неожиданно сменялась аккуратной мощеной дорогой. Каменные завалы и сходы породы в какой-то момент оказывались расчищены и убраны на край дороги. Да и сам путь начинал как-то подозрительно петлять, создавая отличные участки для расположения гнезд с лучниками и торможения наступающих армий. И в довершение всего — эльфийская постройка в виде арки с целыми балконами для расположения на них лучников и воинов. Словно врата в другой мир. Правда в данный момент совершенно пустые.

— Кельдир — некромант остановился перед этой пустующей аркой, с интересом ее рассматривая — Я не знаком с культурой эльфов крови. Это декоративная постройка или все же охранная?

— Здесь должен располагаться первый пост пограничной охраны — Кельдир покачал головой.

— Которого нет — подытожил очевидное Александр.

— Которого нет...

— Могу ли я тебя попросить сделать для меня небольшое одолжение? — некромант отвлекся от арки, разворачиваясь к следовавшему за ними отряду рейнджеров — Можем ли мы оставить тут пару твоих эльфов? Аккуратно так, не на виду.

Остановка отряда и, как следствие сам разговор, привлек внимание шедшей чуть впереди Анариль. Эльфийка не вмешивалась, но внимательно слушала, что говорит Александр. Сейчас же, после его неожиданной просьбы, образовалась пауза. Кельдир обдумывал, по сути, приказ, а магесса решила переговорить с некромантом.

— Александр, не считите за оскорбление, но оставлять тут патрульную группу достаточно спорное решение. Мы движемся к лорду Терону. Нам предстоит сложный разговор. И эти патрули могут выглядеть, как некое... самоуправство и вызвать непонимание или даже гнев...

— Анариль, я тебя понял. Не стоит и дальше мучаться, пытаюсь максимально культурно указать мне, что я лезу не в свое дело — не смотря на слова, некромант лишь слегка усмехнулся, но несколько не гневался — Не переживай, я понимаю, как это выглядит со стороны и какие вопросы вызывает.

— Тогда зачем?

— Ну, начнем с того, что ты сама упомянула, что нам предстоит сложный разговор. А контроль над единственным путем отступления хотелось бы держать под контролем. К тому же я чувствую, что дальше нас ждет еще немало «приятных» встреч. Эту вонь застаревшей магии и ритуалов почувствовал бы даже обычный человек. Будет намного легче контролировать наше продвижение, если уменьшить вероятность нападения или погони с тыла. Прикроем спину. А ко всему прочему они тоже эльфы, что находятся на эльфийских

землях, так что рейнджеры в своем праве проводить патрулирования и засады. К тому же, уважаемый Кельдир переговорит со своими рейнджерами — сказано это было достаточно громко — Чтобы они были максимально осторожны и незаметны. Если здесь никого не видно, значит тут никого и нет. А если никого нет, то и претензий тоже нет.

— Я понимаю, что ваши доводы разумны, Александр, но все это... — магесса снова подбирала слова. Но в этот раз ее отвлек уже Кельдир. Он просто положил ей руку на плечо и почти по-отечески кивнул.

— Мы сделаем все аккуратно. Это действительно хорошая идея — слова опытного рейнджера звучали успокаивающе. Эльфийка пожалала плечами, но разговор не продолжила. Мужчины же перекинулись понимающими кивками и пара эльфов, что были экипированы получше, покинули отряд, взбираясь вверх по горному склону.

— Александр — Кельдир понял, что некромант просто так ничего никогда не делает, даже для страховки — А это все причины?

— Ну... есть еще одна. Впереди я ощущаю жизнь. Для земель, пропитанных некроэнергией, наличие реверсивной энергии сильно повышает ее заметность.словно свеча в абсолютной темноте. Думаю, это эльфийский патруль. Но он ведет себя странно. Слишком беспечно и непрофессионально для патрулирования такого рода территорий. Эти... не очень умные эльфы сбились в один крупный отряд. Они прямо фонят для всего, что уровнем выше обычного зомби или скелета.

— Поможем им?

— Нет, Анариль. Если им не хватило ума нормально сформировать отряды, то незнакомых и подозрительных путников они уж точно слушать не станут. Мы продолжим путь.

Так и произошло. Отряд двинулся дальше. В какой-то момент рядом с идущим чуть в стороне некромантом материализовалась Кирин. Банши перешла из призрачного состояния в материальное и стала видима. Наклонившись ближе к Александру, она внимательно его выслушала. Слов слышно не было, несмотря на то что они шли в довольно плотном отряде, но недвусмысленные кивки на запад, где располагался Смертхольм, подкидывали возможные варианты. Когда некромант закончил говорить, банши молча кивнула и дематериализовалась. Отряд продолжил двигаться, как и раньше, в полной тишине.

Раздражающий Александра крупный отряд эльфов мелькал на границе его чувствительности и пока не собирался никуда пропадать. Но и к ним наперерез он не двигался, что радовало.

— Все еще не ушли, да? — к недовольному некроманту подошел Кельдир.

— Я чувствую вспыхивающие и затухающие скачки некроэнергии. Этот отряд встречает мертвецов куда чаще обычных патрульных. И неплохо держится. По крайней мере они точно никого не потеряли. Главное нам не меша...

Неожиданно Александр замер, даже не закончив фразу. Он словно охотничья собака поводит носом и развернулся в сторону Кельдира и Анариль. Глаза мага в этот момент пылали серебряным огнем.

— Планы изменились. Готовьтесь к бою.

— Так мы же вроде бы не собирались им помогать? — Кельдир поправил лук и проверил экипировку.

— Мы идем не им помогать. Мы идем удостовериться, чтобы то, что сейчас на них нападет не смогло уцелеть. Такое нельзя оставлять за спиной.

— Что вы имеете ввиду, Александр? — Анариль в минуты беспокойства часто переходила на официальный тон.

— Не знаю. Я не чувствую настолько точно. Возможно, голем плоти. Но чтобы это ни было силы некроэнергии в нем столько, что эльфов перемелют в фарш за десяток минут. Надо ускориться!

— Нам нужно разделить отряд! Мы слишком заметны!

— Уважаемая... Аринель — голос эльфийского командира звучал напыщенно — Мы отряд эльфийских стрелков из самого Луносвета. Не путайте политику и реальную войну.

— Да причем тут это?! — идея опередить сестру, предложив помощь Луносвету в борьбе с нежитью уже не казалась Ари такой блестящей. А идея «на бумаге» была хороша. Где, как не в кишачих нежитью Призрачных землях искать некроманта? Да еще и в составе местного отряда кровавых эльфов, истреблявшего нежить не первый десяток лет. Быстрое и безопасное передвижение — вот как она себе представляла план. Элегантная идея перехватить инициативу у сестры и не дать Александру воспользоваться протекцией эльфов за счет их же ресурсов разбилась о суровую, житейскую действительность. Эльфам было не впервой принимать гостей с других фракций Орды. А отрекшиеся и вовсе плотно населяли тот же Транквилион. Но положение «приближенной госпожи» сыграло с Аринель злую шутку. Кровавые эльфы, будучи существами весьма прагматичными, посчитали, что раз такой опытный рейнджер сам прибыл к ним, то зачем отправлять его в прекрасно сработавшиеся и опытные отряды лучников. Ведь намного лучше закрепить ее за отрядом «зеленых» столичных вояк, что никогда не выходили за стены столицы. С ними она и опытом поделится и прикроет если что. Не держать же их все время за стенами Луносвета? То, что это шло вразрез в гениальным планом бывшей эльфийки никого не волновало. Так что получилось, что Ари сама себя переиграла, пусть и обогнав отряд некроманта, но получив в довесок груз из неопытных, но мнящих себя невероятными воинами, столичных эльфов. В котором она, к тому же, даже не была командиром, а обычным воином в силу разницы фракций.

— Ну как же? — глава отряда был не дальновиднее обычных бойцов — неопытный и не пойми что о себе возомнивший. Особенно когда ЕГО отряд усилили рейнджером союзной фракции — Вы же прибыли телепортом? А им пользуются только аристократы. Обычные воины максимум на что могут рассчитывать — дирижабли гоблинов.

— Повторяю свой вопрос. При чем тут это? — глаза Аринель сияли алыми огоньками. Она уже продумывала вариант бросить этих идиотов и двигаться дальше в одиночку и плевать на неудобные вопросы в Луносвете.

— Мы, кровавые эльфы, долгое время сражаемся с нежитью Плети. Это реальная война. Здесь не делают скидки на положение. Нас годами обучали опытные воины и мы прекрасно знаем, как вести себя с созданиями Плети.

— Послушай меня! — эльфийка перешла на тихое шипение — Ваш отряд сделали таким большим только для того, чтобы вы не передохли тут все. Это никак с вашими воинскими заслугами не связано. Но перемещение по землям нежити одной группой сравнимо с бегом стада оленей. Вам нужно разделить силы на несколько отрядов, что будут двигаться

параллельно, страхуя и прикрывая друг друга. И каждый из них не будет привлекать много внимания. В таком случае можно будет даже обойтись без разведчиков, ведь каждый отряд сам станет разведгруппой.

— О! Кстати, да. Нужно выслать разведчиков. Из-за вас совсем заболтался — от небрежно сказанных слов командира и без того бледная Аринель, казалось, стала еще блее.

— Идиот, ты все это время, пока мы тут стоим и ругаемся, не контролировал территорию?!

— Я бы попросил не...

Гулкие удары, доносящиеся откуда-то из тьмы сгоревшего леса, заставили всех замолчать. Наплевав на табели рангов, Аринель прокричала, доставая свой лук:

— Всем достать оружие! Приготовиться!

Гулкие удары. Чем четче они становились, тем понятнее было, что это не удары. Это шаги!

— Огонь!

Врага не было видно, но Ари уже выпустила стрелу во тьму леса. А вслед за ней начал стрелять и остальной отряд.

— РАААААА!!! — мгновением позже огромный монстр выбежал из тьмы, сметая деревья у себя на пути. Он не обращал внимания на стрелы и препятствия. Неостановимая гора плоти.

— Это Лузран! Лузран! — закричал кто-то внутри отряда. И в этот момент Аринель поняла, что они проиграли. Паника начала нарастать внутри отряда.

— Цельтесь по ногам и в голову. Не прекращайте стрельбу! — попыталась как-то образумить лучников девушка. Казалось, что даже начинает что-то получаться. Редкие залпы стрел снова полетели в сторону бегущего монстра. Но потом он достиг первых рядов.

Огромный, массивный топор опустился на плечо одного из лучников. Тупое, ржавое топориче не могло достаточно хорошо рубить плоть. Но сила, с которой был нанесен удар, хруст костей и пробивший плоть и выскочивший позвоночник не давали шансов выжить.

Но мясная туша и не думала останавливаться. Огромный, истекающий кровью и гноем великан, сшитый из кусков тел мертвецов, двинулся к следующей жертве. Эльфы — ловкий и быстрый народ. От такого же удара топора следующий рейнджер смог уклониться. Но из-за отсутствия опыта он не ожидал последующего за этим удара вторым оружием. Закрепленный на цепи массивный серп пробил ногу недостаточно ловкому лучнику. Тварь подтянула свою жертву ближе и...

— Ням!

Радостное, почти детское восклицание вырвалось у Лузрана, когда огромный рот впился в голову эльфа. Хруст костей и хлынувшая их глаз кровь были отвратительной картиной смерти еще одного лучника. Обезглавленное тело упало на землю, а фрагменты небрежно пережёвываемой головы падали изо рта монстра.

Не смотря на панику, все это время Аринель продолжала стрелять. Она пыталась бить по ногам мертвеца, но вскоре стало понятно, что такой толстый слой плоти сложно серьезно повредить обычными стрелами. Оставалось стрелять по глазам и голове. Но какой бы тупой машиной смерти не выглядел Лузран, все же совсем идиотом он не был. Небольшая рука, отчего-то пришитая к его плечу, оказалась не такой уже и бесполезной. Прикрываясь ею, тварь вполне успешно берегла свои глаза от стрел Аринель. Но ее постоянные атаки

привлекали все больше внимания твари, пока он не выбрал следующей целью Ари.

Тяжеленная гора плоти резво двинулась в сторону отрекшейся. Рейнджеры, что были по смелее, поняв бесполезность атак стрелами, извлекли мечи и попробовали сражаться в ближнем бою. Но монстр просто пер вперед, не обращая ни на кого внимания. Лишь пару раз он отвлекся, атаковав самых назойливых из мечников. Удар топором, что попытались заблокировать легким эльфийским мечом, разрубил как сам меч, так и его хозяина. Перерубленный пополам эльф упал на землю, вынудив своего напарника отступить. Атаки эльфов ослабли, и мясная туша снова двинулась на «раздражителя».

Стрелы закончились. Аринель пришлось отступать. Но это было отвлекающим маневром. Достав свой кинжал, отрекшаяся максимально ускорила, налетев на более медлительного голема. Топор просвистел рядом с головой мертвой эльфийки, а сама Ари, ударила кинжалом по глазу монстра. Кинжал достиг цели и огромный глаз потек гнилостной жижей. Но оказавшаяся вплотную к твари девушка уже не была в выигрышном положении.

Аринель отскочила, уворачиваясь от повторного удара топором. И ей это удалось. Но отскочив на рефлексах, она оказалась в опасной близости от второго оружия чудовища. Поняв это за секунду до удара, девушка только и успела, что слегка повернуть корпус и лезвия серпа не попало по шее, но вонзилось в плечо. Пройдя по кости, серп вышел с другой стороны, пробив спину. Аринель, подобно рыбе на крючке, не могла освободиться, пока монстр держал ее на весу.

Но Лузран и ни собирался отпускать лучницу. Он поднес ее к своей морде, облизнулся и принялся.

— Не... вкусна... Игрушки хозяина... не вкусные... Отнести хозяину... Его игрушки — слова чудовища едва ли можно было разобрать, но он действительно мог разговаривать. По-прежнему удерживая Аринель на серпе, эта гора плоти развернулась на запад и побрела в сторону Смертхольма.

Тем временем оставшиеся в живых эльфы не спешили отбивать захваченного члена своего отряда. Наоборот, как только монстр ушел, многие из них попадали на землю, дав себе передышку. Они остались живы — это все, что их сейчас беспокоило.

— Вы чувствуете? — один из лучников отвлекся от раны на ноге и принялся — Какая вонь!

Сначала едва заметная. Теперь сильная, а уже через пару минут и вовсе не выносимая.

Эльфы, прикрывая лица кусками одежды, попытались спастись от этой воню. Многих мучило, они наперебой кашляли и испытывали сильные головокружения. Ждать было нельзя, чтобы это ни было, нужно было срочно уходить.

Со стороны леса донеслись влажные, шаркающие шаги. Неспешно, но от этого еще более ужасающе, из тьмы вынырнул еще один монстр. Он, как и Лузран, был создан из плоти разумных. Вот только эта плоть уже успела заметно... подгнить. Раздутый из-за гноя и трупных язв, отвратительный монстр приближался к эльфам.

— Это... Гнилоступ. Нам конец...

Глава 18

Гнилоступ... Монстр... Чудовище, созданное некромантией. Он наводил ужас. Его отвратный запах было невозможно переносить. Вьедливый и всепроникающий, настолько мощный и отвратительный, что неподготовленные воины теряли сознание.

Что же касается боевых навыков монстра, то они не были настолько ужасающими, по сравнению с тем же Лузраном. Видимо, гниющая плоть все же имела свои ограничения и массивные серпы становились для него обременительны. Но это компенсировалось иным путем. Оружие Гнилоступа было старым и изъеденным ржавчиной, но именно это таило в себе опасность. Имея постоянный контакт с гниющей, покрытой трупными язвами и ядом кожей, сталь «напитывалась» этими ядами, заполняя ими все выщерблены и шероховатости оружия. Теперь каждая царапина становилась крайне опасной.

Эльфы чувствовали себя плохо. Они пытались убежать, но ядовитые газы, испускаемые язвами и нарывами на теле монстра, оказывали страшное действие. Их глаза постоянно слезились, все слизистые активно выделялись — невозможно было дышать, эльфы постоянно кашляли. Они теряли сознание, перед глазами все плыло, ноги заплетались.

— Гнилоступ кушать! Ням-ням, мясо!

Тварь уже предвкушала пир. Сопrotивления не было, жертвы были отравлены его газами. Оставалось только дотянуть и «ням-ням». Серп на цепи чудовища начал раскручиваться. Тварь азартно выбирала, кого хочет сожрать первым.

Огромная глыба огня неожиданно ударила в спину чудовищу. Огненный метеор, что могли создавать только опытные маги огня. Чудовище настолько увлеклось предвкушением предстоящей трапезы, что утратило бдительность. В тоже время заклинание оказалось удивительно удачным. Масса огня, попав по огромной, раздутой миазмами туше, разлетелась малыми пылающими фрагментами. И без того немалая площадь поражения увеличилась многократно. Огонь не просто уничтожал чудовище, он еще и ослаблял его основное оружие — запечатывал пламенем миазмы и выжигал отравленные испарения. К тому же сильно ограничивал Гнилоступу обзор — огонь обжигал его глаза, заставляя прикрывать голову.

— Отходите от него! Быстрее! — прятаться не было смысла. Анариль оказалась южнее дороги и начала кричать дезориентированным эльфам. В такой ситуации, без ее команд, они бы никогда не смогли так быстро сориентироваться.

Пока эльфы пытались организовать подобие нормального отхода (с заплетающимися ногами и плывущей перед глазами картиной мира), тварь немного пришла в себя и поперла на эльфийку. Дико рыча и размахивая своим серпом, Гнилоступ пер напролом. Благо эльфы уже успели отойти оттуда, иначе здоровенная туша просто растоптала бы их. Но занятая заклинанием Анариль этого не делала. Гнилоступ радостно зарычал.

Конус из множества льдинок и промораживающего воздуха. Многие недооценивают это заклинание. Но конус льда, примененный в нужной ситуации, порой опаснее многих более мощных заклинаний. Это волшебство не лишило Анариль мобильности. Девушка смогла резво отскочить от твари, ударить по ее ногам конусом льда, замедлив Гнилоступа. А следом по ногам чудовища прошла волна льда, окончательно его сковав. Сочетание колдовских заклинаний, которые могли лишить ног или вообще убить обычного человека, казались лишь

временным неудобством для Гнилоступа. Движение заледеневших ног твари замедлились, но умирающим чудовище не выглядело.

— Огнем, бейте его огнем! — прокричал один из более-менее оклемавшихся воинов.

— Моих сил не хватит на уничтожение такого разожравшегося поганища — Анариль применила скачок, еще дальше уводя Гнилоступа от оставшихся в живых и запустила в него несколько ледяных стрел — Моя задача максимально его замедлить. Чтобы ему было легче попасть.

Убегающим эльфам было не до подробностей. Не до понимания ситуации. А она оказалась намного сложнее, чем обычный бой. Гнилоступ значительно снизил свою скорость. И Анариль вполне могла держать тварь на расстоянии и контролировать атаки. Но чтобы пробить эту гниющую плоти сил одного мага было явно мало. Но этого и не требовалось. Тем самым «им» был Кельдир.

Рейнджер сейчас держал тварь на прицеле своего лука. Но главным было не это. Рядом с ним стоял некромант, быстро, но тщательно наносивший своей же кровью рунный узор на стрелы эльфа. Это требовало времени, работа была ювелирная, проворачивать такое в бою было безумием. Поэтому пришлось ограничиться полумерами. Анариль все же в бой вступила, иначе отряду эльфов было просто не выжить. Но остальные рейнджеры, имевшие на вооружении луки (а таких было крайне мало) покорно ждали, пока Александр наложит руны.

Танец со смертью, в исполнении Анариль, дал свой результат. Жиденский залп стрел полетел в монстра. И ни одна из стрел не оказалась испорченной — все достигли цели.

Несколько стрел попали в руки монстра, несколько в ноги. Сейчас они выглядели безвредными зубочистками. Привыкший и не видевший опасности в таких атаках Гнилоступ даже не стал прикрываться от лучников или атаковать их. Для него по-прежнему маг оставался главным источником угрозы. Это было ошибкой. Некромант закончил зачаровывать вторую партию стрел и раздал их эльфам. Что-то им сказал, в бою ничего толком слышно не было, и сосредоточился на поганище.

Пока рейнджеры целились, подбирая нужный момент, Александр начал колдовать. Вошедшие глубоко в гниющую плоть твари стрелы засияли серебряным светом. Едва заметно, буквально вспыхнули и погасли. Серые пятна, похожие на окислившееся серебро, подобно отраве стали расходиться от стрел, поражая плоть монстра. Его поднятая для удара серпом рука повисла плетью. Вторая, с торчащей там стрелой, тоже не двигалась. Массивные ноги сделали пару шагов и подкосились. Поганищу повезло, небольшие, относительно тела, кривоватые ноги не дали ему повалиться на землю. Вместо этого он неэстетично присел, удивленно вертя головой.

— Ручки-и-и? Ножки-и-и! Где?!

Второй и последний залп стрел угодил в грудь твари. Некромант заранее попросил эльфов об этом. Все стрелы угодили в торс. Александр повторил заклинание и серое, почти черное пятно стало расходиться по тканям монстра.

Гнилоступ зарычал. Этот рык постепенно становился все больше похож на плач. А следом тварь и замолчала полностью, тупо глядя перед собой.

— Он мертв? — Кельдир как раз стоял рядом с некромантом — То есть я хотел сказать...

— Я понял тебя. Нет, он все еще активен. Осталась последняя, завершающая часть. Не вмешивайтесь, пожалуйста.

Кельдир, с остальными рейнджерами исполнили эту просьбу моментально. Для них это стало приказом. А вот эльфы из дозора попытались подойти к замершему поганищу. Они готовили оружие, аккуратно приближаясь к Гнилоступу.

— Вас же попросили. Не вмешивайтесь! — стоявшая рядом с ними Анариль махнула рукой и тонкая полоска огня прочертила дорожку, отрезав эльфов от монстра. Никакого вреда она принести не могла, исполняя лишь предупредительную роль.

— Но мы хотим помочь! — в целом возмущение эльфов было обоснованным. Но это ничего не значило, у них был шанс помочь, а не увеличивать количество проблем.

— Помогите лучше своим раненым. Им нужно обработать раны — магесса так же была непреклонна.

Тем временем сам некромант подошел вплотную к парализованному поганищу. Серебряный взгляд прошелся по этой груди мяса, внимательно ее осмотрев. А потом Александр просто положил ладони на грудь Гнилоступа. В этот момент все те неаккуратные, уродливые швы, что скрепляли тела мертвецов загорелись. Серебряный, почти белый огонь поглощал их, уходя внутрь монстра.

— Нужна помощь? — убедившись, что эльфы не рвутся вперед, а как и остальные внимательно следят за происходящим, Анариль позволила себе подойти.

— Пока не нужно. Сейчас в моих действиях нет ничего замысловатого. Я накачиваю ткани голема некроэнергией, вымывая магию жизни. Без нее эта конструкция не будет держаться вместе и развалится.

— А разве в классической некромантии — Анариль только потом поняла как это звучало, но не суть, ей было интересно — Разве в ней нет создания големов?

— Ты спрашиваешь меня не одно ли это и тоже в сравнении с этим существом. Нет. Это как построенный из кирпичной кладки дом и склеенная из подобранных с пола частей разбитая ваза. Его даже создали кое-как, только бы это все функционировало в куче. Но главное не это...

Пока они разговаривали некоторые тяжелые куски плоти стали отваливаться сами. Магические швы их больше не сдерживали и поганище постепенно разваливалось. Но главным было не это. Александр, так и не договорив, приблизился вплотную к Гнилоступу. Его не смущали ни вонь, ни исходящие гноем куски плоти. Он со все силы загнал свои руки в грудь существа, расширяя образовавшиеся щели в плоти. Раздвигая пласты мяса, не смотря на повалившуюся потоком кровь и гной, некромант переместился к обезображенной морде твари. Александр стал разламывать руками куски разномастных фрагментов человеческих черепов, из которых состояла голова поганища. Переместился к широкой шее и так дошел до уже разорванной плоти на груди.

Глядя на действия некроманта, никто не издал и звука. Все внимательно следили за происходящим.

Тем временем Александр вогнал руки еще глубже в плоть монстра, пытаясь оттуда что-то достать. И ему это удалось. Это было тело. Тело ребенка. И он был целым, не состоял из фрагментов, как остальные части поганища. Как только тело оказалось в руках некроманта, остальная плоть твари распалась кусками.

— Если бы обычная плоть позволяла создавать из себя таких големов, то мы бы их только и встречали. Но даже такая «грязная» магия Плети не способна обойти некоторые условия. Все части монстра должны быть родственными. А за основу должна браться чистая душа. Это не голем... Это пыточная душ. Нельзя оставлять такие создания, все они должны

быть уничтожены.

Серебряное пламя вспыхнуло в руках некроманта. Мгновенно оно поглотило мертвое тело ребенка. Александр аккуратно положил его на землю, рядом с остатками развалившегося поганища.

Огонь поглощал тело ребенка. Перекинулся на оставшуюся плоть твари. Все пожирал серебряный, почти черный огонь. Плоть, кости, все, что было ранее пропитано некроэнергией, превращалось в пепел. В момент, когда огонь стал наиболее силен, внутри колышущегося пламени появились белесые силуэты. Мальчишка. Ребенок. Его обнимала семья. Рядом стояло еще несколько фигур. Все они были очень похожи. Они были родственника. Это серое марево просуществовало недолго, всего пара мгновений, и оно распалось, уносимое куда-то в небо, вместе в огоньками пламени.

Огонь погас. Все, что осталось от чудовища, именуемое Гнилоступ — прах, развиваемый налетающими ветрами.

Все молчали, пораженные увиденным. В полной тишине, неспособная вызвать большее удивление, появилась Кирина. Банши материализовалась рядом с некромантом:

— Такой же монстр вошел в Смертхольм. Вместе с заложником.

— Госпожа Аринель — неожиданно произнес стоявший ближе всех эльф.

— Аринель?! — лицо Анариль постепенно теряло цвет.

— Понятно — спокойно произнес некромант, а взглянув еще раз на лицо эльфийки, повторил — Понятно...

Глава 19

Гулкие, тяжелые шаги разносились по коридорам Смертхольма. Стальной шелест, как и невнятное бормотание только добавляли шума. Монстр Лузран двигался по территории замка, нисколько не стесняясь и ничего не боясь. И был он не один, его «трофей» по-прежнему находился с ним и пытался выбраться.

Пробивший плечо эльфийки серп продолжал надежно удерживать ее в плену чудовища. Ситуация только ухудшилась, ведь отличная броня сыграла злую шутку с Аринель. Лезвие серпа, пройдя мягкие ткани, надежно заклинило в пластинках отменной брони. Это защищало Аринель от дальнейших травм, но и не давало ей освободиться или хоть как-то двигаться в подвешенном положении. Тем временем Лузран, кажется, достиг нужного ему места.

Спуск по катакомбам привел в небольшое, полупустое помещение. Тут находились лишь свечи и несколько книг. И особа, что на появление монстра отреагировала вовсе не так, как должно было любое нормальное существо:

— Веди себя тише, тварь. Не видишь, я занят. Чего приперся? — дерзкий, возмущенный голос, хлопок закрытой книги.

— Хозяин... принес игрушку хозяина... — Лузран, подобно ребенку, что хочет похвастаться перед родителем, протянул на вытянутой руке оружие с нанизанной на нем эльфийкой.

— Смотрю, мощь и величие не слишком хорошо отражаются на здоровом цвете лица, Дратир? — Аринель перестала дергаться и просто повисла на серпе, при этом не переставая вызывающе смотреть на обернувшегося на слова Лузрана эльфа. Хотя эльфом это существо было назвать сложно, скорее он когда-то был эльфом.

Сморщенная, сухая кожа, обтягивающая скулы. Потухшие, наполненные чернотой глаза. ДарКхан Дратир выглядел плохо даже по меркам мертвых. И это не смотря на то, что его лично умертвил и поднял сам Король-Лич.

— Как интересно. Кто бы мог подумать, что Лузран притащит в Смертхольм одну из предательниц Плети. Забавно — бывший маг замешкался, о чем-то задумавшись. Да и вообще этот мертвец вел себя странно. Его движения были дергаными, часто избыточными или необоснованными. Казалось, что он думал об одном, а делал совершенно другое, но потом вспоминал, что хотел и возвращался к остановленным действиям. Высшая нежить так себя не ведет — Мы знакомы?

— Для того, чтобы знать, что ты мудака не обязательно личное знакомство — широко улыбнулась, не смотря на положение, Аринель.

— Да, такой бы острый язычок я бы запомнил. Хорошо. Судя по одежде, ты рейнджер... А значит разведчик... Разведчик отрекшихся... Интересно — периодически Дратир проваливался в размышления, бормотал что-то, прохаживаясь по помещению — Расскажи, что у тебя за приказ.

— Еще чего?!

— Еще... чего... Ожидаемо — покивал своим мыслям, даже не взглянув на девушку,

мертвец — Лузран! Иди за мной!

Их путь не занял много времени. По сути, это были такие же катакомбы, только расположенные рядом. Принципиальным отличием было лишь наполнение чуть более широкого помещения внутри. А вот оно было запоминающимся.

У ближайшей стены находилось несколько плотно сбитых столов. Учитывая наличие стальных колодок для рук и ног, расположенных на них, то предназначение данного вида мебели сложно было назвать обеденным. А вот чуть дальше находились и сами результаты «работы» Дратиры. Там было несколько клеток, с полуразложившимися мертвецами внутри. Эльфы в клетках умерли слишком давно, чтобы сохранить хоть какую-то узнаваемость. Да и вряд ли можно было узнать то, что было сшито с разных частей и конечностей других эльфов. Все подверглось действию времени. Как и висевшие на мясницких крюках остатки частей тела, покрытые гнилью и разложением, не смотря на наложенные некротические чары.

— Извини, немного не прибрано. Давно я тут не был. В последние годы мои «малыши» справляются с живыми без особых потерь, даже восстанавливать ничего не приходится. Зато тебе повезло, не придется лежать в крови и фекалиях... по крайней мере чужих. Лузран, ложи ее на этот стол!

Чудовище резким движением скинуло эльфийку со своего оружия, но второй рукой придавило девушку к указанному пыточному столу.

— Не дергайся. Я все равно услышу ответы, но так получится менее эстетично — недовольно произнес мертвый эльф, закрепляя колодки на руках Аринель — Готово. Хорошо, Лузран, ты молодец. Теперь выметайся отсюда. Охраняй вход. Не хочу, чтобы нам помешали.

— Лузран молоде-е-е-ец! — радостно протянул монстры, пытаясь протиснуться к выходу в узких проходах катакомб — Хозяин похвалил.

Радостно бормоча подобные вещи, существо покинуло катакомбы, оставив эльфийку с мертвым магом.

— Ну что же, разведчица отрекшихся, расскажи, какие задачи в Смертхольме ты должна была выполнить для Сильваны — ДарКхан рылся в большом кожаном саквояже, выставленном на соседний стол. Он чем-то напоминал медицинский или плотницкий.

— Никаких. Я тут по собственной инициативе. На отдых в родные места приехала. Ностальгия заела — Аринель продолжала вести себя дерзко, не смотря на ситуацию.

— Понятно. Ожидаемое упрямство. Но ты все равно мне все расскажешь — мертвый маг все же нашел, что искал, потому как рыться в саквояже перестал. Он развернулся к эльфийке, держа в руках небольшой кинжал или нож. Хотя это даже кинжалом было назвать сложно. Оно напоминало больше осколок стекла или обсидиана, в узкой части перетянутый кожаными ремнями на манер рукояти. Оставшееся же открытым лезвие выглядело острым, путь и изъеденным трещинами и заусенцами. В ближайшем рассмотрении оно еще больше напоминало обсидиановый нож, что иногда делают некоторые из племен троллей. Только цвет лезвия слегка отличался и не был абсолютно черным. Вместо этого он едва заметно излучал легкое темно-фиолетовое сияние.

— Спешешь выслужиться перед хозяином? — съязвила девушка.

В этой фразе не было никакого особого смысла или замысла. Казалось, что Аринель произнесла столь банальную вещь только ради того, чтобы потянуть время. Но реакция мага была неожиданной. Он резко подошел к девушке и вогнал лезвие ножа в дерево, рядом с ее

головой. В этот момент Дратир выглядел дико. Его глаза были широко раскрыты, руки тряслись, эмоции на лице сменялись с невероятной скоростью.

— Хозяин — зло прохрипел он и замер. Постепенно руки мертвеца перестали трястись, а лицо снова приобрело спокойное, даже растерянное выражение — Хозяин... будет рад получить информацию.

Если в первый раз упоминая короля-лича гнев заполнял все сознание Дратира, то чуть позже магия Артаса взяла верх, снова подмяв волю эльфа.

— Смотри. Это небольшой сувенир из моих странствий. Осколок пустоты — ДарКхаг извлек нож и показал его эльфийке. Та посмотрела на него внимательно, но ожидаемых эмоций видимо, не изобразила — Не понимаешь к чему я веду? И на что я рассчитывал... Видишь ли, пытаться отрекшихся очень сложно. Мало чем можно воздействовать на уже мертвое тело, чтобы потом оно могло снова отвечать на вопросы. Чаще всего, при достижении нужного эффекта, испытываемые уже не «доживают» до повторного разговора. А вот пустота прекрасно справляется с подобными «неудобствами». Ее непреодолимый голод способен поглощать все, включая энергию души существ. Любых, даже мертвых. Поэтому этот кинжал может наносить урон не только телу. Я думаю, от разговоров следует перейти к демонстрации, не находишь? Рад, что ты согласна.

Не говоря больше ни слова, маг пробил клинком руку эльфийки. Лезвие легко прошло сквозь плоть, снова вонзившись в древесину стола. В этот момент Аринель почувствовала, как по ее венам растекается огонь. Позабытая боль ударила с небывалой силой. Но рейнджер сдержалась и не закричала, сцепив зубы.

— Думаешь, что сможешь выдержать? — лицо ДарКхана оказалось вплотную к ее лицу. Смрад разложения вызвал отвращение. Как не сдерживалась эльфийка, но испытываемая боль все же сказывалась на выражении ее лица — Не тешь себя надеждами. Это всего лишь начало. Сейчас ты поймешь, что такое настоящая боль. Ты ответишь на все мои вопросы.

Маг выдернул нож и сразу же ударил им снова. В живот девушки, вогнав его по самую рукоять.

По катакомбам Смертхольма разнеслись уже привычные для этих мест звуки. Крики боли и агонии. Звуки пыток, звуки смерти.

— Может зря мы отпустили рейнджеров? — Анариль аккуратно выглянула из-за своего укрытия, осматривая земли Смертхольма.

Речь шла об отряде эльфов крови, который заметно поредел после атак Лузрана и Гнилоступа. Сейчас на холме, совсем близко от стен Смертхольма находился лишь отряд рейнджеров Кельдира. Сам же эльф, вместе с некромантом, готовил так хорошо зарекомендовавшие себя зачарованные стрелы.

— Они больше обуза, чем подмога. Имея такие стрелы мы добьемся куда больших успехов — Кельдир забил очередной колчан, под взглядом погрузневшего от монотонной работы Александра.

— Как бы не было муторно создавать эти руны, но я согласен с Кельдиром — заговорил сам некромант — Кирин контролирует перемещение твоей сестры. Так что у нас есть две

задачи — голем плоти (Лузран), который не покидал Смертхольма и сам ДарКхан Дратир. Схватки с ними не будут легкими и иметь едва держащихся на ногах бойцов не лучшее решение. А так они смогут хотя бы предупредить свое начальство и организовать отряды поддержки. Так-с, все. Эти стрелы последние.

Не смотря на свои слова, некроманта взял еще несколько лежавших отдельно стрел и начал «работать» уже с ними.

— К тому же — Александр достал небольшой кристалл кварца и стал приматывать его к наконечнику стрелы — Я бы не хотел предоставлять свободу действий хозяину Смертхольма. А он ее получит, если «завязнуть» на разборках с големом плоти. Поэтому Анариль и ты, Кельдир, уничтожьте голема. У вас есть все необходимое для этого — мои рунические стрелы и магия нашей уважаемой магессы. Я же с Кирином займусь Дратиром, пока он не наделал глупостей и не осложнил жизнь нам или Аринель.

Кельдир план критиковать не стал. Он лишь кивнул и произнес:

— Мы постараемся убить Лузрана как можно быстрее и прийти к вам на помощь.

А вот магессе план совсем не нравился:

— В этом перечне, Александр, не хватает толпы мертвецов, через которую придется прорываться, чтобы хотя бы войти в Смертхольм — Анариль кивнула на блуждающих по выгоревшей широкой дороге скелетов.

— Поскольку сейчас у нас нет цели освободить эти земли от всей находящейся здесь нежити, то для быстроты передвижения будет достаточно, чтобы они нас не атаковали. Учитывая одно и тоже наложенное на них контролирующее заклинание, то это сделать не так уж сложно — некромант отдал Кельдиру последние стрелы, на которые он наложил свои заклинания и дополнительно привязал кристаллы кварца — Держи. Попробуй попасть в наибольшее скопление мертвецов.

Рейнджер молча кивнул и выстрелил в толпу скелетов у самых врат Смертхольма. Следом полетели оставшиеся стрелы, но уже ближе к их группе. Расстояние не было большим, поэтому выпущенные стрелы почти сразу же вонзились в землю. Сухая, истоптанная ногами мертвецов и пожарами земля была подобна камню. Из-за этого кристаллы кварца, закреплённые на стрелах, тут же разлетелись осколками. Волна некроэнергии разошлась кольцом от места падения стрел, поражая скелеты.

Блуждающие мертвецы замерли. Остановились, оглядываясь. А потом резко сорвались с места, атакуя тех, кто не был в зоне действия «снарядов» некроманта. И снова на эльфийских землях у врат Смертхольма завязался бой, но в этот раз он отличался тем, что теперь уже оба воинства были давно мертвы.

— Вот и наш шанс. Мертвецы заняты, дорога свободна. Вперед — произнес вскакивающий со своего укрытия некромант. А за ним и остальной отряд двинулся к вратам старой крепости. Сражение за Смертхольм началось.

Глава 20

Хрип и бормотание. Шелест железа. Звук удара стали о сталь. Пробирающийся по жиденькой посадке отряд замер. Они находились на самой границе, между выжженной дорогой Смертхольма и холмами за ней.

— Это Лузран — тихонько прошептал Кельдир, который подобно змее смог подползти к краю деревьев и остаться незамеченным — Он крошит взбунтовавшихся скелетов.

— Нам повезло. Не нужно никого отвлекать — Анариль по-прежнему пыталась переубедить некроманта не разделяться — Сможем ударить в сердце Смертхольма со всей силы.

Но Александра было не переубедить. Зачастую отсутствие гибкости плохой знак во время планирования. Но в данной ситуации все же некромант был прав:

— Ничто не помешает ему и другим мертвецам вернуться в крепость по первому зову своего хозяина. И мы окажемся зажаты в клещи. А вот разделив силы мы отвлечем и их и Дратира.

— Так вы изначально хотели, чтобы мы выступили в роли приманки? — наконец-то догадалась магесса.

— Целый отряд, хорошо вооруженный и усиленный магом — ты действительно считаешь себя «приманкой». Вы ударная группа, которая не может действовать, не привлекая внимания. Просто не может, слишком шумная и пыльная работа вам предстоит. Тогда зачем его привлекать еще и мне? Тем более я изначально не планировал атаковать Дратира на прямую, в лоб. В этом нет необходимости, кроме глупого показного героизма. Я склонен работать на результат.

— Ну тогда мы пошли? — уточнил Кельдир.

— Постой. Вспомнил один момент — некромант достал небольшой кристалл кварца из своих запасов и растолок его о камень. Тихонько и аккуратно перетер. А потом протянул эту кристаллическую пыль Кельдиру — У тебя есть что-то легко воспламеняющееся, чтобы смешать с порошком?

— Есть чуть-чуть дварфийского пороха. Нашел в нашем лагере. На что-то серьезное, вроде динамита не хватит. Но вещь полезная. Помогает для растопки даже самой сырой древесины — эльф открыл небольшой кожаный мешочек и Александр высыпал кристальную пыль прямо туда.

— Высыплешь содержимое на тело Лузрана. Кварцевая пыль напитана некроэнергией, а огонь поможет ее взаимодействию с плотью голема на энергетическом уровне. В худшем случае его плоть нельзя будет использовать для повторного создания, а в лучшем... ну тут возможны разные варианты. Впрочем, вы сами увидите.

— Понятно — Кельдир привязал кожаный мешочек поближе к руке.

— Я все. Начинайте. Выдвигаюсь сразу после вас.

— Весело! Много веселья! Плохие черепашки такие хорошие, гы — Лузран подтянул скелет, в грудной клетке которого застрял его серп. Он вырвал оружие, раскрошив и без того дряхлые кости. А потом поднял брыкающегося мертвеца и со всей силы ударил о землю. Удар такой силы заставил несчастный скелет разлететься множеством костяных осколков. Одного удара хватило для превращения мертвеца в костяное крошево — Гы, гы, гы.

Неразумную нежить мало волнует окружение. Пока она не получает команд от создателя ее вообще ничего не волнует. Некоторые из них все время находились в болотной грязи, ожидая команд. Заклинание Александра заставило их перейти к активным действиям. Такая нежить выглядела просто отвратительно. Некромантия и болотная грязь сохранили плоть на их костях, но лучше бы они ее лишились. Гнилые и воняющие утопленники представляли из себя что-то среднее между зомби и скелетом. Это не давало им преимуществ в бою (разве что моральное подавление врага своим видом), но Лузран нашел в новом противнике другой вариант разнообразить свою игру.

— Не скелет — протянул он, схватив за руку пытавшегося атаковать его полужомби — Кости не стучат.

Голем потянул за вторую руку, и она легко отделилась, плеснув во все стороны фонтаном из крови, гнили и болотной воды. Монстр посчитал это забавным и рассмеялся, принявшись методично отрывать по очереди все конечности утопленника. Тварь настолько вошла в раж, что даже не заметила, как первые несколько стрел попали ей в спину. Лишь когда они вспыхнули серебряным огнем Лузран возмутился:

— Эй! — он потрянул то, что осталось от мертвеца и оторвал ему голову — Ты делать мне больно!

Остатки тела упали в грязь, но тут же превратились в гнилое крошево, когда по ним стал топтаться голем. Пока он вымещал свой гнев на мертвеце, еще несколько стрел угодили в конечности твари.

Довольно абсурдная ситуация еще раз доказала, что создания вроде Лузрана и Гнилоступа хоть и представляли из себя грозную силу, но были относительно тупы.

— Не ты! А кто? — монстр стал озираться. Он крутился вокруг своей оси, топча при этом нежить, в толпе которой находился. Своих, чужих, не имело значение кого.

Рейнджеры старались стрелять аккуратно, чтобы не привлекать внимания твари. Было не плохим вариантом оставаться как можно дольше под прикрытием лесополосы. Но количество стрел, уже выпущенное в Лузрана было таковым, что хоть одну, но он увидеть должен был. Так и получилось. Вылетевшая из леска стрела зацепила сухую ветку кустарника. Шелест, падение, движение остальных ветвей. Лузран заметил.

— Там! Вот вы где! Прячетесь?! Лузран вас бить!

Под аккомпанемент ломающихся ветвей огромный огненный шар вылетел из лесопосадки. Не зря некромант предлагал использовать кристаллы, напитанные некроэнергией вместе с чем-то воспламеняющимся. Случайность или нет, но влияние огненной магии на рунные стрелы в этот раз вызвало неожиданную реакцию. До этого момента стрелы горели серебряным пламенем, постепенно пожирая плоть чудовища. Учитывая его массу это был процесс не быстрый, ну или не для одной стрелы точно. Но при попадании магического огня все они вспыхнули в одно мгновение. И не просто вспыхнули, а усилили огненный шар. На мгновенье огонь стал абсолютно черного цвета, а потом разошелся веером по всем стоявшим рядом мертвецам. Не ясно какая во время этой реакции была температура, но скелеты всего через пару секунд попадали на землю, рассыпаясь

прахом. Лузран же упал на колени, уронив свое оружие. Он не двигался, глядя куда-то в небо. Вся его туша была объята пламенем.

Отряд Кельдира стал аккуратно выходить из укрытия. Стрел не было настолько много, чтобы все время вести стрельбу. Многие извлекали клинки, добивая барахтающуюся или вовсе уцелевшую нежить

— Кхе... Ррр... Кх-х-х — неожиданно Лузран пришел в себя и попытался встать — УБЬЮ! УБЬЮ!!!

Он все еще горел, но оставался активен. Заложённые некромантами приказы гнали тварь на живых, работая лучше любого кнута... или лучше сказать плети.

Точку в противостоянии поставил Кельдир. Он удивительно ловко извлек подготовленный ранее кожаный мешочек, слегка его приоткрыл и прицепил к рунной стреле. Выстрел не был быстрым, эльф целился долго, даже по меркам своего народа.

— УБЬЮ!!!

Выстрел.

— Кхм...

Стрела вошла в пасть твари, пробив череп. Мешочек со специальным порохом как раз оказался полностью вбит в рот монстра. От горевшей плоти вспыхнуло древко стрелы, а потом огонь перекинулся и на порох. Секунда. Другая. С влажным, мясным шлепком огромная голова монстра разлетелась на куски. Туша медленно, словно срубленное дерево, повалилась на землю.

— Кельдир, хороший выстрел — покачала головой Анариль — Прав был Александр, тихонько пройти не получилось. Но внимание мы отвлекли знатно.

— Смотри — эльф кивнул на тушу монстра.

Среди языков пламени, прямо над телом голема, виднелись силуэты. Без влияния некроманта трудно было определить кто они. Едва видимая дымка в огне. Четверо. Их было четверо. Два высоких силуэта и два едва различимых малыша. Они задержались на мгновение и налетевший порыв ветра разогнал марево вместе с дымом от горевшего мяса.

— Не зря — произнес Кельдир не совсем понятную фразу. Он покачал головой и уверенно пошел в сторону Смертхольма.

— Возможно ты и прав — кажется Анариль прекрасно поняла эльфа и уже через мгновение она шла рядом с ним, как и весь остальной отряд.

К этому времени некромант уже находился в крепости. Она не была пустынной, но заброшенной являлась. Толпы мертвецов различных рас патрулировали периметр. Некоторые просто стояли нерушимо у входов и выходов. Но шедший Александр и не привлекал их внимания.

Легкая аура окружала мужчину. В тени построек блестели излучавшие холодный свет глаза. Некромант не атаковал мертвецов. Он просто шел, пытаясь не задеть их и не попадать на глаза. Не спеша и тихо. Но в этот момент идущие рядом патрули скелетов просто не обращали на него внимания. Не оборачивались и не снижали скорости. Для мертвецов его не существовало. Он не лукавил, говоря, что эльфы привлекут больше внимания.

— Господин. Предатель тут — появившаяся рядом Кирина была бесплотным призраком.

— Понятно — Александр вошел в одну из отдельных построек. Массивные ступеньки

шли куда-то вниз. Но даже здесь, наверху, до них доносились крики и проклятья.

— Знакомый голос. Аринель еще жива, если можно так выразиться — усмехнулся некромант.

Александр аккуратно спустился вниз, уткнувшись носом в массивные деревянные двери. Хотя проблемой это не было, ведь они не были заперты. Через щель был виден не только Дратир, но и закованная Аринель.

— Вам нужно применить вашу магию. Предатель вас заметит — Кирин снова материализовалась рядом.

Некромант отошел за угол, чтобы его не было слышно:

— Я стараюсь не использовать это заклинание. Оно выматывает силы и требует большой концентрации. Боя не избежать, а тратить силы не хотелось бы.

— Я могу помочь?

— Нет, Кирин. погоди, дай подумать — Александр снова подошел к двери, заглянув в нее. Дратир смеялся и радовался крикам девушки. Он был не внимателен, не значит, что не опасен. В какой-то момент, мертвый эльф решил протереть рукоять своего кинжала от крови. Чтобы оружие не скользило. Он не стал мудрить и вытер рукоять о полы одежды.

— Вот значит как — Александр отошел от двери, усмехаясь — Какой интересный пояс. Филактерия...

Некромант сел прямо на ступеньки, сжимая два крупных кристалла кварца. Сияние его ауры усиливалось. Неожиданно кристаллы стали дымиться. Серый дым поднимался густыми клубами, опускаясь на пол. Он стелился по нему, заполняя не только помещение, но и проникая дальше.

— Твое нежелание говорить веселит меня — Дратир вытер окровавленный кинжал и обошел эльфийку с другой стороны — Такие замечательные крики. Давно я не слышал ничего подобного в Смертхольме. Не переживай, я не стану умерщвлять тебя быстро. Не-е-ет. Такое веселье я буду растягивать надолго. Я...

Неожиданно предатель замер. Он оглянулся и посмотрел на пол. Легкая серая дымка стелилась по полу, заполняя помещение. Мертвый эльф так увлекся, что не заметил ее.

— Кто посмел?! — он спрятал кинжал в ножны и собирался идти к двери, как неожиданно замер, глядя на свой пояс. Медленно провел рукой по камню на пряжке — Не может быть...

— Может, ДарКхан, еще как может — тихий голос раздался за его спиной — Давно не виделись, да?

В серой дымке тумана на него смотрел призрак. Призрак его самого.

Глава 21

— Смотрю не рад меня видеть, слабак? — полупрозрачный силуэт усмехнулся — Чего молчишь, падаль?

— Ты ведь должен быть добрым, нет? — кривая улыбка была хоть каким-то подобием эмоций. ДарКхан перехватил магический клинок и резко взмахнул им. Оружие, способное причинить боль немертвым прошло сквозь призрака, не нанеся тому урона.

Дух лишь усмехнулся, глядя на потуги мертвого мага:

— Так я и добрый. Но к себе всегда был требовательным и беспощадным. Или ты забыл это, Дратир? Уже ничего не осталось в твоей гнилой башке, кроме опарышей. Забыл это чувство? Наше стремление к знаниям, наше желание дать народу эльфов что-то большее, чем «лужу с маной». Смотрю на тебя и меня тошнит. И ты еще критиковал Лиадрин, а сам взял на вооружение самые ущербные из ее методов. Фростморн сделал из тебя слабака.

— Он сделал из меня бессмертного! — Прокричал ДарКхан и атаковал еще раз. Нс результат был абсолютно таким же. Лезвие прошло сквозь призрачный силуэт, не причинив тому вреда. Только в этот раз некромант не остановился. Он раскрыл ладонь и направил ее в сторону призрака. В ту же секунду температура сильно упала и белоснежный поток ледяных осколков ударил по фигуре. Осколки прошли насквозь, ударив в стену напротив. Куски раздробленного камня посыпались на пол.

— Это невозможно. Даже призрачные сущности не могут противостоять магии. Ты иллюзия. Тебя не существует — фанатичный блеск в глазах мертвого эльфа пугал.

— Ха-ха-ха. Ты прекрасно знаешь, что это не так. Иначе ты бы не спрашивал меня о доброте. Критическое мышление присуще всем половинам нашей души, Дратир. Да-да. Ты понял это сразу, как увидел меня. Ледяная Скорбь не просто поработила твою душу, она расколола ее. И хозяин Фростморна заключил меня в этой филактерии. Побоялся, что без меня оставшаяся часть души станет лишь сильным, но тупым личем. Оказалось, не зря боялся. Поэтому ты здесь ДарКхан. Разделенная душа больше не стремится к знаниям. Тебя покинула жажда, стремление, их заменило одно — подчинение хозяину. Знания — это стремление к свободе, а у раба это желание купировано. Поэтому ты тут, Дратир. В этой помойке, догниваешь, подобно червям.

— Нет! Я нужен Артасу. Я тот, кто контролирует и сдерживает всех кровавых эльфов. Я последний бастион их продвижения на юг — высокомерно ответил некромант.

— Артас? Причем тут мертвый принц? Я имел ввиду настоящего владыку Фростморна Эх... Это лишь доказывает провал его эксперимента. Да, мы лишь эксперимент. Желание посмотреть, как Ледяная Скорбь повлияет на мятежную душу исследователя. Вот и ответ, ты волк на цепи — просто собака. Неудачный эксперимент.

Они оба замолчали, сверля друг друга взглядом.

— Нашел лазейку? — криво усмехнулся некромант — И что толку, если повлиять на меня нельзя. Я не могу уничтожить тебя, но и ты ничего не может сделать мне. Пусть я всего лишь мусор, но ты и просто дух... ты ничто. Сила скоро иссякнет, и я избавлюсь от твоего назойливого присутствия.

— О! Есть один нюанс, Дратир. Он кроется в том, что твое гнилое тело стало слабовосприимчиво к внешним факторам. К тому же я отвлекал тебя достаточно, чтобы ты не заметил...

Призрак не успел договорить, а мертвый некромант все понял. Магический фон. Сила некроэнергии неожиданно возросла. Оторванный от него кусок души успел накопить немного силы. Не так. Кто-то успел подпитать его. Но понял он это действительно, слишком поздно.

Призрак молниеносно приблизился к мертвецу и обнял того. Неожиданно одежда эльфа вспыхнула. Рана в сердце, оставленная Фростморном пылала потусторонней магией, превращая в прах скрывавшую ее одежду. Две половинки одной души были разделены Ледяной Скорбью, и ее сила не давала им соединиться в одно целое. Сила этого меча была слишком велика, чтобы ему смогли противостоять две половины ослабленной души.

Вспышка энергии выплеснула силу, с которой не совладал ни дух, ни некромант. Их откинуло в разные стороны помещения.

— Чего... — едва ворочая языком, произнес Дратир — Кто...

— Я — раздался голос со стороны входа. А потом ослабленного некроманта кто-то схватил и поднял над землей за шею. Он все еще был контужен магическим ударом, но, времени прийти в себя не было. Мощный поток силы ударил от незнакомца, сжигая душу некроманта изнутри.

— Ты! Кто ты такой?! — Дратир попытался дотянуться до удерживающего его врага, но поток потусторонней энергии усилился и теперь уже все тело некроманта пылало, объятые серебряным огнем.

Когда незнакомец разжал руку, в кучку праха упали остатки когда-то красивой одежды мага. Так прекратила свое существование половина души предателя своего народа, убийцы и некроманта ДарКхана Дратира.

Тихий смех разнесся эхом по комнате. Половинка души ДарКхана все еще оставалась в материальном мире. Но дух был ослаблен. Он тихо шептал и был едва видим.

— А ведь... правда интересно... Ты кто... такой? — усмехнулся дух — Ведь это ты... дал мне силу? Ты... некромант?

— Но ты сам знаешь ответ — усмехнулся незнакомец, роясь в остатках одежды павшего эльфа.

— Зачем Плети убивать этого идиота? — прошептал дух.

— Затем, что я не Плеть — мужчина подошел к духу и показал ему свою находку. Это был пояс, его остатки. Почерневшая кожа и уцелевшая пряжка с крупным камнем на ней — Иронично, но филактерия, созданная для твоего пленения, выступила в роли щита. Некроэнергия разорвала только ту половину души, что находилась в материальном теле. Не тронув тебя.

— Как любопытно. Но это не имеет значения, потому как я потратил почти все силы, чтобы оглушить этого придурка — почти как живой, вздохнул дух — Жаль. Столько вопросов останутся без ответов.

— Я бы не был столь пессимистичен. Разделенная половинка души сильно зависит от энергии, поддерживающей ее существование. Это и минус, но и плюс. Ты менее восприимчив, пока есть накопитель и энергия в нем, чем полноценная душа — незнакомец сжал пряжку в ладони, и они начала излучать легкое серебряное свечение. Камень стал напитываться силой, постепенно начиная светиться.

Растерянный дух посмотрел на свои ладони. К ним вернулось насыщенное белое свечение. Сила его души восстанавливалась.

— Столько вопросов... Жду не дождусь, когда мы сможем поговорить... — дух эльфа замер, вопросительно глядя на стоявшего незнакомца.

— Александр.

— Александр — кивнул приветственно дух — Но не сейчас. Я должен восстановить силы.

Душа великого эльфийского архимага и исследователя Бездны ДарКхана Дратира стала распадаться на мелкие искорки света. Золотой поток энергии ударил в камень на пряжке пояса и впитался в него полностью. Свечение постепенно ослабло, а потом и вовсе пропало.

— Это будет интересно — кивнул невидимому собеседнику мужчина, повесив пряжку сбоку своего пояса. А потом снова вернулся к кучке праха и вещам некроманта. После недолгих поисков был найден тот самый кинжал, которым Дратир пытал Аринель. Александр взял в руку остатки одежды некроманта и протер ими извлеченный из кучки праха трофей. Лишь тогда взял оружие в руку и стал рассматривать.

— Занятно — подкинув кинжал в ладони и поймав его, некромант направился к по-прежнему лежавшей на ритуальном столе Аринель. Эльфийка, увидев это оружие в руках Александра, попыталась освободиться. Но у нее ничего не получилось. Из нанесенных Дратиром ран хлынула кровь, заливая весь стол.

— Хм... — мужчина остановился и посмотрел на кинжал — Да, освобождать тебя сразу плохой вариант. Нужно восстановить материальное тело.

Так пугавший Аринель нож кинжал отправился на пояс некроманта, а сам Александр порывлся в сумке и достал несколько кристаллов серого кварца.

— В ближайшее время стоит пополнить запасы — покачал он головой, кладя кристаллы в ладони отрекшейся — Зажми их. Попробуем остановить кровь и восстановить плоть.

Аринель продолжала испуганно смотреть на некроманта, но его приказ выполнила сразу.

Испуганно? Хм... кажется таковым взгляд девушки был сразу. Сейчас она смотрела на него иначе.

— Ты убил предателя — тихонько прошептала девушка — Дратир мертв.

— Ну, технически это не совсем верно — Александр отвечал, продолжая рыться в своей сумке — Уничтожена только темная сторона его души. Как я и говорил, шаманизм у вас тут неплохо развит. Такое оружие для духов сделали...

— Это некромантия — поправила мужчину на мгновение забывшая о своем состоянии эльфийка.

— Ага... Ну да, ну да... Именно она... Ага вот — не объясняя больше ничего некромант достал небольшой нож и сделал надрез на ладони. А потом, используя кровь как чернила, сделал несколько рунических рисунков на руках и животе эльфийки. Аринель при этом вела себя, что называется ниже трав, тише воды.

— Сожми кварц. Сейчас некроэнергия будет переходит от него к твоему телу и восстановит его.

Так и получилось. Сжав руки, Аринель закрыла глаза, приготовившись к боли. Но ничего такого не произошло. Вместо это легкий серебряный свет стал распространяться от рук по всему телу девушки. Когда он пропал, некромант подошел, все еще держа нож в руках. А потом срезал удерживающие эльфийку путы.

— Резко не двигайся, чтобы не открылись раны. Восстановление потребует несколько дней, пока некроэнергия окончательно восстановит тело. Пойдем. Мы тут закончили. Остальные должны добивать мертвецов. Думаю, стоит им немного помочь — Александр, произнеся эти слова, направился к выходу. Подошел к нему и остановился. Повернулся. Аринель продолжала стоять рядом с пыточным столом, глядя на свои руки.

— Все в порядке? — уточнил некромант.

— Ты... — по щеке эльфийки потекла слеза — Ты не понимаешь, что только что сделал для моего народа... Для эльфийского народа — Смертхольм... Смертхольм пал.

Глава 22

Упокоение Лузрана стало для отряда облегчением, но облегчением временным. Кельдир нарезал круги, изучая место боя. Много стрел было отдано Александру для зачарования и потому сейчас каждая лишняя стрела становилась на вес золота. Следовало пополнить запасы. Эльф подошел к одной из уцелевших стрел и вытащил из дорожной грязи. Он выпрямился, собираясь вернуть ее в колчан, но в этот момент, с легким свистом, рядом в землю вонзилась еще одна стрела. Эльфы никогда не стреляли бы настолько топорно, а значит:

— Мертвецы! — прокричал Кельдир, возвращаясь к отряду.

Тут же вспыхнул щит, созданный Анариль. Несколько стрел попали в оранжевый барьер и вспыхнули, сгорая.

— Скелеты-лучники!

Кельдир прокричал это, одновременно целясь куда-то в сторону зарослей лесопосадки. Следуя за ним, остальные эльфы выстрелили туда же. Не ясно, видели они цель или ориентировались иными способами, но после их редких залпов, стали слышные характерные звуки. Глухие щелчки раскалываемых черепов. Ответных залпов не последовало, но к ним начали стягиваться отряды скелетов. Сначала это были небольшие группы по три-четыре скелета-воина. Но постепенно количество мертвецов, пытающихся убить эльфов, возросло.

— Сюда что, стягивается весь Смертхольм? — покачала головой Анариль, отправляя в группу скелетов большой огненный шар.

— Так у Александра все получилось или нет? — уточнил Кельдир, что уже использовал последние стрелы и теперь отбивался в рукопашную, своим коротким клинком.

— А какая разница — ответ эльфийки не радовал — Даже если и так, то немертвые просто потеряли контроль и атакуют первого попавшего на глаза живого.

— От этого не... — Кельдир разогнался и ударил ногой по подошедшему скелету. Тот полетел назад, сбивая несколько таких же как он мертвых воинов — ... не легче.

Все больше эльфов его отряда вынуждены были потихоньку отступать. Слишком большое количество скелетов подавляло. Да, они часто были «на один удар» и после улучшений некроманта отряд Кельдира был намного сильнее, но это ничего не меняло. Этот «удар» все равно нужно было нанести каждому из скелетов, а рейнджеров было не так уж и много.

— К лесу отойти не успеем. Нужно отступать к Смертхольму — скомандовал Кельдир.

— Но если у Александра ничего не получилось, то мы окажемся зажаты с двух сторон — Анариль глянула в сторону возвышающейся громады крепости, а потом на улыбающегося Кельдира — Да, хорошо-хорошо. Согласна. Пошли к крепости. Я попробую замедлить мертвецов.



Магесса вышла чуть вперед. Стоявшие рядом рейнджеры, не сговариваясь, отшвырнули ближайших к ним скелетов, немного освободив дорогу эльфийке. Многого не требовалось. Выйдя из группы, Анариль подняла вверх правую руку. Раскрыла ладонь, на которой заплясали языки пламени. А потом резко ударила ею о землю. Волна пламени вспыхнула и пошла от девушки, накрывая и поджигая шедших на них скелетов. Не сказать, что это было эффективно, но в некотором роде наступление мертвецов она все же остановила. Хотя, тут правильнее сказать замедлила.

Отряд двинулся к Смертхольму. Вбежал в открытые ворота. Скелеты следовали за ними по пятам. Отступающий Кельдир обернулся и замер. Другие заметили его замешательство. Рядом с ним остановились и другие рейнджеры. Ничего странного, ведь картина, что они видели, была почти сюрреалистичной.

В открытые врата крепости перли все «собранные» группой мертвецы. Большая их часть — обычные слабые скелеты, разных мастей. Они следовали сплошным потоком, пересекая врата. Но в момент, когда они проходили сквозь них, крепостные факелы вспыхивали ярким серебристым светом и мертвецы замирали. Но прущая толпа немертвых не собиралась останавливаться. Они проталкивали «зависших» коллег и шли дальше, чтобы, оказавшись на месте последних, так же замереть. И так дальше. Все эта волна образовывала курган, постепенно толкающих, а потом замирающих на месте скелетов.

— Это заклинания. В факелах — Анариль кивнула на закрепленные в держателях у ворот факелы. В отличие от остальных, эти горели холодным серебром. Проходившие через врата скелеты не сразу замирали. В какой-то момент в их пустых глазницах на долю секунды

вспыхивал такой же серебристый свет. Вспышка. И тут же свечение пропадало. И тогда мертвец останавливался.

— Так и есть — голос, раздавшийся сверху, был невероятно знаком. Некромант. Он выглядывал через одну из небольших бойниц. Сама постройка, в которой мужчина располагался, напоминала гарнизон или склад крепости. Хотя, Смертхольм был старой крепостью и уцелели в нем как раз такие вот небольшие здания, так что выбирать не приходилось.

Отряд не стал дожидаться приглашения. Уже через пару минут они стояли напротив некроманта и стоявшей рядом с ним Аринель.

— Ари, ты как? — Анариль не смотря на все произошедшее за сестру беспокоилась.

— Цела, хотя еще не восстановилась полностью — усмехнулась рейнджер.

— Дратир упокоен? — уточнил Кельдир у стоявшего рядом Александра.

— ДарКхан больше нас не побеспокоит — кивнул некромант, словив на мгновение взгляд Аринель. Но эльфийка промолчала, продолжив разговаривать с сестрой. Впрочем, их разговор не был долгим и как только Анариль убедилась, что сестра в порядке, она подошла к Александру.

— Это заклинание? Оно настолько могущественное, что способно упокаивать мертвецов целыми группами? Почему я не чувствую исходящей от него силы? — Что же, маг всегда остается магом.

— Потому что оно настолько слабое, что находится на уровне балаганных фокусов — ответ некроманта вызвал всеобщее удивление. Удивление настолько неприкрытое, что после него Александр просто не мог не объяснить свои слова — После потери контролирующего их некроманта в лице Дратира, нежить стала пассивно-агрессивной. Но дело в том, что заклинание контроля, не поддерживаемое некромантом, стало слабее. Весь нюанс в этом, будь Дратир здесь, это не сработало бы ни разу. Я же говорил, что эта магия — смесь шаманских и некротических техник. Вы должны понимать, что разнородные школы очень трудно контролировать. Заклинание-контролер все равно будет принадлежать какой-то одной школе и перетягивать на себя «одеяло». Безусловно, оно принадлежало к школе некромантии. А некоторые заклинания материального характера относились к шаманизму — это «пробка», замедляющая отвод некроэнергии. Обеспечив переизбыток некроэнергии, поступающий на «контролер» я просто перегружал, а значит уничтожал его. Обычная перегрузка заклинания за счет кристаллов кварца, помещенных в факелы у входа. Они излучали некроэнергию и перегружали их контролирующие заклинания.

— Получается — Анариль даже начала переступать с места на место, обдумывая полученную информацию — Они не упокоены? Все скелеты просто не получают команд и из-за этого не двигаются.

— Я же говорю — балаганный трюк — усмехнулся некромант.

— Как бы то ни было, Смертхольм свободен. Зачистка займет время, и я бы предпочел возложить эту обязанность на гарнизоны Луносвета. Принесенная на блюде победа не ценится, а вот пролитый пот и кровь замотивируют эльфов серьезнее относиться к этому дару — неожиданные слова, как для Кельдира. Кажется, у него в душе остался осадочек после того, как рейнджер увидел «эльфов-воинов», сражающихся с Гнилоступом. Сказать, что он был возмущен их подготовкой — это ничего не сказать.

— Интересное замечание — рейнджера поддержал Александр — Но я не уверен, что будет правильно завалится к лорду эльфов с этими новостями. Думаю, будет правильнее

добраться до ближайшего поселения и отправить оттуда ему гонца. Лорд сможет спокойно собраться и обдумать происходящее. Попробует разузнать что, для спокойствия души. И мы сможем его встретить тут. Если случится непонимание, у нас хотя бы будет за чем спрятаться, в отличии от стен дворца в Луносвете.

— Транквиллион.

— Транквиллион!

Почти одновременно произнесли обе эльфийки, а Анариль, взглянув на еще слабую сестру, взяла слово:

— Это крупное поселение. Там есть не только гарнизон кровавых эльфов, но и представители отрекшихся.

— Можно будет оттуда послать сообщение не только в Луносвет, но и в Подгород — дополнила ее рассказ Аринель. Правда после этих слов, слушавшие ее эльфы напряглись, поглядывая на некроманта, но следопыт попыталась их успокоить — Я не собираюсь сдавать Александра, но утечки информации все равно не избежать, слишком много в Транквиллионе отрекшихся. А вот если мы опишем события в правильном свете и сами передадим послание госпоже, то это только увеличит ценность нашего некроманта и обезопасит его.

— Шатко — покачала головой Анариль, пропустив мимо ушей про «нашего некроманта».

— Все равно узнают — поддержал идею Аринель Кельдир — Откроем свои карты и посмотрим на чужие. Это лучше, чем если его выдернуть ночью порталом куда-то в пыточную Подгорода. А так эльфы и отрекшиеся сами присмотрят друг за другом.

— Я...

Сам Александр своего мнения высказать так и не успел. Несколько рейнджеров, отвечавших за охрану периметра, сорвались с места. Это заметили и остальные и весь отряд выдвинулся следом.

— Что случилось? — спросил у эльфов Кельдир, когда их догнали в одном из жиденьких лесочков. Они стояли у его края, сжимая в руках луки. Несколько стрел им выделили на время дежурства, и они их уже использовали.

— Там — указал один из рейнджеров на густые кусты рядом — Они вбежали туда. Мы заметили движение. Кажется, это тролли.

— Тролли — кивнул Кельдир, проходя сквозь кусты. Там располагалось небольшое кострище, спрятанное в яме на земле. Рядом с ним лежало двое троллей, в черепах которых торчало по эльфийской стреле.

— Эти маски — Анариль остановилась рядом с Кельдиром — это воины ЗулАмана. Наверно делали разведку приграничных территорий.

— Плохо — Кельдир выпрямился, закончив осматривать землю вокруг — Их было не двое. Их было трое. Один убежал. Мы не догоним.

— Это плохо? — уточнил Александр, с интересом рассматривая мертвого тролля.

— Не знаю. Нужно подумать — Кельдир задумался, как и Анариль рядом — Теперь в ЗулАмане узнают о падении некроманта. Эту баррикаду из скелетов сложно было не заметить. Плохо. Теперь троллей ничего не сдерживает, чтобы не нападать на тот же Транквиллион. Раньше они не могли открыто воевать с эльфами, ведь нежить могла атаковать их во время боя. Или после него добить остатки ослабленных боем троллей. Опасный сосед, которого больше нет.

— Значит могут попробовать на зуб поселения эльфов? — уточнил некромант.

— Обязательно попробуют. Это же тролли — кивнул Кельдир — Нам срочно нужно в Транквиллион, пока не стало слишком поздно!

Глава 23

Среди древних руин горели костры. То, что раньше было величественным городом представляло из себя тень, безликий силуэт, о котором остались лишь воспоминания. Но для некоторых воспоминания — это все, что у них остается.

— ... А потом я разделался с напавшими на нас эльфами. Бой был тяжелым, но я смог вкусить теплой плоти врагов... — самозабвенно рассказывал один из странно одетых... эльфов? Хотя нет, эльфом это существо не являлось, да и сходство было весьма условным. Любой, побывавший под сенью магических колодцев посчитал бы оскорблением такое сравнение. Сравнение с дикарями. Но ирония в том, что эльфы Азерота являлись прямыми наследниками этих «дикарей» или, проще говоря, троллей.

Высокие, сторбленные фигуры. Развитая мускулатура. Ловкость и неутомимость. И просто невероятная регенерация. Тролли. В их оскаленных, украшенных выступающими клыками мордах любой эльф мог увидеть искаженное отражение своего народа. И пусть магия колодца изменила их тела, заклинания упростили быт, но в глубине души, в их сердцах, там все еще жил тот кровавый хищник, что стал прародителем троллей, а значит и эльфов.

— Хочешь сказать ты расправился с рейнджерами сам? — раздался голос со стороны массивных, каменных ступеней. Там, меж гор черепов и массивных, каменных тотемов, сидел невероятно огромный тролль. Настоящий гигант, что придерживал одной рукой рукоять такого же гигантского топора. В отличие от «рядовых» воинов, этот тролль был облачен в отличные, качественные доспехи. А в голосе существа была слышна неприкрытая угроза.

— О непобедимый вождь, я не смею врать тебе! — упал на колени тролль — Наша группа подошла к владениям темного колдуна. Мы хотели разведать его секреты для тебя вождь. И там наткнулись на ослабевших после боя эльфов. Для нас они были не соперники, но среди них тоже были колдун. Эльфийский маг. Бой был тяжелым, остальные тролли умерли от рук колдуна, но я смог подобраться к нему вплотную и убить. Справиться с ослабевшими эльфами после этого было не сложно. Ведь они не воины Амани!

На эти слова слушавшие этот рассказ тролли отреагировали бурно. Они радостно закричали, замахав оружием. Троллей было много, очень много...

— Значит ты добил подранков — скривился вождь — Но темный колдун, что управляет мертвецами, не оставляет недобитков. Все вошедшие в его крепость становятся слугами колдуна. Что-то тут не так. Не врешь ли ты мне? — жажда крови, исходящая от этой горы мышц, заставила всех окружающих троллей замолчать в страхе.

— Вождь Даакара, с ними был колдун, эльфийский маг. Я убил и его — зачастил тролль-разведчик, повторяясь — Что же до темного колдуна... они убили его раньше.

— ОН И ТАК МЕРТВ!!! — подскочил вождь, замахиваясь своим двуручным топором.

— Нет! Нет, вождь! Они убили его окончательно. Совсем убили. Слуги колдуна не слушались! Они нападали друг на друга. В крепости больше нет владыки смерти — зачастил тролль. Он едва успел. Лезвие топора остановилось у его носа, срезав при этом

выступающий изо рта клык, будто кусок масла — Прошу, вождь Даакара. Прошу! Я не вру. Мертвого колдуна больше нет!

Вождь оперся на рукоять топора и кровожадно рассмеялся:

— Даже так? Как интересно — гигант повернулся к стоявшему рядом троллю и спокойно произнес — Позови Малакрасса. Ему будет интересно это услышать.

Когда же случайный посыльный убежал, то вождь и вовсе вернулся на свое место, среди массивных тотемов в виде оскаленных морд. Там, на широких листьях лежало несколько больших кусков мяса. Кажется, это были лапы рыси. Гигант взял одну из них, сочную и истекавшую кровью и кинул трясущемуся троллю:

— Держи! За хорошие новости! Заслужил. Пусть все видят, что Непобедимый вождь щедр к своим воинам.

Разведчик тут же радостно схватил мясо и откусил от ноги большой кусок. Но едва он успел его прожевать, как окружающие тролли затихли. А с одной стороны они и вовсе стали расходиться в стороны, пропуская кого-то.

— Вождь, чего звал? — недовольно произнес необычный гость. Это был тролль, облаченный в подобие мантии магов, вроде той, что носила Анариль. Вот только его одежда была куда богаче. Она имела множество мелких деталей, узоров и была украшена необычными камнями. Эти кристаллы излучали легкое, зеленое свечение — У меня уйма дел.

— Здравствуй, Малакрасс — кивнул вождь, пропустив мимо ушей столь непочтительное отношение к нему. Как и не отреагировал на стоявшую рядом с шаманом, а это был он, эльфийку в алой мантии. Эта девушка вела себя странно. Она остановилась рядом с шаманом и не произносила ни звука. Молча смотрела в пол немигающим взглядом. Лишь иногда поворачивалась в сторону Малакрасса, когда тот начинал говорить. Тем временем вождь продолжил — У нас тут интересные новости принес этот смелый воин Амани.

— Да? И что же он говорит?

— Говорит, что темный колдун на юге пал. Мертвецы утратили хозяина и ими больше никто не командует — сейчас вождь троллей был похож на готовую выстрелить натянутую тетиву.

— Смертхольм пал? А не врет ли наш смелый воин? — Шаман достал висевшую на поясе палочку, украшенную зубами и костями. На нее был нанизан высушенный череп тролля. Он быстро приблизился к растерянному разведчику и произнес — Подчинение.

Зеленоватая вспышка заставила пятящегося тролля замереть. Сам Малакрасс же спокойно вернул палочку на пояс и одернул рукава своей мантии. К этому моменту толпа троллей опять затихла и приготовилась слушать.

— Ты видел упокоение мертвого колдуна? — произнес шаман.

— Нет — коротко ответил тролль. Он смотрел в пол и слегка покачивался, словно пьяный. При этом голос разведчика был лишен каких-либо эмоций.

— Почему ты решил, что он мертв? — задал следующий вопрос Малакрасс.

— Мы видели, как из крепости выходили эльфы. Они были... живыми. Мертвые же слуги колдуна дрались между собой. А еще все поле у входа в крепость было усеяно костями мертвецов — тролль замолчал.

— Удивительно. А ведь может случиться, что мертвый колдун окончательно умер. По крайней мере, на это очень похоже. Под моими чарами соврать нельзя — закивал шаман, разворачиваясь к вождю.

— Вернем землю Амани! — прокричал Даакара, вскидывая вверх свое оружие.

— Так и есть вождь. Эльфы должны быть истощены. Мертвый колдун — это нелегкий противник. Мы ударим по ним, пока те еще не оправились — шаман задумался — Но на их поселение нападать нельзя?

— Что ты предлагаешь, Малакрасс? — Даакара успокоился и с интересом слушал своего шамана.

— По-хорошему, надо бы выяснить, умер ли окончательно колдун. Это живучая тварь. Но лоя не просто преподносят нам такой дар. Они не простят, если мы не попытаемся отбить земли наших предков. Вот только начинать следует не с города, а с обители их рейнджеров, что они называют Анклавом странников. Если колдун умер, то дикие мертвецы уже должны были напасть на них с севера, со стороны заброшенной деревни. Эта «кость» давно торчит в нашей глотке. Если все так, как я описал, их уничтожение обезопасит наши тылы, и мы сможем выйти к поселению.

— Отлично, Малакрасс, ты мудрый шаман — вождь был доволен — Воины! Готовьтесь! Путь возрождения Империи Амани начинается сегодня!

— Если это все, то мне тоже следует подготовиться — пробурчал шаман и собирался было уйти, когда его неожиданно остановил вождь.

— Постой. Я хочу еще кое-что спросить у нашего смелого воина, пока действуют твои чары — Даакара подошел вплотную к одурманенному троллю и спросил — Скажи-ка, как ты убил мага эльфов и других рейнджеров?

— Я их не убивал — так же монотонно начал отвечать разведчик — Когда завязался бой, я бросил остальных и убежал.

— Вот как. Хорошо. Малакрасс,ними чары, я хочу, чтобы он все видел и понимал — холодно произнес вождь.

Но вместо того, чтобы колдовать, шаман недовольно бросил:

— Эльфийка!ними чары — не дожидаясь результата, колдун троллей ушел.

А вот сопровождавшая его эльфийка молча подняла руки вверх. В этот момент несколько ярких искр, больше похожих на дешевый фейерверк, возникли над головой околдованного тролля и тут же пропали. Магесса опустила руки, молча развернулась и пошла следом за ушедшим шаманом.

К этому моменту околдованный разведчик пришел в себя. Он на мгновение замер, а потом испуганно поднял голову вверх, встречаясь глазами со взглядом вождя.

— Вождь награждает своих воинов за смелость... и карает за трусость — лезвие топора вонзилось в череп испуганного тролля, отсекая ему часть головы. И продолжив движение, Даакара направил оружие в обратную сторону и перерубил тролля поперек.

С мясным шлепком, разрубленное тело разведчика упало на пол. Вождь спокойно подошел к лежавшей рядом ноге рыси, что сам недавно отдал. Взял ее и откусил крупный кусок. Довольно проглотил, почти не жуя и в полной тишине поднял вверх окровавленный топор.

— ЗА АМАНИ! — прокричал Даакара.

— ЗА АМАНИ! — ответили ему сотни голосов.

Глава 24

Ночная тьма не стала помехой для троллей Амани. Орды их воинов продвигались на запад, в сторону поселений эльфов. Без факелов и других источников света. Не используя магию или транспорт. Только благодаря своим силам и острому зрению. Опасный враг.

Тролли... Не стоит обманываться их внешним видом. Люди и эльфы схожи с этими существами внешне, но внутри этих гуманоидов находится вечно голодный зверь. Уж если с кем и сравнивать троллей, то скорее с кровожадными рептилиями. Всеядные, сильные, имеющие невероятно высокий болевой порог хищники. Боль... впад в боевое безумие тролли и вовсе ее не ощущают. Это опасный враг. Враг, знающий себе цену, знающий свои возможности.

Регенерация троллей невероятна. При должном питании это существо, кажется, способно пережить любую рану. И, как было сказано выше, воины Амани прекрасно это знали и пользовались.

Внешне неказистые кожаные доспехи, слегка прикрывавшие грудь и ноги. Деревянные щиты, обтянутые кожей. Топоры и копья — весь арсенал любого тролля-воина. Неопасно? Бесполезно против отличной стальной брони, имеющейся у рыцарей и стражей людей или эльфов. Просто дикари? Ну-ну. Прочные, но достаточно тяжелые доспехи сковывают даже самого умелого воина. Что же тролли? Их доспехи не так уж крепки. Щиты способны остановить стрелы, но они не долговечны. Кожа и перья доспехов не остановят прямой атаки меча. Если враг захочет, он обязательно пустит кровь троллей. Но дело в том, что этим созданиям плевать. Их регенерация восстановит тело, залечит раны. Но сохраненная скорость даст возможность приблизиться к врагу на расстояние удара. Их топоры грубые и тяжелые. Что ж, с той силой, с которой они вонзятся в доспехи врагов это не будет иметь значения. Это оружие создано не для того, чтобы бить сильнее. Нет. Оно настолько массивное, чтобы выдержать силу удара тролля и не развалиться, не пойти трещинами. Поэтому не каждый противник может пережить даже один удар тролльского топора, а грубые копья пронзают всадника, порой вместе с лошадью.

К чему это все? К чему нахваливать этих аборигенов? Все дело в том, что армия троллей — это не только дикари, вооруженные «чем было», это к тому же опасный и смертоносный враг. Они создавали целые империи, сражались с теми, о ком сейчас и помыслить страшно. Покоряли и убивали целые народы. Поход Амани — это не временное неудобство, нет. Не глупости дикорей, что «пошумят» и успокоятся. Все плохо. Это проблема всего Луносвета, если он захочет сохранить свои территории и свой народ.

— Вождь! Вождь! — Даакара сделал знак и весь этот поток воинов в одно мгновение остановился. Шедшие впереди расступались, пропуская группу разведчиков. Дикари не дикари, а имея даже численное превосходство, тролли использовали разведку.

— Слушаю — вождь Амани предстал во всей красе. Двуручный топор отличного качества, черная, стальная броня. Он походил больше на рыцаря, чем на дикаря. Не смотря на вес его снаряжения, мощи существа хватало, чтобы не ощущать никаких проблем в ношении брони.

— Впереди огни. Эльфы ведут бой. Мертвяки напали. Глупые, тупые. Их никто не направляет. Прут в лоб — отчитался один из троллей-разведчиков.

— Мертвецов много? — Даакара всмотрелся в черноту горизонта. Действительно, впереди виднелись огни факелов. Это был так называемый Анклав Странников. Громкое название для крупной «сторожки», совмещавшей в себе функции наблюдательного пункта и казармы рейнджеров. Удобное место для ведения оборонительного огня, но не более. Но эльфам нравились громкие названия... особенно молодым.

— Не много. Лучники эльфов справятся.

— Что же — вождь троллей кровожадно ухмыльнулся — Не стоит дарить этим ничтожествам и тени надежды. Они не должны успеть отступить к городу. Выступаем к Анклаву. Быстрее!

И снова этот смертоносный поток воинов сорвался с места, направляясь в сторону огоньков на границе горизонта.

Остатки эльфийских стрелков вели отчаянное противостояние. Сначала мертвецы, а теперь и тролли Амани. Эти твари нахлынули на базу странников, оттесняя тех на верхние этажи базы.

В отличие от крепостей людей, которые ценили надежность и крепость стен, сооружение эльфов имело иную «изюминку». База Анклава могла показаться несуразной в военном плане, но красивой постройкой, не способной предоставить надёжную защиту. Но все было куда сложнее.

Высокая постройка казалась воздушной, но множество арок и окошек обеспечивало эльфийским стрелкам прекрасный обзор и возможность обстреливать любой сектор здания и территории вокруг. Кажущееся отсутствие защиты — визуальный обман. Эльф в любой точке базы мог найти защиту и место для стрельбы. И как завершение — две узкие, витые дорожки, ведущие на второй этаж. Наверх, к нависающим над всеми балконам. Не имея достаточного количества мечников, стрелки могли обеспечить защиту от надвигающегося врага мизерными силами. Оборонять подъёмы даже малой группой воинов невероятно легко, а нависающие над ними постройки не мешали рейнджерам вести огонь по врагу, поддерживая своих мечников. Невероятная постройка, квинтэссенция оборонительной точки для эльфийских стрелков. Но в тоже время, решив принять бой, эльфы отрезали себя от возможности быстрой эвакуации. Нет входа для врага, а значит и выхода для защитников.

— Малакрасс! Чего мы тут топчемся? Анклав Странников давно уже должен быть взят. Почему ты не применишь свою магию? — вождь Амани был зол. Первый же бой начался не так, как он себе представлял. Вместо молниеносного разгрома, тролли загнали эльфов на второй этаж их базы и никак не могли выгнать оттуда этих крыс, что огрызались на любые попытки штурма целыми облаками из смертоносных стрел. Тела троллей уже покрывали первый этаж. Кровь текла по белоснежному полу. Не помогала даже хваленая регенерация.

— Крысы забились в нору. Но проблема не в рядовых стрелках. Среди них есть несколько магов, достаточно сильных. Они не дают применить заклинания — как бы это не звучало, но шаман вынужден был признать, что ничего не может сделать с эльфийскими магами. Вариант врать в лицо злому Даакаре был еще хуже. Как бы не был прямолинеен и прост вождь троллей, но чего у него не отнять, вранье он буквально чувствовал.

— Что за верховный шаман, что не может расправиться с парой эльфийских фокусников, а? Малакрасс, я хочу услышать ответ. Из-за твоей слабости все воинство Амани топчется у стен этого хлева, вместо того чтобы проливать теплую кровь врага у Транквиллиона — в этот момент эльфийская стрела звонко ударила в наплечник вождя, срикошетив от него в землю. Она воткнулась у ног тролля, тихонько звеня. Глаза Даакара налились кровью, он приблизился к своему шаману и навис над ним. Едва слышимый шепот вождя говорил о заоблачной степени его гнева — Делай что-то Малакрасс. У нас нет времени на эту возню. Если силы Луносвета подтянутся к Транквиллиону раньше, чем мы его возьмем, то нам придется отступать. Это будет позор для меня, как вождя. Позор, который ты не переживешь, великий шаман.

— Хорошо — так же, сквозь зубы процедил Малакрасс. Давно с ним уже никто так не разговаривал. Никто, кто мог сохранить жизнь после этого. Последней была одна эльфийка, чьим наказанием стал удел пострашнее смерти. Но с вождем так было поступить нельзя. Пока что — Мы можем поступить иначе. Оставь мне три десятка воинов, и я уничтожу Анклав. А потом догоню вас у стен Транквиллиона. Ведь могучий вождь сможет размазать глупых эльфов и без жалких нескольких десятков троллей...

— Не играй со мной, Малакрасс. Считаешь себя умнее других? Ты ослабишь армию Амани. С таким же успехом я бы мог пожертвовать ими сейчас. Все равно к штурму города ты не поспеешь.

— Дай договорить... вождь — глаза шамана были налиты чернотой. Теперь и он едва сдерживал себя от гнева — Я возьму этих воинов, но дам тебе других. Славная армия Амани не ослабеет ни на одного бойца. Эльфийка!

Шаман крикнул себе куда-то за спину и появилась виденная ранее эльфийская магесса. Все так же не проявляя и толики эмоций она принесла большой сверток кожи.

— Положи на землю и открой — произнес шаман, наблюдая за реакцией вождя.

Эльфийка опустила свиток на землю. В этот момент внутри что-то зазвенело, словно он был наполнен монетами. Но все оказалось не так. Девушка развернула кожу и внутри лежали таблички, с тисненными изображениями тролльих лоа. Каждая такая табличка была создана из тонкого медного прямоугольника и излучала легкое, едва заметное зеленоватое свечение.

— Это джуджу? — Даакара склонился над свертком. Протянул руку, чтобы взять табличку, но замер, а потом и вовсе вернул кожу свертка назад, прикрыв колдовские артефакты — Мощная магия. Сила какого лоа заключена в них?

— Лоа смерти — хищно улыбнулся Малакрасс.

— Бвонсамди?

— Нет. Настоящего лоа смерти, а не этого шута. Послушай вождь, ты же будешь двигаться через наши древние катакомбы. Лучшего варианта подойти вплотную к Транквиллиону незамеченным нет. Так вот, в них лежат мумии троллей. Воинов. Твоих воинов, Даакара. Возложи на них эти джуджу и ты получишь верных союзников. Наш лоа присмотрит за ними и не даст перейти в подчинение грязным колдунам эльфов.

Вождь молчал. Смотрел внимательно на своего шамана. На стоявшую рядом эльфийку. На сверток с джуджу. А потом на его лице расцвела широкая, клыкастая улыбка:

— Я знал, что мой главный шаман что-то придумает. Отлично. Воины Амани выдвигаются на Транквиллион — вождь аккуратно взял джуджу. Учитывая размеры этого тролля, сверток он спокойно удерживал и одной рукой, вторая была занята топором — Я дам приказ генералам выдвигаться к городу. Тебе оставлю три десятка воинов. И Малакрасс... не

задерживайся.

Вождь троллей рассмеялся, растворяясь в ночной темноте.

— Тупой громила — шаман кинул взгляд на замершую столбом эльфийку. Сделал знак следовать за ним. Там, в отдалении стояла группа троллей, ожидая его команд. Малакрасс не спешил. Он еще раз взглянул на шедшую рядом магессу — Ничего. Любой инструмент порой бывает своенравен...

Амани удалялись, перемещаясь старыми тропами, ведущими к катакомбам их былой империи. Оставшиеся воины троллей взяли Анклав Странников в осаду. Малакрасс не давал магам эльфов атаковать их. К тому же созданный им щит был способен защитить воинов от стрел. Оставалось лишь азартно поливать глупых эльфов дождем из копий и ждать, когда те израсходуют свои последние стрелы.

Тем временем разведчики Амани прочесывали западные подступы к Анклаву. Лишь эта дорога, вдоль горного хребта и скрытые тропы катакомб могли обеспечить доступ к Анклаву. Нужно было проконтролировать, чтобы остатки рейнджеров не получили помощи от Транквиллиона.

— Смотри — шедший впереди разведчик остановил остальную группу. Все четверо троллей перехватили свои топоры и стали аккуратно продвигаться вперед. Там, на округлом булыжнике сидел одинокий эльф. Его лук и меч лежали в стороне. Сам же он чинил разорванный колчан.

— А вот и еда — радостно прошипел шедший первым тролль. Он перехватил поудобнее топор и замахнулся им. И замер. А потом завалился на спину. В его лбу, пробив лобную кость торчало костяное шило, которым эльф правил свои вещи.

— Что за?! — не успели остальные разведчики сделать хоть что-то, как три стрелы уже торчали в каждой из их глазниц. Сам же рейнджер спокойно закинул в мгновение выхваченный ранее лук за спину и подошел к мертвецам.

— Как хорошо, что перед подходом к Транквиллиону я вспомнил о нем... — произнес Кельдир (а это был он), вырывая стрелу из глаза мертвого тролля — ... о ослином упорстве наших рейнджеров. Значит Анклав все же не отступил. Понятно. Нужно сообщить остальным.

Глава 25

— За Амани! — прокричал Малакрасс. Тут же из его посоха вылетели несколько сгустков огня. Они шумно пролетели над толпой троллей и врезались в стены Анклава Странников. Раздался громкий, похожий на рык зверя, взрыв и магические сгустки разлетелись огненным дождем, накрыв неосмотрительно высунувшихся из укрытий рейнджеров Анклава. Они были вынуждены прятаться, перестав вести себя слишком нагло, уходя в закрытую оборону.

На троллей же эффект всего одного заклинания произвел противоположный эффект. Мешкавшие из-за ухода вождя и большей части армии воины Амани воспряли духом. Они радостно улюлюкали, выкрикивая боевые кличи. Среди них все чаще слышались не только восхваления Амани, но и непосредственно колдуна:

— Малакрасс сильнейший! С нами магия троллей! С нами сила проклятий!

Воодушевленные, они бросились на штурм Анклава.

— Прекрасно, — сам колдун был более чем рад происходящим событиям. Пока все неудачи похода удалось обернуть ему на пользу. — Вождь стал слишком нагл в последнее время. Не то, чтобы мне нужен был его вонючий титул, но напомнить о его месте лишним не будет. Воины Амани как никто чувствуют силу и понимают, у кого ее больше. А племя троллей — это его воины, а не вождь. Замечательно.

Неожиданно Малакрасс замер и заозирался. Чуть в отдалении стояли последние из воинов троллей, рядом стояла эльфийка и все. Ничего представляющего опасность рядом точно не было. Или...

— Газакрот, хватит прохлаждаться. Тут что-то не так, — проскрежетал недовольный Малакрасс. Он пошарил в широких карманах мантии, достав небольшой зеленоватый кристалл. Потом сжал в руке этот камень, да так, что тот пошел трещинами. А через мгновенье осколки кристалла вспыхнули обильным зеленым огнем, из которого вышел... бес? Слабейший демон, бес Пылающего Легиона. Возможно, потому как это существо все же немного от него отличалось.

Массивные рога, густая шерсть. Этот бес скорее походил на низенького сатира. Появившись в пламени, он не утратил пылающей огненной ауры.

— Хазяина звать?

— Да, Газакрот. Я чую вонь эльфов рядом. Кто-то рыскает рядом со мной.

— Хазяина быть спокоен. Лудчиший работника делать работа! — бес сорвался с места, став бегать вокруг Малакрасса. При этом демон постоянно держал «по ветру» нос, словно пес, выслеживающий добычу. — Ага, нашлась вкусная эльф!

Газакрот поднял лапки вверх. И в следующее мгновенье с его рук сорвался крупный огненный шар все того же кислотно-зеленого огня. Он вонзился в землю, буквально в десятке метров от Малакрасса. Крик боли, прозвучавший одновременно со взрывом огня, говорил о попадании в... кого-то.

Когда пламя ослабло на выжженной земле осталось лежать тело одного из рейнджеров Анклава. Судя по коротким клинкам в его руках, этот эльф владел особой магией

невидимости, пытаясь подобраться поближе к колдуну и нанести удар. Не получилось.

Малакрасс лишь зло оскалился:

— Прекрасно.

Несколько стрел, выпущенные со стороны эльфов, долетели до призванного демона, но бес оказался на так уж и прост. Они вспыхнули, в мгновение превратившись в прах. Эта атака вызвала лишь смех беса:

— Аха-ха. Глупый эльфа. Газакрот сильный демон... кхэ... — диалог беса оборвала вошедшая в глаз стрела. Серебристый огонь, окружающий древко не давал подобраться к ней пламени скверны. Тело беса дернулось, когда в сердце вонзилась вторая стрела. А еще через секунду он рассыпался прахом, возвращаясь в Круговерть Пустоты.

— Что? Кто посмел? — Малакрасс перестал закидывать эльфов Анклава огненными заклинаниями. Ответом ему стала ночная тишина. Несколько огненных шаров полетели куда-то в лесопосадку. Вспыхнули полусухие деревья, но врагов видно не было. — Ничего. Чертовы эльфы, вы познаете силу колдовства Аmani. Черносерд!

В этот раз колдовство Малакрасса выглядело иначе. Вокруг тролля, начал клубиться холодный, голубой туман. Он опадал на землю, постепенно сплетаясь в призрачную фигуру. Едва различимая внешне, она напоминала человека в балахоне. На его голове был одет глубокий балахон, скрывавший лицо. А единственная видимая часть тела — это руки, с невероятно длинными, тонкими пальцами.

— Заставь их страдать, Черносерд! — хищно улыбнувшись, приказал Малакрасс.

Призрак подчинился. Он широко развел руки в разные стороны и закричал. А точнее завыл высоким, протяжным голосом. Голосом, что вызывал слабость и уныние у живых существ. А ослабевшие и раненные разумные и вовсе теряли над собой контроль, подвергаясь панике и накатывающим волнам ужаса. Сражение замерло. Эльфы, обессиленные из-за затяжного сражения, испытывали все негативные эффекты влияния крика. Но и тролли не спешили нападать. От воя призрака их так же никто не защитил, и они находились в схожем положении. Только колдуна это мало волновало, ведь бояться, значит уважают. Главное достижение цели.

— Как интересно, но так непредусмотрительно, — спокойный голос. Он прозвучал откуда-то справа. Малакрасс развернулся и готов был атаковать, еще даже не увидев врага, но неожиданно сам подвергся атаке. Его же призрак, что находился рядом, ударил тролля наотмашь рукой. Тонкие, призрачные пальцы, такие хрупкие на вид, оставили глубокие борозды на боку и руке колдуна. Они смогли пропороть магическую мантию и толстую тролью шкуру. — Детская защита...

Голос затих.

— Черносерд?! Что ты творишь?! Стой! — скомандовал колдун, вот только призрак ему не подчинился. Едва ли не в упор, тот протяжно завизжал. С такого расстояния, особенно после полученных ран, потусторонний вой подействовал даже на колдуна.

Малакрасс почувствовал, как дрожат его ноги и руки. Мысли путались. Он не понимал, как такое вообще возможно?! А главное почему это возможно? Тем временем стоявшие рядом с ним тролли падали один за другим, пронзенные необычными стрелами. Отчего-то невероятная врожденная регенерация не спасали ни их, ни колдуна.

— Некромантия. Взаимодействие с некротическими энергиями и душой. Какая редкость, — наконец-то тролль увидел говорившего. Из тьмы, почти что со спины атакующего Анклав отряда Аmani, вышла группа эльфов. Хотя нет. Не только. Впереди шел

человек. И что странно, окруженный вооруженными эльфами, безоружный, он пугал больше других. Глаза, сияющие тусклым, могильным огнем. Аура смерти, что была намного сильнее той же у Черносерда. Этот человек подавлял. И именно он обратился только что к колдуну. — Редкое явление в вашей «ленивой» некромантии плоти. Но ты приковал эту душу мага не своими силами. Оставил лазейку. Но кто тебе помог, колдун?

Мужчина остановился рядом с Малакрассом. Черносерд окончательно перестал подчиняться троллю и сейчас вился едва ли не у ног загадочного мага.

— Что тут делает некромант Плети? Я думал падение эльфийских земель так же выгодно вам, как и Амани? — даже в такой ситуации Малакрасс не терял хладнокровия.

Тем временем бой остановился окончательно. Неожиданно появившаяся группа рейнджеров взяла на прицел воинов троллей. С другой стороны их зажали оставшиеся в живых Странники. Очень скверная ситуация, выход из которой мог быть найден только благодаря колдовству и магии. Вот только главный его источник сейчас находился в неоднозначной ситуации. Малакрасс был умен. И силой он обделен не был. Но перешедший на сторону врага Черносерд рушил все планы. Слишком близко призрак находился, чтобы можно было применить что-то убойное. Верни колдун контроль над своим мертвым врагом и вышедшие из засады рейнджеры лежали бы на земле, обуреваемые волнами страха. Вот! Это и есть ответ. Станный маг должен умереть и контроль над призраком вернется у Малакрассу. Только это нужно сделать быстро. — Хорошо, человек. Я сдаюсь!

Колдун начал поднимать руки, но, когда обе ладони оказались направлены на неизвестного некроманта, он ненадолго замер. Из свободных рукавов мантии тролля, будто зеленые молнии, выскочили две ядовитые змеи. Не ясно, настоящие они были или магические, но скорость их была запредельна для глаз живых существ. Некромант находился слишком близко, чтобы успеть увернуться.

А человек и не думал уворачиваться. Вспыхнуло холодное пламя. Яркий потусторонний огонь обуял змей, когда те приблизились слишком близко. Они упали на землю, корчась в конвульсиях. Их шкура и плоть слазила пластами, а кровь растекалась по земле. Твари сдохли за мгновение.

И в следующий миг Черносерд атаковал Малакрасса. Он не бил его когтями, не использовал вой. На мгновение став нематериальным, коими были слабые привидения, этот сильный дух пролетел сквозь грудь колдуна. Внешне оставаясь целым, тролль упал на колени. А в следующую секунду его вырвало потоком крови и перемолотых внутренностей. Такие травмы не мог пережить даже сильный тролль. Малакрасс завалился на бок, содрогаясь в предсмертных конвульсиях.

Оставшиеся в живых тролли взвыли. Они падали на колени, хватаясь за головы. Любой из воинов Амани, оставшийся тут в живых, понимал, что этот бой проигран. Теперь для них было два пути — биться до смерти и однозначно умереть или сдаться на милость врагу и надеяться на то, что им сохранят жизнь. Что было сомнительным мероприятием, учитывая «любовь» эльфов к окружающим их племенам троллей. Но изможденные и брошенные всеми остатки воинов решили положиться на призрачный шанс. Точнее, они были готовы уже драться до конца, когда раздался голос человека, убившего их верховного шамана:

— Думаете вам нечего терять? Скажите это вашим детям и женам. Вы не пожалели бы жителей Анклава Странников и Транквиллиона, так отчего нам жалеть ваши семьи? Поэтому, если вы не опустите оружие, я лично обещаю вам, что вы умрете. И восстанете нежитью. Вернетесь в родные дома и убьете самолично всех тех, кто был вам дорог. А потом

восстанут и они, чтобы гнить и страдать в вечном скитании по этим землям. Ну так что, воины Амани. Настолько ли ценна ваша воинская честь?

Большинство троллей замешкалось. До момента, пока первый троллий топор не упал на землю, у ног эльфов. Один из воинов сдался первым, но уже в следующее мгновение остальные Амани стали кидать оружие на землю, сдаваясь.

— Хм... А ты куда? — человек сжал кулак и дернул рукой, словно пытаясь образумить нерадивую собаку на поводке. Неожиданно над трупом Малакрасса проступили очертания призрачного силуэта. Это была душа колдуна. Она поднималась, направляясь в какую-то черную воронку. Этот портал так же до последнего мгновения видно не было. Но теперь душа колдуна не смогла в него погрузиться. Она упала на землю, чтобы оказаться в хватке некроманта. Он поднял тролля за шею, усмехаясь. — Я тебя не отпускал.

— «Он» не отдаст меня тебе, — проскрежетал не своим голосом мертвец.

— Ни куда ты не денешься, умник. И даже контракты с магическими сущностями тебе не помогут. Законы магии едины для всех. А потому судьба твоя — быть кормом. Ты ее заслужил.

Некромант продолжал удерживать душу тролля, когда та начала распадаться на мелкие, светящиеся частицы. Они единым потоком втягивались в камень на старой бляхе на поясе некроманта.

— Как ты смеешь, человек! — голос, раздавшийся после уничтожения души колдуна, громогласной волной разнесся по всей поляне. Слышавшие его тролли тут же попадали на колени, беспрестанно молясь. — Это мой слуга.

В черном портале, все еще открытом, показался огромный глаз. Его обладателя, видно, не было, но, судя по всему, он должен был быть огромен.

— Мы не связаны договорами. А значит вариантов, уважаемый, у вас не много, — не смотря на ужасающую ауру присутствия чего-то потустороннего и могущественного, некромант оставался спокоен. — В материальном мире это так не работает.

Вспышка. Некротический огонь охватил границы портала, постепенно поглощая и уменьшая его. Не прошло и пяти минут, как от огромного черного диска почти ничего не осталось. Все это время могущественная сущность с другой стороны ничего не сделала. Или не могла сделать? Но перед тем, как портал пропал окончательно, его голос раздался в последний раз.

— Я, Мве'зала, лоа смерти, запомню тебя, дерзкий человечек...

Портал схлопнулся полностью. Бой у Анклава Странников подошел к концу. Бой, но не сражение Анами. Основная армия троллей по-прежнему двигалась в сторону Транквиллиона.

Глава 26

Малакрасс пал. Тролли сдавались, уповая на милость кровавых эльфов. Но даже сейчас среди них оставались те, кто не хотел смириться с судьбой. Те, кого никто не ждал, кому терять было нечего.

— РААА!!! — один из приклонивших голову троллей неожиданно выхватил топор и поднял легкий щит. Он побежал на спускающихся со второго этажа рейнджеров анклава странников.

Блеск стали. Свист клинка. На мгновение показалось, что на земле отразилась полная Луна. Стальная луна. Капли крови. Отрубленная голова тролля медленно покатила по земле.

— Не смейте трогать оружие! Я гарантирую вам жизни, но любой, кто не будет подчиняться, умрет на месте, — говоривший был стройным, высоким эльфом с массивным двуручным мечом за спиной. — Винна, проследи, чтобы никто из них не смог припрятать оружия и одень колодки. Пока Транквиллион в опасности мы должны быть уверены, что они не ударят в спину.

— Будет исполнено, капитан, — стройная эльфийка с длинным луком в руках побежала к группе таких же лучников. Видимо это был ее отряд.

А сам эльфийский капитан пошел напрямик к неизвестному человеку. В целом, альтернативы у него и не было, ведь странные эльфы, пришедшие на помощь, находились слишком далеко и не спешили приближаться. И миновать человека не получилось бы еще оттого, что это выглядело бы величайшим неуважением со стороны анклава к своему спасителю. Так что вариантов не было.

— Приветствую вас на землях синдорай. Я капитан Анклава Странников. Мое имя Гелиос. Выражаю вам безграничную благодарность от имени всех выживших странников. Благодаря вам мы остались в живых. Могу я узнать кто вы и как здесь оказались?

Человек не успел ответить. Один из подошедших лучников отвлек его:

— Александр, основной кулак армии троллей движется на Транквиллион. Если мы и дальше будем тут болтать, то успеем разве что на пепелище вместо поселения.

— Я помню Кельдир. Но за пять минут с ним ничего не случится. А если и случится, то таким «защитникам» уже не то, что мы, им уже никто не поможет.

— Возможно. Я возьму пару эльфов проверить подступы к старой гробнице Амани. Предлагаю передвигаться по их же тропам и ударить в спину. Во-первых, это самая быстрая дорога, а во-вторых, они будут ждать возвращения отряда их шамана, что снизит их бдительность.

— Пойдите! — в разговор вмешался внимательно слушавший их капитан. — Я приношу свои извинения.

Эльф коротко поклонился и продолжил:

— С моей стороны было грубо расспрашивать вас. Привычки пограничной службы. Вы помогли нам отбиться от троллей, а значит союзники синдорай. Я не смею задерживать ваш отряд дольше. Транквиллион нуждается в защите. Как только мы закончим с троллями, то

так же выдвинемся на помощь.

— Отлично. Это разумно, капитан Гелиос. Тогда до встречи в Транквиллионе, — человек кивнул, глядя в спину удаляющемуся эльфу. Капитана Гелиоса уже ждал кто-то внутри обители. Лишь когда эльф скрылся в здании, некромант повернулся к Кельдиру:

— Испортил мне все представление.

— Сложно предсказать, как они отреагируют на то, что ты некромант, Александр.

— Именно, Кельдир. Потому я и хотел, чтобы он узнал. Лучше посмотреть на его реакцию тут, когда они в меньшинстве и уставшие, чем в Транквиллионе, со всеми имеющимися там войсками.

— Что тут, что там реакция будет не лучшей. Анклав поклялся искоренять не только троллей, но и нежить, заплонившую эти земли. Думаю, разбираться они не будут.

— А выбора у них тоже особо не будет. Хотя, может ты и прав. Ладно, передай остальным, что ночевка у странников отменяется, идем к перевалу и через горы к Транквиллиону. Попроси Анариль отправиться с сестрой порталом в город. Возможно, тролли будут ждать возвращения шамана или делать разведку. Если бои еще не начались умения этих девушек станут отличным подспорьем в обороне. А мы к тому времени ударим в спину.

— Хорошая идея — кивнул рейнджер.

— Я быстренько гляну на вещи трольего шамана и подойду, готовьтесь выдвигаться пока.

Эльф ушел куда-то в сторону зарослей, куда отступил остальной отряд. А некромант подошел к телу мертвого шамана.

— Мда... — Александр аккуратно приподнял его мантию, обшаривая карманы и проверив пояс. — Работает лишь бы работало. Пожалуй, вообще лучше без магических вещей, чем с такими. Хотя, может хоть это...

В руках человек крутил сверток. Шаман носил его с собой, висевшим на поясе. Привлекал внимание он тем, что его ткань ну никак не могла принадлежать троллям. Блестящая, шелковистая, светлая, с легким голубым оттенком. Тонкая работа, минимум человеческая, а скорее всего эльфийская.

— Что это у нас? — некромант встряхнул сверток и он разложился в плащ все той же тонкой работы. А еще из него что-то выпало и тихонько шлепнулось на землю. — Вот и первый трофей. От него не веет затхлой магией троллей. Лишь приятная свежесть чистой силы. Хорошая работа, нужно оставить. Так, а что тут у нас еще?

Искать выпавший предмет долго не пришлось, он лежал рядом. Необычная трость, полуметровой длины. Примечательным был наконечник. Насаженный на трость череп, возможно эльфийский. Он был измазан кровавыми рунами и застыл будто в вечном крике. Некромант покрутил его, а потом просто пожал плечами:

— Нет. Это не по моей части. Ритуалистика, я полагаю. Смешно, получается этот хлам держали завернутым в прекрасный плащ, чтобы он не терял силы. Плащ подпитывал его чистой маной. Да уж. Какая расточительность. Хотя разобраться, что это за посох стоит.

Некромант собирался уходить, когда неожиданно почувствовал что-то:

— Хм... не пойму. А ладно, ребята Гелиоса разберутся.

Он отмахнулся и попытался сделать шаг, но не получилось. Его сапог кто-то держал. Слабой, едва ощутимой хваткой.

— Все-таки не показалось. Так увлекся рассматриванием безделушек, что не заметил

биения жизни, — рядом с трупом тролля лежала «мертвая» эльфийка. Но оказалось, что не такая уже и мертвая. По крайней мере силы схватить некроманта за ногу у нее нашлись.

— Помоги... Разбей его... — едва слышно прошептали губы. Девушка разговаривала тяжело, будто на нее давила огромная тяжесть, мешавшая даже дышать.

— Настолько слаба, что почти мертвец. Не удивительно, что я почти не чувствовал тебя под эманациями его артефактов. Помочь? Может так? — Александр расправил только что найденный плащ и прикрыл им лежащую девушку. Стоило ткани опустится на ее плечи, как плащ стал излучать едва заметное свечение.

— Разбей его... — все же нашла в себе силы и прошептала эльфийка еще раз. Ее указательный палец показывал на самого некроманта.

— Так, стоп... — секундная растерянность и до Александра дошло. — Ты о нем?

Некромант подвинул к девушке найденный ранее посох с черепом.

— Да... — это последнее, на что хватило ее сил. Она опустила голову на землю и потеряла сознание.

— Что ж, кажется, придется обойтись без изучения. Но ничего, легко пришло, легко и уйдет. Хотя... небольшую проверку можно устроить.

Маг положил руку на череп у изголовья посоха. Его рука в одно мгновение вспыхнула серебряным огнем, который тут же перекинулся на череп. Послышался тихий, надрывной вой.

— Остатки души? Ну что за грубость, — огонь вспыхнул сильнее и кости черепа стали обугливаться. А совсем скоро они и вовсе почернели, и стали осыпаться кусками на землю. Через пару минут от посоха осталась лишь обугленная трость.

— Спа...с...си...бо...

Пока Александр занимался странным артефактом в себя пришла эльфийка. И выглядела она заметно лучше. Даже попыталась приподняться и сесть. С трудом, но ей это все же удалось. Тем не менее девушка была очень бледной, ее трясло, будто от холода и она постоянно куталась в зачарованный плащ, словно в попытке согреться.

— У него... в кармане... зелье, — девушка показала на труп тролля. — Пожалуйста.

— Ты о той бутылочке? — ранее осматривая карманы шамана Александр находил небольшой флакон с синеватой жидкостью. Но проверять что это не стал, у таких особ всякое могло быть. Теперь же, по крайней мере, было хотя бы понимание, что ей надо. — Держи.

Стоило передать флакон в руки эльфийки, как она зубами выдернула крышку и залпом выпила все содержимое. А потом замерла на миг. Всего миг, после чего ее рука медленно разжалась и флакон упал на землю. Дрожь в теле и движениях пропала и на некроманта взглянули твердым, осознанным взглядом.



— Еще раз спасибо. Меня зовут Алисон Антиль и этот тролль должен был умереть от моей руки, — эльфийке едва хватило сил подняться. Она на пошатывающихся ногах дошла до трупа Малакрасса и ударила его ногой так, что стал слышен четкий хруст костей.

— Этот посох... контроль разума? — сделал предположение некромант и угадал.

— Так и есть. Ублюдок смог пленить меня и сделать своей прислугой. А эта магия? Это же не может быть...

— Некромантией? — усмехнулся маг. — Именно так. Удивлен, что кто-то способен узнать столь слабые ее эманации.

— Ну... у нас схожие профили. Скажите, у вас еще зелья маны не будет? Этот плащ восстанавливает силы, но слишком медленно.

— Нет. Может кристалл? — кусочек кварца перекочевал в бледную ладонь эльфийки.

Она тут же сжала его и закрыла глаза. В одно мгновение ее глаза вспыхнули голубоватым светом.

— Ладно, вам лучше и хорошо. Можете оставить плащ себе. Извините, у меня поджимают сроки. Вынужден вас покинуть.

Некромант, даже не выслушав, что девушка сказала в ответ пошел догонять Кельдира. На эту болтовню было потрачено слишком много времени. Но с каждым шагом его не покидало ощущение, что он слышит эхо шагов. Александр резко развернулся и увидел идущую за ним эльфийку.

— Госпожа Антиль, могу я поинтересоваться, вы меня преследуете или нам просто по пути?

— Я иду с вами, пока не отдам долг, — твердо заявила девушка.

— Лишние руки нужны всегда, но боюсь вынужден вас огорчить. Впереди нас ждет бой, а вы не в лучшем состоянии.

— Я... могу попросить еще один накопитель? — от этого вопроса бледное лицо девушки почему-то порозовело.

— Э... ладно, — Александр кинул ей небольшой кристалл, который эльфийка на удивление ловко поймала. В этот раз глаза девушки остались нормальными, но по всему телу прошла яркая золотая волна света.

— Теперь я не отстану, — сила в голосе и крепкий взгляд. Словно и не было той слабости. — Алисон Антиль, маг-целитель высшей категории, готова к бою.

Одни эти слова открывали двери в любой отряд. Целители редки и невероятно ценны. Любой посчитает великой удачей, если к его отряду присоединится даже средненький целитель.

— Спасибо. Не нуждаюсь... — коротко ответил некромант и размашистыми шагами продолжил догонять удаляющийся отряд рейнджеров.

Глава 27

Призрачные земли — места гиблые, отравленные смертью и страданиями. Былые эльфийские земли сейчас стали «шрамом» на теле народа синдорай. Болезненным напоминанием потерянной красоты. Но истинную агонию в них испытывала живая природа.

Те редкие деревья, что потеряли поддержку элементарей природы и магии эльфов все еще как-то пытались существовать за счет накопленной силы. Это не было жизнью, это было именно существованием с медленным, но неумолимым увяданием. Многие из них подверглись мутациям, на их коре пульсировали зловонные язвы. Многие стали домом для многочисленных изменившихся под действием магии смерти жителей леса, вроде гигантских пауков, оплетающих бедные растения полностью и строящих там свои ужасающие гнезда. Но было место, где даже хиленькие деревца и те представляли из себя лишь сухие остовы и стебли. Это руины, возвышающиеся на холме. Старые склепы Амани.

Усыпальницы древние тролли империи строили, как и все остальное — основательно и монументально. Сила и величие воплощенные в камне. И даже сквозь века, когда сама империя канула в небытие, усыпальница осталась древним напоминанием и памятником величия Амани. В этих запутанных катакомбах умершие граждане империи подвергались процедуре мумификации и не только. Жрецами лоа проводились целые сложные ритуалы. Магические ритуалы. Ведь лоа — древние боги троллей, не терпели халатного отношения к себе и своей «сфере влияния» в которую входил и загробный мир.

А еще, под всем этим блеском золота и ритуальной мишурой, скрывался и другой аспект жизни троллей. Империя, как и любая другая, подобная ей, была крайне... прагматична. Это касалось, в том числе, и ее жителей. Жителей, которые даже после смерти оставались на службе Амани, ведь мумифицированные тела умерших жителей, в случае необходимости могли еще «послужить» своей империи.

— Смерть, — произнес некромант и поморщился. Он положил руку на сухой ствол дерева и тот медленно стал осыпаться прахом. — Что-то поглощает эту силу. Вся энергия вокруг высасывается и аккумулируется там.

Его взгляд остановился на каменных постройках, виднеющихся вдаль на холме. Склепы Амани. Александр с отрядом почти пришел к этим руинам. К этому времени Анариль и Аринель уже должны были достигнуть Транквиллиона. Осталось пройти древние захоронения и ударить в спину армии Амани. Но что-то было не так.

— Что тебя беспокоит? — рядом с некромантом остановился Кельдир, всматриваясь в желтоватые, словно древние кости, руины впереди.

— Ток энергии смерти. Если верить пленным троллям, их вождь получил артефакт от павшего шамана. Он должен был пробудить захороненных тут мертвецов и подчинить их воле вождя. Если это так, то артефакт, теоретически, поглотил бы всю некроэнергию здесь и использовал ее для своих целей. Это если он правильно сделал. Если нет, то наоборот, залил бы все некроэнергией, провоцируя самопроизвольное поднятие мертвецов. Но я не чувствую ни того, ни другого. У этого склепа есть собственная энергетическая система. Он словно фильтр, аккумулирует в себе нужную энергию и распределяет ее. И даже сейчас ничего не

изменилось. Его работа не изменилась. Но если вождь троллей забрал всех подготовленных для поднятия мертвецов, тогда среди кого распределяется энергия?

— Господин, — неожиданно рядом с некромантом соткалась призрачная фигура банши. — Я могу проверить катакомбы.

— Нельзя, Кирин. Если Кельдир и другие рейнджеры привязаны к своим материальным телам, то ты такого якоря не имеешь. Так что мне сложно предугадать воздействие ритуалов древней империи на тебя. Эти руины могут сильно ослабить твою оболочку. Боюсь, как бы операция из разведывательной не перешла в спасательную. Пока мы пересекаем катакомбы я попрошу тебя находиться в нематериальном состоянии. Так древним заклинаниям будет сложнее определить тебя, как цель.

— Я понимаю, — банши кивнула и дематериализовалась.

В последнее время бедная Кирин и так проводила слишком много времени в таком состоянии, находясь в разведке, что ей не особо нравилось. Но ничего не поделаешь. Придется эльфийке потерпеть еще немного. Да, некромант кивнул своим мыслям и усмехнулся. Те, кто считается здесь «низшими аборигенами», тролли, пожалуй, единственные, кто смог приблизиться к нормальной, классической некромантии. Пусть их кровавые ритуалы и выглядели, как шаманизм, но это была именно некромантия. Взаимодействие с душами и подготовка «материала». Жаль, что все достижения этой расы в данной ветви магии превращались в ничто из-за их «костылей». А точнее одного большого «костыля», называемого лоа. Некромант успел заметить еще тогда, во время их мимолетной встречи, что эта сущность не вырабатывает некроэнергию, но оперирует ей. А значит для некромантов троллей именно он ключевой фактор удачного создания заклинаний, а не личные умения мага. Будь ты хоть трижды силен, лоа смерти не даст сплестись некроэнергии в нужном порядке, чтобы создать мощное заклинание. Неудивительно, что у Плети, как рассказывал в свое время Кельдир, так много союзников среди троллей. Не поработенных, а добровольно пошедших на союз. Тролли любыми путями пытаются обойти их древнее благословение, ставшее одновременно и проклятием. Их богов...

— Александр! — из размышлений некроманта вырвал Кельдир. Рейнджер вернулся с разведки и был он крайне обеспокоен. — Там бой. У входа в катакомбы. Мертвецы с кем-то сражаются.

— Понятно, Кельдир. Хотя меня больше беспокоит факт «возле входа». Так, или иначе, но нам нужно вмешаться.

Дорога не заняла много времени. Могла занять еще меньше, если бы не приходилось постоянно идти вверх. Холм, на котором располагалась усыпальница Аmani сложно было назвать горой, но и подъем там был ощутимым. В голову так и лезли предположения о рукотворности данной возвышенности.

А впереди действительно был бой. И он все еще был в разгаре. Волны золотого света. Они расходились, подобно кругам на воде, от сияющей белым огнем фигуры. Золотой свет бил по выходящим из усыпальницы мумиям троллей, оставляя на них повреждения и порезы не хуже топоров и мечей. Огонь. Столбы огня били прямо с неба, испепеляя все еще движущихся, барахтающихся мертвецов. Мертвецы проигрывали битву, но, кажется, война все была на них, ведь с каждой секундой их становилось все больше, а ответные атаки постепенно ослабевали, теряли свою мощь. Свет тускнел.

Неожиданно между незнакомым магом и мертвецами троллей вспыхнул огонь. Холодное, серебристое пламя. Лишь слегка коснувшиеся его мумии превращались в горстку

бинтов. Мертвецы неистовствовали, но ничего не могли поделать. Насколько бы тупы они не были, но они понимали, чувствовали приближение некроманта. Чувствовали реальную угрозу для себя. Рычали, скалились, но постепенно отступали, прятались во тьме катакомб. У них еще будет возможность впиться клыками в теплую плоть живых.

— А вы, я смотрю, навязчивая особа, — некромант остановился рядом с неизвестным магом, которым был... была та самая спасенная им ранее эльфийка. Алисон Антиль, собственно персоной, выглядела уставшей, но не сломленной.

— Что мне оставалось? — Зыркнула на Александра кое-как пришедшая в себя девушка. — Так или иначе мне нужно было добраться до ближайшего крупного города. Транквиллион единственный вариант для меня, раз вы не дали мне возможности присоединиться к вашему отряду.

— Транквиллион не самое безопасное место сейчас, я думал вы поняли это еще в анклаве странников, — некромант пропустил мимо ушей упрек девушки.

— Он выдержит, так или иначе. В самом худшем случае подойдет помощь со столицы. Для меня это лучший вариант. Правда я считала, что прошедшая тут армия троллей оставит катакомбы Амани пустыми. И мне придется лишь иногда применять свою силу против редких, не поспевших за армией троллей, мертвецов. Лучше так, чем проходить через кишачий дикими зверьми и разведчиками троллей лес у подножия. Но усыпальница кишит немертвыми. Причем, как мумифицированными троллями, лежавшими тут века, так и только умершими воинами Амани.

— Вот значит как. Мои предположения оправдались, — некромант махнул стоявшему ближе ко входу Кельдиру и эльф подошел к ним. — Помнишь о том артефакте, что должен был дать возможность вождю Амани поднять мертвых? Покойный шаман был параноиком, хотя... я бы тоже так сделал. Он дал ему свой артефакт и контроль над мертвецами осуществлялся через него. А он в свою очередь завязан на создателе... который сейчас мертв.

— Они подняли бесконтрольную нежить, — покачал головой рейнджер.

— Думаю, да. Так что усыпальницу воины троллей покинули спешно и не без потерь. Не знаю, хорошая ли это новость, ведь теперь обходить усыпальницу у нас времени, а впереди будут мертвецы...

— Эм... Александр, — перебил некроманта Кельдир. Он замешкался, подбирая слова. — А ты можешь, как бы это сказать. Ну... применить свою магию.

— О, Кельдир. К хорошему быстро привыкаешь, да? Я постараюсь, но гарантий не даю, — разговор тут бы и закончился, если бы в него не вмешалась Алисон.

— Я могу вам помочь. Это будет взаимовыгодным сотрудничеством, учитывая мои силы, — эльфийка была серьезна.

— Кстати, о ваших силах, — некромант повернулся к девушке, внимательно осматривая ее взглядом сияющих серебром глаз. — А как вы вообще добрались сюда раньше нас?

— Моя магия. Я жрица света и способна усилить себя и союзников. Именно благодаря этому я оказалась тут раньше. К тому же я могу накладывать защитные щиты и лечить раны силой света. Это же сила оказывает на нежить противоположный эффект. Лучшее оружие против нежити, чем магия света не существует.

— Вот значит как, — Александр задумчиво почесал подбородок. — Лучшее оружие против нежити? Хорошо. Как говорится, друзей нужно держать близко... Кельдир?

— Я не против, — без лишних слов понял, о чем речь эльф.

— Хорошо. Тогда Алисон Антиль, добро пожаловать в наш отряд, — в этот момент из глубины катакомб Амани раздался угрожающий рык. И был он не один... далеко не один.

— Рейнджеры, — Кельдир снял с плеча свой лук — Приготовится к бою.

— Видите, леди Антиль, — усмехнулся некромант. — Теперь вы не умрете в одиночестве. Вам открывается возможность сделать это в дружном, веселом коллективе. Готовьтесь применять ваши силы, но не раньше, чем я дам команду. Договорились?

Вместо ответа, девушка кивнула, сосредоточенно всматриваясь в приближающиеся тени внутри усыпальницы Амани.

Глава 28

Днем ранее

Вот уже какой день подряд леди Златилен пребывала в отвратительном настроении. Впрочем, для этого существовало простое и логичное объяснение. Будучи одной из лидеров Транквиллиона (одной, но не единственной), ей приходилось повсеместно решать задачи, связанные с обеспечением безопасности поселения. Знатная эльфийская леди, бывший маг огня в студенческие годы, ни на секунду не забывала о важности Транквиллиона. Это поселение можно было назвать блокпостом от сил нежити и диких троллей. Падение Транквиллиона поставило бы под угрозу безопасность близлежащих поселений синдорай. И дело даже не в самих поселениях. Разрушение построек не дороже золота, потраченного на камни и металл при их возведении. Учитывая, что Транквиллион на половину представлял из себя древние развалины эльфов, то о необходимости их сохранения знатная эльфийка и вовсе не задумывалась. Но вот жизни синдорай — это невозполнимый ресурс, который следовало беречь максимально.

Ночные эльфы. Чертовые любители древесной коры задумали «гнездиться» у самого носа синдорай. Тихонько, пока народ кровавых эльфов ослаблен, заняли небольшой островок рядом с Транквиллионом. Без единого запроса, разрешения, не послав ни малейшей делегации, хотя бы для виду. Нагло, можно сказать провокационно. Одно лишь их наличие рядом с таким поселением, как Транквиллион давало ночным эльфам невероятное количество информации, как в виде разведанных, так и в качестве банального анализа реакции синдорай на их «шевеления». Поэтому леди Златилен была уверена, целиком и полностью, что на такую наглость нужно отвечать быстро и безжалостно.

Но!

Судьба словно ждала дня, когда леди захочет одним ударом смести этих самонадеянных глупцов и начала ставить ей «палки в колеса». Началось все с отправленных на разведку и подготовку пути отрядов следопытов. Не слишком благоразумно затевать бой с ночными эльфами, имея под боком отряды нежити. Следовало проверить путь и зачистить его от имеющихся там (а в этом даже сомнений не было) групп мертвецов. Каково же было удивление самой леди Златилен и обитающих в Транквиллионе отрекшихся, когда вернувшиеся разведчики сообщили, что не встретили на своем пути нежити. Ни «ручных собачек» Дратира, ни оставленных праздно шататься еще со вторжения Короля-лича мертвецов. Никого, будто перед эльфами успел пройти отряд паладинов. И вроде бы хорошая новость обернулась настоящей головной болью для леди Златилен.

Первым начал портить нервы эльфийке Маврен. Точнее, верховный палач Маврен, он же глава отрекшихся Транквиллиона и второй лидер поселения. Да. Власть в поселении представляла собой уникальный «симбиоз» представителей общества синдорай и отрекшихся. Что, впрочем, леди Златилен радости не добавляло, ведь по факту лишь эльфы крови в этих землях должны быть едиными и безраздельными властителями. Но пока Призрачные земли в таком... состоянии, было слишком расточительно отвергать помощь

народа отрекшихся. Пока...

Так вот, Маврен. Информация разведчиков дала ему основания затянуть старую «песню». А именно, граничащую с фанатизмом, идею отбить у нежити Пики Ветрокрылых — бывшую твердыню клана Ветрокрылых и старый дом их ненаглядной госпожи. А вот сама леди Златилен не считала желание выслужиться одного подванивающего вояки равноценным риску ослабить защиту Транквиллиона. И пусть в поселении она имела лишь половину власти, но и он ею был наделен только вполтину, а значит ее вето обойти отрекшийся не мог.

Но долгие и почти уже вошедшие в привычку споры с Мавреном лишь обострились, когда некоторые рейнджеры заговорили о падении Дратира. Они делали вылазки едва ли не к дверям некроманта и не видели активности контролируемой им нежити. Смертхольм пал? Ага, сейчас. Спешно верится. Если бы в Призрачных землях появилась сила, способная сломить оборону Смертхольма, что в свою очередь подразумевает полное уничтожение предателя ДарКхана Дратира, то эту армию нельзя было бы скрыть ни от каких разведчиков. Простыми отрядами, даже самых элитных воинов не уничтожить этого червяка. Но рейнджеры словно были глухи и слепы одновременно и леди Златилен уже начинала задумываться о некой показательной «порке», чтобы все окружающие поубавили пылу.

Сегодняшний день был таким же. Очередное предложение Маврена отправить группу на Пики Ветрокрылых, лишь поданное под другим соусом. Очередной доклад об активности ночных эльфов у моря. Но в этот раз к уже привычной головной боли добавился еще один эпизод. Доклад об аномальной активности троллей Амани.

— Да что за чертовщина?! Призрачные земли бурлят, словно котел. Что знают все они, чего не знаем мы? — не выдержала леди, когда ее крик мимолетного отчаяния оборвал вошедший стражник.

— Леди Златилен, уважаемый верховный палач Маврен, к вам просятся на аудиенцию, — монотонно пробубнил вошедший эльфийский страж.

— К нам обоим? — уточнил стоявший неподалеку отрекшийся.

— Да.

— Мне плевать кто там, если он сможет хоть немного отвлечь меня от всего хаоса, что творится в Призрачных землях — дала свое «согласие» в столь экстравагантной форме эльфийка.

— Хорошо. Зови их, страж — поддержал ее Маврен и дал свое согласие.

При виде вошедших настроение резко изменилось у обоих лидеров.

Взгляд Маврена остановился на отрекшейся. Она отличалась от него. Темный следопыт. Даже не зная имени этой бывшей эльфийки, верховный палач прекрасно понимал, что личный гвардеец леди Сильваны не будет приходить в Транквиллион в связи с чем-то незначительным.

— Анариль, — коротко кивнула леди Златилен. Эту огненную магессу она знала со старых времен. Маг такой силы не мог «случайно» оказаться в селении. Случилось что-то серьезное. — Вы пришли с чем-то важным?

— Крайне важным, — не стала расшаркиваться и подбирать слова магесса. — Транквиллион в опасности.

— Тролли Амани решили атаковать поселение. Странники взяли первый удар на себя, — заговорила Аринель, но никто из лидеров не стал ее перебивать, наоборот слушать они стали только внимательней. — Их армию удалось задержать, но они разделились и

отправили основной кулак напрямую, через их собственные могильники. Это значительно сократить путь.

— Нежить не станет преградой для троллей. Не для такой армии, — заговорила после сестры Анариль. — Остается надеяться, что они не смогут усилить ее своими мертвецами. Но у нас пока нет больше информации. Мы слишком спешили, чтобы успеть предупредить вас.

Вместо ответа верховный палач Марвен снял со спины огромный топор, которым никак не смог бы орудовать обычный человек, будь он... живым. Сняв это монструозное оружие и перехватив его одной рукой, отрекшийся пошел к выходу:

— Я подготовлю оборону, — он покосился на леди Златилен, но та лишь согласно кивнула. Иметь несколько лидеров, успешно управляющих одним поселением и не разделять между ними задачи было бы невозможно. Поэтому кроме расового разделения, верховный палач отвечал за прямые, силовые решения, леди Златилен же занималась более «тонкой» политикой. Война с троллями — стихия верховного палача.

На улице послышались выкрики и команды Маврена. Топот множества тяжелых сапог и бряцанье мечей. Транквиллион готовился к бою.

— Благодарю. Теперь Транквиллион продержится. Если все пойдет как нужно, мы сможем дождаться помощи из столицы, хоть потерь и не избежать. Но они будут не сравнимы с теми, что могли бы быть, если бы не оказалось вас, — вздохнула эльфийка. Она прекрасно понимала, что война с такими воинами, как тролли всегда кровопролитна и не обходится без потерь, даже среди отрекшихся.

— Леди Златилен... — аккуратно начала говорить Анариль. — Возможно, что помощь прибудет намного раньше...

Волна света прошла по темным катакомбам Амани. Наполненные мумиями древних троллей, они напоминали разворошенный муравейник. Золотой свет делал нежить уязвимой. Причинял ей урон. Давно высохшая плоть и погребальные бинты вспыхивали и ярко пылали, пусть и не долго. Самые слабые мертвецы могли даже потерять конечности, если старые кости успевали перегореть слишком сильно. Но, как бы то ни было, круг смерти смыкался и перевес сил сейчас был далеко не на стороне живых.

— Спасибо, леди Антиль. Это заклинание именно то, что сейчас нужно, — кивнул стоявший рядом с эльфийкой некромант, глядя как золотистый свет углубляется в тьму усыпальницы. Крики и визг нежити превращался в вой обозленных хищников, когда свет ослабевал. Но через некоторое время на смену одной волне, приходила другая и мертвецы отступали.

— Александр, — куда менее смело и официально обратила к некроманту эльфийка. — А могу я с вами поговорить?

— Вы не можете долго поддерживать это заклинание? — уточнил мужчина, вернувшись к стоявшей на месте Антиль. Они так и не продвинулись достаточно далеко. Просто в какой-то момент, когда группа вошла в достаточно широкий и просторный зал, Александр попросил их остановиться. А потом обратился к леди Алисон с простым вопросом — есть ли в ее арсенале заклинание, которое сможет достаточно долго удерживать нежить на расстоянии. Причем «расстояние» не должно было быть достаточно большим — зала было

бы достаточно. Как оказалось, обычная волна энергии света оказалась наиболее эффективной. Но проблема в том, что вопрос окружающей нежити она не решала, а даже наоборот усугубляла ее, привлекая все больше и больше древних мертвецов. Вот только некромант выглядел вполне довольным, его же «союзники» не спешили задавать вопросы. Информации категорически не хватало.

— Я хотела спросить у вас, Александр, что вы собираетесь делать дальше? Это заклинание не приносит значительной пользы. Оно малозатратно, но я понемногу слабею. При этом мы даже не движемся, стояв в этом зале. Зачем? — в глазах эльфийки читалась решительность, которая, впрочем, постепенно таяла, с каждой секундой молчания некроманта. — Если это не...

— Алисон Антиль, скажите, — голос стоявшего напротив нее мужчины изменился. Он стал более глубоким, холодным и безжизненным. — Вы знаете кто я?

— Некромант, — эльфийка ответила сразу. Правда в ее голосе не было ни злости, ни брезгливости. — Но вы не Плеть. Отступник или ренегат, возможно.

— Хорошо. Тогда второй вопрос. Скажите, а что будет, если мы пройдем катакомбы? Благодаря вашей или моей силе, не важно. Убьем всю нежить тут или просто убежим от нее, тоже не важно. Что будет дальше?

— Амани, — вот теперь в голосе эльфийки была злоба. Холодная и кровожадная.

— Так и есть, — кивнул некромант. — И хочу заметить, что наш отряд пусть и не плох, но куда меньше сил Амани и защитников Транквиллиона. Думаю, не стоит говорить, на кого обрушаться все силы воинов троллей до того, как они снова пойдут на поселение эльфов?

— Они уничтожат нас первыми, — девушка растерялась. — Но что делать?

— Есть один неплохой вариант. Мертвые тролли катакомб. Не плохой задаток, чтобы окинуть силы Амани на защитников Транквиллиона и перемолоть их. Но есть проблема, — Александр подошел к ближайшему тоннелю, где на него тут же накинулся мертвый тролль. Высохшая мумия попыталась схватить некроманта, но тот просто взял мертвеца за голову и одним движением оторвал ее. В полной тишине туловище тролля упало на пол, вспыхнув серебристым огнем. А в руках некроманта запылал череп мертвеца. Через мгновение от древней мумии осталась только горстка пепла. Мужчина посмотрел на нее и подошел к эльфийке. — Вот проблема. Они старые... нет, древние. Истлевшие и почти бесполезные.

— Но мы все равно продолжаем быть здесь, — неожиданно произнесла эльфийка. Кажется, она о чем-то все же догадывалась.

— Да. Вам знакомо такое понятие, как «сродство со стихией»?

— Когда маг огня окутывает себя пламенем и усиливает свою магию? Я слышала о таком.

— На самом деле это может делать любой одаренный. Принцип такой — организм, по сути, отравляется силой родной стихии, пропитывая ею каждую клетку тела. За счет этого мгновенно усиливает родство со стихией и сила магии этой стихии. Маг ставит себя на планку между живым существом и элементом стихии. И было бы это одноразовым смертельным трюком, если бы не использовалась исключительно привычная магу родственная стихия. Поэтому «магическое отравление» проходит в ослабленной форме, ведь сопротивление мага повышено годами взаимодействия со стихией. Подходит любая сила, лишь бы маг мог выдержать ее «откат». Огонь, лед, молния... некромантия.

Говоря это, Александр вышел в центр зала. Его тело в мгновение ока окутало серебряное пламя. Глаза мужчины были наполнены им.

— Эти мертвецы слабы и бесполезны. Но взяв их под контроль и усилив, пусть и ненадолго, мы сможем занять неплохую поддержку в нашем... мероприятии. Леди Алисон, вы правы. Ваша магия не смогла бы уничтожить мертвых троллей. Но она смогла собрать их в одном месте. Ведь попытка у меня будет только одна. Госпожа Антиль, не могли бы вы больше не сдерживать мертвецов?

— Эм... хорошо, — свет постепенно перестал окутывать эльфийку и его волны больше не освещали катакомбы.

В ту же секунды рык и визг множества голодных ртов разнесся по коридорам древней усыпальница. Мертвецы, все как один, хлынули в зал. И в этот миг волна серебряного света, по мощи своей не сопоставимая с заклинанием эльфийки, ударила по древним троллям. Некроэнергия прошла через их истлевшие тела, разрушая плоть. Они вспыхнули, осыпаясь пеплом. Запылали серебряным огнем древние бинты и одеяния. Зал наполнился холодным потусторонним огнем. И подобно приливу, волна некроэнергии вернулась к Александру. Проходя через истлевшие остатки троллей, она оставляла след. Создавала призрачные силуэты, выстроившиеся рядами. Когда свет некроэнергии погас, перед некрмантом стояли древние воины Амани. Их призрачные тела были напитаны мощью, мышцы бугрились и в каждом движении чувствовалась сила. Стоявший впереди тролль с копьем, чье лицо было закрыто узкой древесной маской, присел на колени. Этот жест повторили абсолютно все мертвецы. Они склонились перед излучавшим силу некрмантом и хриплый голос все того же тролля произнес.

— Воины Амани ждут твоей команды, великий лоа.

Глава 29

Давно уже не было такого, чтобы Транквиллион бурлил, подобно разворошенному улью. Безусловно, столкновения с заблудшими мертвецами или разведчиками троллей случались и раньше, но они решались силами дежуривших в той местности стражей. Теперь же за дело взялся верховный палач. Как оказалось, Маврен не был отрекшимся, делавшим все «для галочки». Он уважал основательность, видимо поэтому и занимал этот не маленький пост.

Основательность? Именно. По тревоге были подняты абсолютно все эльфийские стражники Транквиллиона. И словно этого было мало, Маврен выделил отряд личной охраны. Это были крепкие воины-отрекшиеся, облаченные в добротные кольчуги и кожаные доспехи. Но главным их преимуществом были большие двуручные топоры, похожие на оружие палачей.

Тактика выглядела логично. На первой линии, у дороги, ведущей в руины Амани, выстроились синдорай-стражи. Они были облачены в тяжелые доспехи, а также имели необычное оружие. Начнем с того, что щиты эльфов были высотой с самих эльфов. Очень большие, но в тоже время воины, удерживающие их, не испытывали проблем с перевесом, потому как этот щит оставался достаточно узким, что сильно облегчало конструкцию. В качестве оружия стражи предпочитали изогнутые, на манер сабель, мечи или двойные мечи. В последнем случае к окончанию рукоятки крепилось еще одно лезвие и меч больше напоминал пику. Могло показаться, что странная конструкция оружия мешала эльфам, но нет. Благодаря врожденной ловкости он орудовали обеими лезвиями весьма ловко и быстро.

Приготовления же расположившихся за спинами эльфов отрекшихся были и того скромнее. Они просто извлекли свои монструозные топоры из кожаных петель-держателей и относительно равномерно распределились меж рядов эльфов.

Тихий стук. Он нарастал с каждой секундой. Бой барабанов. Ритмичные удары, раздававшиеся со стороны, чуть левее катакомб Амани. Видимо, разведчики троллей увидели концентрацию сил Транквиллиона с стороны подходов и поняли, что их ждут. Скрытно напасть не получилось бы, поэтому решили нападать открыто и грозно, как могли только дикари.

Песня барабанов усиливалась и вот уже показались первые ряды воинов Амани. Вооруженные связками метательных дротиков, они приблизились к рядам эльфов и метнули их. Смертельно опасное «облако» поднялось над армией Транквиллиона и опустилось на головы ее защитников. Но щиты сделали свое дело, защитив большинство воинов. Но и раненных хватало. Не стоит считать, что эльфы беспомощно ждали приближения врага. Все это время по троллям вели огонь из луков рейнджеры, которым помогали некоторые имевшие на вооружении арбалеты отрекшиеся. Но их жиденские, несогласованные залпы не шли ни в какое сравнение с поведением тех же стрелков анклава странников. К тому же, имевшие невероятную регенерацию тролли зачастую просто игнорировали стрелковые попадания, прямо на месте вырывая из тела стрелы и продолжая бой.

— Прекратите! — к жиденскому отряду стрелков вышла Аринель. В ее руках был лук с наложенной стрелой. — Смотрите!

Девушка прицелилась, замерла и отпустила тетиву. Стрела черной молнией пронеслась

по небу, попав точно в глаз приближавшегося тролля. Он упал замертво, ведь даже они не могли справиться с повреждениями мозга.

— Не имеет значения сколько времени уйдет на прицеливание, не имеет значения насколько близко вы подпустите врага. Но! Вы или стреляете так или вообще не стреляете! Вы поняли меня? — алые глаза отрекшейся слегка светились под капюшоном, что делало Аринель еще более пугающей. Ответом ей были нескладные согласные выкрики. Как бы то ни было, но лучники перестали палить куда получится и результативность их стрельбы многократно возросла, пусть и за счет потери скорости.

Тем временем очередная волна троллей приближалась к Транквиллиону, готовая метнуть еще одно облако дротиков в его защитников. Эта тактика широко использовалась среди диких племен троллей. Максимально истерзать и ранить врага ценой минимальных потерь, а потом навалиться единой волной и смести его.

Смертельное облако уже находилось в небе, когда алая вспышка огня накрыла и поглотила его. На землю стали падать обгоревшие куски древесины. Анариль. Она запустила огромный огненный шар, под радостные крики защитников, прямо в толпу не успевших убежать троллей. Крики боли и сладковатый запах паленого мяса доносился даже до рядов воинов Транквиллиона. Против магического огня регенерации троллей будет тяжело.

— За Амани! — разнесся крик вождя троллей, и дикари сорвались с места. Высоко подняв топоры, они живой волной обрушились на ряды воинов Транквиллиона. Крики боли, хруст костей и звон металла звучал с обеих сторон. Но щиты синдорай выдержали первый напор.

Тролли попытались продавить ставшую перед ними стену щитов, но воины эльфов просто не стали препятствовать. Они на миг пропустили внутрь строя ближайших к себе врагов и снова стали стеной. Их мечи прекрасно помогали атаковать напиравших на них воинов Амани, не убирая защиты. Тем временем, попавшие в ловушку тролли сталкивались с другой проблемой, смертельной, я бы сказал. Стоявшие позади эльфов отрекшиеся с их топорами. Это было похоже на работу мясников. Благодаря своей природе их тела не испытывали усталости и пусть в защите эльфам они проигрывали, но «перерабатывать» таких вот «заблудившихся» троллей в мясной фарш могли без остановки и отдыха.

Транквиллион держался. Его воины не могли перейти в наступление, но это и не требовалось. Медленно, но неотвратимо, они уменьшали количество войск Амани. Все изменилось в один миг, когда в бой вступил их вождь.

Даакара пробился к первым рядам защитников, размахивая своих топором. Причем делать он это начал еще до непосредственного столкновения с ними. Не стоит упоминать, сколько троллей при этом пострадало, но эльфам тоже досталось. Даакара проломил щит ближайшего синдорай и вонзил топор в его грудь. В тот же момент сразу несколько эльфов попытались нанизать его на свои мечи. Вождь отступил. Даже с его броней слишком самонадеянно подставляться под оружие синдорай. Щиты снова сомкнулись. Его «прорыв», в итоге, на общем ходе сражения не отразился. Войско Амани увязло в защите Транквиллиона.

— Нет! — Даакара оглянулся. Его воины смело сражались и достойно гибли. Сейчас была бы не лишней помощь шамана, но его все не было. Отступить назад было нельзя, в катакомбах орудовали взбесившиеся мертвецы. Оставался только один путь — сражение. Гнев нарастал в душе вождя. За его спиной тотем предков. На нем знаки Амани. В нем Сила Амани. — ЗА АМАНИ!!!

Это было по наитию. Это было словно во сне. Даакара срывает висевшие за спиной тотем. Он вонзает его в землю и в тот же момент по древу тотема начинают плясать молнии. Вождь чувствует, как силы покидают его, ощущает, как они переходят в пробудившийся тотем, но он не останавливается. Кроме маны в его теле бурлит еще одна сила и эта сила — ГНЕВ.

— ЗА АМАНИ!!! — Даакара высоко поднимает свой топор и тотем предков исторгает веер молний, поглощающий первые ряды синдорай. В этот момент воины Транквиллиона дрогнули. Многие опустили оружие, не способные удержать его из-за прокатывающейся по телу боли, а были и те, кто и вовсе потерял сознание, находясь слишком близко к источнику буйствующей стихии.

— ЗА АМАНИ! — подхватывают тролли рядом. Только что их вождь сделал невозможное. Он не просто дал им шанс на победу, но и вернул веру в силу Амани. Сам тотем предков откликнулся и помог им в бою. Не считаясь с потерями, а местами со здравым смыслом. Но это было не главным. Главным было то, что вся орда дикарей начала давить на фронт защитников и подавлять его.

В бой снова вмешалась Анариль. Она частично изолировала силу тотема, заключив его в магический кокон. Но стоявший рядом Даакара не давал приблизиться и уничтожить артефакт. Этот щит был не идеален и через время тотем снова прорывался, изливаясь волнами молний на воинов эльфов.

Огненный шар сорвался с рук магессы, ударив точно в гигантскую фигуру вождя. Когда языки огня погасли и дым развеялся, Анариль увидела, что Даакара по-прежнему стоит на месте, прикрыв лицо своей массивной перчаткой. С такого расстояния ее магия не могла пробить доспехи вождя. Ситуация становилось угрожающей.

Бум

Этот звук появился на грани слышимости. Крик битвы заглушал все посторонние шумы. Но ни этот.

Бум-Бум

Как эльфы, так и тролли, раненные и отошедшие от прямого столкновения, постепенно стали прислушиваться.

Бум-у-у-м

Бум-Бум

Бу-у-у-ум

Бум-Бум

Тролли узнали ее. Боевую песню древней Империи Амани. Звук барабанов уже сотни лет не пел этой мелодии. Воины отступили, повернувшись на звук. Вдали, к стуку барабанов добавилась песня боевого рога. Древняя боевая песня Амани.

Холод.

Липкий страх стал окутывать бесстрашных воинов.

Серебристый туман появился на поле боя. Он стелился по нему, окутывая павших.

Полупрозрачные силуэты. Десятки. Сотни. Они маршировали от выхода из катакомб.

Мертвые тролли. Войско Империи.

— За Амани! — прокричал Даакара и указал на мертвецов. Их нельзя было оставлять в тылу.

— За Амани! — подхватили его крик воины троллей.

Они сорвались с места, приближаясь к врагу. Как и сам враг.

Призрачные силуэты подняли вверх оружие. По всему полю боя разнесся промораживающий душу крик:

— ЗА! ИМПЕРИЮ! АМАНИ!

А через мгновение живые и мертвые воины Амани столкнулись в последнем бою.

Глава 30

— Ари! Давай! — Прокричала Анариль, видя, как от армии Транквиллиона отхлынуло воинство троллей. Теперь лучники могли вести по ним прицельный огонь... было бы чем.

— Бей! — Аринель поняла сестру без объяснений. Жиденькое «облачко» стрел покинуло позиции эльфов и ударило в спину троллям Амани. Те даже не озаботились сохранением тылов. Они с таким животным бешенством бросились на своих же мертвецов, что попытались защитить тылы лишь когда достигшие их стрелы принесли первые потери. Хотя, если уж быть откровенным, но атака лучников не выглядела опасной. Тролли прекрасно справлялись с ранами от стрел за счет врожденной регенерации, а основная сила Транквиллиона — мечники и щитоносцы, не спешили нападать. Поэтому тролли снова переключили свое внимание на мертвецов, игнорируя атаки лучников.

— Маврен! — Анариль не спешила сдаваться. Она приблизилась к командующему войсками Транквиллиона и прокричала, указывая на армию троллей. — Я займусь тотемом троллей. Вам нужно ударить в спину, пока есть такая возможность!

— Ударить по кому? — желтые глаза отрешенно блеснули. — По троллям? Или по... троллям?

Он указал рукой на воинов Амани и на призрачные фигуры, сошедшие с ними в смертельном бою. Не смотря на свою потустороннюю сущность, эти мертвые воины наносили своим оружием вполне реальные раны, рассекали плоть и отрубали конечности воинам Даакара.

— Верховный палач Маврен, — в голосе Анариль появились отголоски магической силы. Ее глаза заблестели огоньками пламени из-за переполняющей тело огненной маны. — Не стоит пытаться выглядеть тупее, чем вы есть. Я обещала вам помощь, так вот она! Не воспользуетесь возможностью сейчас и потеряете серьезное преимущество в бою. Тогда смерти всех тех, кто погибнет от руки троллей Амани будут на вашей совести.

— Вот именно, госпожа, вы совершенно правы. Жизнь солдат — ценнейший ресурс. Пока они не вступают в бой их жизням ничего не угрожает. Тролли режут глотки троллям. Что может быть лучше? Зачем нам вмешиваться, когда оба врага еще достаточно сильны? Пусть ослабнут и на последнем своем издыхании они получают от нас «удар милосердия». Просите меня не быть тупым? Но, кажется, в вашем понимании я должен быть еще тупее. Ваша «помощь» — это создания некромантии. Это им вы меня просите помогать?

— Быстро же вы забыли, Маврен, что за «создание» вы сами, верховный палач. Такая боязнь и ненависть к некромантии подстать самым преданным служителям света. Алый орден гордился бы таким членом...

— Я бы посоветовал вам быть внимательнее в высказываниях, госпожа, — скрежет кожи. Маврен сжимал древко своего оружия с такой силой, что перчатка на его руке должна была вот-вот разлететься.

— Хороший совет, — воздух вокруг магессы накалился, заключая ее в подобие сферы или скорее щита. — Но было бы неплохо не только давать советы, но и самому ими пользоваться... отрешившись.

Сказать, что ситуация теряла контроль — это ничего не сказать. Но как порой бывает,

проблему решила случайность. Гул голосов эльфийских воинов. Приветственные и восхищенные выкрики. Они доносились со стороны Транквиллиона, где не было войск, кроме перенесенных туда раненных.

— Синдорай! — донесся с той стороны командный голос. До боли знакомый голос... — Пусть ярость солнца обрушится на наших врагов! Бей!

На мгновение показалось, что наступила ночь. Лишь на миг. А потом лучи солнца ударили в троллей десятками эльфийских стрел. Это ни в какое сравнение не шло с тем, что пыталась «выжечь» из своего отряда Аринель. Тролли падали на землю, захлебываясь собственной кровью. Утыканные таким количеством стрел, что даже регенерация не справлялась. Лишь сейчас они стали выставлять оборону на оба фланга, пытаясь защититься от атак лучников.

— Анклав странников! — усмехнулась Анариль. — Они все же смогли прийти.

— Бей! — и снова на мгновение солнце окунулось во тьму. Волна острейших стрел обрушилась на ряды троллей, но в этот раз они были готовы. Даже их неказистые, деревянные щиты в дополнение к собственной регенерации смогли сильно ослабить второй залп эльфов. Находившихся в обороне троллей так было не победить.

Хлопанье крыльев, словно свежий бриз. Дракондоры. И всадники на них. Они камнем рухнули вниз, обрушиваясь на обороняющихся троллей. В последний момент эти невероятные создание изменили направление движения, резко снизив скорость, а их всадники покинули свои седла, обрушиваясь на защищающихся воинов Амани десятками смертоносных пик.

Лишь одно оружие, один всадник отличался от остальных. В полумраке блеснул золотой свет клинка, и светловолосый эльф упал на землю, разрубая пополам своего врага. Он поднял вверх окровавленный клинок и прокричал:

— Синдорай!

— СИНДОРАЙ! Пронеслось по рядам защитников Транквиллиона, и эльфы крови пошли в атаку, не дожидаясь команды Маврина. Сам отрекшийся поморщился, будто съел что-то кислое:

— Лортемар Терон, — произнес верховный палач, крепче перехватывая свое оружие. Он указал им в сторону троллей и будто это имело хоть какой-то смысл, отдал команду. — Вперед. Защитим лорда!

Следя за это пантомимой, Анариль лишь криво ухмыльнулась. Власть отрекшихся в Транквиллионе рухнула в один миг, стоило лишь раз перед синдорай предстать их истинному лорду. Но время «смаковать момент» закончилось и магесса обрушила всю свою силу на грозовой тотем троллей, благо в данный момент его защитник был слишком занят, чтобы остановить ее...

— Предатели Амани! — Даакара со всех сил давил на древко своего топора, пытаясь хоть на миллиметр сдвинуть нависающее над ним оружие врага. Лишь в последний момент удалось уклониться и сохранить жизнь, но это не было победой. Враг был слишком опасен. Огромный призрачный тролль был непреклонен. Он нависал над вождем троллей, раз за

разом нанося удары огромной, усеянной острейшими лезвиями, палицей.

— Предатели? Амани? — неожиданно град ударов прекратился и призрак с кровожадной улыбкой посмотрел на уставшего вождя. — Это вы-то Амани?

— Мы последний оплот империи! Мы те, кто возродит ее в былом могуществе! — попытался выпрямиться и стать как можно более угрожающе Даакара, но трясущееся от усталости и ран тело подводило вождя.

— Возродите империю? — презрительно выплюнул мертвый тролль. — Голые оборванцы. Дикари, вы не способны себя защитить, не то, что возродить империю. Будто глупые дети, узнавшие пару слов, повторяете «за Амани», «за Амани», ни демона не понимая, что это значит для настоящих Амани. Я благодарен лоа, за возможность лично завершить страдания моего народа, убив его жалкие остатки.

— Как ты можешь так говорить?! Ты же тролль. Ты Амани! Как можешь поднимать оружие на нас, а не на врагов своего народа?! Мертвый идиот! Ты не достоин быть... — вождь замолчал, видя, как его собеседник заливается от смеха.

— Ох, лоа, — наконец-то отсмеялся призрак. — Какой же ты тупой. Нельзя восстановить каменную крепость используя гнилые ветки и глину. Ты не можешь восстановить былую империю, потому что ее нет в тебе. Основой империи не могут стать голодранцы и дикари. Твоя душа, образ мышления, вкусы и привычки. Ты можешь создать десятки городов, поработить сотни народов и создать тысячи империй. Но они не будут Амани. Империя Амани и душа народа Амани мертвы. Остались лишь вы — загнивающее тело, без души. Тупое мясо, не понимающее, как должен жить и умирать истинный воин Амани. И я не собираюсь объяснять тебе твою неправоту и дальше. Ты просто не поймешь, дикарь, если ничего не понял до этого момента. Просто сдохни!

Удар палицы. Еще один. Еще и еще. Удар за ударом. Без усталости и жалости. В какой-то момент древко топора Даакара трескается, не способное сдержать очередной удар противника и лезвие отлетает в сторону. С влажным, глухим хрустом заостренные лезвия на дубине призрака вонзаются и пробивают череп вождя троллей. Тот замирает на мгновение и медленно падает на колени. Но боковой удар палицы сносит голову Даакара с плеч. Она медленно катится по земле, под ногами его пытающихся выжить воинов.

— Истинный Амани знает, как нужно жить и как умирать, — произносит призрачный тролль куда-то в сторону.

— Не жалеешь? — из тьмы катакомб выходит некромант, останавливаясь рядом с призраком. — Мы все еще можем это остановить.

— Среди этих дикарей нет народа Амани. Может быть, в них течет наша кровь, но без нашего духа они ничем не лучше дикарей из южных джунглей. Животные. Это мое мнение. Но решать не мне. Старший лоа скажет последнее слово.

— Старший лоа?

В этот момент раздался тихий смех. Смех, что слышал каждый в призрачных землях, не смотря на шум и крики.

— Кажется... пришло мое время, — за спиной Александра открылся серого цвета портал. Необычная призрачная фигура тролля, усеянная костями, медленно преодолела его грани. — Пришло время Бвонсамди.

Призрачный воин Амани радостно махнул появившейся фигуре:

— Время пришло. Лоа смерти примет народ Амани, — он сделал шаг вперед, распадаясь на сгустки серого тумана. Следом за ним к лоа стали двигаться остальные

призраки. Шаг-другой и они дематериализовались, опадая туманом. Лишь едва различимые силуэты троллей поглощались порталом и исчезали.

Глаза некроманта вспыхнули серебром. Он медленно осмотрел появившуюся фигуру.

— Кельдир, Кирин, забирайте остальных и отступайте. Быстро! — Ни рейнджера, ни банши не было рядом, но некромант прекрасно знал, что они его слышали.

Тем временем появившийся лоя медленно приблизился к Александру. Стоявшая рядом леди Антиль упала на колени. Ее била крупная дрожь. Не произнося ни слова, лоя поднял руку вверх и остатки серебристого тумана, стелящегося по земле, за пару мгновений сплелись в сферу над его ладонью.



— Ну вот, — лоя сжал руку, и серебристая волна отхлынула, снова покрывая поле боя. Проходя через живых существ, она заставляла их падать, едва ли не в беспамятстве, трясясь от страха и теряя контроль над телом. Пожалуй, единственный, кто относительно удачно сопротивлялся влиянию лоя был лорд Терон. Он смог остаться на своих ногах и даже удержать меч. И Александр, что по-прежнему рассматривал появившееся создание.

— Ты... ее аватар, — неожиданно некромант ухмыльнулся. — Хотя нет. Что-то... мельче.

— О-о-о! Какой пронизательный человечек. Бвонсамди стало интересно. Ты забавный тип, сделку не желаешь? Хотя нет, с тобой это было бы слишком скучным решением. Раньше — нет, теперь — да. Твоя судьба слишком быстро меняется. Давай потом, малыш. Сейчас Бвонсамди просто пришел поблагодарить тебя за все души Амани, что ты так нагло забрал из лап МуэХЗала. Бвонсамди понравилось. За мной должок, малыш. Ладно. Бвонсамди пора!

Портал снова открылся за спиной призрачной фигуры лоя. Но в последний момент Бвонсамди махнул рукой в сторону рядов воинов синдорай. Легкое марево отделилось от его рук и опустилось на лежавшие там тела эльфов. Некоторые из них начали кашлять, выхаркивая сгустки крови. Те, кто, казалось, были мертвее-мертвого неожиданно подали признаки жизни.

— Это так, маленький подарок от Бвонсамди. Для будущих переговоров, — лоя махнул в сторону медленно приближавшегося к некроманту лорда Терона. — Ну давай, не более. И до скорой встречи, малыш.



Вспышка портала и очередная волна страха и холода прошла по рядам эльфов. А в

следующее мгновение лоа исчез, как и сам портал.

— Леди Антиль! Леди Антиль! — Александр кое-как привел в сознание лежавшую рядом эльфийку. Она непонимающе смотрела то на него, то на пустое пространство, где раньше находился портал и лоа. Но некромант едва ли не силой развернул девушку в сторону рядов неожиданно оживших синдорай. — Не сейчас, леди. Им нужна ваша помощь. Быстрее! Пока этим эльфам не пришлось умирать во второй раз.

Глава 31

Смертхольм. Даже под контролем нежити он был достаточно «шумным» местом. Мертвецов не волновали такие мелочи. А уж его бывшего хозяина тем более. Особенно это касалось «экспериментов» Дратира, когда в руки к некроманту попадал свернувший «не туда» путник или торговец. Тогда крики боли еще долго не покидали стен старой крепости.

Но не сейчас. Можно сказать, что Смертхольм наконец-то обрел долгожданный покой. Лишь на полуразрушенных стенах, когда-никогда, мелькали размытые тени.

Свист рассеяемого воздуха. В мгновение ока эльфийская стрела покинула бойницу на вершине стены и вонзилась в каменную кладку у входа в замок. А через пару мгновений рядом со стрелой остановился ее хозяин. Необычный эльф с горевшими серебром глазами.

— Что случилось? — к нему подошел второй эльф. Они оба были сильно похожи. В однотипной броне эльфийских рейнджеров. С длинными луками в руках. И серебряным светом в глазах.

— Не знаю. Движение, — лучник вернул стрелу обратно в колчан и осмотрелся. — Показалось.

— Бывает. Пойдем, мы еще не закончили обход. Кельдир попросил отнестись к охране Смертхольма со всей серьезностью. Пусть теперь это всего лишь камни и кости.

— Мог и не просить, — покачал головой рейнджер. — Мог и не просить. Пойдем.

Они оба ушли, скрываясь во мраке замка. Лишь затихающие звуки шагов становились все тише.

В этот момент за колонной входных врат появилось легкое марево. Голубоватый туман и искажения, как от нагретого воздуха. А в следующий миг свет очертил силуэт эльфа.

Неожиданный гость в красных одеждах, с алой маской на лице. Он подошел к месту, где в каменную кладку ударила стрела рейнджера. Остановился и в этот момент цвета его одежд стали выцветать. А следом за ними краски терял и сам мужчина. Пара секунд и на дороге никого не было. Хотя нет. Если знать, куда смотреть, можно было заметить едва уловимый, абсолютно прозрачный силуэт.

— Эта мана... Некромантия? Стоп... Нет. Она не такая... Не похожа на Плеть. — прозвучал приглушенный маской тихий голос. — Более плотная, концентрированная. Более... осмысленная.

Размышления эльфа прервались, когда кольцо на его пальце стало пульсировать золотым светом. Настолько сильно, что это делало его заметным.

— Да, мой лорд. Я вас понял, выдвигаюсь к вам, — эльф прошептал эти слова в камень на кольце и поднял руки вверх. Маскировка пропала окончательно, но она и не была нужна. В яркой вспышке света возникли врата телепорта. Маг, а никем иным этот эльф быть не мог, тут же шагнул в них. А в следующий миг они схлопнулись. Одновременно с этим, туда снова вонзилась пара эльфийских стрел.

Собственными глазами лоя троллей не видел никто, кроме некроманта. Почти. Возможно, его смогла частично заметить леди Антиль, судя по ее испуганному лицу. Но вот ощутить присутствие лоя смерти смогли многие. Эльфы, потому как сама их суть роднила эту расу с тонкими энергиями и магией. А также отрехшиеся, ведь этот лоя был слишком близок им. Все они ощутили появление существа невиданной силы и волну энергии, разлившуюся по полю боя. Они видели, как наступает призрачная армия мертвецов. Стали свидетелями падения Амани. А потом их души поглотило чувство страха и холода. На них обрушилась сила такой мощи, что сковывала тело и разум.

Обычно после такого приходит смерть. Или еще что похуже. Но никто не мог ожидать, что лежащие рядом с воинами братья по оружию неожиданно начнут подавать признаки жизни. Ужасающая и пугающая сила принесла... надежду?

Те, у кого остались силы сражаться, атаковали остатки сил Амани. Хотя это атакой сложно было назвать. Оглушенные, дезориентированные тролли не могли даже подняться. Какая-то сила нанесла по ним слишком мощный удар, сломив их волю и раздавив надежду. Они в прострации лежали на земле, не способные даже подняться.

А потом по рядам эльфов прошла волна света. Она дарила покой, исцеляла раны. Едва живые товарищи задышали спокойней, перестали захлебываться кашлем. К ним шла девушка. Эльфийка. Любой мог с первого раза понять, что она жрец света. Очень сильный жрец. Такой силой не мог обладать первый попавшийся послушник. Ее свет дарил покой. Ее сила заживляла раны. Вот только мало кто из эльфов видел взгляд девушки. Полный страха взгляд.

Тем временем древние воины Амани покинули поле боя. Они ушли вместе с их лоя.

ЛорТемар Терон, правящий лорд КельТаласа, стоял у подножия холма. Здесь заканчивались обжитые земли Транквиллиона и начинались древние захоронения Амани. Это знал любой синдорай. Знал и он. Но незнакомец перед ним в привычный пейзаж не вписывался никак.

Человек... возможно. Но лорд синдорай не был в этом уверен. ЛорТемар чувствовал, как отступила холодящая душу сила. Потусторонняя энергия, что заполнила собой все окружающее пространство. Ее привкус... такой знакомый. Вкус смерти Терон знал слишком хорошо.

Неожиданно эльфийский лорд ощутил холод. Что-то невероятно холодное коснулось его руки. Тролль. Призрак воина Амани. Его душа. Не гордого жителя древней империи троллей, а дикаря, что пришел и встретил тут свою смерть. Он стоял рядом с ЛорТемаром, глядя на замершего впереди человека. Эльф оглянулся и увидел неподалеку таких же воинов Амани. Умершие дикари стояли неподвижно. В них лорд КельТаласа не чувствовал вони Плетей. Не восставшие мертвецы, скорее освободившиеся души. Они несли лишь холод и покой. И надежду, по крайней мере именно с таким выражением тролли смотрели на мужчину впереди.

— А черт, — выругался до этого молчавший человек. — Ну что за мудака. Хитрый мудака.

— Прошу... — тихий шепот десятков голосов воззвал в едином порыве. — Прошу...

Эти были души троллей. Они умоляли его?

— Хорошо, — человек выпрямился и широко расставил руки. Он прикрыл глаза, а вся его фигура стала наливаясь серебристым светом. — Но вы сами решили так.

Они замолчали. Затихли в немом удовлетворении. И стали двигаться к нему. Шаг за

шагом приближаясь к светящейся фигуре. Проходили мимо эльфийского лорда, совершенно на него не реагируя. А приблизившись вплотную к человеку опускали руки ему на плечи. Дотрагивались до одеяния. Касались рук. Это не было столь важно. Итог был один — мгновением позже они истаивали, исчезали, распавшись невесомым маревом.

ЛорТемар понял. Свет. Серебристый свет, окутывающий фигуру человека. Души тянулись к нему.

— Они обрели покой? — вопрос сам собой сорвался с уст лорда эльфов. Он даже не рассчитывал на ответ.

— Не знаю, — ответ, скажем прямо, несколько отличался от того, что ожидал услышать ЛорТемар. Когда последняя душа тролля пропала, человек опустил руки и подошел к эльфу. — Этот хитрый мудак забрал их к себе. Его сила не только вернула души эльфов назад в их тела, но и смешалась с моей некроэнергией, влившись в ядро. Теперь, пока не восстановлю собственный энергозапас, манипулируя духами, я не могу просто отпустить их. Его мана еще не вымылась. А значит я ставлю на них маркер. Маркер заимствованной силы. Его силы. Но идти к нему или нет тролли решают сами. Это сродни приглашению. Так что, смею надеяться, этот хитрец не так уж и плох. Все же, прогнав через мою энергосистему свою силу он не плохо меня усилил. Хорошая плата за временную аренду моих способностей.

— Ты некромант, — скорее констатировал факт, чем спрашивал Терон.

— Да, — просто, даже как-то буднично пожал плечами человек. Он поднял руки, показав пустые ладони. — Я не из Плети. И я не вооружен, лорд эльфов.

Хлопки крыльев и потоки холодного воздуха ударили сверху. Два дракондора опустились рядом с ЛорТемаром Тероном. С них спрыгнули вооруженные эльфийские воины и остановились рядом со своим лордом. Они молча стояли, ожидая его команды.

Неожиданно рядом с лордом Тероном появился портал. Эльфийский маг, облаченный в красные одеяния, покинул светящуюся арку перехода. Его лицо скрывала алая тканевая маска, а в руках виднелся магический посох. Он мазнул взглядом по стоявшему рядом человеку и стал что-то тихонько шептать на ухо лорду.

— Понятно. Спасибо Роммат, — кивнул ЛорТемар. — Я последую твоему совету.

Появившийся маг молча кивнул и отошел в сторону. Он поудобнее перехватил свой посох и почти незаметно приблизился к человеку. Но агрессии проявлять не стал. Остановился, цепко наблюдая за незнакомцем.

— Значит, не Плеть и безоружен? — наконец-то произнес лорд.

— Да.

— Хорошо, — Терон повернулся к стоявшим неподалеку воинам и кивнул на некроманта. — Заковать...

Глава 32

Сырая тюремная камера. Оказывается, есть вещи, которые даже эльфы делают не столь утонченно, как от них ожидают. Да, плесень на стенах и грязь под ногами. Все, как у людей или других разумных Азерота. Кто бы мог подумать, что родство рас будет прослеживаться во внешнем виде тюремных камер.

Но сидевшего внутри человека это волновало мало. Он был погружен в себя, объятый легким серебристым свечением. Как бы плохо не выглядела камера, но магию она блокировала. Но столь легкая медитация работу защитных плетений не нарушала, а значит происходящего в камере стража не замечала.

Щелчки замка.

Гулкий топот обутых в тяжелую броню сапог.

Напротив камеры останавливается один из тюремных стражей.

Он молча вставляет массивный ключ в замок камеры, открывая его. Затем и двери камеры. Все это время человек молча смотрит на эльфа, сидя на единственной койке.

Наконец тюремщик останавливается напротив человека и спокойно произносит:

— Верховный лорд хочет поговорить с тобой. Веди себя спокойно, пока мы идем к нему.

— Не вижу необходимости вести себя иначе, — просто пожимает плечами мужчина.

— Пойдем. Выходи.

Страж отходит в сторону, пропуская вперед узника. Они молча идут по тюремным коридорам. Спокойно, даже как-то неспешно.

— Знаешь, — неожиданно говорит страж, шедший за спиной мужчины. — Мой брат стоял в защите Транквиллиона. Он говорит, что они могли не выстоять, не вмешайся ты вовремя... Я... Я хочу дать тебе совет. Наш лорд уважает честность и терпеть не может, когда им пытаются манипулировать. Его интересы — это интересы синдорай. Его цели — это цели синдорай. Таков наш лорд. Помни это и он, возможно, даже не убьет тебя.

— Разве его интересы не интересы синдорай? Я думал народ эльфов ненавидит некромантов?

— Народ эльфов ненавидит Плеть. Да. Но еще синдорай ненавидят демонов и нежить. Как видишь, по итогу первые снабжают нас энергией, а вторые находятся с нами в военном альянсе, — пожал плечами эльф.

— Весьма прагматичный подход.

— Кажется, ты начинаешь понимать.

— Лорд Терон, я привел заключенного, — в одно из помещений Луносвета вошел страж. Это не было территорией дворцовой площади. Отдаленные казармы, сейчас полностью пустые.

— Хорошо. Пусть заходит.

Страж просто отошел в сторону и в помещение вошел заключенный человек.

— Сними, — коротко кивнул лорд эльфов на закованные руки некроманта.

— Есть, — даже не стал противиться столь грубому нарушению правил страж. Он сноровисто освободил руки мужчины и коротко поклонившись лорду Терону, вышел.

Верховный лорд подошел к дверям и провернул ключ в их замке. А потом остановился рядом, глядя в окно на внешний двор. Там еще был виден силуэт удаляющегося стража.

— Я знаю его. Смелый воин. Не многие могут похвастаться, что собственноручно убили некроманта Плети. Он же... убил троих. Хм... Ладно. Перейдем к делу. Законы Орды требуют от меня выдать или самостоятельно казнить пойманного некроманта Плети. Я бы мог проигнорировать их, как любят делать иные вожди. Но мы, синдорай, чтим букву закона, путь даже и... такого. Любые пойманные на нашей территории некроманты Плети будут убиты. Ты же, я так понял, к Плети не относишься?

— Так и есть, — усмехнулся Александр. Он уже понял, что имел ввиду лорд. «Буква закона», казалось бы, должна быть однозначна, но как часто бывает она слишком далека от «Духа закона». Порой, чтобы достигнуть нужной цели, его даже не нужно нарушать. Что же. Разговор начался не так уж плохо.

— За сегодняшний день я выслушал слишком много советов, — раздраженно дернул щекой ЛорТемар. Жаль, что во времена тягости, когда эльфам так нужна была помощь, не нашлось столь обильного количества... советчиков. Советы же столь... ожидаемые, что удивляет, как мне не посоветовали не забывать дышать или есть. А вдруг великий лорд в туалет не ходит, если ему об это не подсказать?

ЛорТемар посмотрел на свою ладонь. Он был в своем боевом снаряжении, на его поясе висел привычным меч, а рука была закована в боевую перчатку.

— Эта броня создана сынами и дочерьми синдорай. Это оружие создано, чтобы разить наших врагов. Порой я задумываюсь, для чего нам нужна Орда? Что мы переняли от них, какую помощь используем? Советы... Мы получаем советы... — Терон обернулся, глядя на молчавшего некроманта. — Не переживай, можешь говорить. Я не отношусь к той слишком вспыльчивой, зеленой части Орды, что способна прирезать за неосмотрительно брошенное слово. Я могу выслушать. Давай, пожалуй, начнем наш разговор с простого — зачем ты сдался? Слишком большая неразбериха творилась у стен Транквиллиона, чтобы не быть способным обеспечить себе безопасность и свободу. Но ты предпочел согласиться с моим решением.

— Это был один из вариантов, — усмехнулся человек. — Буду честен, с решением незамедлительной казни я бы так просто не согласился.

— Хорошо. Я это понимаю. Согласие на заключение... Будем считать, что мое внимание ты привлек. Я готов слушать, — Терон присел на краешек одной из пустующих коек.

— Я не люблю бегать. Набегался, — дернул подбородком Александр.

— Это заметно. Значит хочешь остаться? Остаться на земле синдорай, — ЛорТемар кивнул своим мыслям. — Это... невозможно.

В этот момент взгляд лорда эльфов внимательно следил за каждой эмоцией, каждым движением собеседника. Некромант замер, казалось, он даже дышать перестал. Но уже через мгновенье человек улыбнулся и переспросил:

— А где возможно?

— Вот, — вернул встречную улыбку эльф. — Земли синдорай принадлежат эльфам.

Сильвана свои действия в Транквиллионе пытается выдать за союзнические и миротворческие. Но отрекшись, под ширмой единой Орды, потихоньку захватывают наши территории. По крайней мере, они укрепляются в этой наивной мысли. Тем не менее, решение оставить тебя здесь еще больше развяжет им руки. Даст точку давления. Не настолько ты важен, некромант, чтобы я так рисковал. Так вот... Выход есть. Ты останешься под протекторатом синдорай, но на спорных территориях. Станешь нашим специальным посланцем. Как понимаешь посланцем не дипломатическим. Опять же, если не хочешь, то можешь отказаться. В качестве благодарности за помощь я гарантирую тебе безопасный переход по нашим землям.

— Понятно...

— Не пойми меня неправильно, Александр, но сам факт того, что я с тобой общаюсь не в пыточной для некроманта уже невероятная удача. То, что ты не принадлежишь Плети мало повлияет на решение кого-либо в Орде и даже в Альянсе. Для всех некромант не из Плети лишь временное состояние. Но на землях Запределья достаточно наших фортов и хватает интересов. Ты вступишь идеально, уж поверь мне.

— И какова плата за столь щедрое предложение... трудоустройства? — блеснул глазами некромант.

— Смертхольм, — тут же ответил Терон. — Я знаю, что твои отряды находятся там. Я бы не хотел брать крепость штурмом, выбивая их. Но мне нужны эти развалины. Смертхольм позволит «замкнуть» земли синдорай в кольцо. Как только мы закончим с зачисткой болот троллей, Смертхольм станет единственной твердыней, замыкающей Призрачные земли.

— И Транквиллион, — не скрываясь, улыбнулся некромант. — Ты отрежешь его, сделав зависимым от Луносвета. Отрекшись тут же потеряют большую часть накопленного там влияния и власти. Не слишком то и честный обмен, лорд. Менять две твердыни на вечные скитанья. Так себе предложение.

— Но я... могу и так выбить твои силы из Смертхольма. Правда ты не доживешь до этого момента. Так что предложение стоящее, некромант, — эльф говорил тихо, но угрозы в его голосе хватало с лихвой. Вот только Александр на это совершенно не отреагировал.

— Лорд Терон. Давайте момент моего заключения оставим за границами торга. Вы вольны ПОПЫТАТЬСЯ меня убить, но поверьте моим словам, результат будет неоднозначным. Проверять или нет — это ваше личное решение. Что же до Смертхольма... Если бы у вас хватало сил «выбить» оттуда войска, то вы сделали бы это еще во времена нахождения там Драгира. А ты угрожаешь тому, кто оказался сильнее его. Знаешь, эти пустые казармы, в которых мы разговариваем... они говорят о многом.

— Наглость. Какая же запредельная наглость... Прекрасно, — эльф задумался. И в этот раз он молчал куда дольше. — Хорошо. Я, Верховный лорд ЛорТемар Терон гарантирую тебе протекцию. Что же до Смертхольма... Форт на форт. Я оформлю бумаги о назначении тебя на должность командующего одного из наших фортов в Запределье. Не стоит на меня так смотреть, некромант. Я всегда держу свое слово.

— Небольшой нюанс, — поднял палец вверх Александр. — На время моего «переезда» командовать гарнизоном Смертхольма будет леди Анариль. А в качестве представителя от Орды, который гарантирует подлинность моих назначений на подконтрольной ей территории я бы хотел видеть леди Аринель. Это возможно?

— Да. Но с леди Аринель тебе придется поговорить самому. Как один из лидеров Орды я могу приказывать ей, но я не ее вождь, а это значит, что и проигнорировать мой приказ она

тоже способна.

— Хорошо, верховный лорд ЛорТемар Терон. Я и мои силы готовы выступить под вашими знаменами, — некромант протянул руку для рукопожатия. Удивительно, но эльф ни секунды не медлил, он спокойно ее пожал.

— Интересы синдорай первостепенны. Запомни это. В Запределье о таких вещах слишком легко забыть. Что же до подробностей... предлагаю обсудить их за обедом.

— Поддерживаю.

Глава 33

Удивительно, но обед у лорда синдорай не был чем-то сверхъестественным и изысканным. Глава эльфов ел простые, понятные блюда. Приготовленное на огне мясо, салаты, много фруктов. Вино. Кроме самого Терона и Александра, на обеде присутствовал еще один эльф. Архимаг Роммат, что пристально следил за каждым действием некроманта. Впрочем, как и сам ЛорТемар. Правда последний изучал манеры Александра за столом, видимо пытаясь побольше узнать о своем госте. А маг смотрел куда глубже... Александр прекрасно это понимал и видел. И не стеснялся рассматривать архимага с таким же интересом.

Но обоих эльфов не смущал интерес человека. Казалось, его поведение было им в новинку. Так вот почему блюда за столом лорда такие простые. Они привыкли к несколько иным людям-некромантам. Что ж, впечатление было оказано явно превышающее их ожидания.

— Да. Слушаю, — еду только подали и все насыщались в молчании. Вот только ЛорТемара отвлекли едва ли не сразу. Один из охранников подошел к лорду, что-то тихонько нашептывая ему на ухо. С каждым сказанным словом лицо эльфа становилось мрачнее. Он отложил взятое в руку яблоко и встал:

— Не примите на ваш счет, Александр, но моего внимания требуют слишком срочные дела. Это не займет много времени, и я планирую скоро освободиться. Извините. Роммат, надеюсь на вас.

Лорд вышел, оставив некроманта наедине с архимагом. Роммат же после ухода Терона стал рассматривать Александра едва ли не в упор.

— Все видно или может повернуться другим боком? — усмехнулся человек.

— Энергия некромантии. Мана мертвецов. Настолько чистая и концентрированная, что ее почуял бы и неофит. Мне нет смысла даже присматриваться. Такой манны я не видел даже... даже у мертвого принца, — архимаг отвел взгляд, взяв небольшую гроздь винограда из блюда рядом. Он оторвал одну ягоду и посмотрел на нее. — Думаешь, лорд поступил низко? За помощь в битве, за возвращенные земли синдорай он дарит тебе скитания. Выгоняет в медвежий угол. Так ты подумал? Отчего тогда принял его предложение?

— Роммат? — Некромант вопросительно посмотрел на эльфа и тот сообразил наконец.

— Роммат. Архимаг синдорай. Кто вы такой... я думаю, что знаю.

— Я обменял землю на землю. На принятие этого решения у меня были свои причины, — человек ответил быстро, хотя в его словах было больше тумана, чем конкретики.

А вот архимаг говорить не спешил. Он задумался и отложил еду. Даже тарелку отставил:

— Порой наш лорд принимает решения, которые не устраивают многих, — судя по голосу Роммата, ко «многим» относился и он сам. — Но стоит отдать ему должное. Будь они ошибочными, то эльфы крови не смогли оправиться после всех испытаний судьбы. У ЛорТемара есть... чутье. Поступки, решения, союзники. Опыт или врожденная удача, но он

довольно часто оказывается прав. Я уважаю его решения. Многие... не совсем с ними согласны. А есть те, кто совсем не согласны. Твой вклад в помощь синдорай неоспорим. Но некоторым требуется... больше... времени. Больше времени, чтобы свыкнуться с мыслью о помощи человека... некроманта... человека-некроманта. Александр, не считайте этой ссылкой. Смотрите на это, как на возможность выйти из фокуса внимания.

— Мы сейчас говорим о отрекшихся?

Вопрос некроманта вызвал улыбку у эльфа. Он взял бокал и выпил немного вина.

— Именно поэтому я и говорю вам, относиться к жесту лорда, как к возможности... расширить свой кругозор в относительно комфортных условиях. Некромантия. Сила мертвых. Думаете она интересует только госпожу отрекшихся? Не стоит считать наших общих врагов глупее, чем они есть на самом деле. Это чревато. Я уверен, что о вас знает не только Сильвана, но и мертвый принц. Вы неизвестный фактор, джокер, да. Артас, я уверен, не отказался бы иметь такую карту в своей колоде.

— Получается вреда от меня больше, чем пользы? — некромант и сам взял бокал и отпил немного вина.

— Так я лорду и сказал, — архимаг отсалютовал своим бокалом. — Но как я упоминал ранее, ЛорТемар Терон способен увидеть выгоду в спорных решениях.

Их разговор прервал вошедший в помещение стражник. Он подошел к столу и остановился в молчании.

— Да, говори, — коротко отдал команду вошедшему Роммат.

— Лорд Терон приносит свои извинения, что не может присутствовать. Он так же просит нашего гостя ненадолго составить ему компанию, если тот насытился.

Все присутствующие прекрасно понимали, что вопроса «желания» тут не стояло.

— Вижу, пришло время прощаться. Был рад знакомству, — усмехнулся Роммат, покидая стол. Обойдя стражника, архимаг неожиданно остановился и коротко проговорил через плечо. — И еще, Александр. Оказавшись в Запределье, не лишним будет помнить, что лорд Терон наш лорд, но не владыка. Мой вам совет.

— Я запомню его.

Все так же, не оборачиваясь, архимаг вышел из помещения.

— Следуйте за мной, — кивнул стражник подошедшему человеку.

Их дорога не была долгой. Но опять, в очередной раз Александр заметил, что его ведут по крепостным коридорам так, что он не встречает ни одного эльфа на своем пути. При разговоре с Тероном в казармах. Во время сорванного обеда. И вот сейчас. Все помещения были изолированы и находились в отдалении. Сейчас же они поднимались куда-то вверх, переходя по витым лестницам крепости синдорай.

Их путь закончился на небольшой площадке, возвышающейся над обычными зданиями и жилыми кварталами. Всего несколько входов и один выход. Сюда точно не мог войти никто «случайный».

— Ты тоже здесь? — вошедшего на площадку некроманта встретил знакомый голос. Аринель, прислонившись к стене, рассматривала небольшой медальон в своей руке. — Зачем?

— Лорд прислал стражу, чтобы я подошел... — начал объяснять некромант, но эльфийка его перебила.

— Нет. **Зачем** ты согласился на это? Ты не понимаешь. Даже лучший из фортов Запределья — это сущий ад. Призрачные земли — курорт, в сравнении с Запредельем. Вся

Орда безостановочно пытается найти рекрутов, чтобы укомплектовать находящиеся там крепости. Даже отморозенные на войне орки и те не слишком охотно рвутся на родину.

— И это просто прекрасно, — ответ заставил эльфийку спрятать медальон и подойти вплотную к человеку. Она приложила ладонь к его лбу.

— Горячки нет...

— Я осознаю свои действия и решения в полной мере. И если изначально хотел просто легальную крепость в медвежьем углу, то описанные тобой земли даже превышают мои ожидания.

— Хорошо, признаюсь, — эльфийка отошла, снова прислонившись к стене. — Я не понимаю тебя.

— Есть два нюанса, Аринель. Первый находится у нас с тобой под ногами. Смертхольм, Транквиллион. Все это, будем честны, земли синдорай. И вопрос не в их исторической принадлежности. Все намного проще. Есть один нюанс, о котором забывают многие. Логистические цепочки. Нельзя оборонять крепость, удерживать территорию или вести войну, не имея выстроенной логистики. Так можно только один бой выигрывать, но не долгосрочную войну. Все когда-то заканчивается, ломается, съедается. Терон не просто отдает мне крепость. Он дает мне ее со всей подноготной — налаженные поставки сырья, боеприпасов, еды. Если их форт до сих пор стоит, значит даже самые худшие из этих цепочек худо-бедно, но функционируют. В отличии от того же Смертхольма. Напомню еще раз. Мы в окружении синдорай.

— Хорошо. Допустим. Но ты мог посоветоваться? У синдорай достаточно территорий, чтобы найти тебе спокойный угол.

— Аринель. Понимаешь, за время нашего путешествия я понял, что спокойного угла в этом мире для меня нет. Уж извини за прямоту. Мне будет достаточно СВОЕГО угла. А с моими силами это сделать не так просто в землях, где некромантов ненавидят. Все просто. Запределье — ад? Тогда еще один «пожар» там тревоги не вызовет.

— Не знаю. Но мы успеем еще это обсудить, потому как...

Открывшаяся дверь впереди прервала их диалог. Все тот же стражник вышел, указав некроманту следовать за ним.

Узкий коридор. Множество дверей. И одна открытая. Впустив первым Александра, стражник закрыл за его спиной двери, не став входить. Впереди в глаза бросалось огромное окно, ослеплявшее своим светом всех входивших. Оно же создавало плотную тень в другом краю помещения. Прямо у окна стоял лорд эльфов.

— Приношу свои извинения, Александр. Я обещал вернуться, но обстоятельства оказались сильнее. Надеюсь, Роммат успел немного с тобой поговорить?

— Можно сказать, — усмехнулся некромант. — Мы пробежались по верхам.

— Понимаю. Не волнуйтесь, у нас еще будет время обсудить все нюансы. Это не ссылка и не значит, что я потребую от вас покинуть Луносвет сразу же. Нет. Экспедиция будет организована согласно всех правил и без спешки. Но сейчас не об этом. Помните я говорил о законах Орды?

ЛорТемар положил руку на рукоять своего меча и посмотрел в окно. Пара мгновений прошла в молчании, когда, наконец-то, лорд синдорай заговорил.

— Порой случаются нюансы. Иногда нам приходится делать незначительные уступки...

— Звучит, как оправдание слабости, — в глазах некроманта заплясали серебристые огоньки некроэнергии. — Или глупости.

— Возможно, — спокойно кивнул ЛорТемар. — Это не будет самым достойным моим поступком. Но я бы хотел тебя попросить отнестись к этому с пониманием. Твоей безопасности ничего не грозит. Но удели немного внимания еще одному моему гостю, который был слишком... настойчив в своем желании с тобой поговорить.

— Поговорить? — Александр был удивлен. Кажется, после слов эльфа он ожидал... других событий.

— Как я и говорил, Аринель приказывать я не могу, — Терон подошел к двери, поравнявшись с Александром. — Я подожду за дверью.

Он вышел, больше ничего не объясняя.

А вот некромант развернулся в противоположную сторону. Туда, где падала плотная, даже слишком, тень. Его глаза пылали холодным серебряным огнем некроэнергии.

— Не надоело? — произнес он, обращаясь к этому мраку. — В прятки играть.

В какой-то момент тени сформировались в силуэт. Силуэт девушки. Эльфийки.

— Хм... Заметил, значит. Интересно...



Глава 34

Появившаяся девушка была похожа на следопыта. Но даже на взгляд неискушенного человека ее снаряжение на голову превосходило все, что видел Александр ранее у эльфов. К тому же этот взгляд... С такими глазами не подчиняются приказам, а отдают их.

Пока некромант задумчиво рассматривал появившуюся гостью, она решила подойти поближе.

— Боишься меня? — казалось взгляд алых глаз оценивал саму душу человека.

— Нет. А должен? — этот ответ... На мгновение в глазах эльфийки блеснуло удивление.

Она почти незаметно улыбнулась.

— Неожиданно. Все забываю... Что ж. Меня зовут Сильвана Ветрокрылая. Лидер отрекшихся и один из лидеров Орды. И у меня к тебе разговор, некромант, — эльфийка положила руку на один из клинков на своем поясе и прошла мимо Александра. Подошла к окну, опершись на подоконник. А потом просто смотрела вдаль... молча.

— Разговор, я так понимаю, будет не из легких? — разорвал тишину Александр.

Все еще глядя в окно, Сильвана слегка повернула к нему голову и махнула рукой:

— Будет зависеть только от тебя, некромант. Ладно, — она обернулась полностью, опершись спиной о край окна. — Значит ЛорТемар задумал твоими руками решить часть застаревших вопросов синдорай. И ты тут же согласился помогать. Как мило. Даже натрезимы, в попытке втереться в доверие, не действуют настолько открыто. Уж не знаю, считать это хитрой дальновидностью или глупой неосмотрительностью... Впрочем, теперь эта головоломка становится проблемой Терона. Меня беспокоит другой вопрос. ЛорТемар просит выделить одного из моих темный следопытов. Аринель. Зачем она тебе?

— Нет лучше проводника, чем следопыт, — сухо ответил мужчина.

— О! Синдорай славятся своими следопытами и рейнджерами. Тут, можно сказать, богатый выбор. Зачем тебе ИМЕННО Аринель? Не играй со мной, человек, — эльфийка вынула и тут же вогнала в ножны свой кинжал.

— Мы знакомы. И в отличие от всего «богатого выбора» следопытов, она обладает одной существенной особенностью. Аринель единственная из всех, кому некромант в отряде сможет оказать первую помощь, а не последнюю.

Услышав эти слова, Сильвана хмыкнула, быстро подавив что-то похожее на улыбку и спокойно произнесла:

— Я привыкла, что мои подчиненные действуют в моих интересах. Раз уж Аринель здесь, то я могу найти для нее куда более важные для отрекшихся задачи, чем таскаться по Запределью с непонятным некромантом, отстаивая интересы Терона.

— Это звучит, как прелюдия к торговым переговорам, — усмехнулся Александр.

— Дерзкий... — взгляд эльфийки на миг блеснул алым огнем, но она словно припомнив что-то, отвела его. — У Аринель есть задачи, которые она должна выполнить в Призрачных землях. Пока этого не произойдет, мой темный следопыт никуда не пойдет, как бы сильно не рассыпался в словоблудии ЛорТемар. Но я так уж и быть, сделаю уступку в этом вопросе, раз лорд синдорай обратился ко мне с просьбой. Не отказывать же союзнику.

Поэтому Аринель сможет отправиться с миссией в Запределье... как только закончит свою работу здесь.

— Все же я угадал. Это торговые переговоры, — усмехнулся Александр.

Сильвана ответила аналогичной усмешкой:

— Решать сам. Я не принуждаю чужих подчиненных работать на меня. Хочешь, можешь помочь ей, хочешь — нет. Можешь сделать работу сам или ничего не делать. Аринель сама сможет решить, стоит ли ей идти в Запределье с таким человеком.

— Вот как. А что за миссия? Я могу узнать о ней сейчас?

— Почему нет? Раз уж мой следопыт «загулял» в Призрачных землях, то я подумала, что будет неплохо заскочить в одно место. Проверить обстановку в Шпилях Ветрокрылых.

— Ветрокрылых? — все правильно понял Александр.

— Да. Это дом рода Ветрокрылых. Мой дом. И он осквернен, — глаза эльфийки вспыхнули алым огнем. Ее волосы извивались, словно порхая на невидимых потоках воздуха. Это была ее сила. Сила, в одно мгновение окутавшая тело отрешившейся. Всего мгновение слабости, миг гнева и вот Сильвана Ветрокрылая снова собрана и спокойна. — После поражения в войне, эту территорию заняли силы Плети. Жившие там эльфы были превращены в нежить. Существование Шпилей в том виде, в котором они пребывают сейчас — это одна большая пощечина мне.

— Такая проблема и ее способен решить один следопыт? — заметила Сильвана или нет, но после ее мимолетный вспышки гнева, глаза некроманта стали слегка светиться серебром. — Не слишком ли самонадеянно?

— Не слишком. Ее задача разведка, — раздраженно дернула подбородком эльфийка. — В свое время Артас приложил все усилия, чтобы превращенные в нежить эльфы оставались неуспокоенными как можно дольше. Он превратил их в банши и призраков — нежить, с которой не так-то просто справится обычным воинам, сколько бы много их не было. Для зачистки Шпилей нужен целый отряд паладинов или жрецов. Возможно, удастся обойтись полумерами в виде зачарованного оружия и доспехов. Но кто станет проверять? ЛорТемар не хочет посылать туда синдорай. Он ждет, когда эту проблему решу я, как наиболее заинтересованная. Но так уж сложилось, что у отрешившихся с паладинами не задалось. Жрецы же... слишком ценны, чтобы отправлять целый отряд, тем более сейчас.

Сильвана отошла от окна, снова подойдя вплотную к человеку:

— Благодаря стараниям одного некроманта, Смертхольм пал. Хорошо это или плохо, в перспективе, я сейчас судить не могу. Но поддержание крепости требовало постоянного пополнения резервов из того же Стратхольма. Плеть распыляла имеющиеся у нее силы. Теперь же отбить Смертхольм легко не получится. Все освободившиеся резервы будут перенаправлены в...

— Шпили Ветрокрылых? — предположил Александр.

— Почти. Безусловно, часть уйдет на усиление прилегающих земель и захваченных деревень вокруг Шпилей. Но эту твердыню Плеть попытается удержать любой ценой, а значит в первую очередь основные резервы перекинёт именно туда. Задача Аринель узнать, насколько ситуация плачевна.

— А если я захочу не только... посмотреть на ситуацию?

— Подумай и скажи мне, некромант, почему я не отбила Шпили до сих пор? Да, я не могу выделить достаточно мощный отряд жрецов. Но есть и другие, кто может воздействовать на эфирные тела нежити. Маги, демонологи, шаманы. Для них не станет

проблемой нематериальность врага. Так почему же я не отправила их?

Теперь подходить к окну пришла очередь человека. Задумавшись, Александр постоял несколько минут в размышленьях, после чего повернулся к спокойно ожидавшей его ответа Сильване.

— Только силы жрецов способны уничтожить «тело» призрака так, чтобы нанести минимальный урон душе обращенного. Маги выжгут все, настолько ослабив силы души, что она просто провалится через серую грань, обессиленная и истерзанная. О тех же демонологах я вообще молчу. Как и о шаманах, а точнее духах, которым они служат. Те не упустят возможности захомутать себе душу в качестве бесплатного раба. — Александр еще ненадолго задумался и продолжил. — По удивительному стечению обстоятельств лишь некроманты способны оперировать душами на уровне, позволяющем упокоить мертвых без повреждений души носителя. Я так понимаю, это и есть настоящая цель миссии?

— Не помню, чтобы я о чем-то просила, — блеснула алыми глазами эльфийка.

— Действительно. Но вспоминая сказанное ранее, зачем мне в очередной раз «тут же соглашаться помогать»? — повторил слова самой Сильваны Александр.

— Ко мне уже ни единожды поступала информация, что силы Плети скапливаются там. Это не только мертвецы. Некроманты, маги-перебежчики. Отрезав путь через Смертхольм, возможно, они смогли наладить водное сообщение. Или через горные перевалы. Так или иначе, но по чуть-чуть никто им ресурсы перевозить не станет. Поставки будут редкими, но объёмными. Лакомый кусочек для того, кто хочет отправиться «голым и голодным» в такую даль, как Запределье. Что? Думаешь, ЛорГемар будет невероятно щедр? Конечно, совсем с пустыми руками он тебя не отправит, но неужели ты решил, что лорд синдорай заберет кусок хлеба изо рта своих эльфов и отдаст человеку с отрядом отщепенцев? Заберет оружие, способное защитить жизни синдорай и отдаст его рейнджерам сомнительной преданности, которых давно считают мертвыми?

— Допустим, — хмуро кивнул Александр.

— К тому же, ни одному некроманту Плети, насколько бы сильно он не пытался втереться в доверие Орды, Король-лич не простит нападения на Шпили. Как для меня позорно их существование в текущем состоянии, так и для него станет пощечиной их потеря. Слишком велика гордыня Артаса, чтобы спустить такое своим рабам. Подумай об этом... некромант. А мне пора. Ты услышал достаточно, чтобы принять решение. Дальше дело за тобой.

Глава 35

Сильвана ушла первой. Александр подождал немного, ожидая, что за ним придет сопровождающий, но никого не было. Некромант не стал больше ждать и покинул помещение. И сразу же натолкнулся на подпиравшего стену, задумчивого ЛорТемара Терона.

— Давно я не видел Сильвану такой... довольной. Не уверен, что Ветрокрылая еще способна испытывать подобные эмоции. Ладно. К слову, дай угадаю... Шпили? — спросил тот, усмехнувшись. Пусть эльф не знал подробностей разговора, но опыта предположить примерно правильные варианты у него хватало.

— Да. Хотя, с таким принуждением к сотрудничеству я сталкиваюсь впервые. Оказывается, это просто совпадение. Эта миссия предназначалась Аринель, но если я не помогу ей, то буду выглядеть не лучше ваших врагов. Остается не много вариантов. Словно мягчайшая веревка, оплетающая шею до хруста. Интересно, — улыбнулся Александр.

— Рад, что хотя бы тебе общение с королевой банши приносит эмоции, далекие от страха. Обычно иначе. Что же до Шпилей, то это было более чем ожидаемо. После проигрыша троллей и укрепления позиций синдорай в Транквиллионе, отрекшимся необходимо где-то закрепиться. Шпили собственность рода Ветрокрылых, а значит Сильвана может размещать отрекшихся на законных основаниях. Иронично. Ослабив ее позиции, ты своими же руками усилишь их обратно.

— Это... проблема? — аккуратно уточнил Александр.

— Да нет. Лучше иметь дело с отрекшимися, чем с Плетью. Так или иначе, если это сделаешь не ты, но кто-то из ее темных следопытов. Получается о «планах» на Аринель она не врала. Думаю, если решишь попробовать для тебя это принесет только плюсы. И среди синдорай и среди отрекшихся. Ветрокрылые уважаемый род. Если решишь отправиться в Запределье, то такому герою синдорай не поскупятся на снаряжение.

— А так поскупятся? — припомнил слова Сильваны некромант. — Если я правильно помню, вы, лорд, обещали нормально обеспечить группу.

— Да. Свое слово я сдержу, — Терон отвел взгляд и посмотрел куда-то в сторону. — Но и вы, Александр, должны понимать, что в первом и во-втором случае, будут отличия. Думаю, синдорай сами захотят отблагодарить освободителя вотчины Ветрокрылых.

— Кажется... я начинаю понимать. Мне нужно подготовиться, лорд Терон. Переговорить с Аринель, с рейнджерами. В общем, дел полно. Время не ждет.

— Конечно-конечно. В этом городе вы вольны перемещаться куда угодно. Но... Александр, не считите за грубость, просто дружеский совет. Все же перемещаться по Луносвету вам лучше в сопровождении Аринель или Анариль. Если понадобится моя помощь, сообщите любому стражнику, он меня предупредит.

— До свидания, лорд Терон... — некромант развернулся и не произнося больше ни слова, вышел.

— План мне не нравится, — хмурый Кельдир наконец-то отстал от карты Призрачных земель. — Зачем разделяться?

За его спиной был виден Луносвет. Некромант с Аринель совсем недалеко отошли от столицы, остановившись рядом с небольшим ручьем. Как раз тут их и догнал отряд Кельдира с Кирина. Не смотря на близость города, место оказалось безлюдным, потому дальнейшие планы решено было обсудить прямо тут.

— Часть рейнджеров помогает Анариль в Смертхольме. Ждать их не имеет смысла, потому как потом они займутся подготовкой к отходу группы в Запределье. Я попросил Анариль проконтролировать «дары» лорда Терона, — уставшим голосом произнес некромант. Этот разговор шел уже не на первый круг повторения.

— Тем более. Это доказывает мои слова. Мы не должны разделяться. Особенно настолько неравнозначно, — Кельдир ткнул пальцем в изображение крепости и надпись «Шпили Ветрокрылых», и прочертил воображаемую линию вниз. — Рейнджеры должны ждать отходящих от Шпилей беглецов Плети? Почему не атаковать их с вами в самих Шпилях?

— Кельдир, — Александр еще раз тяжело вздохнул и начал объяснять. — Мертвецы не побегут. Призраки и банши не побегут. Только некроманты и их приспешники. Им нельзя дать уйти. Ваши луки идеально подходят для этого. С банши и призраками вы конкурировать не сможете. У меня нет времени и сил снова готовить для вас специальные стрелы. Да в этом и нет необходимости. С немертвыми справимся мы с Аринель и Кирина. Так будет эффективнее, поверь. И давайте уже выдвигаться. Перед шпилями находится небольшая деревня. Я бы не хотел прийти туда на закате. Ничего доброго нас там не ждет, поэтому лучше добраться к ней, пока солнце будет в зените.

Теперь пришло время тяжело вздохнуть командиру рейнджеров:

— Хорошо. Но мы дойдем до Шпилей вместе, а потом окружим их. Мои рейнджеры смогут незаметно обойти врага и ударить в спину. Получим тот же эффект, но я смогу прийти к вам на помощь в любую минуту, — судя по лицу эльфа, его предложение не подвергалось обсуждению. Он все уже решил сам.

Это видел и некромант. Александр покачал головой и отмахнулся:

— Хорошо, Кельдир. Но если ты упустишь хоть одного я буду вспоминать тебе это еще долго. Выдвигаемся.

— Договорились, — довольный рейнджер пошел собирать вещи.

Шелест волн. Солоноватый запах водорослей. Море. Его воды разливались по белесому, бархатистому песку.

У берега Вечной песни удалось найти несколько покинутых лодок. Не было смысла идти по землям, все еще наводненным мертвецами, если к деревне можно было добраться по морю. Тихие воды и отсутствие иных судов подкупало.

Неожиданно путешествие по воде прошло без эксцессов. Группа причалила немного северней деревни Ветрокрылых, чтобы разведать обстановку.

— Хр-р-р мргл!!! Хр-р-р!!! — хриплый булькающий крик раздался, как только лодки причалили к берегу. Тут же из широких кустов на берегу выскочило несколько низеньких, похожих на рыб созданий и побежали к лодкам. Они успели приблизиться всего на пару метров и повалились без движения, распластавшись по песку. Именно в этот момент над головой одного из них пролетела стрела Кельдира, который не попал из-за резкого падения обоих нападавших. Эльф недовольно посмотрел на некроманта.

— Что?! Эти создания немертвые. Настолько слабые и халтурные, что не было смысла ждать, — Александр подошел к одному из них и перевернул. На него уставились белесые, мертвые рыбы глаза.

— Мутанты?

— Это мурлоки. Привычные жители любого побережья. Не удивительно, что и до них добралось проклятье Плети. Странно, что их тут так мало, — Кельдир нашел воткнувшуюся в песок стрелу и положил ее на тетиву. — Деревня Ветрокрылых совсем близко. Немного пройдем на юг и выйдем к ней. А если продолжим путь, то и до Шпилей дойдем. Вот только там слишком крутой обрыв. Боюсь не сможем подняться. Поэтому придется идти через деревню.

— Не переживай, друг мой, — глаза некроманта слегка светились серебром, — Я на чеку. К тому же у нас есть Кирин.

Банши кивнула и дематериализовалась. Ей не было цены в разведке. Странно, что другие банши не пользовались этой способностью. Хотя, восстановленное некромантом сознание, возможно, давало больший контроль над способностями, чем безграничный голод Плети.

Ждать возвращения Кирина долго не пришлось. Минут через двадцать она материализовалась рядом с некромантом.

— Ты быстро, — кивнул появившейся девушке Александр.

— Деревня пуста. Нет ни некромантов, ни мертвецов, — банши на мгновение задумалась и продолжила. — Но с ней что-то не так. На паре крыш я видела странные крылатые статуи. Каменные. На деревянных крышах деревенских домов. А еще меня не покидало ощущение, что я тут не одна. Меня никто не видел, я никого не видела. Но мы чувствовали друг друга.

— Вот значит как. Теперь я понимаю, что меня так смущало. Эти мурлоки слишком слабы. Но они тут не случайно. Это разведчики, — некромант говорил, одновременно возвращаясь к трупам этих созданий. Не дойдя буквально метра, резко сделал шаг вперед.

Александр замер, глядя на песок под ногами. Его серебристые глаза горели. Правда не было ясно, что именно он там увидел. Так было до момента, когда тени мертвых мурлоков неожиданно не начали двигаться. Обе тени слились, формируя одну большую. Она резко дернулась, меняя форму и приобретая объём. Гуманоидное облако мрака сформировалось напротив некроманта и попыталось атаковать его. Окутанные тьмой когтистые лапы почти достали до горла Александра, когда вспышка серебристого света откинула Тень назад, впечатав в песок. Это создание попыталось подняться, но у него ничего не получилось. Ладонь некроманта, окутанная серебристым огнем, опустилась на грудь существа, и оно забилось в конвульсиях. Не издавая ни звука, Тень дергалась и извивалась, но не могла освободиться несмотря на то, что Александр лишь слегка опустил руку на него.

В какой-то момент во мраке, окутывающем это создание, начали появляться яркие блики. Тьма менялась, поглощаемые серебряным огнем. Агония усиливалась. Мучения

закончились лишь тогда, когда вместо черного мрака, напротив некроманта не сформировался серый гуманоидный силуэт.

— Вернись в свое логово. Найти братьев. Поделись с ними своим мертвым светом.

— По... де... лить... ся све... том, — проскрипел голос, больше похожий на скрежет стекла и существо превратилось в серый туман.

— В деревне нас поджидают тени, — повернулся к остальным Александр, когда создание и туман пропали из виду. — Он поможет нам с ними. Главное ударить пока тени будут дезориентированы.

— Тогда не будем терять время. Выдвигаемся, — Кельдир махнул остальным, и группа покинула пляж, уходя на восток, к границам деревни Ветрокрылых.

Глава 36

Старые, полуразрушенные дома. Руины. Заросшие мелкой, сухой травой мощные дороги. Когда-то красивая и процветающая деревня напоминала труп — разложившийся и обнаживший почерневшие кости. Деревня, названная в честь соседства с домом Ветрокрылых, Плетью уничтожалась с особой «любовью». На обычную смерть жившие здесь эльфы рассчитывать не могли. Каждый из них умирал в агонии, после чего подвергался наиболее жестоким и изощренным ритуалам Плети. Жители деревни отныне не могли рассчитывать на посмертный покой, за одну лишь провинность — жизнь рядом с родовым гнездом Ветрокрылых.

Серое марево неожиданно появилось среди развалин домов. Оно стелилось невесомым туманом по разрушенной центральной дороге. Тихий шепот нарастал вместе с туманом. Становился громче, разборчивее:

— Свет... дать... свет...

Марево достигло центра бывшей деревни, концентрируясь и сгущаясь. Одновременно с этим в каждом из домов, в каждом разрушенном здании, мрак и тьма стала сгущаться. Стали доноситься иные голоса. Злые, визгливые, а еще иные — молящие о помощи и рыдающие детскими голосами. Все они сливались в единую какофонию.

Окруженный черным маревом серый туман сформировался в гуманоидную фигуру:

— Свет... Мы вернемся...

Серый туман, окружавший фигуру, становился светлее. Сразу серебристый, а потом и вовсе белый. Свечение только усиливалось, когда из мрака соткались похожие гуманоидные существа. Черные, как сама ночь, тени. Это они кричали и молил о помощи. Окружив, казалось бы, собрата, тени мешкали, не понимая, что должны сделать.

— ВЕРНЕМСЯ К СВЕТУ! — неожиданно громко и четко прокричала серая тень утонула в вырвавшейся из ее «тела» волне серебристого сияния. Окружавшие его «собратья» тут же кинулись к нему, пытаясь разорвать на куски. Но существо и так сгорало в источаемом им свете. А следом рассеивалась тьма, из которой состояли тени. Они вспыхнули, пожираемые пламенем. Поняв, что не успевают, уничтожаемые огнем, тени попробовали отступить. Сорвались с места, прячась от жара странного света.

— Нет-нет, ребята. Вы не успели, — на разбитую дорогу вышел некромант. В его руке был окровавленный кинжал. В разрезанной ладони стекала кровь. Но Александра это не волновало. Он опустился на колени и быстро начертил несколько рун собственной кровью. И не теряя времени, вонзил в одну из них ритуальный кинжал.

Клинок высек искру в кладке и вонзился в щель меж двух камней. Пусть он отклонился, но руну все же зацепил. В один миг тонкие линии энергии зазмеились по земле, перескакивая от одного темного угла к другому. С каждым новым витком нитей становилось все больше, они подобно паутине оплетали все участки мрака. Убегающие тени замерли, остановились, лишённые попытки двигаться. Детский плач и звериная ярость. Вой и крик их голосов обрушился на некроманта. Но в следующий миг всех их поглотил свет.

— До чего же мощная реакция, — некромант хлопнул себя по дымящейся одежде. — Кто бы мог подумать, что внутренний конфликт энергии тьмы и некроэнергии породит

внутри создания настолько мощную реакцию. Вот поэтому тени нельзя материализовывать. Они чистые разведчики, а такие вот создания слишком нестабильны. Хм...

Некромант замер. Казалось, что он прислушивается к чему-то. Но вокруг была абсолютная тишина. Только со стороны моря слышались шаги. Это двигался их отряд, ведомый Кельдиром.

— Александр, — эльф сейчас напоминал недовольного отца, отчитывающего сына. — Зачем нужно было подставляться самому? Да еще и столько шума... На Шпилях точно заметили эту вспышку света.

— Кельдир, с тенями играть чревато. Затягивать сражение, а оно затянется — еще хуже. Вспышку они видели, но лучше так, чем удар с тыла во время боя. Так что «из двух зол...». А сам пошел, потому что детонация энергетического конфликта мне почти не нанесла ран, а вас бы покалечила из-за разницы внутренних запасов энергии. Объясняю понятно?

— Я понял... ты знал... что делаешь, — Кельдир собирался идти дальше к Шпилям, но его остановил некромант. Александр резко схватил проходившего мимо него эльфа за плечо. Кельдир не даром командовал отрядом, вместо возмущений он выхватил лук и оглянулся. Стоявшие чуть в отдалении эльфы так же подготовились к бою.

— Где? — рейнджер не видел врага.

— Не знаю, Кельдир. Не знаю. Но я чувствую что-то. И еще. Помнишь, Кириг рассказывала о странных статуях на крышах домов. Отсюда их не видно, но, если мертвые покрыты чем-то снаружи, они могут скрывать свое присутствие.

При упоминании банши, она сама материализовалась рядом с некромантом. Разговор девушка, видимо, прекрасно слышала:

— Они дальше. Статуи. У дороги на Шпили Ветрокрылых.

— Спасибо, Кирин, но проблема не только в них. Кельдир, чувствуешь? — Александр принялся.

— Сладковатый запах мертвечины. Едва ощутимый, — теперь его заметил и эльф.

— Да, но тени не могут разлагаться, как и статуи, — Александр глянул мельком на Шпили. Ведущая к ним дорога была по-прежнему пуста. Она возвышалась над деревней, уходя вверх, поэтому прекрасно просматривалась. И на ней никого не было.

— Александр, слышишь вибрацию? — почему-то шепотом произнес Кельдир. Он наклонился к земле и опустил на нее ладонь.

— Нет. А должен? — некромант повторил жест эльфа. — Кажется, я что-то почувствую...

Договорить он не успел. Кельдир уже тянул его в сторону отряда. Едва успел. На месте, где только что стоял Александр, земля разлетелась комьями. Из нее выскользнула длинная конечность с острым когтем на конце. Она очень сильно напоминала лапки насекомых. Оставив на земле борозду от когтя, она опять скрылась.

— Нерубы! — предупредил остальных рейнджеров Кельдир. Отпустив ставшего на ноги некроманта, эльф выпустил несколько стрел прямо в землю, рядом с отрядом. Остальные лучники пока стрелять не спешили. Они внимательно прислушивались и ждали команды Кельдира.

— Слева! — прокричал эльф.

Земля рядом с дорогой неожиданно начала вспучиваться. Разлетаться комьями. Из образовавшейся норы на эльфов побежали странные насекомые. Они напоминали помесь паука с крабом, размером с собаку. Стоило им появиться, как запах мертвечины тут же усилился.

Эльфы стреляли метко. Им не составило труда попасть в голову даже такого верткого врага. Враг не успел приблизиться к отряду, остановленный на половине пути залпами стрел.

— Это рабочие! — Кельдир не спешил расслабляться. — Нерубы где-то рядом!

И не просто «рядом». А прямо под ними. Рейнджеры едва успели разбежаться в стороны, когда из-под земли вылез монстр. Человекоподобный паук сноровисто выскользнул из созданной им же норы и направился к эльфам. Сражу же следом за ним, показался еще один. А потом и третий враг. В данном случае численное преимущество мало помогало, потому как каждый из врагов был размером с коня.



— Бейте по глазам! В голову цельтесь! — Кельдир прекрасно знал этого врага. Немало эльфов нашли смерть в жвалах этих приспешников Плети. Мертвые представители древней, насекомоподобной расы пали от клинка Короля-лича, став его рабами и костяком армии Плети. Сильный и быстрый враг.

Для своих габаритов нерубы были не просто быстры, но и ловки. Страшно представить их природную силу и грацию, если даже будучи мертвыми они так двигались. Прижав тело к земле и прикрывая голову, эти создания метнулись к эльфам. Будь их противник обычным человеком или эльфом и отряд был бы уже давно мертв. Но скорость реакции

рейнджеров Кельдира, после воздействия на них некроэнергии, была невероятна.

Лучники, как и сам Кельдир, умудрялись продолжать вести огонь по врагу в зоне рукопашного боя. Ни один из них не извлек меча или кинжала, ведь не имея доспеха, жизни можно было лишиться, пропустив всего один удар. А единственной возможностью гарантировано убить тварь было попадание в голову. Мечом, без доспеха, такого не сделать. Уворачиваясь от атак нерубов, эльфы не имели возможности нормально прицелиться. Стрелы, попав в тело или конечности врага, отскакивали от прочнейшего хитинового покрова.

Временно на поле боя установился паритет. Эльфы не могли преодолеть защиту нерубов. А вторые добраться до юрких рейнджеров. Если бы тени не были уничтожены, то нерубы быстро разделались с отрядом. Но не сейчас. Но враг не был обычным тупым мертвецом. Нерубы изменили тактику. Был на поле боя тот, кто не мог соревноваться в скорости с эльфами...

Кельдир лично отеснил некроманта за спины остальных. Пожалуй, главная проблема некромантов была на поверхности — малая мобильность.

Один из нерубов вычленил слабо мобильную цель и устремился к Александру. Легкие лучники не могли остановить прущий на пролом «танк». Очень быстро неруб приблизился к некроманту и собрался атаковать его. Но...

Вспышка света.

Серебряный огонь.

Пламя в один момент поглотило мертвеца. Неруб заверещал, противно и визгливо. Вот только наступать не прекратил.

— Оу, а не плохая работа, — удивился некромант, вместо того чтобы убежать. Кельдир же в пылу схватки отошел от него слишком далеко. Эльф сорвался с места, побежав к Александру, но он не успел. Охваченный огнем неруб уже замахнулся для удара.

Крик.

Дикий визг. Он обрушился на атаковавшего Александра неруба. Перед некромантом материализовалась банши. Кириин была сама на себя не похожа. Черты ее лица заострились, на руках появились длинные когти, а глаза были похожи на два алых огонька. Она атаковала раба Плети своим сильнейшим умением. Крик банши. И даже факт того, что неруб мог сопротивляться ему, нисколько не делал его положение легче.

Появились трещины. Ветвистые трещины на хитиновый броню монстра ветвились и углублялись от крика Кириин. Кроме этого, серебряное пламя теперь проникало глубже, пожирая незащищенную плоть врага. Мертвец отвлекся. Кельдир успел прицелиться и сразу три стрелы пробили голову неруба. Пылавшая туша повалилась на землю без движения.

— Работа не плохая, но не идеальная, — как ни в чем не бывало подытожил некромант.

Тем временем оставшиеся два неруба стали понемногу отступать. Лучники били все точнее и несколько стрел уже успело вонзиться в их шею и глаз. Враг проиграл эту битву, осталось дело за малым — дожать. Рейнджеры чувствовали слабость, видели, как посылалась защита нерубов. Они не давали врагу и секунды передышки, углубляясь за ним все дальше в деревню Ветрокрылых.

Скрежет камня рейнджеры не заметили. Шелест крыльев услышали не сразу. А уж атаки с неба едва избежали. Сорвавшись с крыш самых высоких зданий деревни, на эльфов спикировали полдюжины монстров. Они были похожи на огромных летучих мышей, с длинными конечностями. Передние и задние лапы тварей имели впечатляющие когти. А

клыкам в пасти позавидовал бы любой тигр. Атаковав эльфов, монстры снова поднялись в воздух, высматривая жертву. Нерубы же наоборот, перестали отступать и перешли в атаку, пытаясь выманить лучников на летающих монстров.



— Это горгульи! Их нужно убить первыми, — Кельдир выпустил несколько стрел, но они ударили в грудь летающему монстру и разлетелись на осколки. Будто по камню выстрелил. — Дело плохо. Обычные стрелы тут бесполезны. Александр, без тебя не спра...

— Странники! Огонь! — со стороны дороги к Транквиллиону прозвучал звонкий, эльфийский голос.

Рой стрел взмыл в небо, накрыв летающих горгулий. Вот только эти стрелы при ударе о цель не разлетелись, а наоборот сдетонировали. Точнее сдетонировали закрепленные на них заряды. Огненное облако поглотило горгулий. Монстры не смогли пережить такой атаки. На землю мертвой деревни посыпались разорванные фрагменты их тел. Видя замешательство нерубов, Кельдир с рейнджерами атаковал их первым.

— Александр, — уставший женский голос окликнул некроманта. К нему спешила группа лучников из Анклава Странников, а впереди шла леди Антиль. Очень недовольная Алисон Антиль. — Вы никого не забыли позвать? Ведь я тоже член вашего отряда!

Глава 37

— Леди Алисон прежде, чем я начну каяться и посыпать голову пеплом, не могли бы вы ударить по оставшимся тут телам нежити чем-то... заметным. И силы света побольше, пожалуйста?

Эльфийка молча повернулась к лежавшим на земле нерубам, истыканным стрелами рейнджеров, и подняла руки ладонями вверх, а потом резко их опустила. Тут же в паре метров над нежитью сформировался пылающий шар, из которого ударил огненным столбом. Плоть тварей вспыхнула и начала понемногу тлеть. Не сказать, что урон был так уж и велик, но визуально получилось очень ярко. А в энергетическом плане и того больше. Все, как заказывали.

— Отлично, — некромант удовлетворенно кивнул. — Думаю, пришло время признавать, что я был не прав, оставив вас в городе.

— Хм... получилось как-то слишком легко. Сразу согласились...

— Я объяснюсь. Изначально я планировал подобраться к Шпилям наиболее незаметно. Подход со стороны моря этому способствовал. Но о незаметности можно забыть. Наша возня в деревне не могла пройти незаметно. Факт того, что мы все еще не были атакованы говорит об одном — отряд ждут в твердыне Ветрокрылых, что ожидаемо. Зачем им покидать укрепленные позиции, если враг сам идет в руки? — Александр подошел к обожжённому трупу неруба и с интересом начал его рассматривать. — Ваша магия, леди Антиль, оставляет четкий, легко узнаваемый след. Раз уж мы все равно на виду, то можем попробовать остаться в тени вашего «света». Слепить врага его слишком ярким сиянием. Что ж... Господа, благодарю вас за помощь!

Последние слова касались стоявших чуть в стороне стрелков из Анклава. Судя по тому, что никто не вышел вперед, их помощь была «стихийной» и вызвались все добровольно, под командованием леди Алисон. Отсутствие командира облегчало и усложняло ситуацию одновременно. С ними легче договориться, но и дать четкую команду, чтобы все исполнили ее как нужно, сложнее. Нет контроля. Но проблема решаема, главное, чтобы эльфы были согласны на помощь...

— Могу ли я попросить вас еще об одной услуге? — аккуратно уточнил Александр.

— Если она связана с уничтожением созданий Плети, то мы всегда рады помочь, — отозвался один из лучников и остальные эльфы довольно зашумели.

— О! Как раз это мне и нужно, господа. Враг знает о нашем присутствии. Но кто именно выступил против него, слуги Плети вряд ли поняли. Так уж получилось, что наши силы похожи, — некромант ухмыльнулся, отмечая, что и на лицах эльфов появились кровожадные ухмылки. — А значит заметить мою магию им будет сложнее. Я хочу, чтобы вы, при поддержке госпожи Антиль, заняли позиции перед Шпилями. Враг должен четко понимать и видеть, кто против них. Эльфы и жрецы света — для Плети сочетание привычное, а значит их бдительность останется на прежнем уровне, внимание же сосредоточится на вас. Я говорю вам об этом открыто и не собираюсь подставлять вслепую. Плеть сосредоточится на вас. И тогда мы ударим в спину и сомнем их.

Факт того, что странники выступят, по сути, «приманкой» не вызвал бури негодования.

Эльфы анклава не дети, они прекрасно знали, что такое война и чем приходится на ней жертвовать. У них больше вопросов вызвал тот факт, что атаковать в спину не получится. Отвесная стена скал мешала прямой атаке с моря.

— Я знаю. Поэтому Аринель пойдет с вами и мы сможем поддерживать связь. Что же до скал — это не мешает атаке, но некромантов Плети необходимо отвлечь или они заметят мой «маневр». Ну так что? Поможете наконец-то освободить Шпили Ветрокрылых?

— Это честь для нас, — произнесли сразу несколько эльфов, остальные согласно кивнули.

— Леди Антиль, к вам одна просьба — не сдерживайте себя в магии. Чем дольше враг смотрит вперед, тем реже будет оборачиваться.

— Хорошо. Так помогать я согласна, когда все оговорено и согласовано. Так можно.

Кельдир с Аринель стояли в отдалении, рядом с рейнджерами. Они слышали Александра, но что-то восторга на лицах обоих видно не было. Им явно не нравился этот план. Открыто эльфы об этом не говорили, ждали, когда некромант подойдет к ним.

— Я правильно понимаю, что это тот же план, что готовился тобой изначально? — усмехнулся Кельдир, когда некромант вернулся. — Только теперь нам не нужно разделяться.

— Он лучше. Магия света очень заметна. Плеть будет четко видеть, где находится и ведет бой отряд врага. Внимательно следить за ним. И чувствовать свое превосходство. Тем временем мы сможем подойти вплотную, незамеченными. Я не хотел из леди Антиль делать приманку, но раз так сложились обстоятельства, то имеем что имеем. К тому же теперь решен главный вопрос — проблема неприступности скал.

— Ты знаешь, как подняться незаметно? — оживилась Аринель.

— Лучше. С помощью отряда анклава, я смогу атаковать Плеть не поднимаясь туда. Теперь они просто не успеют заметить начала моей атаки, — Александр задумался на миг. — Если Антиль и лучники отвлекут их достаточно, правда.

Это уточнение вызвало у эльфийки улыбку. Аринель покачала головой и кивнула:

— Хорошо. Я поняла, к чему ты клонишь. Я пойду с ними и проконтролирую.

— Ну тогда не вижу причины заставлять моих «коллег» дальше ждать и нервничать от того, что их до сих пор не атаквали эльфы.

Шпили Ветрокрылых считались твердыней и домом рода Ветрокрылых. Но сами по себе крепостью они были необычной. Большая часть построек, представляющих из себя высокие башни с бойницами и стрелковыми гнездами, большая часть которых возвышалась над раскинувшимся под Шпилями обрывом. Под ними было лишь море и скалы. И смерть для тех, кто решит штурмовать крепость с моря.

Но и со стороны суши ситуация была не лучше. Странная «крепость без крепости» напоминала гнездовье хищной птицы. Большая часть построек возвышалась на небольших скальных уступах, будто парила, а переходы представляли из себя удивительной красоты витиеватые дорожки. Их красота была обманчива, ведь враг, ступивший на столь узкий и незащищенный путь, может быть легко сброшен в море или застрелен с бойниц Шпилей. Без крепких стен, обдуваемая морскими ветрами, эта крепость склонялась лишь пред теми, у кого были крылья. Или сила эти крылья сжечь.

Маги Плети чувствовали себя здесь в полной безопасности. К ним не подойти незаметно. Их нельзя штурмовать, ибо узкие переходы крепости прекрасно сочетались с толпами мертвецов, что могли заблокировать их за доли мгновения и выстоять даже против превосходящих сил врага.

В отличие от того же Смертхольма, Шпили нельзя было взять одним удачным «наскоком». Переправившиеся по морю некроманты Плети были твердо настроены удержать Шпили хоть против всех эльфов Луносвета, ведь сам Король-лич предупредил, что с потерей Смертхольма именно они станут новым оплотом его воли. Отсюда Плеть планировала начать новое наступление, взяв в клещи Смертхольм со стороны Шпилей и Стратхольма. Приказ был прост — удерживать твердыню и наращивать силы. Дождаться команды Короля-лича и выступать.

Шум в деревне не вызвал больших волнений среди некромантов. Скелеты и гули были отправлены ближе ко входу в Шпили, а на бойницах находились скелеты-стрелки. Некроманты чувствовали присутствие жреца света среди тех, кто напал на деревню. Видели применение магии света. Поэтому отряды нежити были усилены еще и стрелками-скелетами, располагающимися сверху бойниц. Все они выступали в роли заградительного отряда у входа в Шпили. Именно там держать оборону было особенно легко, а стрелки заставили бы даже мага света постоянно применять щиты, не давая возможности создать иную магию против созданий некромантии. Правда при такой расстановке сил, внутри крепости оставались только созданные из местных эльфов призраки и сами некроманты. Но и этого было достаточно, ведь иного способа попасть к Ветрокрылым не было.

Эльфы атаковали смело. Приблизившись к Шпилям, они тут же открыли огонь из луков. Не стоит упоминать о меткости любого эльфа, а умения стрелять у странников анклава были неоспоримы. Каждая из стрел нашла свою жертву в рядах нежити, правда не каждая смогла упокоить существ с первого попадания. Но столь смелая атака не могла остаться без ответа. Гули и скелеты сорвались с места, побежав на приблизившихся лучников. Это было ошибкой, но стратегия и тактика — понятия, чуждые мертвецам. А некроманты из-за неопытности или банальной недооценки противника не проконтролировали своих рабов.

Волна света покинула ряды эльфов и ударила по приближающимся мертвецам. Подбежавшие к лучникам гули вспыхнули подобно сухой соломе, горели даже скелеты, не смотря на отсутствие хоть чего-то горючего, кроме костей.

Задние ряды, видимо, уже под контролем некромантов, среагировали на атаку жреца, и отступили. В битву вступили лучники Плети. Эти скелеты не атаковали сразу, ведь не смотря на нетленность самих воинов, больше стрел в их колчанах не становилось. А меткостью лучники-скелеты не отличались никогда (кроме специально поднятых королем-личом капитанов). Оттого и ждали до последнего, подпуская врага ближе. Их стрелы взмыли в воздух, целясь в эльфов. Как и планировали некроманты, жрец перестал атаковать, закрыв лучников синдорай щитами.

Нежити снова ослабили поводок. Требовалось истощить жреца, а без него эльфы не продержаться долго. Это было не сложно, пусть стрел мало, но на одного любителя света вполне хватит. Гули закрывали собой переход к крепости Ветрокрылых, а скелеты-лучники осыпали стрелами нападавших эльфов. Жрец держался, но эта игра на выносливость не продлится долго. Стоявшие за спинами нежити некроманты улыбались, они прекрасно понимали кто в конечном итоге ослабеет первым.

Александр с отрядом остановился на небольшом скальном карнизе. Это единственное место, куда можно было подняться относительно свободно. Внизу шумело море, над головой возвышалась скала. До обители Ветрокрылых было еще слишком высоко.

— Далеко, — посмотрел вверх Кельдир. — Надо обходить.

— Не надо. Мы на месте. Я их чувствую, — Александр оторвал от сухой ветки небольшого кустика, росшего в скале, такой же сухой лист. — Не слишком ли крепко держится, как для засохшего листа?

В этот раз рейнджер посмотрел на скалу куда более внимательно. Он не придал этому значения сразу. Да чего уж говорить, не заметил. Все мелкие кустарники и растения, что обычно находят приют в скальных трещинах и уступах, были мертвы. Почерневшие и иссохшие, нависали над отрядом.

— Бойня тут была такова, что кровь текла ручьями. В буквальном смысле этого слова. Она покрывала скалы, стекая до самого моря. Высвободившаяся «дикая» некроэнергия обожгла своей силой здешние растения, мумифицировав их. Но не это главное. Кровь — нить, связующее звено между душой и плотью. Ты слышал истории о здешних призраках, Кельдир?

— Да, жители и слуги Ветрокрылых были превращены некромантами Плети в призраков дабы после смерти стеречь Шпили для своего нового хозяина — Короля-лича. И нет им ни покоя, ни забвения в этом бесконечном рабстве.

— Вот. Можешь мне не верить, но пример отрекшихся говорит сам за себя — мятежные души труднее всего удерживать в подчинении. Плеть совершила ошибку, оставив тут их. Нет, согласен, жест пафосный, спору нет. Но это как езда на дикой лошади — никогда нельзя терять бдительность.

Некромант опустил обе руки на каменный склон. Он закрыл глаза, замерев. Пару мгновений ничего не происходило, но потом от рук Александра стали змеиться тонкие серебристые дорожки света. Их легкое сияние окутывало всю скалу, вплоть до фундамента самих Шпилей. Странные с первого взгляда узоры, стали понятны, стоило вспомнить слова некроманта. Это кровь. Несмываемый веками след былой трагедии. Он впитывал некроэнергию, излучая этот могильный свет. В какой-то момент, сияя ярче огня, серебристые узоры вспыхнули, отделившись от скалы. Будто тысячи светлячков, они стали подниматься вверх, устремляясь к Шпилям.

— Первая половина готова. Излишки некроэнергии, связанные с кровными узлами душ, дестабилизируют пути призраков. Ну а теперь перейдем к главному...

— Разве это не все? — Кельдир, как ребенок, задрал голову вверх, смотрел за сотнями огоньков, медленно поднимавшихся к крепости Ветрокрылых.

— Все, как один, рассказывая о Шпилях упоминали, что все слуги и жившие тут эльфы были поработаны Плетью в облики призраков. Но никто не упоминает одного факта. Как бы это сказать... все нижеперечисленные были м-м-м... гражданскими. Но крепость не крепость без...

— Гарнизона и стражников! — сам удивился своей догадке Кельдир.

— Да. Как видишь, даже Плети хватило ума не превращать их в призраков.

Контролировать таких духов против их же воли было бы слишком затратно. Поэтому их мертвые тела превратили в что-то... попроще, вроде гулей. Но душа не всегда остается в своем вместилище. Особенно сильная душа. Я уверен, что призраки родных и друзей, витающие над твоим домом в виде поработанных духов не лучший антураж для обретения посмертного покоя, — говоривший это некромант был объят серебряным огнем. Его глаза пылали холодным серебром. — Думаю, им понравится мое предложение.

Некроманты Плети находили противостояние отряду эльфийских лучников забавным приключением. У них было достаточно мертвецов в подчинении, а зелий маны и того больше. Эти ступившие на путь зла маги уже предвкушали картину, как один за другим будут умирать их враги. Боль и страдания. Услада для глаз и источник силы для их магии.

Звук лютни.

Песня.

Просто свист бушующего на скале ветра. Так подумали многие из некромантов, в первый раз услышав это.

Не понимая, что происходит, слуги Плети смотрели на наводнившие Шпили сотни маленьких огоньков, похожих на светлячков. Светлячков? Только их свет отдавал могильным холодом. Агонизирующие призраки неожиданно замерли, будто услышав что-то.

Снова эта мелодия.

Звуки становились все четче, в них слышалась песня. Песня ветра. Прекрасная и печальная одновременно. Она наполняла собой Шпили, пока неожиданно, в одно мгновение, все не прекратилось.

— Навевает воспоминания, — некроманты Плети резко развернулись, когда за их спиной раздался чей-то насмешливый голос. Золотистый свет. Эльф, с лютней в руке. Он сидел на балкончике одного из шпилей. Его полупрозрачный силуэт прямо намекал, что живым его назвать сложно. — Все еще помню.

Призрак повернулся в сторону некромантов. Черты его лица заострились.

— Я, Лират Ветрокрылый, ничего не забыл. Мы, Ветрокрылые, ничего не забыли... — Он снова улыбнулся, заиграв на лютне. Парившие в воздухе светлячки пришли в движение. Они закружились, натываясь на замерших без движения призраков. Стоило этому случиться, как рабы Плети начинали, подобно банши, кричать, схватившись за голову. Но очень скоро крик боли десятков голосов превратился в смех. Смех стал песней, когда на Шпилях появились потусторонние воины, вооруженные длинными луками. Они натянули призрачные тетивы своего оружия. И ветер снова запел. Запел еще громче и кровавей.

Глава 38

Удача на поле боя переменчива. В одно мгновение вальжный бой против загнанного в безвыходное положение жреца света превратился в танец над обрывом. «Танец» ценою в жизнь. Их жизнь, ведь противостоять сразу двум фронтам некроманты не могли. Хотя нет, могли, если бы «ресурс» был более мобилен и оперативен. Но мертвецы хотели только жрать и убивать, таким войском сложно проводить тонкие маневры. Оставался лишь один вариант — глухая оборона.

Некроманты смогли противостоять атаке банши. Нахлынувшее сумасшествие удалось подавить. Сомнительное достижение. На землю упали пустые флаконы. Алхимия. Восстановленные и усиленные маги Плети всего парой команд смогли вернуть свое разбушевавшееся войско назад, на позиции. Но этого было мало. Слишком поздно.

Призраки. Души умерших в Шпилях воинов. Развивающиеся, украшенные сложной вязью плащи с глубокими капюшонами указывали на принадлежность духов к гарнизону Ветрокрылых. Банши — прислуга Ветрокрылых, были авангардом атаки. Лучники обители восстали вновь, чтобы их стрелы поразили старого врага. Песня одинокого эльфа резко оборвалась, и призрачные воины атаковали. Несмотря на небольшое их количество, стреляли из луков призрачные воины с такой скоростью, что выпущенные стрелы плотным ковром накрыли небо над слугами Плети. Орда нежити, со всех ног мчавшаяся прикрыть своих хозяев, не успела. Призрачные снаряды упали с небес на землю, пронзая магов Плети. Крики ужаса, безрезультатные попытки прикрыться и спрятаться... И...

— Что?! — Некроманты вопросительно посмотрели друг на друга. Торчащие в их телах призрачные стрелы не нанесли вреда. Они постепенно становились все более и более прозрачными, пока не пропали полностью.

— Аха-ха-ха! — один из магов истерично рассмеялся, хлопая ладонью по груди, что еще мгновением ранее была пронзена стрелой. — Это отражения души. Безвредные иллюзии.

И словно подтверждая его слова, новый рой стрел обрушился на них. Ненадолго задержавшись в телах некромантов, призрачные снаряды снова пропали.

К этому моменту к своим хозяевам вернулись гули и другие мертвецы. Они окружили магов Плети, формируя заслон. Правда от стрел это не спасло бы в любом случае. Потусторонние снаряды плотным слоем укрыли всех мертвецов, умудрившись пронзить даже скелетов. Правда, толку от этого было мало, ведь они пропадали через несколько секунд.

А вот стратегическое превосходство было потеряно. Отошедшая в спешке нежить не беспокоилась тылами. Испуганные первой атакой некроманты тоже о них не думали. В итоге странники, под щитом жрицы света, не просто подошли ближе, но и смогли пересечь мост. Выбить синдорай со Шпилей теперь было невероятно сложной задачей. Стратегическое преимущество было потеряно.

— Фух, высоко у вас тут, — замершие для атаки странники начали расступаться. Через толпу эльфов шел человек. Более того, не просто человек, а...

— Ты некромант?! — заметил один из магов Плети. Именно он командовал остальными подчиненными Короля-лича, видимо будучи тут главным. Он почувствовал знакомую

ману. — Ренегат?

— Удивительно. Даже сами некроманты Плети говорят такое. Гениален тот, кто придумал такой ход. Ведь некроманты могли стать серьезным подспорьем в противостоянии с вашим культом. Но теперь они будут сидеть ниже травы, ведь любой знает, что не каждое создание Плети — некромант, но каждый некромант — создание Плети. Вы тут словно на подбор, — незнакомец подошел ближе. Он остановился у разделявшей их толпы мертвецов. Глянул на оскалившегося на него гуля. Улыбнулся и протянул руку. Контролируемый Плетью мертвец вместо того, чтобы разорвать человека или, как минимум, отгрызть тому руку, покорно наклонил голову, дав себя погладить. Находившиеся рядом скелеты замерли, не проявляя агрессии. Усмехнувшись еще раз, мужчина повернулся в сторону некромантов Плети. — Только посмотрите на себя. Среди вас есть слабые и сильные. Новички и опытные маги. Но что вы с собой сделали? Кожа обезображена, нарушены энергетические потоки. Ваши волосы седеют и выпадают. Глаза поражены. Вы сами не далеко ушли от мертвецов, которыми пытаетесь управлять. Считаете это нормальным?

Незнакомец развел руки в стороны и толпа нежити, игнорируя заклинания некромантов, расступилась, а он спокойно подошел ближе к культистам Плети.

— Тебе ли ренегат не знать, что наша сила роднит нас с миром мертвых! — Неожиданно пошел на диалог старший в этой группе магов. — Оттого мы так и выглядим. Наш удел, наш путь — это смерть, ибо сила мертвых приведет нас к ней и к новой жизни после.

— Топор в голове проведет вас по этому пути быстрее, но это не сделает его некромантом. Я встречал волшебников иных школ. Неужели, по вашей логике, удел магов огня быть сожженными, магов воды — утопиться, а ледяных — стать кубиком льда? Нет, они выглядят вполне обычно. Тогда почему вы такие? Почему страдаете от своей силы? Или, быть может, лучше спросить почему я не такой? Не хотите услышать ответ?

— Ты болтать сюда пришел, предатель? Думаешь, трюк с отражением душ и временным перехватом контроля нашей нежити убедит предать Короля-лича? Ты стоишь и болтаешь тут лишь потому, что мы дали тебе эту возможность. Нет нужды слушать твои сказки. Когда эти эльфы умрут, ты предстанешь перед правителем. Вот тогда ты расскажешь все. А мы с удовольствием послушаем. А теперь пришло время с заканчивать балаган. Зелье мощи стихий уже должно начать действовать. Посмотрим, как...

Договорить маг Плети так и не смог. Незнакомец поднял правую руку и щелкнул пальцами. В этот момент, его глаза вспыхнули ярчайшим серебряным огнем. Но на это никто не обратил внимания, ведь произошло иное. Звуки. Влажные, мясные хлопки. Звук разрываемой плоти. Все некроманты Плети, как один, одновременно упали на земли. Они были мертвы. Из ран на их телах медленно сочилась кровь. Ран? Именно так. Истаявшие были призрачные стрелы после щелчка тут же появились, не просто пронзив тела магов Плети, но буквально вырвав из них куски плоти. Не такая уже и иллюзия, как оказалось.

— Ну вот. Болтали-болтали, а в итоге что вы, что я просто тянули время. Эх, не осталось искренности в этом мире. Увы.

Маги, управлявшие мертвецами, были уничтожены. Лишенные контроля гули и скелеты в первый момент едва не атаковали стоявших неподалеку странников, но тут же остановились и замерли. Их контролировал некромант:

— Нет-нет. Я не забыл о вас, дождитесь своей очереди.

Пусть нежить была под контролем, но это не касалось эльфов анклава. Послышался

шелест извлекаемых из ножен мечей. Некоторые из них уже аккуратно подходили к замершим мертвецам, держа свои мечи в руках. Но их так же остановил Александр:

— Да что же это такое?! Теперь вы? Не спешите господа. Не стоит делать то, о чем еще пожалеете.

— Убить поднятых Плетью мертвецов — благое дело. Оно даст рабам Короля-лича свободу, подарит покой. Или ты...

— Служу Плети? Ох уж эти вьевшиеся стереотипы. Господа, безусловно, если вы хотите кромсать своих умерших друзей и знакомых мечами, в надежде, что якоря их души находятся в теле, а не привязаны, например, к какому-то амулету или еще чему, то я вам мешать не стану. Но быть может вы немного потерпите и дадите мне подготовиться и тогда я смогу наиболее лояльно отправить за завесу всех умерших тут эльфов. Какой вариант вам больше по душе?

Лучники переглянулись. Напротив их отряда стояли гнилые гули и скелеты, чуть вдаль замерли призрачные лучники и призраки. А еще один из призраков Ветрокрылых, что с лютней в руках, все так же восседал на краю одного из шпилей. Он, кстати, с интересом следил за разворачивающимся внизу разговором.

Наконец-то, после некоторой заминки, мечи эльфов вернулись в ножны.

— Простите... — скомканно попытался извиниться один из них, что стоял ближе к Александру. — Старые привычки.

— Понимаю, — некромант кивнул, разворачиваясь к ним спиной. Он шел к мертвецам. Выбор был сделан и пришло время для него немного поработать.

Остановившись у ближайшей стены, Александр разрезал ладонь небольшим кинжалом на поясе. Сложив ее в форме «лодочки», он использовал скопившуюся кровь в качестве чернил, вычерчивая руны. И делал он это даже не вокруг мертвецов, а вычерчивая их на зданиях всей обители Ветрокрылых. Каждая из созданных рун, что, по сути, была конструктором из нескольких более мелких символов, начинала светиться, излучая легкое серебристое марево. По мере того, как этих рисунков становилось больше и некромант приближался к тому, чтобы заключить всю обитель Ветрокрылых в рунный круг, то оставшиеся «без присмотра» мертвецы так же претерпевали некоторые изменения. Их тела, в том числе и призрачные, начинали источать легкое марево, подобное тому, что было на рунах. Но это оказалось лишь началом. Постепенно поверх их обезображенных остатков плоти, поверх изувеченных лиц стали проявляться иные силуэты. Призрачные очертания тех, кем были эти эльфы при жизни, отражения их душ. Теперь лица мертвых становились узнаваемы.

— Мастер, — сделал пару шагов к одному из скелетов лучник странников. Как раз тот, что предлагал порубить их совсем недавно. — Прости, учитель.

— Брат... — тихонько прошептал еще один из схватившихся за оружие. Он молча подошел к гулю и заплакал.

Эти эльфы не были исключением. Странниками становились те, кто успел потерять близких и родных в противостоянии троллям и Плети. Потому каждый из них имел тяжесть на душе и многие смогли узнать знакомых и родных в стоявших напротив мертвецах.

Их всех отвлек звук лютни. Она снова заиграла и призрак на Шпиле запел. Грустная песня, плачь по усопшим, она была близка каждому синдорай. Живые скорбели, глядя на мертвых, мертвые... грустно улыбались, на миг осознав себя. Некромант давно закончил с начертанием рун. Но он не спешил с активацией заклинания. Давал последнюю

возможность живым взглянуть в глаза тех, кого они давно потеряли.

— Упокое, — прошептал ключ активации Александр и души мертвых стали покидать их смертные оковы. Мириады светлячков поднимались в небеса, пропадая в облаках. Песня боли, песня воспоминаний закончилась и на землю упали пустые, безжизненные оболочки гулей и скелетов. От призраков и банши и вовсе никого не осталось. Лишь один эльф, окутанный золотым сиянием, оставался сидеть на своем балкончике, сжимая лютню и глядя в небеса.

— Кельдир, — обратился к рейнджеру некромант. — Организуй патрули вокруг и внутри Шпилей. Нужен полный контроль до приезда лорда.

— Я понял, — кивнул эльф и стал отдавать команды отряду.

— Леди Антиль, — задумавшаяся о чем-то, жрица вздрогнула при упоминании ее имени. — Могу я попросить вас выступить в роли гонца и сообщить лорду Терону о том, что последний бастион Плетей в этих землях пал.

— Сообщать такие новости — это честь.

— Александр, — к ним подошла Аринель. Выглядела эльфийка очень обеспокоенной. — Я тоже должна немедленно вернуться в Луносвет. Ты же понимаешь зачем?

— Безусловно. Госпожа всех отрекшихся должна узнать результат нашей миссии. Не переживай, я бы все равно попросил тебя об этом, ведь хозяйка Шпилей должна знать, что случилось с ее имуществом. К тому же я буду спокоен, зная, что сами лучники из Анклава странников сопровождают вас.

Последние лишь молча кивнули, согласившись побыть сопровождающими.

— Ну а мне предстоит еще один сложный разговор, — некромант попрощался с уходившими группами и пошел к опершемуся на стену одной из башен призраку эльфа.

Глава 39

Мрак, что стелется над землей. Рыскающая смерть. Она неотвратимо приближалась к Шпилям Ветрокрылых. Морозный холод и голодный мрак.

Впереди. У первого моста Шпилей. Их было трое. Двое рейнджеров и внимательно слушающий их некромант. В какой-то момент, последний неожиданно замер и начал осматриваться. А потом улыбнулся и повернулся в сторону входа на мост:

— Рад приветствовать вас, леди Сильвана. Не думал, что вы доберетесь сюда даже раньше лорда Терона, — некромант усмехнулся и коротко поклонился.

Стелящийся по земле мрак пришел в движение. В невероятном круговороте тьмы он соткался в фигуру девушки. Эльфийки. Госпожи отрекшихся.

— Значит у тебя получилось. Шпили освобождены, — Сильвана неспешно прошла по мостику, остановившись рядом с человеком. Что примечательно, стоявшие рядом с Александром эльфы так и продолжили стоять. Мало того, они даже не поклонились одному из правителей Орды. Сильвана заметила это, но лишь коротко усмехнулась.

— Вот. Передайте Анариль, — некромант отдал одному из рейнджеров тубус, в которых обычно доставляют письма и повернулся к эльфийке. — Прошу меня простить. Неожиданные дела. Что ж, чем обязан такому спешному визиту?

Глаза королевы банши после этих слов вспыхнули кровавым светом. В ее голосе слышался голод:

— Говоришь, я вернулась в свой дом слишком рано?

Но это несколько не повлияло на некроманта. Он лишь усмехнулся, но ответить не успел. Вместо него за спиной Сильваны прозвучал иной, слишком знакомый эльфийке голос:

— Все так же не сдержана... сестра.

Она резко развернулась. Призрачный силуэт. Он сидел на карнизе ближайшего окна, перебирая пальцами струны своей лютни.

— Лират? — В голосе банши появились неожиданные нотки. Это была грусть. — Призрак, да? Сколько же времени прошло с тех пор. Я же говорила тебе, брат, рейнджером тебе не быть. Не стоило высовываться и ввязываться в бой. Твои таланты иного рода.

Столь странно, возможно даже неуместно, в такой ситуации, прозвучал смех призрака. Яркий и залиvistый. Когда он отсмеялся, то спокойно ответил:

— Знаешь, смерть заставляет трезво смотреть на вещи. Ты была права, определенно права, сестричка. Как видишь, рейнджер с меня не получился, — он снова рассмеялся.

Но его сестре было явно не до смеха:

— Как долго мне... нам... не хватало твоего смеха, брат. Особенно Аллерии. «Солнце» Ветрокрылых погасло в наших сердцах.

— Все хорошо, сестра. Я чувствую грусть в твоём сердце. Пусть солнце Ветрокрылых погасло, — усмехнулся эльф. — Но пока еще найдется несколько лучиков, чтобы согреть родные сердца.

Призрак перехватил свою лютню и тихонько заиграл. Хладнокровная, строгая и даже жестокая госпожа всех отрекшихся лишь аккуратно подошла и присела рядом, слушая его

песню.

Александр не мешал им. Да и не было у него времени. Рядом уже стоял Кельдир, державший в руках еще один тубус с письмом.

— Это нужно доставить в Анклав Странников. Лично в руки их командирам отдать. Как можно быстрее.

— Я понимаю, Александр. Все будет выполнено.

Переговорив еще немного с эльфами, Александр ощутил чужой взгляд. В нем не было агрессии, скорее интерес. Повернувшись, некромант увидел Сильвану, стоявшую рядом с призраком ее брата. Они оба смотрели на него.

— Я так понимаю, пришло время разговоров?

— Скорее вопросов, или... — было видно насколько тяжело эльфийке это говорить. — Просьб.

— Если это не повлияет на отряд и знакомых мне личностей...

— Это касается твоей работы... некромант. Отойдем? — Они вошли в ближайшую башенку-шпиль. Звуки лютни стихли. Призрак пропал, будто и не было никого на карнизе окна.

Неожиданно, но внутри башня оказалась куда просторнее, чем выглядела внешне. Тут была мебель и даже старые картины. Плеть не успела уничтожить память этого места, а прикованным к нему призракам было не до воспоминаний.

— Гюнтер мне все уши прожужжал. Он некромант, в чьей силе я не сомневаюсь. Невероятно опытный и рассудительный. И если этот... лич что-то говорит, то к его словам стоит прислушаться.

— И что же говорит вам Гюнтер? — Александр с интересом следил за гостьей. Хотя, если уж разобраться, то гостем тут был только он.

Сильвана замешкалась. Именно в этот момент в комнате появился еще кое-кто. Призрак снова материализовался рядом с сестрой. Ничего не говоря, он просто кивнул ей и улыбнулся. Тем не менее, это помогло банши прекратить колебаться и продолжить говорить.

— Он все сильнее ощущает «внешнее» воздействие на отрекшихся. Кто-то пытается накинуть на нас едва сброшенный «поводок». Я боюсь, что Артас готовит удар по Подгороду.

— Значит, уважаемому Гюнтеру нужно мнение коллеги? Понимаю. Этот вопрос в присутствии синдорай озвучивать нельзя. Понимаю. Что ж, спасибо за доверие. А теперь просто не двигайтесь. Это безопасно, — серебристые глаза некроманта вспыхнули холодным огнем. Потянувшаяся за клинком банши резко остановилась и замерла, взяв себя в руки. Александр не делал ничего, лишь пристально смотрел на нее своими пылающими серебром глазами.

Так продолжалось довольно долго. Минут через двадцать, некромант повернулся к стоявшему рядом стулу и сел на него. Он прикрыл глаза и устало откинулся на спинку.

— Хм... Как интересно. Вот если бы не знал, что надо что-то искать, то мог и пропустить. Уважаемый Гюнтер в чем-то прав. Я вижу нити некроэнергии, которые были вплетены в энергетику уже после создания вас, как банши. Это не может быть остаточными эффектами от «возвращения». Но проблема в ином. Слишком высокий уровень оперирования некроэнергией.

— Это мог быть Король-лич? — глаза эльфийки снова пылали алым огнем. Когда вопрос касался ее свободы, Сильвана всегда реагировала на это болезненно. — Он все еще

может влиять на меня?

В этот раз некромант ответил быстро:

— На Плеть я посмотрелся достаточно и со всей уверенностью могу сказать, что никто в ней не способен на такое. Просто, чтобы вы понимали, в магии, как и в чем угодно есть свои пределы. Не физические, но нерушимые. Как человек не может запрыгнуть на вершину дерева, так и маг, в том числе некромант, не может преодолеть определенные магические ограничения. К чему я это говорю? То, что добавило в вашу энергоструктуру эти нити не может быть живым существом. Ни живым, ни мертвым. Уровень владения некроэнергией настолько выше, что я затрудняюсь представить, что это такое. В голову приходят лишь сказки о демиургах и полубогах.

— «Это» можно как то... удалить... вырвать...

— Я понял, — успокоил банши, Александр. — Это возможно, но потребуются не просто сложная подготовка, но и специальные условия. Пока таковых нет даже в Смертхольме. Мне нужно время.

— А есть ли у меня вообще это время? — былое недоверие прошло. Сильвана и сама чувствовала, что с ней что-то не так. Словно кто-то подталкивает, направляет ее на принятие определённых решений.

— Смешно сказать, но несуразная некромантия Плети играет вам на руку. Они используют не совсем классическую магию мертвых, вплетая в заклинания энергию других школ, вроде шаманизма. Это «костыли», упрощающие создание заклинаний, но для вас это защита. Та сущность может оперировать лишь некроэнергией. Поэтому наличие других энергий ослабляет и затрудняет воздействие на ваш разум. Но силы банши, вроде поглощения сил и дематериализация тела, в том числе сумрачное состояние — это некротические умения. Чем чаще вы их будете использовать, тем больше в теле накопится чистой некроэнергии. А значит вами станет легче манипулировать. Намек ясен?

— Предельно, — свернула алыми зрачками Сильвана, но тут же вернула глаза в нормальное состояние. Покачала головой. — Это потребует некоторой доли... аккуратности.

— Столь тонкое влияние это и плохо, но и в чем-то хорошо. Это не «молот», что крушит сопротивление вашего разума в одно мгновение. Воздействие тонкое. Времени достаточно. Придерживайтесь правила и ваш разум в безопасности на ближайшие годы. А там, глядишь, и ритуал получится подготовить.

— Время есть, да. Но вот все остальное... Не слишком обнадеживает, — судя по лицу, Сильвана ожидала услышать иные сроки, как в первом случае, так и во втором.

— Чем мог, — просто пожал плечами некромант.

— Я хочу погулять по Шпилям. Поговорить с братом, — властное выражение лица и холодный голос. Госпожа отрехнувшись вернула себе самообладание. — Составите нам компанию?

— Почту за честь. К тому же у меня есть, что с вами обговорить...

Сутки спустя

В этот раз у входа Шпилей ждал иной гость. Лорд Терон лично приехал с отрядом синдорай. Очень злой ЛорТемар Терон.

— Александр! Как это понимать?! — с первых же слов он сразу сорвался на крик. Вот только вышедшая вслед за некромантом Сильвана немного уладила пыл правящего лорда. — Кхм... госпожа?

— Рада приветствовать вас, лорд Терон у порога моего дома, — с каменным лицом произнесла банши. — Отчего вы негодуете? Плохая дорога или другие обстоятельства?

— О! Обстоятельства другие, но оттого не мене любопытные, — ЛорТемар понемногу снова начинал себя накручивать. — И все они по вине нашего нового союзника! Что это за движения на границе?

— А-а-а. Понимаю, стоит объясниться. Тогда, пожалуй, начнем с этого, — Александр достал из кармана плаща небольшой сверток странного цвета. Кажется, это был кусок кожи. Сильвана улыбнулась, лишь краем глаза зацепив этот странный предмет. Видимо, банши уже видела его раньше. — Это письмо с командами я нашел у одного из некромантов, державших осаду Шпилей. Если говорить кратко, то Плеть готовится в скором времени отбить все утерянные твердыни и земли.

Александр передал сверток лорду и тот стал внимательно его изучать. Немного успокоившись и закончив чтение, Терон произнес:

— Гарнизон Смертхольма покинул крепость и переместился к югу, заблокировав южный вход в Призрачные земли. Говорят, что сделано это было по твоей просьбе. Учитывая эти данные, — ЛорТемар потряс письмом Плети. — То ситуация складывается довольно провокационная. Ты лишил одну из ключевых целей врага защиты. Это выглядит, как предательство.

— Ну начнем с того, лорд Терон, что просьба, не значит приказ. Приказала им Анариль. Да, по моей просьбе. Вы сами дали ей эти полномочия. Дело в том, что оставленные у южного входа рейнджеры заметили патрули мертвецов, рыскающих все ближе и ближе ко входу в Призрачные земли. У нас договоренностей защищать границу с вами не было, поэтому я отозвал рейнджеров, но по-дружески предупредил находившийся рядом гарнизон. Был высокий шанс проникновения на ваши земли врагов, который они вовремя купировали. Что же до ослабления защиты, то поскольку тролли больше не представляют серьезной угрозы, я попросил Анклав Странников временно перебазироваться в Смертхольм и заменить отсутствующий гарнизон. В качестве жеста доброй воли союзнику. Поэтому лорд, угроза миновала, ключевая точка защищена, как никогда. Все сделано быстро и оперативно. Благодарностей не нужно.

Эльф медленно подошел к улыбающемуся Александру. Положил руку на рукоять своего меча. Взглянул на стоявшую рядом Сильвану и убрал руку:

— Ты меня за идиота держишь, Александр? Ты убрал мой гарнизон. Вместо него поставил едва ли не в рот тебе заглядывающих странников, которые являются вольным анклавом и на мои команды чхать хотели. А во главе стоит маг Кирин-Тора, которая едва ли не с большей гордыней, чем странники на мои желания плевала. Мы же договорились, нет? Или ты решил переметнуться к отрекшимся?

— Лорд Терон, я все сделал, как любите Вы. Смертхольм для обычных синдорай под рукой Луносвета. Управляется эльфийкой на землях эльфов. Ваша репутация не пострадала, а даже наоборот. То, что я имею к нему... некое отношение, ну мало ли кто к чему имеет отношение. Ведь главное репутация, не так ли? Как видите, наши договора не рушимы. Я даже больше скажу, вам не нужно беспокоиться и снаряжать группу для меня в Запределье. Я не претендую на чужой кусок, потому как леди Сильвана пригласила погостить меня с

отрядом рейнджеров в Шпилях Ветрокрылых и присмотреть за ее родовой крепостью. Правителю Подгорода на землях другого лорда командовать не комильфо, а вот я фигура по скромнее, самое то.

ЛорТемар Терон выслушал некроманта не перебивая. Он молчал до последнего, а потом тихо рассмеялся.

— Не одна, — наконец-то отсмеявшись, произнес лорд. — Ты забрал сразу две крепости.

— Я не нарушил ни одного закона синдорай. А если уж говорить прямо, неужели вы думали, лорд Терон, что я не пойму, почему вы задерживаете мой отход в Запределье. Все эти мелкие неурядицы. Сутки там, сутки тут. Вы же предполагали, что Артас захочет реванша. Хотели столкнуть нас лбами? Я ведь прав?

Эльф просто пожал плечами:

— Жизни синдорай для меня всегда будут первостепенны. Но я не собирался обманывать тебя, Александр. Я не нарушал своих обещаний.

— Как и я, лорд. Так что мы стоим тут оба, белые и пушистые. Хоть к ране прикладывай.

— Так или иначе, если Плеть решит напасть, тебе все равно не избежать встречи с ними. Ты лишь водрузил на себя больше проблем и больше ответственности. Итог же остался неизменен.

— Разница есть, лорд. Но слова — это слова. Я остаюсь вашим союзником ЛорТемар Терон. Грядет война. Бойни не избежит никто. Ни я, ни эльфы. Нам следует подготовиться к приходу Плети. Так или иначе, мертвецы снова ступят на земли синдорай. Остается лишь понять, хотите вы в этой войне иметь дополнительного союзника, или еще одного врага. Сейчас я буду готовить Шпили и Смертхольм к встрече с врагом. Советую вам заняться тем же. Когда же на эти берега ступят рабы Плети, тогда... тогда вы увидите «разницу».

Правящий лорд синдорай молчал. Он долго смотрел в глаза спокойно стоявшему некроманту. В какой-то момент, он так же молча кивнул Александру и развернулся в сторону Луносвета. Лорд с отрядами отправился домой. Отойдя уже от Шпилей достаточно далеко, ЛорТемар остановился и повернулся к по прежнему стоящему на месте некроманту.

— Луносвет дорожит своими союзниками... — кивнул еще раз лорд и продолжил свой путь.

Конец первой книги.